

ЕВРОПЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МОЛДОВЫ

ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК МОЛДОВЫ

ИНСТИТУТ ЭНЕРГЕТИКИ АКАДЕМИИ НАУК МОЛДОВЫ

АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Оляна КИНДЫБАЛЮК

**Энергетическая
безопасность
в контексте современных
геополитических
трансформаций**

Кишинев • 2015

УДК 620.9:327.8

К 41

Монография рекомендована к публикации Сенатом Европейского университета Молдовы, Ученым Советом Института юридических и политических исследований Академии Наук Молдовы и Ученым Советом Института энергетики Академии Наук Молдовы.

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор А.Д. Буриан

Доктор политических наук, профессор В.А. Бенюк

Доктор географических наук, профессор В.А. Дергачев

Доктор экономических наук, профессор Н.А. Диулгерова

Доктор технических наук, профессор, член АНМ В.М. Постолатий

Книга издана при поддержке

**Ассоциации международного права Республики Молдова
и Ассоциации внешней политики и международного сотрудничества
Республики Молдова**

Компьютерная верстка: *Оляна Киндыбалюк*

Технический редактор: *Роман Камерзан*

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Киндыбалюк О.И.

Энергетическая безопасность в контексте современных геополитических трансформаций / Оляна Киндыбалюк ; Европ. ун-т Молдовы, Ин-т Юрид. и Полит. исследований Акад. наук Молдовы, Ин-т Энергетики Акад. наук Молдовы [и др.]. – Кишинев : CEP USM, 2015. – 324 p. 300 ex.

ISBN 978-9975-71-628-4.

620.9:327.8

К 41

Монография посвящена вопросам энергетической безопасности в условиях геополитических трансформаций, а также роли энергетического фактора, влияющего на конфигурацию геополитических сил и обеспечение национальной безопасности в современном мире. В работе предпринята попытка дать комплексный анализ геополитическим процессам глобального и регионального измерения, которые влияют на национальную безопасность и формирование новой геополитической архитектуры мира. Автор фокусирует внимание на осмыслении энергетического контекста внешней политики основных центров силы, конституирующих полицентрическую модель мироустройства.

Отдельное внимание в работе уделено анализу внешнеполитических и внутриполитических аспектов энергетической безопасности Республики Молдова на современном этапе. Для специалистов в данной области и широкого круга читателей.

Copyright©Оляна КИНДЫБАЛЮК, 2015

All rights reserved

ISBN 978-9975-71-628-4

<https://doi.org/10.61753/ISBN978-9975-71-628-4>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Анализ степени разработанности научной проблемы на основе источниковедческой базы	9
1.1. Специфика энергетической составляющей национальной безопасности в реальностях геополитических трансформаций в системе научных исследований.....	10
1.2. Анализ прикладных аспектов внешнеполитических решений, ориентированных на разрешение проблемы национальной энергетической безопасности.....	27
Глава 2. Теоретико-концептуальный анализ энергетической составляющей национальной безопасности в условиях полицентрического миропорядка	67
2.1. Научное направление исследования «энергетическое измерение национальной безопасности» в свете трансформационных процессов современности: новые тенденции и исследовательские подходы.....	69
2.2. Геополитические трансформации в современном мире и их влияние на энергетический порядок.....	94
Глава 3. Трансформация мирового энергетического пространства и национальная безопасность с позиций геополитического анализа	131
3.1. Геоконцепт «мировое энергетическое пространство» в ракурсе практико-ориентированного анализа.....	133
3.2. Зональный фактор как явление пространственного влияния на глобальную энергетическую безопасность.....	162

3.3.	Трубопроводы как фактор геополитического влияния и инструмент обеспечения национальной безопасности.....	190
------	--	-----

Глава 4.

	Геополитические и геостратегические параметры обеспечения энергетической безопасности Большого Причерноморского региона.....	209
--	---	------------

4.1.	Новая геополитическая архитектура Черноморско-Каспийского региона: дискурс между Востоком и Западом.....	210
4.2.	Энергетическая безопасность в Причерноморском регионе: тенденции развития, траектории интеграции, полюса притяжения и противостояния.....	221

Глава 5.

	Концептуализация энергетической безопасности Республики Молдова: новые реалии и подходы.....	237
--	---	------------

5.1.	Асимметричный элемент в структуре энергетической безопасности Республики Молдова и влияние региональных геополитических процессов на ее обеспечение.....	238
5.2.	Энергетическая политика Республики Молдова в системе внешнеполитических приоритетов и стратегия выработки внешнеполитического вектора энергетической безопасности.....	249

	Заключение.....	265
--	------------------------	------------

	Принятые сокращения.....	273
--	---------------------------------	------------

	Библиография.....	277
--	--------------------------	------------

	Приложения.....	319
--	------------------------	------------

	Приложение 1. Карта Большого Ближнего Востока	319
--	---	-----

	Приложение 2. Карта Большой Центральной Азии	320
--	--	-----

	Приложение 3. Карта экспорта иранской нефти	321
--	---	-----

	Приложение 4. Американский импорт нефти	322
--	---	-----

ВВЕДЕНИЕ

Возрастающее влияние энергетического фактора на международные отношения последних лет, сопровождаемое усилением процессов геополитических трансформаций и переформатированием мирового пространства - это все более заметная и закономерная тенденция современности, по-новому актуализирующая вопрос энергетической безопасности и проблемы ее обеспечения. В контексте реконфигурации геополитических сил, обращение к вопросу энергетической безопасности, концентрирующей внутри себя элемент особой геополитической значимости, указывает, прежде всего, на то, что физическое выживание государств, как интегральной части международно-политической системы, во многом зависит от их ресурсных возможностей и умением ими распоряжаться. С этой точки зрения энергетические ресурсы заметно объемлют роль и влияние государств на международной арене.

Специфика энергетических ресурсов в том, что они сами по себе несут угрозу национальной безопасности, независимо от того, является государство нетто-экспортером, нетто-импортером или транзитером энергосырья. Так, с одной стороны, статус крупнейшего производителя и экспортера энергоресурсов заметно укрепляет позиции государства на мировой арене, а с другой - делает его уязвимым перед лицом

геополитических вызовов. По сути, это несет геополитическую угрозу его, казалось бы, безопасному, на первый взгляд, состоянию. И, напротив, государства, не обладающие значительными запасами углеводородов, вынуждены ориентироваться на взаимодействие с энергетически самостоятельными акторами, что автоматически втягивает их в общую конкуренцию и противоборство, подчиняя «законам» геополитических преобразований.

В рассматриваемом плане, энергетические интересы, будучи выразителем геополитических интересов, являются одним из компонентов реструктурирования сфер влияния. С этой точки зрения реализация государствами национальных интересов в сфере энергетической безопасности, будучи основой внешней политики, предусматривает проникновение в зону национальных интересов других государств, что естественным образом приводит к их пересечению и обновлению среды международных отношений. События, происходящие в зоне Большого Причерноморского региона, Центральной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Восточного Средиземноморья и Северной Африки указывают, прежде всего, на одно из главных качеств геополитических трансформаций – тенденцию к переустройству, реструктуризации, слиянию и поглощению сил, стяжению региональных и субрегиональных пространств в отдельный макрорегиональный геопропространственный конструкт.

Таким образом, проблема энергетического контекста национальной безопасности в условиях современных трансформаций гораздо шире общей внешней политики отдельного государства. Как правило, она выходит за рамки межгосударственных отношений и во многом зависит от геополитического окружения и его структурного воздействия на политику безопасности. В

этом контексте транзитные энергетические потоки, пересекающие несколько геополитических пространств одновременно, не только обеспечивают связь между энергодобывающими и энергопотребляющими регионами, но и свидетельствуют о сложном характере складывающихся энергетических взаимоотношений.

Современные тенденции реструктуризации геополитического пространства в условиях сильного влияния энергетического фактора таковы, что трубопроводам отводится важная роль в определении контуров его архитектуры. В сущности, события, связанные со структурными изменениями в соседней Украине, на Ближнем Востоке, Северной Африке, включая экспорт американской «сланцевой революции» в страны Европы и проектирование энергетических маршрутов, инерционно указывают на преобразования энергетической карты мира. Фактически такая тенденция существенно влияет на прежний расклад сил, меняя их соотношение и, усложняя географию экспортных потоков.

В свете новой геополитической реальности, с которой пришлось столкнуться Евразийскому пространству, за фрагментацией его значительной части, последовали решения об изменении прежней схемы газовых маршрутов. Нужно сказать, что это стало быстро произошедшим явлением. Так, место «Южного потока» в газовом экспорте занял газопровод «Турецкий поток», а место Болгарии – Турция. Разумеется, что проекция газового вектора в сторону новой схемы доставки будет иметь серьезные последствия. Газовый контекст российско-европейского диалога оказался на пороге очередных опасений и угроз. По существу, силовая составляющая процессов бросила вызов энергетической безопасности. Продемонстрировав остроту проблемы, геополитический характер изменений, перенесся из плоскости некогда налаженных газовых связей в потенциальную угрозу их

нарушения. Несомненно, что с проектированием нового маршрута, газовый треугольник ЕС-Россия-Украина пройдет через новый виток испытаний и сложностей. Молдове еще предстоит столкнуться с конечными результатами предстоящих сдвигов. Хотелось бы подчеркнуть, что во многом от «устойчивости» статуса украинского газового транзита будет зависеть и энергетическое безопасностъ Республики Молдова. В системе стран зависимых от импорта энергоносителей, Молдова выступает в роли их стабильного потребителя. Между тем весь потребляемый газ, страна полностью импортирует из России. Проблема диверсификации поставок энергоносителей и транспортных маршрутов до сих пор остается серьезной для страны.

Всё вышеизложенное нашло своё отражение в настоящей монографии.

АНАЛИЗ СТЕПЕНИ РАЗРАБОТАННОСТИ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ НА ОСНОВЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ БАЗЫ

Анализ степени разработанности проблемы настоящего исследования на основе источниковедческой базы это не только ознакомление с существующими в науке теоретическими представлениями о встроенности энергетического фактора в систему национальной безопасности, контекстом которой выступают геополитические трансформации, но и систематизация полученных знаний о предмете, их практическое применение на внешнеполитическом уровне.

Изучение представленной проблематики охватывает два этапа. Первый этап предусматривает анализ исследовательской проблемы на основе научной литературы (монографии, отдельные научные статьи) и носит описательный характер, в котором преобладают элементы критического анализа. Второй этап предусматривает анализ политики обеспечения энергетической безопасности на основе внешнеполитических решений, разрабатываемых профильными ведомствами (внешнеполитические доктрины, стратегии, выступления официальных лиц).

В центре внимания исследования - анализ разработанности проблемы о роли энергетических ресурсов как факторе

национальной безопасности в контексте геополитических трансформаций.

1.1. Специфика энергетической составляющей национальной безопасности в реальностях геополитических трансформаций в системе научных исследований

В содержательно-гносеологическом плане процесс формирования нового «научного направления» исследования проблемы международных отношений во многом зависит от сложности объекта и предмета исследования, степени его «привязанности» к другим дисциплинам: геополитики, политической глобалистики и др. Исходя из этого освоение нового исследовательского пространства, зачастую сопровождается появлением междисциплинарных работ. В этом отношении структурирование исследовательского направления, основной проблематикой анализа которого являются - «энергетические ресурсы как фактор национальной безопасности в контексте геополитических трансформаций» как отдельного научно-исследовательского поля, отвечает всем критериям, отмеченным нами выше. Особо следует указать на сложность и многогранность объекта исследования.

Предваряя анализ научных работ по данной тематике, отметим, что, несмотря на актуальность и значимость исследуемой проблемы, ее «незрелый» возраст как раз свидетельствует о незначительном количестве специальных, фундаментальных исследований в этой области. Более того, комплексное освещение проблемы в научной среде только начинает сопровождаться появлением значительных работ. Важно заметить, что особую значимость в этом отношении представляют работы ученых, принадлежащих преимущественно к

русской школе политической мысли, которая более комплексно подходит к рассмотрению проблемы, учитывая воздействие среды международных отношений на обеспечение национальной безопасности с позиции энергетического фактора. С этой точки зрения научно-категориальный аппарат отличается большей проработанностью и насыщенностью в отличие от других школ. Исходя из того, что в научном сообществе США, как отмечает русский ученый Богатуров А.Д., отсутствует размежевание мировой политики и международных отношений,¹ эта проблема рассматривается с других позиций и отличается меньшей проработанностью в научно-исследовательском плане. Исследовательское внимание американских ученых концентрируется, как правило, на отдельном взятом сегменте рассматриваемой проблемы, без тесной увязки с особенностями геополитических трансформаций. Более того в работах представителей, принадлежащих к англо-американской политологической школе, явление «геополитические трансформации», как правило, выступает в роли фона реализации государствами своих энергетических стратегий. При этом вопрос о роли энергетического фактора в обеспечении национальной безопасности в условиях переструктуризации геополитического пространства рассмотрен достаточно фрагментарно, чтобы претендовать на фундаментальность. Основным фокусом анализа выступает, как правило, один аспект проблемы, не соотнесенный с преобразованиями геополитического характера. Неучтенность на наш взгляд фактора взаимообусловленности приводит к неверному определению рисков и угроз в адрес безопасности

¹ Богатуров А.Д. Понятие мировой политики. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 15.

государств, которые приобретают все чаще нетрадиционный характер и связаны с недооценкой важности влияния среды на предмет исследования.

Вместе с тем, несмотря на существующую сложность, все источники, которые легли в основу написания данной работы, так или иначе затрагивающие предметную сторону рассматриваемой проблематики, следует разделить на три большие группы.

К первой группе относятся работы, непосредственно посвященные *энергетическому измерению национальной безопасности в условиях геополитических трансформаций*.

Сильной стороной и спецификой данных работ является то, что они затрагивают природу указанной проблематики. В этом контексте следует отметить ее комплексное восприятие через призму системного анализа.

Большой интерес в этой связи представляет коллективная монография *«Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии»*,² изданная под редакцией Торкунова А.В., отличающаяся свежим взглядом, информационно насыщенным подходом к проблеме энергобезопасности в отдельно взятом сегменте геополитического пространства – Восточной Азии. И другая коллективная монографии под редакцией профессора Воскресенского А.Д. *«Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации»*,³ в которой освещен широкий пласт актуальных вопросов: геополитические риски, новые

² Торкунов А.В., Воскресенский А.Д. и др. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.: МГИМО-Университет, 2007. 1040 с.

³ «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. / Под общей ред. Воскресенского А.Д., Московск. Гос. Ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010. 444 с.

угрозы и вызовы безопасности. В сравнительном срезе представленные работы сентенциозно дополняют друг друга, составляя в научно-исследовательской плоскости ядро композиционной аугментации, при которой, дилеммные положения, первого монографического исследования находят свое концептуальное оформление на страницах другого исследования.

Анализируя происходящие в мире события с позиции энергетической проблематики, трудно не согласиться с авторами работы, которые считают, что энергетическая природа современной политики большинства государств, является основой многих текущих политических процессов, среди которых приоритетное место занимают международные конфликты, как реальные, так и потенциальные.⁴ Стержневым элементом, объединяющим предложенные к анализу исследования, является допущение о взаимоуязвимости - международных отношений, геополитики и энергетики, составляющих трихотомическую природу полицентрического миропорядка. С этой точки зрения постулируемая взаимозависимость находит свое выражение в исследовании Воскресенского А.Д., указывающего на постоянно обновляющуюся среду международных отношений, которую нередко именуют «геополитическими трансформациями». Российский ученый признает трансформацию мирового лидерства,⁵ для него важно понять «способствует или препятствует этому энергетическая проблематика ... как конкретно может проходить процесс трансформации и какова будет составляющая азиатского, а еще конкретнее – китайского, фактора в этом процессе». ⁶ По сути, ответы на данные

⁴ Торкунов А.В., Воскресенский А.Д. и др. Указ. соч.

⁵ Там же. С. 23.

⁶ Там же.

вопросы содержатся в другой монографии, акцентирующей особое внимание на «переструктуризации мировой системы и ее региональных компонентах»,⁷ в контексте которой происходит трансформация мирового лидерства, а также новые региональные процессы, которые по замыслу, исследователей могут стать стимулом региональных трансформаций, стяжением «старых» регионов и субрегионов в макрорегиональный комплекс «Большая Восточная Азия».⁸

Другой важной работой является монография видного ученого, академика Кокошина А.А. «Международная энергетическая безопасность».⁹ В работе особое внимание уделено анализу основных тенденций, воздействующих на международную энергетическую безопасность, формулируются постулаты обеспечения баланса интересов между нетто-экспортерами и нетто-импортерами.

В контексте работ, посвященных анализу энергетического аспекта безопасности государств, следует выделить работу известного американского и израильского ученого Бренды Шаффер «Энергетическая политика».¹⁰ В самом начале работы автор, занимающийся изучением глобальных энергетических проблем, указывает на неразделенную связь между энергетическими ресурсами, международной политикой и национальной

⁷ «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. Указ. соч.

⁸ Там же.

⁹ Богатуров А.Д. Кризисный цикл в мировой политике и геополитические интересы России. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 239 – 258.

¹⁰ Shaffer Brenda. Energy politics. Philadelphia, Pa.: University of Pennsylvania Press, 2009. 187 p.

безопасностью. По мнению Бренды Шаффер «энергетические ресурсы и политика неотделимы друг от друга. Как отмечает автор, энергетические процессы и международная политика врожденно взаимосвязаны между собой, в то время как энергетическая безопасность является неотъемлемой частью внешней и национальной политики обеспечения безопасности государства».¹¹

В рассматриваемой классификации работ важное место занимает монография бельгийского исследователя Дриса Лесажа и немецкого исследователя Кирстена Вестфалья «Глобальное энергетическое управление в многополярном мире»,¹² Роберта Эбея и Раджана Менона «Энергетика и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе»,¹³ Яна Х. Калицки и Дэвида Голдуина «Энергия и безопасность: на пути к новейшей внешнеполитической стратегии».¹⁴

Так, в работе известных специалистов в сфере энергетики Яна Х. Калицки и Дэвида Голдуина рассматриваются два важных аспекта энергетической безопасности, это: вопрос исчерпаемости энергоресурсов и изменение в структуре мирового энергетического баланса на ближайшие 25 лет. Исходя из определения «энергетической безопасности», которое формулируют авторы, мы можем косвенно ознакомиться с рассмотрением национальной безопасности в интересующем нас контексте, так и не коснувшись вопроса реструктуризации системы международных

¹¹ Там же.

¹² Lesage Dries, Thijs Van De Graaf. Westphal Kirsten. Global energy governance in a multipolar world. England: Ashgate, 2010. xiii + 217 p.

¹³ Energy and Conflict in Central Asia and the Caucasus. Edited by Ebel Robert, Rajan Menon. Lanham-Boulder, Rowman & Littlefield Pub., 2000. 267 p.

¹⁴ Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy. Edited by Jan H. Kalicki, David L. Goldwyn. Washington – Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2005. 640 p.

отношений. «Энергетическая безопасность – это обеспеченность доступа к энергетическим ресурсам, которые необходимы для поступательного развития национальной мощи (national power)».¹⁵

В рамках рассматриваемого аспекта, следует также выделить работу известного саудовского аналитика, дипломата Навафа Обейда и известного американского профессора Энтони Кордесмана, автора многочисленных работ по политике безопасности, энергетической политике и ближневосточной политике США. Совместная работа авторов «*Национальная безопасность Саудовской Аравии: угрозы, ответы и вызовы*» внесла основополагающий вклад в освещение вопроса в адрес энергетически неуязвимого государства Ближнего Востока.¹⁶ Дополнительную ценность работе придает тот факт, что ее авторы при написании книги были непосредственно вовлечены в переговорный процесс с саудовскими чиновниками, экспертами по безопасности, а также военными должностными лицами, и потому ценность данной работы близка к уровню первоисточника.¹⁷

Что касается исследований, сосредотачивающих особое внимание на историческом аспекте энергетического фактора в мировой политике, то к ним следует отнести работы таких ученых, как Дэниэль Ергин,¹⁸ Майкл Фурд,¹⁹ известного британского ученого

¹⁵ Там же. С. 9.

¹⁶ Cordesman Anthony H., Obaid Nawaf E. National security in Saudi Arabia: threats, responses, and challenges. Westport, CT: Praeger Security International, 2005. 428 p.

¹⁷ Там же. С. xix.

¹⁸ Ергин Дэниел. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: ДеНово, 1999. 936 с.

¹⁹ Fulda Michael. Oil and international relations: energy trade, technology, and politics. Manchester, NH, USA: Co Pub, 1979. 383 p.

Ч.Т. Марвина,²⁰ Дугласа Эванса,²¹ Пол Майкла Кеннеди.²² Анализ работ этих авторов показывает, что основной темой их научных изысканий являлся вопрос эволюции энергетического фактора в системе международных отношений. Отметим, что описывая значимость энергетического фактора и его влияние на безопасность государств, исследователи не пользуются геополитической терминологией.

Проблема определения специфики нетрадиционных аспектов безопасности (угроз, вызовов и рисков) рассматривалась на основе исследований, посвященных анализу основных подходов к концептуальному расширению понятия «безопасность». Это труды таких авторов, как Б. Бузан,²³ Оле Вэвер,²⁴ Яап де Вильде,²⁵ известного датского исследователя Лене Хансона,²⁶ акцентировавших особое внимание на необходимости трансформации понятия «безопасность» и разработавших концепцию термина «секьюритизация». Суть этой

²⁰ Marvin Charles. The region of the Eternal Fire an account of a journey to the petroleum region of the Caspian in 1883. London: W.H. Allen & Co., 1884. 438 p.

²¹ Evans Douglas. The Politics of Energy: The Emergence of the Superstate. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1976. ix + 155 p.

²² Kennedy Michael Paul. Rise and fall of the Great Powers, Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. London: Fontana Press, 1989. xxv + 677 p.; Kennedy Michael Paul. The end of oil: on the edge of a perilous new world. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2004. 400 p.

²³ Buzan Barry. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1991. 393 p.; Buzan Barry, Woever Ole. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. xxvi + 564 p.

²⁴ Buzan Barry, Woever Ole. Regions and Powers: Op. cit.

²⁵ Buzan Barry, Woever Ole. Wilde de Jaap. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, Colo.: Lynne Rienner Pub., 1998. viii + 239 p.

²⁶ Buzan Barry, Lene Hanson. Widening security. Los Angeles, Calif. [u.a.] Sage Publ., 2007. 367 p.

концепции сводится к тому, что разрешению международной или внутренней проблемы, намеренно придаётся особый статус, который позволяет относить проблему в разряд высокой категории безопасности. По сути, это требует принятия специальных мер для ее разрешения.²⁷

В этом контексте считаем необходимым отметить, что при проведении исследования мы отдавали себе отчет в том, что данный подход представляет собой западное видение проблемы и, поэтому основные его положения не во всем могут отвечать геополитическому контексту безопасности незападных стран. В данном случае критерии ограниченности занимает важное место. В связи с этим при изучении энергетических параметров национальной безопасности нами были отдельно учтены геополитические реалии государств, включенные в орбиту исследования.²⁸

Вторую группу в рамках предложенной классификации составляют *исследования, посвященные анализу трубопроводного фактора как основе геополитических преобразований*. В отличие от предыдущей группы работ, основное исследовательское внимание настоящих исследований концентрируется на изучении роли

²⁷ Buzan Barry, Hansen Lene. The evolution of international security studies. Cambridge [U.K.]; New York, N.Y.: Cambridge University Press, 2009. xvi + 384 p. [с. 214]

²⁸ Xuetao Guo. The Energy Security in Central Eurasia: the Geopolitical Implications to China's Energy Strategy. In: China and Eurasia Forum Quarterly. 2006, No. 4, vol. 4, p. 117 - 137; Iran, Russia, China beat a path to Latin America's door. In: The Christian Science Monitor. [On-line]: <http://www.csmonitor.com/World/Americas/2010/0423/Iran-Russia-China-beat-a-path-to-Latin-America-s-door?> (Дата посещения: 29.09.2014); Mankoff Jeffrey. Eurasian energy security. New York: United States Council on Foreign Relations (CFR), 2009. 50 p.; Perović Jeronim, Orttung Robert W., Wenger Andreas. Russian energy power and foreign relations: implications for conflict and cooperation. New York: Routledge, 2009. xvii + 251 p.

трубопроводов как инструмента обеспечения национальной безопасности за счет укрепления позиций отдельных государств на мировой арене. Как будет показано в работе, трубопроводы – это не только элемент диверсификации поставщиков, потребителей и транзитеров, но и новая парадигма разделения геополитических сфер влияния. Сверх того, новая современная тенденция геополитического формата существенно влияет на прежний расклад сил в отдельно взятом регионе энергетического пространства, заметно меняя конфигурацию геополитического окружения и географию экспортных потоков. В свою очередь, анализ работ по данной тематике позволяет выделить сущностный аспект затронутой проблемы, а именно то, что трубопроводы имплицитно являются фактором геополитической переструктуризации пространства, вносящим серьезные коррективы в контуры и климат создаваемой архитектуры.

Отражая важность второй группы исследований, отметим, что мы постарались обратиться к работам авторов, принадлежащих к различным школам международных отношений, поскольку данный подход позволит нам более близко познакомиться с их парадигмальными установками и принципами. В этой связи известный исследователь Имперского колледжа Лондона и автор работ по трубопроводной проблематике Рафаэль Кандийоти, принадлежащий к английской школе международных отношений, подходит к анализу проблемы с позиции геополитического анализа, указывая на сложную взаимозависимость между маршрутами доставки энергоносителей и структурными изменениями геополитической карты мира.²⁹ Новые дипломатические

²⁹ Kandiyoti Rafael. Pipelines: flowing oil and crude politics. New York: I.B. Tauris, 2008. xxiv + 285 p.

реалии, которые создают трубопроводы, по замечанию исследователя, размежевают акторов международных отношений на два лагеря – тех, кто включился в процесс переструктуризации пространства за счет строительства трубопроводных маршрутов и тех, кто остался в стороне, т.е. изолированные, как отмечает автор. С этой точки зрения проблема энергоснабжения вращается не только вокруг вопроса наличия энергоносителей, но и их доставки. Аналогичного взгляда на проблему придерживается исследователь Сэмюэль Люссак, принадлежащий к французской школе международных отношений.³⁰ Однако это несколько не означает, что позиция французской школы по данной научной проблеме во всем совпадает с воззрениями других школ и не отличается своей нормативностью и персональностью. Скорее наоборот, традиционный взгляд на трубопроводное оформление некоторых зон геополитического пространства характеризует то общее, что объединяет различные теоретические школы, акцентируя особое влияние на их другом отличительном признаке, а именно - методологических средствах и подходах к освещению научной проблемы, свойственной каждой школе в отдельности. Так, известный ученый, представляющий болгарскую ветвь политологической школы, профессор Варненского свободного университета «Черноризец Храбър» Дюлгерова Н.А., склонна рассматривать влияние трубопроводного фактора на международные отношения сквозь призму взаимозависимости двух детерминирующих друг друга явления – географии и безопасности. По мнению автора, такой подход, наиболее точно передает геоэнергетическую

³⁰ Lussac Samuel. Géopolitique du Caucase: Au carrefour énergétique de l'Europe de l'Ouest. Paris: Edition Technip, 2009. 186 p.

суть процессам, происходящим на мировой арене.³¹ Некдет Памир, являющийся представителем турецкой школы политической мысли, подходит к рассмотрению проблемы с позиции национальных интересов, находящихся по линии - нетто-экспортер и нетто-импортер энергосырья, в прямой зависимости друг от друга. Автор указывает на обратную связь данной модели энергетических взаимоотношений.³²

Среди исследователей российских теоретиков-практиков, следует выделить работу Тарлинского В.Д. «Трубопроводы – инструмент геополитики»,³³ а также работы таких известных авторов, как Гриб Н.,³⁴ Томберга И.Р.,³⁵ Шкута А.А.,³⁶ Эжиева И.Б.³⁷ и др.

К третьему тематическому блоку относятся *работы, посвященные вопросу геополитических трансформаций, затрагивающих энергетический аспект исследуемой проблемы и развитие международных отношений.*

³¹ Дюлгерова Н.А. Болгария в газовой дихотомии: ЕС-Россия. 16 с. [On-line]: <http://nina-dulgerova.org/Statii/dihotomyRu.pdf> (Дата посещения: 25.11.2014.); Dyulgerova N.A. Caucasian gambit (vectors security and energy). Sofia. 2009. 228 p.

³² Necdet Pamir. Energy and pipeline security in the Black Sea and Caspian Regions: Challenge and Solutions. In: The Black Sea Region: Cooperation and Security Building. Ed. by Pavliuk Oleksandr. Klympush-Tsintsadze Ivanna. Armonk, N.Y.: M.E. Sharp, 2004, p. 123 – 155.

³³ Тарлинский В.Д. Трубопроводы - инструмент геополитики? М.: МИК, 2009. 384 с.

³⁴ Гриб Н.С. Газовый император. Россия и новый миропорядок. М.: ИД «Коммерсантъ»: Эксмо, 2009. 288 с.

³⁵ Тобмерг И.Р. Диверсификация поставок газа на европейский рынок: каспийско-черноморский узел и позиция России. Мировой рынок природного газа: новейшие тенденции / Рук. авт. кол-ва. Жуков С. М.: ИМЭМО РАН, 2009, с. 99 – 107.

³⁶ Шкута А.А. Европейский вектор газовой стратегии России. М.: ЭКОМ Паблишерз, 2008. 192 с.

³⁷ Эжиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. М.: ИПЦ «Андалус», 2007. 208 с.

Эволюция исследовательской мысли по проблеме геополитических преобразований, связанных с форматированием пространства и генерированием отдельных макрорегионов способствовала появлению важных научных работ, посвященных вопросу формирования геопространственных концепций в науке, сопровождающихся образованием геополитических конструкторов. Эти вопросы более детально рассматриваются в работе известного ученого Улуняна Ар.А.,³⁸ а также таких авторов, как Гаджиев К.С.,³⁹ Лунев С.И. и Широков Г.К.,⁴⁰ выдающегося украинского геополитика Дергачева В.А.,⁴¹ а также известного ирландского ученого Фрэда Холлидея,⁴² специализировавшегося на изучении проблем Ближнего Востока.

³⁸ Улунян Ар.А. Новая политическая география. Переформатируя Евразию. Историзированные зарубежные геоконцепты. Конец XX в. – начало XXI в. М.: ИВИ РАН, 2009. 303 с.

³⁹ Гаджиев К.С. Геополитика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Серия: Основы наук. М.: Издательство Юрайт, 2011. 479 с.; Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. 2-е изд. испр. и доп. М.: Экономика, 2011. 479 с.; Гаджиев К.С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М.: Логос, 2010. 532 с.

⁴⁰ Лунев С.И., Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. М.: Academia, 2001. 304 с.

⁴¹ Дергачев В.А. Геополитика. Киев: ВИРА-Р, 2000. 448 с.; Дергачев В.А. Новая геополитическая архитектура Черноморского региона и безопасность Восточной Европы. [On-line]: <http://dergachev.ru/analit/chernomor.html> (Дата посещения: 01.11.2014.); Дергачев В.А. Новая геополитическая архитектура Черноморского региона. В: Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины: Сборник материалов. Международного круглого стола. Симферополь: СОНАТ, 2008, с. 19 – 46; Дергачев В.А. Геополитическая теория Больших многомерных пространств. Издательский проект профессора Дергачева, 2011.

⁴² Halliday Fred. Las relaciones internacionales en un mundo en transformación. Madrid: La Catarata, 2002. 296 p.

Заметим, что раскрывая природу геополитических трансформаций, профессор Дергачев В.А., преодолевает узость традиционной геополитики с доминирующим географическим или экономическим детерминизмом.⁴³ В более широком понимании автор концепции Больших многомерных пространств, делает акцент на цивилизационном подходе в международных отношениях, формировании нового мирового порядка.

В монографическом исследовании «Новая политическая география. Переформатируя Евразию. Историтизированные зарубежные геоконцепты. Конец XX в. – начало XXI в.» профессор Улунян Ар. А. отмечает, что основными причинами появления большинства конструкторов следует считать экономические, с той точки зрения, что они охватывают основные значимые в мировом масштабе газо-и нефтеносные поля.

Что касается исследователей, принадлежащих к американской школе политической мысли, то в этом направлении работали преимущественно должностные лица, занимавшие государственные посты и напрямую вовлеченные в процесс формирования геополитической стратегии государства и обеспечения национальной безопасности. Сюда следует отнести работы Зб. Бжезинского,⁴⁴ Г. Киссинджера,⁴⁵ статьи видных

⁴³ Дергачев В.А. Цивилизационная геополитика (Большие многомерные пространства). Научная монография. Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 2003. 262 с.

⁴⁴ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010. 256 с.; Бжезинский Зб. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. 192с.

⁴⁵ Генри Киссинджер об Иране, России и Китае. [On-line]: <http://www.wpru.ru/?p=2586> (Дата посещения: 01.01.2014); Kissinger Henry. Burr William. The Kissinger transcripts: the top secret talks with Beijing

политических деятелей. Вместе с тем, будет правомерным заключить, что приоритетность вопроса обеспечения национальной безопасности способствовала геополитическим преобразованиям, одним из основных мотивов которых, становился вопрос о доступности и контроле над энергетически значимыми регионами мира.

Анализ энергетического аспекта научной проблемы представлен в работах отечественных исследователей, среди которых следует выделить ученого Постолатия В.М.,⁴⁶ Быкову Е.В.,⁴⁷ Берзана В.П.⁴⁸

Среди сборников научных статей, посвященных энергетической политике в современных геополитических реалиях, следует выделить работу «*Энергетический фактор*

and Moscow. New York: New Press, 1999. xix + 515 p. ; Kissinger Henry. The necessity for choice; prospects of American foreign policy. 1st edition. New York: Harper, 1961. 370 p.

⁴⁶ Методологические подходы к решению проблемы энергетической безопасности Молдовы и Беларусь. Быкова Е.В. Михалевич А.А. Постолатий В.М. и др. Кишинев/Беларусь: Tipogr. AŞM, 2010. 100 с. Постолатий В.М. Гылка К.И. и др. Анализ состояния энергетического комплекса Республики Молдова и пути обеспечения энергетической безопасности. Кишинев: Штиинца, 2001 г. 168 с.

⁴⁷ Быкова Е.В. Формирование системы индикаторов для исследования энергетической безопасности Республики Молдова. В: Сборник трудов научно-технической конференции «Энергосистема: управление, качество, безопасность». Екатеринбург, 2001 г, с. 195 - 198; Постолатий В.М. Быкова Е.В. Голуб И.В. Транзитные возможности Юго-Западной части Объединенной электроэнергетической системы стран Содружества Независимых Государств. Приложение 3. [On-line]: <http://www.ie.asm.md/news-ru/5078/> (Дата посещения: 03.08.2014).

⁴⁸ Berzan V. Aportul cercetării la realizarea strategiei energetice a Republicii Moldova până în 2020. În: Akademos. 2011, 2 (21), p. 67 - 74.; Берзан В.П., Афанасьев В. Перспективы производства возобновляемой энергии в Молдове: возможности и стоимость. В: „USDA Global Conference on Agricultural Biofuels: Research and Economics” Minneapolis, Minesota, SUA, 20-22 august 2007. [On-line]: <http://www.ars.usda.gov/meetings/Biofuels2007/> (Дата посещения: 02.03.2014).

*в экономике и политике стран Восточной Европы».*⁴⁹ В работе подробно рассматривается роль энергетического фактора в геополитической ориентации и внешней политике стран европейского континента, освещается проблема энергоснабжения, затрагивается политическая составляющая вопроса обеспечения энергетической безопасности. По мнению исследователя Сафоновой Ю.А., энергетическая составляющая международных процессов является одним из основных факторов, определяющих внешнеполитические и внешнеэкономические приоритеты международных акторов.⁵⁰ Работа носит комплексный характер и с этой точки зрения служит наглядным примером обеспечения энергетической безопасности энергетически уязвимых стран. Руководствуясь содержанием данного подхода, можно заключить, что описание энергобезопасности с позиции стран-импортеров во многом помогает понять, геополитические установки этих стран в диалоге со странами-экспортерами углеводородов. Дополняет выдвинутые суждения, монография Пашковской И.Г. *«Энергетическая политика Европейского союза в отношении России и новых независимых государств»*, которая содержит подробное описание общерегиональной энергетической политики Евросоюза в отношении новых независимых

⁴⁹ Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы. Серия: Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М.: ИНИОН РАН, 2010. 180 с.

⁵⁰ Сафонова Ю.А. Новая энергетическая политика Европейского союза: перспективы для стран «Новой Европы». В: Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы. Серия: Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М.: ИНИОН РАН, 2010, с. 7 – 28.

государств (ННГ). Отдельной ветвью в работе обособливается анализ региональных энергетических политик Союза в отношении ННГ Черноморского и Центральноазиатского регионов.

Резюмируя представленный обзор исследований, посвященных разработке заявленной проблематики, отличающейся высокой степенью многогранности и динамизма, следует отметить нарастающий интерес к ее освещению. Вопрос о необходимости ее концептуализации, как показал анализ, продиктован теоретическими и практическими соображениями и указывает на важность преодоления иллюзорного представления о предмете и объекте исследования.

Обобщая теоретический контекст исследуемой проблемы, хотелось бы отметить, что до сих пор слабо остается освещенной природа геополитических трансформаций: движущие силы, воздействующие на переформатирование системы международных отношений применительно к геополитическому пространству, учитывая значимую роль энергетического фактора в этом вопросе. По нашему мнению, отсутствие специальных научных разработок в этой области, с позиции общетеоретического подхода, блокирует процесс отражения государствами угроз в адрес национальной безопасности, которые в последнее время, приобретают нетрадиционный характер. Во многом противостояние геополитических интересов выступает значимым мотивом геополитических трансформаций, а энергетический фактор усиливает их нарастание. Энергетический фактор, по сути, является трудно управляемым феноменом. Процесс обеспечения национальной безопасности за счет энергетических ресурсов уже несет в себе и риски и угрозы в адрес государства. Во многом это обусловлено самой природой энергетического фактора, которая в научно-

исследовательском срезе, как показал анализ работ, является малоизученной.

1.2. Анализ прикладных аспектов внешнеполитических решений ориентированных на разрешение проблемы национальной энергетической безопасности

Анализ внешнеполитических аспектов энергетической политики в реалиях геополитических трансформаций нацелен на освещение практической стороны вопроса обеспечения безопасности в энергетической сфере в свете современных тенденций и геополитических преобразований. Внешнеполитическое измерение данного процесса акцентирует внимание на основных направлениях внешней политики государств в энергетике и включает в себя анализ доктринальных подходов, стратегий, а также процесс имплементации внешнеполитических решений в целях обеспечения национальной энергетической безопасности. В этой связи будет целесообразным обратиться не только к научным исследованиям, но и к практической стороне анализируемой проблемы, а именно - инструментам реализации внешней энергетической политики - энергетической дипломатии. По мнению известного ученого, дипломата, специалиста в области проблем энергетической безопасности Жизнина С.З., «внешняя энергетическая политика - сфера деятельности государства в международных отношениях по защите и отстаиванию национальных интересов, обусловленных производством, транспортировкой и потреблением энергоресурсов. При этом цели, задачи, приоритеты и

направления внешней энергетической политики государства тесно связаны с его внешней политикой».⁵¹

В условиях геополитических трансформаций, обращение к проблеме формирования внешнеполитического курса государств в вопросе обеспечения национальной энергетической безопасности, подразумевает, прежде всего, взаимообусловленность двух явлений: воздействие энергетического фактора на геополитические трансформации и наоборот. Учет данного понимания имеет первостепенное значение, поскольку это может предостеречь от возникновения возможных угроз в адрес национальной безопасности. Подчеркнем также важность внешнеэкономического аспекта, который, по нашему замечанию, не всегда отвечает геополитическим интересам.

Исходя из традиционной классификации стран по степени обеспеченности энергоресурсами, подразделяемые на нетто-экспортеров, нетто-импортеров, а также промежуточного положения – транзитные государства, предлагаем рассмотреть специфику энергетической дипломатии каждой группы, освещая при этом межгосударственное взаимодействие в области энергетики на двустороннем и многостороннем уровне. Отметим, что в целом согласно масштабам производства и потребления энергоресурсов в мире выделяют три крупнейших энергетических актора, это США, Китай и Россия. ЕС относится к группе нетто-импортеров энергоресурсов. В группу наиболее важных нетто-импортеров углеводородов логично вписывается Индия, Япония.

⁵¹ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: ООО Ист Брук, 2005, с. 64 - 65.

Одним из мировых нетто-импортеров энергоресурсов в предложенной классификации является упомянутый нами выше Европейский союз.

Анализ внешнеполитических решений Евросоюза в области энергетики, позволяет выделить четыре пласта проблем, учитываемых Союзом при разработке общей внешней энергетической политики. Это: а) обеспечение поставок энергоносителей; б) либерализация энергетического рынка; в) защита окружающей среды; г) диверсификация источников поставок энергоносителей. При этом важно отметить ряд геополитических факторов, влияющих на формирование энергетической политики. Они возникают всякий раз при географическом расширении европейского пространства, то есть включении новых государств в состав ЕС. Трения между «новой» и «старой» Европой негативно сказываются на принятии решений в энергетической сфере. Вместе с тем, можно допустить, что проблема консолидации национальных политик в сфере энергетики между двумя Европами, является одной из наиболее трудноразрешимых. Так, в Союзе до сих пор превалирует позиция стран «старой Европы». Учитывая сегодняшнее кризисное состояние Евросоюза, думаем, преодолеть образовавшийся порог, будет еще более сложным. Вместе с тем, нужно отметить, что ориентир Евросоюза на борьбу с климатическими изменениями и достижением высоких показателей в области производства энергии из возобновляемых источников (ВИЭ) отличается амбициозным характером. Тем не менее, при формировании европейской энергетической политики, Евросоюз является единственным актором, проявляющим наибольшую заботу в отношении защиты окружающей

среды. Этим объясняется лидерство Союза в производстве новейших энергетических технологий.⁵²

Со вступлением в силу Амстердамского договора в 1999 г., энергетическая политика стала рассматриваться как фактор устойчивого развития сообщества.⁵³ Важная роль в этом отводится Договору к Энергетической Хартии, вступившем в силу в апреле 1998 г.⁵⁴ С позиции внешней энергетической политики этот документ является важным инструментом межправительственного сотрудничества государств в энергетической сфере. Заключенный на многосторонней основе, на сегодняшний день, он, охватывает страны Евросоюза, Центральной и Восточной Европы, Российскую Федерацию, государства Центральной Азии и Кавказа, а также Японию, Монголию и Австралию. При этом важно то, что в договоре нет ограничений относительно того - страны каких географических регионов, имеют право стать его договаривающейся стороной, главное, чтобы они были приверженцами его принципов.⁵⁵

В рассматриваемом контексте уместно отметить, что единую внешнюю энергетическую политику Евросоюза следует рассматривать исключительно в относительном ключе, поскольку она существует благодаря декларативному праву Союза, а не благодаря нормам

⁵² Сафонова Ю.А. Указ. соч. С. 7 - 28.

⁵³ The Treaty of Amsterdam. Amending the treaty on European Union, The treaties establishing the European Communities and certain related acts. Amsterdam 2 October 1997. 81 p. [On-line]: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf> (Дата посещения: 03.03.2014).

⁵⁴ The Energy Charter Treaty a reader's guide. [On-line]: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/Publications/ECT_Guide_ENG.pdf (Visited on: 13.03.2014).

⁵⁵ About the Charter. [On-line]: <http://www.encharter.org/index.php?id=7&L=0> (Дата посещения: 13.03.2014).

первичного права. С позиции права, Договор о Европейском союзе и Римский договор, учреждающий Европейское сообщество (прим. авт. - имеется в виду первичное право ЕС) не относит энергетику к исключительной компетенции Европейского сообщества. С этой точки зрения за государствами-членами ЕС сохраняется право действовать самостоятельно в энергетической сфере и это дает нам весьма ограниченное право говорить о существовании общей энергетической политики Евросоюза.

Отметим, что при принятии решений, инициатив, а также стратегий в сфере энергетики, до сих пор превалирует позиция стран «старой Европы». Более того энергетическая стратегия Союза в большей степени отвечает именно их ориентирам. Это дает нам право предполагать, что несоответствие энергетического курса Евросоюза показателям стран «новой Европы», ведет к трениям между государствами-членами и приводит к тому, что многие энергетические стратегии становятся неэффективными.

Отметим, что Зеленая книга «*К европейской стратегии надежности снабжения энергией*»,⁵⁶ является важным документом ЕС в области энергетической политики, освещающим ее приоритетные направления.

Затрагивая институциональную основу разработки и принятия энергетических решений, отметим роль всех руководящих органов ЕС, в частности, роль Еврокомиссии, которая является руководящей в данном вопросе. Вместе с тем, что касается вопросов оперативного характера – они

⁵⁶ Green Paper: „Towards a European strategy for the security of energy supply“. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2001. 105 p. [On-line]: http://ec.europa.eu/energy/green-paper-energy-supply/doc/green_paper_energy_supply_en.pdf (Дата посещения: 05.03.2014).

находятся в компетенции Генерального Директората по энергетике и транспорту.

Анализируя исследовательские работы, посвященные вопросу формирования европейской энергетической политики, главным образом, ее внешнеполитическим аспектам, отметим, что данная проблема не является новым явлением в западных научных кругах.⁵⁷ Большой вклад в ее разработку внес финский профессор Пами Аалто. В своей работе *«Россия-ЕС энергетический диалог: будущее энергетической безопасности Европы»*⁵⁸ он осветил наиболее концептуальные основы формирования энергетической политики Союза в контексте взаимоотношений с мировым нетто-экспортером энергоресурсов – Россией, определив важность двустороннего сотрудничества как необходимость. Также примечательна работа Ричарда Янгса *«Энергетическая безопасность: новые угрозы в адрес внешней политики*

⁵⁷ Henderson Karen. The Black Sea Region and EU policy: the challenge of divergent agendas. Ed. by Henderson Karen, Weaver Carol. England; Burlington, VT: Ashgate, 2010, p. 1 - 9.; Najšlová Lucia. The EU in the Wider Black Sea region: clumsy but attractive? In: The Black Sea Region and EU policy: the challenge of divergent agendas. Ed. by Henderson Karen. Weaver Carol. England; Burlington, VT: Ashgate, 2010, p. 29 - 44.; McGowan F. Can the European Union's Market Liberalism Ensure Energy Security in a Time of „Economic Nationalism“. In: JCER. 2008, vol.4, no 2, p. 92 - 93.; Youngs Richard. Energy security: Europe's new foreign policy challenge (Routledge Advances in European Politics). New York: Routledge, 2009. 256 p.; Youngs Richard. Energy security: Europe's new foreign policy challenge. In: New challenges to democratization. New York: Routledge, 2010, p. 171 - 187.; Haghghi Sanam Salem. Energy security: the external legal relations of the European Union with major oil- and gas-supplying countries. Oxford; Portland, Or.: Hart, 2007. xxx + 480 p.

⁵⁸ Aalto Pami. The EU-Russian energy dialogue: Europe's future energy security. Aldershot, Hampshire, England; Burlington, VT: Ashgate, 2008. xvi + 220 p.

Европы».⁵⁹ Как отмечает автор, ЕС выстраивает свою внешнюю энергетическую политику исходя из рыночной взаимозависимости.

Нельзя не отметить, что внешняя энергетическая политика Европейского союза в последнее время все больше напоминает концепцию геополитической проекции по вовлечению стран, окружающих Союз, в орбиту своих интересов. Данный процесс, как показывает анализ энергетических инициатив ЕС, развивается в контексте двух уровней взаимодействия: на уровне политического диалога и предусматривает развитие активного сотрудничества между странами, и на уровне экономического партнерства, предусматривая создание интегрированного рынка природного газа и электроэнергии. Создание регионального энергетического рынка Юго-Восточной Европы в форме Энергетического сообщества является одним из примеров геополитической проекции внешней энергетической политики Союза. Недвусмысленно подчеркнем, что вследствие присоединения Болгарии и Румынии, юго-восточный фланг границы ЕС двинулся на восток, обеспечив тем самым Союзу выход к Черному морю. Географическое приближение Союза к границам стратегически важных стран фактически отражает один из аспектов геополитического измерения энергетической дипломатии ЕС. Так, Бенита Ферреро-Валднер, член Европейской комиссии по внешним связям и европейской политики соседства, давая оценку внешней энергетической политики Союза, отметила, что «распространение положений Договора Энергетического сообщества, действующего в настоящее время в отношении стран Юго-Восточной Европы, на соседние страны Восточной Европы,

⁵⁹ Youngs Richard. Energy Security: Europe's New Foreign Policy Challenge. London: Routledge, 2011. 242 p.

Средиземноморья и Каспийского региона, в будущем вполне могло бы коснуться Персидского залива».⁶⁰

Анализируя энергетическое измерение внешней политики Евросоюза в отношении регионов, находящихся в эпицентре его геополитических интересов, отметим повышенное внимание Союза к Черноморскому региону и Центральной Азии.

Наглядным является то, что в отношении каждого региона представляющего сколь-нибудь значимый интерес для Евросоюза, у последнего имеется своя специально-разработанная региональная политика в сфере энергетики. Так, в 2007 г. Еврокомиссия разрабатывает в отношении Черноморского региона политику - *Синергия Черного моря – новая инициатива регионального сотрудничества*,⁶¹ участниками которой, помимо стран имеющих выход к Черному морю, являются и страны, не имеющие такого выхода. Например, Азербайджан, Армения. Более того, Черноморская синергия, прежде всего, обращена на страны Южного Кавказа. Между тем во внешнеполитической инициативе, сводящейся к тому, что ЕС может стать стабилизирующим фактором в данном регионе реалистично можно усмотреть намерения Союза участвовать в разработке месторождений и трубопроводном проектировании маршрутов по доставке углеводородов, минуя территорию соседней России. Вникая в самую глубину данного процесса, отметим, что контролируя Кавказ, Евросоюз получает доступ к евро-азиатскому энергетическому

⁶⁰ Ferrero-Waldner Benita. Opening address. The 2006 Brussels Conference Towards an EU External Energy Policy. 20 – 21.11.2006. [On-line]: http://ec.europa.eu/comm/external_relations/library/publications/28_towards_energy_policy.pdf (Дата посещения: 11.03.2014).

⁶¹ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Black Sea Synergy - A New Regional Cooperation Initiative. In: Brussels, 11.04.2007 COM (2007) 160 final. 13 p.

коридору, расположенному между Черным и Каспийским морем. В этой геополитической схеме энергоресурсного содержания, Грузия представляет собой транзитную ценность, как территория, через которую Союз осуществляет транзит углеводородов, в обход России, а Азербайджан – территорию, богатую месторождениями нефти. В будущем, Союз планирует провести через территорию Азербайджана маршруты по доставке природного газа из Центральной Азии.

Основываясь на вышеотмеченных принципах выстраивания Союзом региональной энергетической политики в отношении отдельных регионов геополитического пространства, можно объяснить суть, проводимой им политики в отношении региона Центральной Азии, включающего пять независимых государств. Внешняя энергетическая политика в центрально-азиатском регионе получила название «*Стратегия ЕС и Центральной Азии: за новое партнерство*» и была разработана в 2007 г.⁶²

Анализируя энергетическую и геополитическую природу двух региональных политик, отметим, что Стратегия Союза в отношении Центральной Азии является продолжением его политики на Черном море. Во внешнеполитическом контексте для обеих политик характерно геополитическое содержание, которое обеспечивает Союзу присутствие в регионе. Как было отмечено в ходе состоявшегося в 2007 г. энергетического форума в Лиссабоне, «ключевой проверкой будущей безопасности Союза, будет то, как Евросоюз обращается с

⁶² European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership. October 2007. [On-line]: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrIAAsia_EN-RU.pdf (Дата посещения: 03.03.2014).

геополитикой в Центрально-азиатском регионе».⁶³ Однако было бы не совсем верным идентифицировать политику закрепления Евросоюза на рубежах Южного Кавказа и в регионе Центральной Азии, как исключительно шаг в сторону получения доступа к каспийским энергоносителям. В этом есть и другая цель – проявить себя в качестве инициативного геополитического стратега, способного конкурировать с другими акторами глобального и регионального уровня.

Анализ внешнеполитического поведения ЕС, находящегося в состоянии устойчивой внешней зависимости от импорта углеводородов, имеет в своей основе и геостратегические императивы. Однако и вышеотмеченный аспект общей энергетической политики не следует отрицать. По сути, для Евросоюза, как активного геополитического стратега, архиважно присутствовать в регионах масштабного геополитического значения, где разворачивается большинство процессов мирового значения и формируется новая конфигурация сил. В этом контексте столкновение с интересами региональных акторов, фактически неизбежно.

Обращаясь к другим видам инструментов энергетической дипломатии Европейского союза, таких, как декларации, выделим Берлинскую декларацию по случаю 50-летия Римских договоров.⁶⁴ В декларации содержится положение о намерении ЕС играть ведущую

⁶³ Piebalgs Andris. Energy Commissioner. Oil and gas geopolitics. The Lisbon Energy Forum. Speech at the Lisbon Energy Forum 2007. Lisbon, 2 October 2007, Speech /07/586, p. 5.

⁶⁴ Declaration on the occasion of the fiftieth anniversary of the signature of the Treaties of Rome. [On-line]: http://europa.eu/50/docs/berlin_declaration_en.pdf (Дата посещения: 03.03.2014).

роль в энергетической политике.⁶⁵ Однако, учитывая рост цен на энергоносители, сильную зависимость стран-членов Союза от внешних энергетических поставок и модификацию энергетических маршрутов по доставке газа, с нашей точки зрения, Союзу будет сложно играть роль лидера в этой сфере внешней политики. Механизм подключения энергетических систем соседних стран к своей энергетической системе, существование норм Третьего энергетического пакета, можно расценивать как один из элементов обеспечения своей энергетической безопасности. О важности создания общеевропейской энергетической сети свидетельствуют выводы неофициальной встречи в Хэмптон Корт, состоявшейся в октябре 2005 г. на уровне глав государств и правительств стран-членов Евросоюза.⁶⁶ Отметим, что эта важность была подтверждена на весенней сессии Европейского совета 2006 г.

Таким образом, исходя из совокупности принятых решений, инициатив и деклараций по реализации общей внешней энергетической политики Евросоюза на современном этапе, можно заключить, что ЕС последовательно использует весь арсенал дипломатических средств по обеспечения энергетической безопасности.

Переходя к анализу геополитического измерения энергетической политики России, являющейся крупнейшим в мире производителем и нетто-экспортером

⁶⁵ Declaration on the occasion of the fiftieth anniversary of the signature of the Treaties of Rome. [On-line]: http://europa.eu/50/docs/berlin_declaration_en.pdf (Дата посещения: 03.03.2014).

⁶⁶ Hampton Court – Conférence de presse de M.Chirac suite à la reunion informelle des chefs d’Etat de l’UE (27 oct.). [On-line]: <http://www.ambafrance-uk.org/Hampton-Court-Conference-de-presse> (Дата посещения: 03.03.2014).

углеводородов, отметим, что статус ключевого ресурсно-сырьевого актора, механично вовлекает страну в энергетические процессы современности, точкой схождения которой являются интересы других мировых субъектов: США, Китая, Евросоюза и др. Учитывая сильное воздействие геополитики интересов на мировой энергетический рынок и его динамичный характер, России, чей основной источник пополнения федерального бюджета является экспорт и транзит энергоресурсов, приходится выстраивать свою внешнеполитическую стратегию в сфере энергетики, учитывая сложный характер данных процессов. Важно отметить, что энергетическая политика является одним из главных приоритетов общей внешней политики страны. Как следует из положений *Энергетической стратегии страны на период до 2030 г.*, - энергетическая безопасность является одной из важнейших составляющих национальной безопасности страны.⁶⁷

Подчеркнем, что мировые процессы современности вносят определенные коррективы в формирование внешней энергетической политики. Анализ поведения России на мировой энергетической арене, позволяет выделить ряд основных направлений ее энергетической дипломатии. Основной приоритетной ориентацией является интеграция страны в «клуб» ведущих акторов мировой политики трансатлантического и трансихоокеанского измерения, предоставляющее стране право вести диалог с крупнейшими потребителями энергоресурсов, очерчивая при этом на глобальном уровне зоны своих собственных интересов. Членство России в

⁶⁷ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. [On-line]: http://rusecounion.ru/sites/default/files/enerstrategy_rf.pdf (Дата посещения: 05.03.2014).

«Большой восьмерке», выводит энергетическую дипломатию страны на глобальный уровень. Таким образом, неофициальный механизм регулирования многосторонних межгосударственных отношений, определяет глобальный вектор энергетической дипломатии страны.

Региональный уровень энергетической дипломатии предусматривает участие страны в энергетическом диалоге с Евросоюзом, СНГ и формирование единого энергетического пространства со странами центрально-азиатского региона. Все больше региональный характер энергетической дипломатии по обеспечению национальной энергетической безопасности становится источником трубопроводного перекраивания геополитического пространства Евразии, а также фактором расширения и сохранения влияния страны на этом пространстве. Вовлечение России в региональные, которые, по сути, становятся глобальными, энергетические процессы, является показателем становления новых концептуальных основ внешней энергетической политики, работа над которыми ведется, начиная с 2000-х гг. Этот период является точкой отсчета нового энергетического поведения страны - сначала восстановления утерянных позиций, а затем - их усиление. Анализ Энергетической стратегии России на период до 2030 г.,⁶⁸ и Энергетической стратегии России на период до 2020 г.,⁶⁹ позволяет отметить тенденцию в сторону учета страной основных угроз и рисков в адрес безопасности. Подушкой безопасности, смягчающей вероятные удары

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Энергетическая стратегия России на период до 2020 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р. [On-line]: http://www.energystrategy.ru/projects/ES-28_08_2003.pdf (Дата посещения: 05.03.2014).

является интенция страны развивать предсказуемые партнерские отношения в энергетической сфере на основе многостороннего сотрудничества, учитывая новые системные вызов в адрес энергетики.⁷⁰ В этом контексте Россия участвует в энергетическом диалоге с крупнейшими странами - потребителями и производителями углеводородов, а также крупными региональными объединениями стран, среди которых: Европейский союз, Евразийское экономическое сообщество, включая международные организации. В их числе - ШОС, ОПЕК, ФСЭГ, МЭА.

Согласно положениям новой стратегии, внешняя энергетическая политика страны осуществляется согласно решениям и рекомендациям, принятым в 2006 г. на Санкт-Петербургском саммите «Группы восьми». Как следует из основных положений новой стратегии, она «обеспечивает расширение временного горизонта до 2030 г. в соответствии с новыми задачами и приоритетами развития страны».⁷¹

Исходя из целей, интересов и задач внешнего аспекта энергетической политики, отметим заметную роль трубопроводного фактора в усилении России на стратегических рубежах европейского пространства. Во многом это определяет облик государства на мировой арене и помогает прогнозировать его роль в структурных преобразованиях на энергетической карте мира. Пересечение интересов США, Китая, ЕС и России в зоне Каспийско-Черноморского региона, а также в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – это не столько показатель многосторонней энергетической дипломатии, сколько ожидаемый и прогнозируемый результат ее проведения. Реализация газопровода «Северный» поток,

⁷⁰ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Указ. соч.

⁷¹ Там же.

проектирование «Турецкого» потока, освоение новых шельфовых месторождений, например Штокмановское месторождение газа, усиление веса в G8 и возможность страны участвовать в выборе механизмов по регулированию мирового энергетического рынка неразделимы с процессами противостояния. Касаясь вопроса о новых маршрутах транспортировки энергоносителей, важно отметить, что на самом деле в таком абсолютно новом подходе страны к обеспечению энергетической безопасности содержится важная отличительная черта. По сути, Россия, являясь главным проектировщиком новых маршрутов по транспортировке энергоносителей, намеренно обходит политически нестабильных государств-партнеров, отказываясь при этом от достаточно сомнительных услуг их транзитного статуса.

В этом контексте каспийское, центрально-азиатское геополитическое пространство превращается в арену конкурентной борьбы и становится испытанием разных, подчас взаимоисключающих друг друга геополитических стратегий. Основной становится проблема контроля над освоением каспийских месторождений нефти и маршрутами транспортировки энергоносителей.⁷² Учитывая политическую нестабильность в важных нефтегазоносных сегментах геополитического пространства - на Ближнем Востоке, Нигерии, Венесуэле, следует ожидать усиления влияния страны в Центральной Азии.

Более того серьезные расхождения геополитических интересов основных акторов превращают данный регион в зону беспокойства и напряженности. Стратегия США на Каспии сводится к расширению маршрутов

⁷² Жильцов С.С., Зонн И.С., США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009. 200 с.; Зонн И.С., Жильцов С.С. Новый Каспий: география, экономика, политика. М.: Восток - Запад, 2008. 544 с.

транспортировки углеводородов, минуя территорию России и ослабляя ее энергетические, а также геополитические позиции в регионе. В этом контексте, трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан является примером геополитического характера энергетической стратегии США, в которой экономическая рентабельность проекта на этот раз сыграла второстепенную роль. Подчеркнем, что пропускная способность трубопровода, установленная в размере 60 млн тонн нефти в год, до сих пор не доведена до нужной отметки, по причине отсутствия свободных сырьевых запасов. Так, те объемы нефти, которые добывает Азербайджан, являются недостаточными, чтобы запустить трубопровод на полную мощность, а нефть из Казахстана, второго после России крупнейшего производителя нефти на постсоветском пространстве, не поступает регулярно.

Примечательным становится то, что в отношении сколь-нибудь значимого геополитического пространства, внешнеполитический аппарат США изначально разрабатывает отдельную внешнеполитическую стратегию действия в этом регионе, подкрепляя ее отдельными визитами, что не совсем характерно для российской дипломатии. И это несмотря на то, что регион Центральной Азии является традиционной зоной интересов России и дополнительным источником реальных угроз ее безопасности. Как отметил экс-президент страны Дмитрий Медведев в ходе встречи с представителями американского Совета по международным отношениям, «Центральная Азия входит в зону привилегированных интересов России». ⁷³ В рассматриваемом контексте, важно отметить, что подход действующего президента РФ Владимира Путина в

⁷³ Медведев включил в «зону привилегированных интересов» России страны б. СССР, Европы и США. [On-line]: <http://www.regnum.ru/news/1084377.html> (Дата посещения: 03.03.2014).

отношении указанного региона, не претерпел сколь-нибудь существенных изменений.

Анализ заявлений официальных лиц показывает, что все большее внимание дипломатии страны сосредоточено на вопросах внутренней политики, которые достаточно медленно перетекают - во внешнюю, чтобы говорить о заметных результатах. В этом смысле намного активнее проявляет себя энергетическая дипломатия Евросоюза, ориентированная на энергоресурсы региона. Регулярные визиты высокопоставленных лиц в регион Центральной Азии, свидетельствуют о заинтересованности Союза присутствовать в этом регионе.

В этом контексте центрально-азиатский газовый аспект внешней энергетической политики страны имеет приоритетное значение и обусловлен тем фактом, что туркменский газ необходим России для поддержания ее доминирующих позиций на европейском региональном газовом рынке. Обзор последних событий показывает, что у «Газпрома» нет нужного количества активов, чтобы выполнять экспортные контракты. Отметим, что договор о продаже сибирского газа в Китай сильно сокращает возможности российского газа на европейском рынке. Как следует из *протокола о поставках российского природного газа в Китай*, подписанного председателем правления «Газпрома» Алексеем Миллером и гендиректором Китайской нефтегазовой корпорации (СНПК) Чэнь Гэном, КНР будет импортировать около 80 млрд куб. м российского газа.⁷⁴ Согласно договору, подписанному 21

⁷⁴ Об итогах визита делегации ОАО «Газпром» в Китай. [On-line]: <http://www.gazprom.ru/press/news/2006/october/article55908/> (Дата посещения: 03.03.2014); Состоялся очередной раунд коммерческих переговоров «Газпрома» и КНКК о поставках газа в Китай. [On-line]: <http://www.gazprom.ru/press/news/2006/may/article55745/> (Дата посещения: 03.03.2013); «Алтай». [On-line]: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/altai/> (Дата

марта 2006 г., газ будет поступать в Китай с Ямала по новому трубопроводу «Алтай», через Западную Сибирь и западный участок российско-китайской границы. Труба из России будет соединена с магистральным трубопроводом Запад-Восток.

Российско-китайское энергетическое сотрудничество является приоритетным направлением во внешней энергетической политике обоих государств. В этом смысле будет правильным отметить, что история энергетических отношений с Китаем только начинается. В целом, двустороннее энергетическое партнерство, оформившееся в 2010 г., в энергетический альянс двух крупнейших акторов энергетического рынка, постепенно набирающий геополитический вес, один из которых – важнейший нетто-экспортер, а другой нетто-импортер углеводородов, становится важным моментом развития энергетического альянса. В этом контексте важно отметить, что в ходе первого государственного визита главы КНР Си Цзиньпина в Россию 22 – 24 марта 2013 г. были подписаны двусторонние соглашения в энергетической сфере, касающиеся увеличения поставок российских энергоносителей в КНР. Речь идет об импорте российского СПГ, строительстве газопровода «Восточный путь», который предусматривает поставку российского газа общим объемом 38 млрд куб. м в год (с возможностью увеличения до 60 млрд куб. м газа), а также постепенном увеличении поставок нефти.⁷⁵ Весной этого года (2015 г) ожидается подписание контракта на

посещения: 03.03.2014).; «Газпром» и КННК подписали Расширенные основные условия поставок газа из России в Китай. [On-line]: <http://www.gazprom.ru/press/news/2010/september/article103480/> (Дата посещения: 03.03.2014).

⁷⁵ Cazzulani Matteo. Putin contro Obama: Russia e Cina varano un'alleanza energetica. [On-line]: <http://matteocazzulani.wordpress.com/2013/03/26/putin-contro-obama-russia-e-cina-varano-unalleanza-energetica/> (Дата посещения: 23.03.2014).

поставку 30 млрд куб. м газа на такой же срок по Западному маршруту, через газопровод «Алтай». В отношении западного направления пока не определены сроки поступления первого газа. В рассматриваемом контексте, отметим, что подписание в 2010 г. контракта о поставках Россией в Китай нефти общим объемом 300 млн тонн в течение 20 лет также является значимой стороной двустороннего сотрудничества. В сущности, выдвинутая в 2006 г. Россией идея о создании энергетического альянса стала приобретать свои заметные очертания. Это очень важный момент в истории, поскольку Россия будет осуществлять продажу нефти Китаю, не используя американский доллар. По сути, специфика данного момента состоит в том, что это наносит серьезный удар по экономическим интересам США, поскольку сырая нефть всегда являлась стандартным товаром и ее продажа всегда осуществлялась с использованием американского доллара.

Раскрывая газовую сторону российской энергетической политики, хотелось бы обратить внимание еще на один важный аспект, касающийся центрально-азиатского сегмента. Так, согласно данным недавнего исследования, Россия ежегодно планирует добывать 665 млрд куб. м газа. При этом внутренний спрос должен составить около 479 млрд куб. м газа, экспорт газа в Евросоюз приблизительно - 161 млрд куб. м газа, экспорт в страны СНГ - 80 млрд куб. м газа, а экспорт в Азию - около 24 млрд куб. м газа.⁷⁶ Арифметически России необходимо будет импортировать около 79 млрд куб. м газа для того, чтобы выполнить свои экспортные обязательства. Вектор в сторону центрально-азиатского сегмента не вызывает сомнений, скорее наоборот акцентирует особое внимание

⁷⁶ Коэн Ариэль. Интересы США и энергетическая безопасность Центральной Азии, ч. 2. [On-line]: <http://www.gundogar.org/?02120434980000000000011000000> (Дата посещения: 03.03.2014).

на том предположении, что центрально-азиатское направление энергетической дипломатии России будет только активным.

Останавливаясь на энергетической дипломатии другого крупнейшего нетто-импортера углеводородов, Китая, ставшим по итогам 2007 г. крупнейшим потребителем энергии, обогнав при этом США на 4%,⁷⁷ отметим, что внешняя энергетическая стратегия этой страны носит многоплановый характер и отличается долгосрочными целями.

В отношении центрально-азиатского сегмента, китайская дипломатия заметно концентрируется в Казахстане и связана эта тенденция с планами страны диверсифицировать поставщиков углеводородов. Обращение КНР к энергозначимым регионам обусловлено тем, что в условиях заметного экономического роста, имеющиеся месторождения углеводородов страны, не в силах решить проблему сырьевого обеспечения. В этом отношении 1993 г. стал во многом переломным для энергетической политики Китая. Страна заметно стала превращаться в нетто-импортера сырой нефти. Вместе с тем необходимо констатировать ее разносторонний подход к определению национальной энергетической безопасности. Учитывая важную роль нефтяного фактора в экономическом развитии страны, большинство ученых склоняются к мысли о том, что именно нефтяная безопасность является составной частью национальной энергетической безопасности и поэтому именно она должна выступать платформой выстраивания энергетической стратегии. В свете сказанного выше будет справедливым заключить, что энергетическая

⁷⁷ Встряска рынка. В: Ведомости, 10 ноября 2011. [On-line]: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/249230/vstryaska_rynka (Дата посещения: 03.03.2014).

безопасность Китая является синонимом нефтяной безопасности.

Еще одной особенностью китайской энергетической политики является то, что в ней нет четкого разграничения на внутреннюю и внешнюю энергетическую политику, она является всеобщей энергетической политикой страны. Основная роль в обеспечении энергетической безопасности отводится правительству КНР.

Геоэнергетические и геополитические интересы страны сосредоточены в основном на Ближнем Востоке, Африке, Центральной Азии и России. Учитывая крайне нестабильную ситуацию в этих регионах, по нашему мнению, следует ожидать еще большего усиления позиций страны в зоне Каспия и Центральной Азии. Более того, тот факт, что китайские аналитики рассматривают энергетическую зависимость страны от крайне нестабильных регионов в качестве ослабляющего фактора общей энергетической безопасности, только усиливает наши предположения. К тому же следует учитывать, что Китай имеет достаточно протяженную общую границу с Центральной Азией и является важным участником центрально-азиатского рынка, а это становится серьезным фактором закрепления китайского влияния в регионе и установления энергетических отношений с государствами, составляющими данный регион. Однако в рассматриваемом контексте также верно и обратное, поскольку не только Китай заинтересован в таком сотрудничестве, но и Россия и страны Центральной Азии заинтересованы в сотрудничестве с Китаем, которое развивается не только на двустороннем, но и на многостороннем уровне, в рамках интеграционных объединений. ШОС в этом контексте является многоформатной платформой развития энергетического межстранового диалога. Анализ энергетических

соглашений, подписанных между Китаем и странами ШОС, только подтверждает значимость двух важных стратегий энергетической дипломатии КНР. Стратегию *инь цинь лай* о «привлечении к себе» и стратегию *цзоу чу цюй* о «выходе за пределы». Значимость стратегий заключается в том, что, с одной стороны, КНР обеспечивает развитие ТЭК за счет внешних инвестиций, которые поступают в страну со стороны крупных нефтяных компаний, с другой стороны, страна участвует в освоении иностранных нефтяных месторождений за счет привлечения местного капитала и технологий. Вероятная дискуссионность данного тезиса оспаривается уже тем фактом, что в рамках двустороннего энергетического сотрудничества Китая со странами ШОС имеется солидная договорно-правовая база.

Геополитическая притягательность региона Центральной Азии обусловлена тем, что регион обладает перспективными запасами нефти и газа, а также потенциальными транзитными возможностями. С этих точек зрения, он представляет большое значение преимущественно для России, Китая, США, а также ЕС. Для Китая этот регион с энергетических позиций, представляет большой интерес уже потому, что доставка нефти и газа сухопутным маршрутом из соседних государств является более дешевой и выгодной, чем доставка по морю. Как отмечал в свое время посол США в Азербайджане Ричард Морнингстар – «одной из составляющей внешней политики США - является Каспийский регион, Центральная Азия, Ближний Восток и Восточное Средиземноморье, а также выход энергоресурсов стран, образующих данные геопространства, на новые рынки».⁷⁸

⁷⁸ Ambassador Morningstar on U.S. Eurasian Energy Policy. U.S. Department of State Remarks by Richard Morningstar Special Envoy for

Анализ официальных документов КНР указывает на то, что энергетическая стратегия Китая является частью долгосрочной комплексной программы модернизации страны.⁷⁹ В этом контексте, ведущий китайский специалист в области энергетической безопасности Цзян Цземиня, давая оценку энергетической безопасности Китая, отмечает, что «энергетическая безопасность является необходимой для обеспечения устойчивого, быстрого экономического и социального развития страны».⁸⁰

Анализ десятого пятилетнего плана (2001 – 2005 гг.) позволяет выделить примечательный момент, связанный с созданием стратегических запасов нефти и предотвращением ряда угроз в адрес национальной безопасности. Согласно плану данные запасы нефти создаются не столько в стратегических целях с тем, чтобы в перспективе государство смогло покрывать любой дефицит в энергоресурсах, преодолевать надвигающийся топливно-энергетический кризис или смягчать колебания цен на мировом энергетическом рынке, сколько в оборонительных целях связанных с феноменом реалистичного устрашения и осознания потенциальным противником разрушительной силы стратегических запасов нефти. Это означает, что если государство находится в фокусе политических или военных кризисов,

Eurasian Energy The Economist Conference Athens, Greece March 28, 2012. [On-line]:

<http://translations.state.gov/st/english/texttrans/2012/04/201204103596.html#axzz2N9Lc5pkd> (Дата посещения: 07.03.2014).

⁷⁹ China's National Energy Strategy and Policy 2000 – 2020. In: China's National Energy Strategy and reform. Background reports. Development Research Center of the State Council. November 15 – 17, 2003. [On-line]: http://www.efchina.org/csepupfiles/report/2006102695218495.5347708042717.pdf/Draft_Natl_E_Plan0311.pdf (Дата посещения: 03.03.2014).

⁸⁰Zemin Jiang. Research on energy issues in China. Elsevier Science & Technology, 2009, p. 9.

создаваемые запасы помогут ему выстоять и преодолеть состояние кризиса.

Переходя к рассмотрению внешней энергетической политики США, отметим, что, прежде всего, жизненно важные интересы страны рассеяны по всему геополитическому пространству и с этой точки зрения многосторонней энергетической дипломатии отводится потенциальная роль в закреплении и распространении сфер влияния. США обладает колоссальным опытом государственного регулирования в энергетике и этим объясняется приоритетное место энергетической дипломатии в государственной внешнеполитической доктрине, а также тот факт, что все ведущие мировые энергетические компании имеют, как правило, американское происхождение. Внешнеполитические решения страны в энергетической сфере всегда находились в активной фазе и отличались геополитическим и геостратегическим содержанием, что позволило ей расширить традиционную концепцию энергетической дипломатии, ставшей неотделимой от геополитики.

В рамках состоявшейся в феврале 2013 г. ежегодной Международной конференции по безопасности в Мюнхене, посол Карлос Паскуаль специальный посланник Государственного департамента США по вопросам международной энергетики отметил «энергетическая безопасность абсолютно переплетена с национальной безопасностью нашей страны, связана с экономическим ростом и экологической устойчивостью, и все это фундаментальные вопросы нашей внешней политики».⁸¹

⁸¹ U.S. Participates in 49th Munich Security Conference. February 3, 2013. [On-line]: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2013/feb/203742.htm> (Дата посещения: 05.03.2014).

Все это указывает на то, что европейский и центрально-азиатский сегмент нефтегазового рынка не мог остаться без внимания американской внешнеполитической стратегии. Все более очевидно, что присутствие США в Центральной Азии, на Каспии, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Европе, на Черном море и др. зонах мирового геопространства высвечивает геополитический характер внешней политики страны, а также ее энергетическое осознание и трубопроводное проектирование.

В этом контексте примечательным является выступление бывшего госсекретаря США Хиллари Клинтон в ходе Внешнеполитического Обращения на заседании Совета по международным отношениям 15 июля 2009 г., отметившей, что одной из четырех задач, решением которых занимаются вооруженные силы США на Ближнем Востоке, является обеспечение энергетической безопасности.⁸²

Обращаясь к проблеме принятия внешнеполитических решений, ориентированных на разрешение вопроса национальной энергетической безопасности США, считаем необходимым для начала рассмотреть инструменты реализации энергетической дипломатии страны, которые на наш взгляд, наиболее наглядно высвечивают специфику ее внешнеполитической стратегии. Учитывая, что страна потребляет нефти примерно столько же, сколько государства Прибалтики, СНГ, а также государства Западной и Восточной Европы вместе взятые, можно предположить насколько сильным будет влияние

⁸² Speech of Secretary of State of Hillary Rodham Clinton Foreign Policy Address at the Council on Foreign Relations. Washington, DC. July 15, 2009. [On-line]: <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126071.htm> (Дата посещения: 03.03.2014).

энергетической стратегии страны на геополитические процессы мирового пространства.

Характерной чертой внешнеполитических решений по обеспечению доступа страны к нефтегазовым регионам и укреплению своего влияния, является, на наш взгляд, их завуалированность. Как правило, они скрываются за политикой содействия демократическим преобразованиям и, следовательно, борьбой с антидемократическими режимами или, как было при правлении Дж. Буш-младшего, политикой борьбы против терроризма, а также под программой мирного атома, весьма характерной в отношении Ирана. Вместе с тем нужно признать, что это серьезный внешний фактор геополитического воздействия и усложнения ситуации в регионах. Как не раз подчеркивал бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон - «Энергетика затрагивает самую суть внешней политики США. Это вопрос национальной безопасности и глобальной стабильности, а также демократии и прав человека».⁸³

Так, анализируя сущность американской энергетической стратегии того времени, разработанной вице-президентом США Ричардом Чейни, отметим, что она содержала в себе довольно военизированную напористость и заключалась в необходимости поставить Ирак под контроль, учитывая, что страна обладает третьими по величине в мире запасами нефти.⁸⁴ И, несмотря на то, что американские войска были выведены из Ирака, что на языке энергетической геополитики, как

⁸³ Energy Diplomacy in the 21st Century. November 8, 2012. [On-line]: <http://www.state.gov/r/pa/pl/2012/200637.htm> (Дата посещения: 05.03.2014).

⁸⁴ Klare Michael. Bush-Cheney Energy Strategy: Procuring the Rest of the World's Oil. January 2004. [On-line]: <http://www.commondreams.org/views04/0113-01.htm> (Дата посещения: 03.03.2014).

бы символизирует, потерю контроля за нефтеносными зонами, на самом деле, одна из основных целей все-таки была достигнута – это повышение доли энергетической уязвимости Китая, который сильно зависит от импорта энергоносителей из Ближнего Востока.

В сущности это дает нам право предположить, что американская стратегия по обеспечению национальной энергетической безопасности прямо пропорциональна сдерживанию энергетических интересов своих конкурентов, и ориентирована на усиление своих позиций.

Американское видение энергетической безопасности – это тенденция усиления геополитических трансформаций и намерение обеспечить себе доминирующее положение. Применяется разнообразный арсенал форм, средств, методов и инструментов проникновения в геополитически значимые регионы. Присутствие Китая в Африке и внимание к Саудовской Аравии отозвалось вторжением США в зону динамитного геополитического риска: мусульманскую и, говорящую на рабском языке, Северную Африку. Политико-географическое положение региона, связанного с Аравийским полуостровом, емко характеризует американскую энергетическую дипломатию, учитывая, что здесь наблюдается присутствие Китая.

Анализ внешнеполитических средств, способствующих реализации энергетической стратегии страны, целесообразно на наш взгляд рассмотреть в сочетании с интересами страны ослабить влияние энергозначимых акторов на энергетическом рынке. С этой точки зрения идея строительства Южного коридора – ключевой момент геополитических трансформаций, проецируемых США на евразийскую плоскость, рефлекторно усложняющих конфигурацию сил и затрагивающих энергетические позиции акторов.

Следующим средством влияния – фактор сланцевого газа. Нужно отметить, что добыча сланцевого газа весьма неоднозначно была воспринята в Европе, однако влияние внешней силы на регион, в том числе на Болгарию, Польшу, Румынию о необходимости добычи данного вида газа, не следует отрицать, она является реальностью. Еще одним инструментом энергетической дипломатии страны является ввод санкций, который был применен США в отношении Ирана, являющегося вторым производителем нефти среди государств-членов ОПЕК. Экономические санкции в отношении Исламской Республики затрагивают нефтегазовый сектор страны и отдельные финансовые компании. Как отметил президент страны Барак Обама «если правительство страны будет упорствовать, не должно быть сомнений в том, что США совместно с партнерами прибегнут к более тяжелым средствам воздействия».⁸⁵ Отметим также, что США приветствовали решение Евросоюза о вводе эмбарго на торговлю иранской нефтью, которое вступило в силу 1 июля 2012 г.

В рассматриваемом контексте очень важно по нашему мнению конкретизировать роль Ирана, поскольку это единственная страна, географическая данность которой, расположила её между двумя важнейшими энергетически богатыми регионами энергопространства – Персидским заливом и Каспийским регионом. Сущность американской тревоги заключается в том, что в глубинах Персидского залива сосредоточено около 55% мировых резервов сырой нефти. Помимо этого Иран потенциально доминирует над Персидским заливом, начиная от реки Шатт эль-Араб на иракской границе, до Ормузского пролива. К тому же, учитывая незападную ориентированность Ирана, Китая и

⁸⁵ Fact Sheet: Sanctions Related to Iran. [On-line]: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/07/31/fact-sheet-sanctions-related-iran> (Дата посещения: 03.03.2014).

России, вполне вероятно возможность создания в перспективе Евразийской энергетической оси, способной объединить три политико-географические зоны воедино.

Следует отметить, что более заметной в обеспечении вопросов энергетической безопасности в последнее время стала роль НАТО. После принятия новой стратегической концепции на встрече в Лиссабоне, заметно стала очерчиваться новая роль организации в решении вопросов энергообеспечения. Согласно Стратегической концепции, одной из целей НАТО является «создание возможности для поддержания энергетической безопасности, в том числе защиты ключевых элементов энергетической инфраструктуры, транзитных зон и линий, для сотрудничества с партнерами, а также консультаций среди стран-членов НАТО на основе стратегического анализа и планирования действий в чрезвычайных ситуациях».⁸⁶ Из положений Стратегической концепции НАТО четко следует – вопрос обеспечения энергетической безопасности – основная задача организации. Следующей важной задачей является охрана критически важных объектов энергетической инфраструктуры и транзита энергоресурсов. Экстраполируя положения данной стратегии в практическую плоскость, отметим, что в настоящее время НАТО обеспечивает охрану судов и морских путей, ведущих в Персидский залив и из него от иранской угрозы, которую страны-члены НАТО квалифицируют как потенциальную.

Затрагивая вопрос институциональной основы организации по реализации внешнеполитических решений, направленных на обеспечение энергетической

⁸⁶ Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon 19-20 November 2010, p. 12 - 13. p. [On-line]: http://www.nato.int/strategic-concept/pdf/Strat_Concept_web_en.pdf (Дата посещения: 07.03.2014).

безопасности, отметим, что на состоявшейся в мае 2012 г. официальной встрече стран-членов НАТО в Чикаго было принято решение о создании Центра передового опыта НАТО по энергетической безопасности.⁸⁷ Большое внимание Центра сосредоточено на проблеме энергетических ресурсов и их роли в выполнении оперативных задач, т.е. проведении военных операций, на которые вооруженные силы затрачивают много энергии; обеспечению кибернетической безопасности и предотвращению неблагоприятных космических погодных условий.

Проанализировав энергетический аспект внешнеполитических стратегий крупнейших нетто-импортеров и нетто-экспортеров энергоносителей, предлагаем перейти к анализу энергетической политики Республики Молдова, обладающей на настоящий момент статусом транзитной территории энергоносителей и при этом их чистым импортером. Как следует из положений новой Энергетической стратегии государства на период 2030 года, Молдова - является «государством, которое по своему географическому положению, конфигурации региональных транспортных сетей и потенциалу выработки электрической энергии всегда обладало стратегическим преимуществом».⁸⁸

В контексте интеграционных процессов современности важно выделить преимущественно

⁸⁷ Déclaration du Sommet de Chicago publiée par les chefs d'États et de gouvernement participant à la réunion du Conseil de l'Atlantique Nord tenue à Chicago le 20 mai 2012. [On-line]: http://www.nato.int/cps/fr/natolive/official_texts_87593.htm?mode=press_release (Дата посещения: 03.03.2014).

⁸⁸ Strategia energetică a Republicii Moldova până în anul 2030. Publicată: 08.02.2013 în Monitorul Oficial nr. 27-30 art. nr: 146. [On-line]: http://www.gov.md/public/files/ordinea_de_zi/16012013/Intr03.pdf (Дата посещения: 17.01.2014).

европейское содержание внешней энергетической политики страны. Между тем отметим ряд шагов, предпринятых государством в этом направлении.

В январе 2013 г. была утверждена новая *Энергетическая стратегия Молдовы до 2030 года*,⁸⁹ основная идея которой - интеграция молдавского государства в панъевропейский рынок Евросоюза. Подчеркнем, что согласно замыслу, присоединение страны к внутреннему энергетическому рынку Союза, позволит укрепить статус государства-транзитера электроэнергии и природного газа, тем самым, улучшив внутренние показатели выработки электроэнергии. С этой точки зрения 2020 г., согласно положениям стратегии, должен стать годом полного присоединения страны к внутреннему энергетическому рынку Союза. Для этих целей Республике Молдова необходимо гармонизировать внутреннее законодательство с нормами Энергетической Хартии и нормами Евросоюза. Однако подходу к проблеме интеграции молдавского энергетического рынка в региональный рынок Союза с позиции комплексного подхода, учитывая весь спектр реальных проблем, стоящих на этом пути, хочется отметить ряд критических моментов, которые могут представлять угрозу безопасности государства, в случае его присоединения.

Во-первых, неясно, какую роль будет играть Евросоюз в обеспечении национальной энергетической безопасности Молдовы, когда он сам является одним из крупнейших нетто-импортёров углеводородов в мире. И при этом очень важно поставить акцент на том, что большую часть энергоресурсов он импортирует как раз из России, которая к тому же является основным поставщиком углеводородов в Молдову, покрывая при этом внутренние потребности страны. Во-вторых,

⁸⁹ Там же.

возникает вопрос о способностях и возможностях Республики Молдова достичь к указанному сроку всех тех показателей, которые предписаны в новой энергетической стратегии и являются необходимыми, чтобы отвечать стандартам регионального энергетического рынка Европы. Учитывая политическую нестабильность в стране, а также серьезные экономические сложности, которые следует рассматривать в качестве важного и продолжительного фактора, препятствующего приближению страны к европейским энергетическим стандартам, надлежало поставить вопрос о реальности достижения поставленных целей. Между тем, на наш взгляд, необходимо верно оценивать практическую сторону интеграции страны в европейский энергетический рынок, а именно весь тот спектр рисков и угроз, а также реальных преимуществ, которые она несет с собой. Относительно преимуществ - они не должны быть сомнительными. Отметим, что на уровне профильных ведомств Молдовы, занимающихся вопросами энергетики, все больше крепнет понимание того, что, Молдова, став частью энергетического рынка Европы, только выигрывает. Обосновывается данное видение тем, что государство, пользуясь членством крупного европейского энергетического сообщества, получает поддержку со стороны стран-членов ЕС, не будучи, таким образом, один на один с вероятными вызовами и угрозами в адрес национальной энергетической безопасности. И этот момент является важным, поскольку Молдова не является государством-членом Европейского союза, и, следовательно, в случае возникновения тяжелых последствий внедрения (*прим. - авт. - они весьма вероятны*) европейских договоренностей, Евросоюз не будет нести никакой ответственности. Так, например, с практической точки зрения, и с позиции вероятных угроз, нет ясности в том, кто будет ответственен в случае сбоев

поставок энергоносителей в страну и через ее территорию, кто будет отвечать за качество поставок газа, а также его распределение и транзит на территории Молдовы.

В сущности, национальная энергетическая безопасность Республики Молдова является весьма чувствительной материей, для которой важна предсказуемость в поставках энергоносителей, стабильность и надежность поставщиков. С этой точки зрения энергетическая дипломатия государства должна содержать элемент комплексного подхода к разрешению проблемы энергезависимости, учитывая преимущества западного и восточного направления развития, анализируя преимущества нескольких интеграционных моделей. В рамках затронутого аспекта геополитически важно обратить внимание не только в сторону западного вектора интеграции – функциональной структурой которого выступает Евросоюз, но и восточного. Как известно, ежегодный объем потребления природного газа Молдовой составляет около 1,3 млрд куб. В энергетическом контексте главная проблема Молдовы – это отсутствие собственных энергоресурсов достаточных для покрытия потребностей страны в энергоносителях, а также сильная привязанность к одному поставщику. Весь потребляемый газ страна импортирует из России. И на данный момент у страны нет реальной альтернативы российскому газу.

Между тем, запланированная сдача в эксплуатацию трубопровода Унгены-Яссы пока еще не решает главной проблемы – заполнение газопровода. Не иначе как, откуда взять газ? Отметим, что, замыкаясь на Унгенах, газопровод практически имеет локальное значение и не решает проблему необходимого снабжения газа для всей республики. Если бы он был дотянут до Дондюшан, тогда мы бы имели полную увязку нашей газовой системы. Безусловно, Румыния, импортирующая газ из России, пока

не может гарантировать самостоятельное заполнение трубы. Добыча газа с черноморского шельфа всё еще находится в стадии разработки. Это вопрос времени, которое должно подтвердить рентабельность добычи и только потом вынести за скобки окончательные сроки их начала. Отмечу, что в 2012 г. была пробурена первая в истории страны глубоководная скважина почти с тысячеметровой глубины. Со всей очевидностью можно констатировать, что начало добычи углеводородов с шельфовых месторождений, соизмеримо с концом десятилетия.

По сути, ситуация в энергетическом секторе страны на настоящем этапе очень сильно зависит от того как сложится ситуация на Украине и от перспектив экспорта российского газа через проектируемый «Турецкий поток», а также расширение «Северного потока». На фоне украинского кризиса Молдове следует более последовательно проводить политику диверсификации поставок энергоносителей, разрабатывая как альтернативные схемы их доставки, так и альтернативные источники энергии.

Разумеется, что привязанность к одному источнику поставок газа это всегда вызов для страны. В этом плане, риск остаться без газа всегда очень высокий. Однако вместе с тем это и сигнал, указывающий на проявление должного внимания и постоянной внешнеполитической активности по газовому вопросу. Вполне логично, что переговоры о поставках российского природного газа должны вестись Молдовой напрямую с «Газпромом», а не через Украину, которая является всего лишь транзитным государством. Тем более что Молдова будет зависеть от российских энергоносителей во всём обозримом будущем. Вместе с этим, логично полагать, что, если Россия прекратит поставки газа в Украину, то поставки газа,

предназначенные для третьих стран, оказываются под срывом в первую очередь.

Исследуя внешнеполитические решения Молдовы в сфере обеспечения энергетической безопасности в условиях современной геополитической ситуации, отметим вхождение молдавского государства в зону «Европейской политики добрососедства» (ЕПД), разработанной ЕС в 2004 г., ратификацию в декабре 1994 г. Договора к Энергетической хартии и Протокола к Энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам.

В феврале 2005 г. был утвержден План действий ЕС-Молдова на 2005 - 2008 гг.,⁹⁰ явившийся декларативной основой курса страны на европейскую интеграцию. Параграфы 62 - 66 предусматривали формулирование Республикой Молдова актуализированной энергетической политики, отвечающей критериям энергетической политики Евросоюза. Тот факт, что план действий, будучи всего лишь политическим документом, не имеющим обязательной юридической силы, устанавливал стратегические цели сотрудничества между двумя заинтересованными сторонами процесса, включал положения, касающиеся энергетического сектора, декларативно подчеркнул заинтересованность страны в последовательной интеграции в европейское энергетическое пространство.

Помимо отмеченного выше, Молдова является участником Энергетической Хартии, ДЭЖ, Протокола к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим

⁹⁰ Planul de Acțiuni Uniunea Europeană - Republica Moldova. [On-line]: <http://www.gov.md/doc.php?l=ro&id=2763&idc=447> (Дата посещения: 07.03.2014).

аспектам, а также Поправки к связанным с торговлей положениям ДЭХ.

В данном контексте уместно подчеркнуть, что Молдова, будучи членом Конференции по Энергетической Хартии, на регулярной основе участвовала в сессиях по рассмотрению новых документов и проектов, посвященных проблемам энергетики, обсуждала политические вопросы, влияющие на энергетическое сотрудничество между подписавшими сторонами Договора.

Следующим этапом интеграции Молдовы в региональный энергетический рынок следует считать членство страны в Энергетическом сообществе для Юго-Восточной Европы. В этом контексте отметим принятие в 2010 г. решения о полноправном членстве Молдовы в Энергетическом сообществе, основная цель которого ясно выражена в ст. 2 Договора, учреждающего сообщество - создать единый рынок электроэнергии и газа,⁹¹ а точнее общее пространство по регулированию энергетического рынка в территориальных границах Евросоюза и Юго-Восточной Европы.⁹²

Следует также отметить участие страны в политике «Восточное партнерство», которую государство рассматривает в качестве одной из идей вхождения государства в региональный энергетический рынок Союза. Между тем, Молдова принимает участие в «Бакинской инициативе», основная цель которой сводится к последовательной конвергенции энергетических рынков Причерноморского/Прикаспийского регионов и ЕС, а также проблеме торговли, транзита и охраны окружающей

⁹¹ Art. 2 of the Treaty establishing the Energy Community. In: Official Journal of the European Union 20.7.2006. L 198/19.

⁹² Energy Policies of IEA Countries - Greece 2006 Review. Country Review (Book). OECD/IEA, 2006, p. 33 - 34.

среды.⁹³ Помимо этого Молдова участвует в программе Иногейт (INOGATE), основная сфера деятельности которой нефтегазовый и электроэнергетический сектор, возобновляемые источники энергии и энергоэффективность. Согласно официальной позиции государства такое участие способствует развитию многостороннего сотрудничества на основе различных проектов, охватывая географическое пространство ЕС, Причерноморские и Прикаспийские государства, а также соседствующие с ними государства.

Таким образом, анализ степени разработанности научной проблемы на основе источниковедческой базы, а также анализ внешнеполитических решений обеспечения энергетической безопасности позволил подчеркнуть сложность исследуемой проблематики, выявив при этом ряд ее особенностей.

Несмотря на рост научного интереса к данной теме, рассмотрение основных достижений свидетельствует о средней степени ее разработанности, а также о незначительном количестве специальных работ, в которых

⁹³ Ministerial Declaration on Enhanced energy co-operation between the EU, the Littoral States of the Black and Caspian Seas and their neighbouring countries, 30 November. [On-line]: http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caspian/doc/2006_11_30_astana_conclusions.pdf (Дата посещения: 05.03.2014); Conclusions of the Ministerial Conference On Energy Co-operation between the EU, the Caspian Littoral States and their neighboring countries. [On-line]: http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caspian/doc/final_energy_conclusions_en.pdf (Дата посещения: 05.03.2014); Statements by the participating countries in the Ministerial Conference On Energy Co-operation between the EU, the Caspian Littoral States and their neighboring countries. [On-line]: http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caspian/doc/final_energy_annex2_statements_en.pdf (Дата посещения: 03.03.2014).

бы глубоко освещалось взаимодействие между энергетическими ресурсами, национальной безопасностью и геополитическими трансформациями.

Анализ внешнеполитических стратегий, подходов и принимаемых решений, а также ведение переговорного процесса по обеспечению энергетической стабильности с позиции национальной безопасности подтверждает приоритетность данного вопроса для государств.

Внешнеполитические решения государств, ориентированные на разрешение проблемы национальной энергетической безопасности, отражают в первую очередь геополитический характер данной проблемы и роль энергетической дипломатии в ее разрешении. Внешняя энергетическая дипломатия, концентрирующаяся в последнее время преимущественно на вопросе трубопроводного перекраивания нефтегазовых маршрутов, раскрывает новое содержание внешней энергетической политики государств – укрепление влияния акторов за счет трубопроводного фактора. Таким образом, вопрос о направлениях трубопроводов является ключевым моментом при разделе сфер геополитического влияния и усилении позиций, а также одной из угроз в адрес национальной безопасности, квалифицируемой как энергетическая угроза.

Анализ внешней энергетической политики наиболее значимых акторов в геополитической системе координат, позволил прийти к выводу о том, что энергетический вектор этих стран будет все больше концентрироваться в центрально-азиатской зоне геополитического пространства, а также в зоне азиатско-тихоокеанского региона, без ослабления позиций на Ближнем Востоке и будет отличаться долгосрочными целями.

Исследование энергетической политики Республики Молдова в системе внешнеполитических приоритетов позволило выделить в основном европейское измерение

энергетической безопасности страны, ориентированное на активизацию усилий по интеграции в энергетическое пространство Европейского союза. Квалифицируемая в этом контексте политика диверсификации с позиции регионально-географического критерия, определяется как *ограничительно пространственная*. Ее сущность заключается в том, что государство, интегрировавшись в исключительно одно региональное энергетическое поле, может развивать энергетическое сотрудничество с несколькими государствами одновременно.

ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОГО МИРОПОРЯДКА

В международно-политической науке обращение к проблеме национальной безопасности протекает в русле определенной сложности и противоречивости. Одним из широко дискутируемых аспектов проблемы является уровень ее осмысления с позиций энергоресурсных возможностей. Последним, как показывают события недавних лет, свойственно играть ведущую роль на международной арене.

Разворачивая предстоящее исследование в русле переструктуризации мировой системы, представляется крайне важным подчеркнуть, что характерные для нее процессы, меняют не только «угол» восприятия безопасности, но и среду (контекст) ее осмысления. И здесь все рельефнее заявляют о себе вышеупомянутые энергоресурсные возможности, становящиеся квинтэссенцией формирования государствами своей линии поведения на мировой арене. При этом если ранее, в предшествующие десятилетия национальная безопасность мыслилась преимущественно категориями военной силы, то на сегодняшний день средоточием научного интереса все большие

становится ее энергетическое измерение. Среди разрабатываемых подходов в этом ключе, видное место занимает концепция «секьюритизации» энергетических ресурсов, относящая национальную безопасность к высокой категории безопасности. Таким образом, переосмысление существующих наработок в данной области, отвечающих сегодняшним реалиям мироустройства, подталкивает ученых-исследователей к воспроизведению нового видения национальной безопасности, учитывая её меняющуюся среду, расширение предметного поля, новые глобальные угрозы, с тем, чтобы впоследствии, на базе обновленных концептуальных построений, предложить модель адекватного реагирования государств на угрозы и риски, исходящие извне.

Поскольку рассматриваемая в данной главе проблематика только начинает фиксироваться и осмысливаться прикладной теорией международных отношений, наша основная задача - попытаться осветить ее в ракурсе теоретико-концептуального анализа, в контексте диахронического миропорядка. Сверхзадача – концептуализировать существующие подходы к пониманию энергетической составляющей национальной безопасности в ракурсе складывающегося научного направления исследования «энергетическое измерение национальной безопасности» в свете трансформационных процессов современности. Несмотря на преимущественно теоретический характер данной главы, считаем необходимым дать политологический анализ исследуемой проблематики в ее динамике, вписав в исследовательскую канву вопрос «энергизации» международных отношений, отразившейся на переосмыслении национальной безопасности, а также раскрыть содержание и природу геополитических трансформаций в современном мире, показав при этом их влияние на формирование энергетического порядка.

Предваряя настоящее исследование, направив при этом линию теоретического поиска на освещение среды, в которой эволюционирует национальная безопасность, отметим важность выработки авторского видения на исследуемую проблематику.

2.1. Научное направление исследования «энергетическое измерение национальной безопасности» в свете трансформационных процессов современности: новые тенденции и исследовательские подходы

В научно-теоретическом аспекте осмысление одного из центральных направлений исследования объекта международных отношений - «энергетическая составляющая национальной безопасности» родилось на стыке наиболее востребованных и тяготеющих друг к другу проблематик, синтез которых стал возможным вследствие глубинных процессов трансформаций, указавших на ведущую роль энергоресурсов в международно-политической структуре мира. Под данным направлением следует понимать детерминированную энергетическим контекстом совокупность теоретико-практических построений, взглядов, подходов к восприятию национальной безопасности с позиции международно-политического анализа.

Восприятие специфики данного направления исследования заставляет обратить внимание на глубину его охвата и содержания. В традициях научного анализа, речь идет о концентрации исследовательского внимания на двух самостоятельных, селективно подобранных проблематиках исследования - *энергоресурсной*, рассматриваемой в качестве «истинно сегодняшней» платформы исследования и *национальной безопасности* - ставшей самостоятельным предметом теоретических изысканий задолго до того, как проблема энергоресурсов, как отмечается в сборнике научных трудов «Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы», стала остро актуальной в

общественных науках.⁹⁴ Инструментальный характер данного направления исследования, объектом которого становятся существующие реалии международной жизни (трансформация, фрагментация и т.д.), развивает новый подход к осмыслению национальной безопасности. В традициях научного анализа речь идет о «местоположении» энергетических ресурсов в вопросе ее обеспечения. Существо данного подхода состоит в том, что он фиксирует бесспорный факт расширения реального содержания энергетической проблематики, превращающейся во все более значимый фактор, определяющий и во многом прогнозирующий поведение государств на геополитической арене.⁹⁵

Исходя из того, что роль и место энергетической проблематики, как отмечает, Шумилин А.А., «... в мировых делах устойчиво и неизменно»,⁹⁶ следует предположить, что ее доминирование во внешней политике государств будет долговременным. Анализируя такую специфику указанной проблематики, известный исследователь Казанцев А.А., указывая на операциональность данного подхода и важность его разработки, указывал в одной из своих работ на «взаимосвязь двух измерений - энергетики и безопасности».⁹⁷

В связи с этим естественно и закономерно возникает вопрос о влиянии углеводородного фактора - как внутреннего, указывающего на наличие у государств

⁹⁴ Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы ... С. 4.

⁹⁵ Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе ... С. 243-310.

⁹⁶ Шумилин А.И. Энергетическая стратегия США и России на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. М.: Международные отношения, 2008, с. 13.

⁹⁷ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. М.: Издательство «МГИМО - Университет», 2008, с. 169.

необходимого объема энергоресурсов, так и внешнего, если речь идет об обратном, - на обеспечение национальной безопасности.

В этом смысле небезосновательными выглядят воззрения германского специалиста Мюллера Ф., по мнению которого «тема надежности снабжения энергоресурсами становится важнейшей в повестке дня мировой политики; многие, если не большинство современных государств, связывают с этой проблемой перспективы своего физического выживания». ⁹⁸ Сложность обеспечения такого выживания, на наш взгляд, ограничивается не только наличием или отсутствием у государств собственных энергетических ресурсов, а скорее тем, что энергетические ресурсы, «насквозь» пронизавшие систему международных отношений, по своей природе крайне противоречивы, и могут выступать как в роли инструмента сотрудничества, так и в роли модели соперничества, нередко принимающей форму энергетического противостояния. В связи с этим, и нарастает угроза физического выживания государств. Так, по мнению ученых Гусейнова В. Гончаренко А., «постоянно растущее значение энергоресурсов в мировой политике вызывает новое обострение как скрытого, так и открытого противоборства между ведущими державами за контроль над ними». ⁹⁹

При этом надо заметить, что архиважную роль в обеспечении безопасности с проекцией на энергетические ресурсы играет среда (*environment*), в контексте которой происходит «вызревание» и дальнейшее эволюционирование государства. С этой точки зрения следует согласиться с неореалистами, которые утверждают,

⁹⁸ Мюллер Ф. Надежность снабжения. Риски международного энергоснабжения. В: *International Politik*. 2003, № 2, с. 5 - 12.

⁹⁹ Гусейнов В.А., Гончаренко А. Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992 - 2008 годы). М.: Красная звезда, 2008, с. 55.

что национальные интересы и национальная безопасность в силу своей обусловленности самым непосредственным образом связаны со структурой международной системы.¹⁰⁰ По мысли Гаджиева К.С., современная среда беспрецедентно усложняется и «...базируется на идее, согласно которой современный мир во все более растущей степени отдаляется от привычных и известных нам параметров миропорядка...движется в направлении новой полицентричности». ¹⁰¹ В контексте такого движения основными слагаемыми формирующего полицентрического миропорядка, выступают геополитические конструкции, структурирующие мировую систему отношений, и оказывающие генерирующий эффект на ее дальнейшее развитие. На роль таковых претендуют США, Евросоюз, Япония, Индия, Китай, Россия и др.¹⁰² Обобщая данный тезис, российский ученый Богатуров А.Д. особо подчеркивает наблюдаемое сегодня углубление тенденций к наращиванию потенциала мировых центров силы.¹⁰³

Исходя из этого, с нашей точки зрения представляется важным рассматривать складывающееся направление исследования, сопряженное с форматированием миропорядка, как сложно инклюдивную модель анализа с ярко выраженной прикладной направленностью. На наш взгляд, такое всестороннее моделирование исследовательской проблемы в спектре с внешнеполитическими параметрами национальной

¹⁰⁰ Цыганков П.А. Теория международных отношений: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гардарики, 2007, с. 321.

¹⁰¹ Гаджиев К.С. Геополитика ... С. 11.

¹⁰² Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе ... 344 с.

¹⁰³ Лузянин С.Г. Евразийская политика России. Глобальные вопросы развития в российской и китайской проекциях. [On-line]: http://abirus.ru/user/files/Polit/luzyanin_evraziiskaya_politika_rossii.pdf (Дата посещения: 01.01.2014).

безопасности и процессами геополитического форматирования как нельзя лучше раскрывает одну из сторон складывающегося миропорядка, для которого характерен высокий уровень нестабильности и преобразований. При этом энергетических фактор, будучи центровым элементом происходящих процессов, достигает такого высокого уровня, что в силах затронуть не только каждое государство в отдельности, но и международное сообщество в целом. С этой точки зрения события в Персидском заливе, продемонстрировали миру, насколько важную роль энергетические ресурсы могут играть в геополитической конфигурации сил, каким мощным рычагом давления они могут выступать в современных международных отношениях.¹⁰⁴ В этом контексте, обращаясь к воззрениям Дюлгеровой Н.А., отметим, что согласно мнению автора, энергетическое содержание современных процессов заметно очерчивает тенденции, модели и конфигурацию их позиционирования в границах регионального и глобального пространства.¹⁰⁵

Grosso modo, это в очередной раз подтверждает операциональность рассматриваемого направления исследования и помогает проследить и во многом раскрыть сущность процесса «энергизации» международных отношений с проекцией на национальную безопасность. По сути, речь идет о специально разработанной «бинарной конструкции» исследования, имеющей свой «угол зрения» на анализируемую проблему, во многом помогающую систематизировать и переосмысливать определенные

¹⁰⁴ Морогов А. Формирование системы энергетической безопасности Японии. В: Индекс безопасности. 2010, № 1 (92). Том 16, с. 155 – 161.

¹⁰⁵ Дюлгерова Н.А. Европа и Евразия – энергетика и геополитика, с. 1. [On-line]: http://nina-dulgerova.org/Statii/Evropa_i_Evrazia.pdf (Дата посещения: 07.05.2014).

взгляды на национальную безопасность, фиксируя ее новый контекст - преимущественно энергетический. За основу анализа взят традиционный геополитический взгляд на национальную безопасность, под которой следует понимать физическое выживание государства, защиту и сохранение его суверенитета, территориальную целостность и население, способность адекватно реагировать на любые реальные и потенциальные внешние угрозы.¹⁰⁶ В этом контексте трудно не согласиться с Цыганковым П.А., который считает, что «национальная безопасность - это стратегия, направленная на обеспечение жизненно важных интересов государства-нации».¹⁰⁷

В свете трансформационных процессов современности это ставит перед научным сообществом задачу нового формата: проанализировать целенаправленное влияние энергоресурсов на решение задач геополитического уровня. Задача настоящего параграфа - попытка осмыслить проблему энергетического измерения национальной безопасности с позиции различных подходов, опираясь на теоретические изыскания исследователей мирополитического и международно-политического профиля.

Важно заметить, что определенный вклад в разработку данного направления исследования вносит американская школа политической мысли, вписавшая в исследовательское поле и продолжающая культивировать идею о том, что контроль над мировым рынком углеводородов является составной частью национальной безопасности США. Однако, что касается анализа данной проблемы с позиции геополитических трансформаций, позволяющих получить комплексное представление о

¹⁰⁶ Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России ... С. 155.

¹⁰⁷ Цыганков П.А. Указ. соч. С. 321.

внутренней структуре формирующегося миропорядка, его основополагающих тенденциях и предпосылках, о роли энергетического фактора, как отдельной движущей силе предстоящих преобразований и переустройство мира, следует отметить, что под таким исследовательским углом зрения данная проблематика этой школой еще не рассматривалась. Несмотря на это, нужно признать, что «энергетическая политика занимает одно из центральных мест в системе внешнеполитических действий США»,¹⁰⁸ а обеспечение энергетической безопасности входит в число основных приоритетов внешней политики страны,¹⁰⁹ являясь составной частью ее национальной безопасности.

Как отмечает Ричард Янгс и ряд других исследователей - важной чертой американской стратегии по-прежнему остается «секьюритизация» энергетической политики, ставшая сосредоточием национальных интересов страны.¹¹⁰ Такой подход к проблеме, с нашей точки зрения, во многом помогает прояснить содержательность энергетической политики США,¹¹¹ внешнее проявление которой во многом до сих пор отвечает методологическим разработкам классика американской политологической мысли середины XX в. Ганса Моргентау.¹¹² Но, несмотря на приток подобных

¹⁰⁸ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия США. В: США и Канада. 2000, №2, с. 72 - 94.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Youngs Richard. Energy security: Europe's new foreign policy challenge. In: New challenges to democratization. New York: Routledge, 2010, p. 176.

¹¹¹ Moran Daniel. The battlefield and the market place. Two cautionary tales. In: Energy Security and Global Politics: the Militarization of Resource Management. Edited by Moran Daniel. James A. Russell. New York: Routledge, 2009, p. 12.

¹¹² Kindibalyuk Olyana, Burian Alexander. The evolution of the concept of „national security” in the context of transformation and globalizing factors of

взглядов, следует отметить, что специально данное направление исследования, как на Западе, так и в границах постсоветского пространства, еще никто не разрабатывал.

Однако из совокупности работ, посвященных энергетической проблематике в системе международных отношений, постепенно стал обособливаться вопрос об энергетическом измерении национальной безопасности, ее геополитическом контексте. Преимущественно оформление данного направления сопровождалось появлением аналитических научно-исследовательских работ с проекцией на нефтяной фактор. В их рядах - работы Дэниела Ергина, Майкла Фурда,¹¹³ Коллона М., известная работа британского ученого Ч.Т. Марвина,¹¹⁴ в которой впервые была предпринята попытка дать всесторонний анализ британских интересов в нефтяной сфере. Большой вклад в его развитие внесли также российские исследователи - Казанцев А. А., Кулагин В.М., Боровский Ю.В.,¹¹⁵ Гаджиев К.С., Кокошин А.А., Шумилин А.И., Симония Н.А., испанские, например, Мигель Гарсия Рейес,¹¹⁶ французские - Андре Жиро, Ксавье Бой де Ла Тур, Седрик де Лестрейндж, Кристоф-Александр Пайяр, Пьер Зеленко,¹¹⁷ индийский ученый Прабхакаран Палери и др.

social development. In: Revista moldovenească de drept internațional și relații internaționale. 2010, №3, p. 72.

¹¹³ Fulda Michael. Op. cit.

¹¹⁴ Marvin Charles. Op. cit.

¹¹⁵ Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. М.: Навона, 2008. 296 с.

¹¹⁶ García Miguel Reyes. Estados Unidos, petróleo y geopolítica: las estrategias petroleras como un instrumento de reconfiguración geopolítica. México, D. F.: Plaza y Valdés, 2005. 414 p.

¹¹⁷ Giraud André Xavier. Boy de La Tour. Géopolitique du pétrole et du gaz. Paris: Edition Technip, 1987. 418 p.; Lestrangé de Cédric, Paillard Christophe-Alexandre, Zelenko Pierre. Géopolitique du pétrole: un nouveau marché, de nouveaux risques, des nouveaux mondes. Paris: Edition Technip, 2005. 263 p.

Отдельным пластом обособливается вклад Копенгагенской школы неореалистической политики безопасности, основными представителями которой являются британский политолог Барри Бузан и датский исследователь Оле Вэвер.¹¹⁸

Однако, несмотря на, казалось бы, однозначное, исключительно энергетическое измерение национальной безопасности, освоение ее исследовательского поля сопровождалось появлением разносторонних взглядов на данную проблему. Среди них – и самые «крайние» подходы, оправдывающие и, напротив, сдерживающие применение военной силы на благо национальной безопасности. Принадлежность ученых к различным школам, отстаивающих свой взгляд на проблему, сопровождалось не только появлением различных позиций, в некотором отношении, совершенно противоположных, но и подразумевало их «гражданскую» принадлежность к совершенно разным, по энергетическому статусу, государствам. Так, например, российская школа политической мысли, исходя из энергетически независимого положения страны на международной арене, естественно и закономерно прорабатывала идею «мягкого» освоения энергетического пространства, более и менее сдержанного поведения в отношении своих конкурентов.

В этой связи не наблюдалось грубого массивованного заимствования научных наработок между школами, скорее происходило их автономное самоопределение, что впоследствии и придало определенную оригинальность исследованиям в данной области.

Акцентирование должного внимания на энергетическом измерении национальной безопасности происходило, как следует заключить из вышеизложенного,

¹¹⁸ Buzan Barry, Woever Ole, Wilde de Jaap. Security ... Op. cit.

постепенно. Долгое время эта тема занимала нейтральное место в науке. Однако с течением времени она стала настолько знаковой, что, по мнению исследователя Боровского Ю.В., именно ей предстояло стать «осевым» критерием при выборе направления исследования последующих научно-теоретических изысканий в XXI в.¹¹⁹

Во многом ее появление обязано современным процессам трансформации, которые, по мнению уже цитируемого нами Гаджиева К.С. поставили во главу угла «... необходимость существенной переоценки традиционных понятий гегемонии, сфер влияния, национальной безопасности и национальных интересов».¹²⁰ Что, в общем, указывает на трансформацию данных явлений в новое, доселе мало исследованное качество. Постепенно понимание национальной безопасности с позиции силы¹²¹ стало приобретать другой содержательный смысл. Акцент на переоценке является необходимым требованием трансформации. Дополняя известного российского геополитика в его воззрениях, индийский академик Прабхакаран Палери считает, что

¹¹⁹ Боровский Ю.В. Политизация мировой энергетики. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 317 – 330.

¹²⁰ Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе ... С. 199.

¹²¹ Raskin Markus G. The politics of national security. N. J.: Transaction Books, 1979. 211 p.; García Gerardo Clemente Ricardo Vega. Seguridad nacional: concepto, organización, método. México: Edición autor - Secretaría de la Defensa Nacional, 1988. 403 p.; Das Shiva Tosh. National security in perspective. Delhi, India: Gyan Books, 1987. 173 p.; Dance S. Peter. National Security: Imperatives and Challenges. India: McGraw-Hill Education, 1974. 544 p.; Dockrill Saki. Eisenhower's new-look national security policy, 1953 – 1961. New York: St. Martin's Press, 1966. 400 p.; Graebner Norman A. The national security: its theory and practice, 1945-1960. New York: Oxford University Press, 1986. 316 p.; National security: a modern approach: (papers presented at the Symposium on national security held at Pretoria, 31 March-1 April 1977). Edited by Louw Michael H. University of Pretoria: Institute for Strategic Studies, 1978. 203 p.

такой подход к проблеме «заставляет по-новому взглянуть на национальную безопасность, говорить о новом ее содержании». ¹²² Более детально останавливается на данном вопросе Джессика Такман Мэтьюз, вице-президент Института мировых ресурсов, написавшая в одной из своих работ в Форин афферс в 1989 г. «о бесспорном влиянии процессов глобального развития, указавших на необходимость расширения предметного поля национальной безопасности за счет включения в ее состав проблемы ресурсов». ¹²³ Спустя некоторое время К. Субрахманьян напишет в предисловии к книге Джасванта Сингха «Защищая Индию» о том, что «в широком понимании национальная безопасность охватывает как экономическое развитие государства, так и энергетическую безопасность». ¹²⁴ Аналогичную позицию с ним разделит цитируемый выше Прабхакаран Палери, правда, подойдет к этому вопросу в традициях системного анализа. Автор рассматривает национальную безопасность в качестве сложной системы, представленной взаимосвязанными между собой элементами (*elements*), каждый из которых отвечает за отведенное ему место в общей системе координат и выполняет возложенные на него функции. ¹²⁵ Не иначе как национальная безопасность, в определенной степени, есть состояние единства всех составляющих ее элементов. Ее качество и эффективность, по мнению автора, зависят от «конфигурации составляющих ее элементов», которые в

¹²² Prabhakaran Paleri. National Security: Imperatives and Challenges. New Delhi: Tata McGraw-Hill, 2008, p. 49.

¹²³ Matthews Jessica Tuchman. Redefining Security. In: Foreign Affairs. Spring 1989, vol. 68, no. 2, p. 162 - 188.; Prabhakaran Paleri. National Security: Imperatives and Challenges. New Delhi: Tata McGraw-Hill, 2008, p. 50.

¹²⁴ Singh Shri Jaswant. Defending India. Bangalore: Macmillan India Ltd, 1999. 338 p.

¹²⁵ Prabhakaran Paleri. Op. cit. P. 66.

целом и формируют, как он отмечает «центр гравитации» (*center of the gravity*) безопасности.¹²⁶ В ракурсе интересующего нас аспекта, важно подчеркнуть отвлеченный подход автора к проблеме. Подчеркивая стратегическую важность энергоресурсов в упрочении безопасности, которая по мысли ученого, является вопросом первостепенной важности,¹²⁷ автор ограничивается общеполитологическим подходом к проблеме, что во многом редуцирует геополитическое значение энергетического фактора. Однако, несмотря на отвлеченность рассуждений, ценными нам представляются два видения проблемы: [1] целостное восприятие национальной безопасности, проецируемое на энергоресурсную составляющую; [2] фиксирование ее преимущественно нефтяного «измерения», не исключая важность других энергоносителей в ее обеспечении. Вместе с тем представляется, что акцент на других видах энергоносителей, стоило бы усилить, поскольку их роль в форматировании складывающегося миропорядка и расстановки сил на углеводородном рынке на сегодняшний день существенна. Значение природного газа как геополитической составляющей вопроса о прокладке большинства трубопроводных маршрутов является весомым тому доказательством. Подчеркнем, что работа Прабхакарана Палери вышла в свет в 2008 г., когда роль других энергоносителей, составляющих углеводородный фактор, не ставилась научным миром под сомнение, скорее наоборот, была очевидной.

Затрагивая вопрос о преимущественно нефтяном содержании энергетического измерения национальной безопасности, следовало бы отметить, что не всегда только нефти предстояло доминировать в вопросах физического

¹²⁶ Там же. С. 64.

¹²⁷ Там же. С. 69.

выживания государств. Однако фиксируя ее значимость, считаем необходимым развернуть дальнейший анализ в свете исторического подхода, который во многом поможет проследить роль нефти в вопросе «энергизации» международных отношений, в общем, и национальной безопасности в частности. Под «энергизацией» на глобальном уровне следует понимать, обусловленный объективными причинами, процесс влияния энергетического фактора на международные отношения, вносящий существенные изменения в конфигурацию геополитических сил. В пользу такого подхода высказывается Боровский Ю.В., отмечая, что «энергетика – не изолированная сфера, а часть всей системы международных отношений». ¹²⁸ В преломлении к национальной безопасности, «энергизацию» следует рассматривать как *следствие* влияния энергетического фактора на международные отношения, когда состояние нации, защищенность государства, а также его способность обеспечивать высокий уровень защиты во многом определяет энергоресурсная составляющая.

В этой связи необходимо отметить, что истоки современной энергизации уходят своими корнями во вторую половину XIX в. и связаны с появлением первых нефтяных скважин.¹²⁹ С позиции тех мировых реальностей именно нефти, ставшей в последующем определяющей частью энергетического фактора и превратившейся «из малозначимого природного ресурса в мощнейший инструмент борьбы за мировое господство»,¹³⁰ предстояло

¹²⁸ Боровский Ю.В. Политизация мировой энергетики ... С. 326.

¹²⁹ Судо М.М., Судо Р.М. Нефть и углеводородные газы в современном мире. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Издательство ЛКИ, 2008, с. 7; Ергин Дэниел. Указ. соч. С. 8.

¹³⁰ Ергин Дэниел. Указ. соч. С. 2.

стать локомотивом процесса «энергизации».¹³¹ Оценивая историческую роль нефтяного фактора в мировой политике, ведущий американский специалист по международным отношениям и энергетической политике Дэниел Ергин, отмечал в одной из своих работ «нефть означала господство на протяжении всего XX в».¹³² На наш взгляд, именно нефтяной фактор, превратив международную арену в ристалище национальных стратегий преимущественно нефтяного содержания,¹³³ впоследствии стал результирующим и фундированным компонентом национальных стратегий.¹³⁴ Вполне естественно и закономерно, как нам видится, он привнес в международные отношения как систему, элемент «нестабильности» и определенную «нервозность», заставив основных ее акторов в целях обеспечения национальной безопасности мыслить категориями «нефтяного

¹³¹ Maugeri Leonardo. The age of oil: the mythology, history, and future of the world's most Controversial Resource. Westport, CT: Praeger Publishers, 2006. 360 p.; Maugeri Leonardo. L'era del petrolio. Mitologia, storia e futuro della più controversa risorsa del mondo. Milano: Feltrinelli Editore, 2006. 328 p.; Parra Francisco R. Oil politics: a modern history of petroleum. London: I. B. Tauris, 2005. 352 p.; Heinberg Richard. Party's Over: Oil, War and the Fate of Industrial Societies. Gabriola Island, British Columbia: New Society Publishers, 2003. 288 p.; Prabhakaran Paleri. National Security: Imperatives and Challenges. New Delhi: Tata McGraw-Hill, 2008. 521 p.; Moran Daniel, Russell James A. Energy Security and Global Politics: the Militarization of Resource Management. New York: Routledge, 2009. 252 p.; Manning Robert. The Asian energy factor: myths and dilemmas of energy, security and the Pacific future. New York: Palgrave Macmillan, 2000. 246 p.; Smil Vaclav. Energy in World History. Boulder, CO: Westview Press, 1994. 300 p.; Гусейнов В.А. Гончаренко А. Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992 – 2008 годы). М.: Красная звезда, 2008, с. 55.

¹³² Ергин Дэниел. Указ. соч. С. 7.

¹³³ Marvin Charles. Op. cit.

¹³⁴ Shah Sonia. Crude: The Story of Oil. New York: Seven Stories Press, 2004. 232 p.

превосходства», «стратегического положения», апеллируя в своих действиях к «нефтяному оружию».¹³⁵

Исторический подход к проблеме позволяет выделить несколько этапов «энергизации», в рамках которого происходило постепенное вызревание будущего энергетического фактора. Акцент на этапах связан с необходимостью определения места энергоносителей в системе национальной безопасности. Отметим изначально угольное измерение системы международных отношений,¹³⁶ на которой собственно и зиждился зарождающийся энергопорядок тех лет, уступивший впоследствии место преимущественно нефти и газу.¹³⁷ Обращает на себя внимание тот факт, что, уже начиная с 1859 г., когда нефть удостоилась промышленной добычи, ее роль в международных отношениях становилась все более существенной.¹³⁸

Так, начало 50-х г.г. вплоть до Первой мировой войны, объемля в себе такие важные исторические события, как появление на международной арене первых нефтяных империй – корпорации «Стандарт ойл» Дж. Рокфеллера в США¹³⁹ и компании братьев Нобеле в России, свидетельствует об использовании нефтяного фактора в

¹³⁵ Ергин Дэниел. Указ. соч. С. 9.

¹³⁶Fenenko Alexey. Globalization, Identity, and Changing Understandings of Security of Russia. In: Russia and globalization: identity, security, and society in an era of change. Washington, DC/Baltimore, MD: Woodrow Wilson Center Press/Johns Hopkins University Press, 2008, p. 310.

¹³⁷Moran Daniel. The battlefield and the market place. Two cautionary tales. In: Energy Security and Global Politics: the Militarization of Resource Management. Edited by Moran Daniel. James A. Russell. New York: Routledge, 2009, p. 19 – 38.

¹³⁸ Кузьмин Э.Л., Каграманов А.К. Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. Политико-правовой аспект. М.: Научная книга, 2009, с. 14.

¹³⁹Слейтер Р. Р. Кто диктует правила миру, сидящему на сырьевой игле. [Пер. с англ. А. Калинина]. М.: Коммерсантъ: Эксмо, 2011, с. 26-31.

качестве инструмента давления на бедные страны, обладавшие огромными запасами нефти.¹⁴⁰ Естественным образом, такое позиционирование энергетического фактора в международных отношениях свидетельствовало о его «пространственной» (спатальной) характеристике, проявляемой в отношении государств, чьи нефтяные запасы составляли зону жизненно важных интересов великих стран. По сути, как свидетельствовали события тех лет, вписанные в историческую канву, использование нефти фиксировало исключительно политическое измерение ее «местоположения» в системе международных отношений, но никак не экономическое, рассматриваемое в настоящее время как один из фундаментов национальной безопасности, и как отмечает профессор Братиславского экономического университета Гонда В., «один из ключевых факторов экономического роста».¹⁴¹

Акцент в пользу политической направленности в содержательно-аналитическом плане перекликается с современным видением энергетического фактора, однако с той лишь небольшой оговоркой, что с позиции настоящих реалий, как отмечает исследователь Щербакова Ю.А. и Лыкошина Л.С. «энергоресурсы все чаще рассматриваются как политический инструмент, используемый странами-производителями энергетического сырья»,¹⁴² в то время как в тех

¹⁴⁰ Ергин Дэниел. Указ. соч. С. 10-133; Tolf Robert W. The Russian Rockefellers: The Saga of the Nobel Family and the Russian Oil Industry. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 1976. 269 p.

¹⁴¹ Гонда В. Энергетические интересы ЕС и России: проблемы сотрудничества. В: Сборник докладов международной научной конференции «Россия в многополярной конфигурации» (Москва, 28 - 29 октября 2010 г.) / Отв. ред. проф. Глинкина С.П. М.: ИЭ РАН, 2011, с. 610.

¹⁴² Щербакова Ю.А. Проблемы энергетической безопасности Чехии. В: Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. / М.: ИНИОН РАН, 2010, с. 100; Лыкошина Л.С.

исторических рубежах, как показал ретроспективный анализ, такой политический инструмент использовался отнюдь не нетто-экспортерами, а энергозависимыми странами и был направлен против стран, обладавших нефтяными запасами.

Следующий этап энергизации, охватывающий такие важные исторические события как начало Первой и окончание Второй мировых войн, характеризуется, как пишет Гаджиев К.С., возрастанием очевидной роли нефти в качестве стратегического ресурса в вопросе обеспечения национальной безопасности.¹⁴³

Рассматривая проблемное поле той среды, в рамках которой эволюционировал энергетический взгляд на проблему безопасности, следует отметить, что именно военные цели ведущих держав в определяющей степени предопределяли целенаправленную роль нефти.¹⁴⁴ Постепенно нефть, как пишет Пол Робертс, превращается в эпицентр важнейших мировых процессов геополитики.¹⁴⁵ В этом контексте преимущественно военноцентристский взгляд на обеспечение безопасности коренил внутри себя «силовой параметр», представляющий интегрированный показатель составляющих характеристик потенциала государства, который в любое время мог быть направлен против соперника. Закономерно в этой связи расценивать военно-силовой императив государства не только как средство реализации национальных интересов, но и как

Энергетическая безопасность Польши. В: Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. / М.: ИНИОН РАН, 2010, с. 77.

¹⁴³ Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе ... С. 259.

¹⁴⁴ Ергин Дэниел. Указ. соч. С. 134-300; Smil Vaclav. Energy in World History. Boulder, CO: Westview Press, 1994. 300 p.

¹⁴⁵ Roberts Paul. The end of oil: on the edge of a perilous new world. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2004, p. 38.

возможность достижения энергоресурсной обеспеченности, независимости, диверсификации энергоисточников. Силовое воздействие, под которым, как отмечал один из ведущих специалистов в области политической психологии Косолапов Н.А., следует понимать навязывание силой своей воли другим, требовало от ведущих акторов международных отношений собственного превосходства.¹⁴⁶ В этой связи нельзя не вспомнить о стремлениях одной из «глобальных» институциональных конструкций того времени Лиги Наций¹⁴⁷ распоряжаться минеральными богатствами. При этом вопрос доступа к ним не однократно обсуждался в рамках этой организации.¹⁴⁸ Вместе с тем необходимо особо подчеркнуть, характерную для анализируемого этапа энергизации черту, явно отличающую его от предыдущего, а именно установление прочной связи между целями нефтяных компаний и интересами государств, ставшей впоследствии основным, осязаемым фактором мировой политики.¹⁴⁹ Более того, после того как нефть продемонстрировала свое незаменимое качество, стала все больше культивироваться и нарастать тенденция ее незаменимости в экономике, следовательно, все рельефнее стало проявляться экономическое измерение национальной безопасности,

¹⁴⁶ Косолапов Н.А. Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей. В: Богатуров А.Д. Косолапов Н.А. Хрусталеv М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Московский рабочий, 2002, с. 190.

¹⁴⁷ Хрусталеv М.А. Методология системного исследования мировой политики. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 108-109.

¹⁴⁸ Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе ... С. 259.

¹⁴⁹ Ергин Дэниел. Указ. соч. С. 134-235.

где энергоресурсам постепенно отводилось значительное место.¹⁵⁰

В дальнейшем, фокусируясь на освещении последующих этапов энергизации, следует остановиться и назвать важные события, которые привели к заметному изменению роли энергоресурсов в системе международных отношений и, следовательно, безопасности государств. В их ряду создание ОПЕК, официальное признание ООН государственного суверенитета и суверенных прав на энергоресурсы, энергетический кризис середины 70-х гг., исламская революция в Иране, продемонстрировавшая силу «нефтяного оружия»,¹⁵¹ война в Ираке и другие процессы, явившиеся реакцией на складывавшуюся конфигурацию сил на международной арене, и следствием глубинных процессов мировых трансформаций. Выступая в поддержку идеи о бесспорном изменении роли и места энергоресурсов в рамках очерченных исторических рубежей, Гаджиев К.С. в одном из своих системно-синергетических исследований о тенденциях и процессах формирования контуров мирового порядка, отмечал: «...обладание энергоресурсами, степень их доступности и недоступности существенно изменили баланс между сильными и слабыми».¹⁵² Экстраполируя убеждения автора в развиваемую Дж. Розенау концепцию о навязывании сильными своей воли слабым, следует отметить, что процессы трансформации оказались настолько глубокими, что, как оказалось сверхдержавы

¹⁵⁰ Кузьмин Э.Л., Каграманов А.К. Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. Политико-правовой аспект. М.: Научная книга, 2009, с. 13-20.

¹⁵¹ Mangold Peter. National security and international relations. New York: Routledge, 1990, p. 5; Parra Francisco R. Oil politics: a modern history of petroleum. London: I. B. Tauris, 2005, p. 295; Слейтер Р. Указ. соч. С. 99.

¹⁵² Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России ... С. 126.

стали не столь сверхдержавны, а малые государства не столь малы и слабы, каковыми являлись. Не иначе как, если ранее доминирование Соединенных Штатов на мировых нефтяных рынках было одним из ключевых факторов становления их сверхдержавности, последовавшее после окончания Второй мировой войны, то уже в 1970 - 1980-е гг. критерий бесспорной доминирования все больше начинал вызывать несогласие в некоторых академических кругах. Обосновывая данную позицию, позволим себе отметить, что заинтересованность Соединенных Штатов в получении стратегического сырья вызвана не только внутренними потребностями государства, но и геополитическими интересами, связанными с пространственным влиянием. Интересным представляется то, что истинность данного суждения находит свое подтверждение и в настоящее время, указывая в очередной раз на свой ригидный характер. Так, интерес к энергетическим ресурсам стран Ближнего Востока, где добывается более 60% мировой нефти и 40% газа¹⁵³ во многом поднял завесу операций США против Ирака. В этом контексте отметим, что Ирак обладает третьими по величине запасами нефти в мире, и контроль над ними являлся ключевым пунктом в американской энергетической стратегии, разработанной вице-президентом Ричардом Чейни и его адептами.¹⁵⁴

Создание прецедента силовой акции, цель которой состояла в получении контроля над нефтеносными районами и лишению Китая доступа к энергоресурсам Ближнего Востока, указывало на обеспокоенность США вопросом собственной безопасности. В пользу данного суждения выступают следующие показатели - по

¹⁵³ Энергетическая безопасность глобализирующегося мира и Россия. Под ред. Симония Н.А. Жукова С.В. М.: ИМЭМО РАН, 2008. 354 с.

¹⁵⁴ Боровский Ю.В. Политизация мировой энергетики ... С. 321.

состоянию на 2007 г. в этой стране добывалось меньше нефти, чем до начала военной кампании – 2,14 млн барр. в день в середине 2007 г. против 2,50 млн барр. в начале 2003 г., а уровень нефтяного экспорта также уступал довоенному: 1,7 млн барр. против 2,3 млн. Первое, в чем заставляет сомневаться такой подход государства к вопросу собственной безопасности, это то, что контроль над мировым рынком углеводородов и национальная безопасность США – являются для государства равнозначными категориями его физического выживания.¹⁵⁵

Не уклоняясь от освещения очерченного выше этапа энергизации, правомерно отметить, тенденцию обеспечения собственной безопасности за счет независимости в нефтяной сфере. Так, стремление стран экспортеров нефти создать такую организацию, которая бы координировала политику государств по вопросам добычи нефти и регулировала бы цены на нее, во многом явилась попыткой обеспечить собственную защищенность от внешних угроз. Энергоресурсы явились своего рода инструментом такого обеспечения, а ОПЕК – реальным его воплощением. Примечательно, что на момент создания организации, странам ОПЕК принадлежало приблизительно 2/3 мировой добычи нефти, что составляло 45 млн барр. в день.¹⁵⁶ Введение эмбарго на арабскую нефть стало, по мнению, экспертов, наблюдавших за развитием событий, первым серьезным проявлением силы нефтедобывающих стран.¹⁵⁷

Таким образом, принимая во внимание императивную сложность обеспечения национальной

¹⁵⁵Дорофеев В.Ю. Предисловие к книге Слейтера Р. Кто диктует правила миру, сидящему на сырьевой игле. [Пер. с англ. А. Калинина]. М.: Коммерсантъ: Эксмо, 2011, с. 8.

¹⁵⁶ Слейтер Р. Указ. соч. С. 86-87.

¹⁵⁷ Там же. С. 99.

безопасности с акцентом на энергоресурсы в условиях формирующегося миропорядка, считаем необходимым выразить основную ее идею в гипотезе, основное содержание которой поможет до-раскрыть геополитический характер энергетических ресурсов и их «секьюритизированное» содержание, во многом развивающее новый взгляд на безопасность. Такой подход к проблеме по своей концептуальной природе созвучен с концепцией «секьюритизации», разработанной Копенгагенской школой неореалистической политики безопасности с тем, чтобы отойти от строго милитаризированного взгляда на безопасность, «интегрировав в нее новые веяния».¹⁵⁸ Существо гипотезы состоит в том, что государство (независимо от политического уклада) по имманентным законам, если исходить из его геополитической данности и характеристики развивающей концепцию «встроенности» в территориальное пространство - «жизненное пространство», есть статичная категория, которую приводят в действие как импульсы, исходящие из физической необходимости и его природно-географического наследия, так и исходящие извне, в виде секьюритизированных угроз. Под необходимостью следует понимать стремление государства к физическому самосохранению, упрочению своей безопасности, гарантирующей дальнейшее существование; под секьюритизированными угрозами энергетического характера – деструктивное воздействие на всю сферу, связанную с производством, транспортировкой, доставкой и потреблением энергоресурсов (преимущественно нефти и газа) от которого во многом будет зависеть дальнейшее

¹⁵⁸ Buzan Barry, Woever Ole. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. xxvi + 564 p.

существование государства. Если быть более последовательным, его возможность в дальнейшем обеспечивать гарантии неуязвимости жизненно важных интересов. По своей природе государство является пассивной категорией, которую приводят в действие системообразующие элементы безопасности, одним из которых, является энергетический фактор.

В рамках выдвинутой гипотезы, становится очевидным, что проблема обеспечения безопасности государства несёт в себе определенный контекст, который несколько скрыт за высокими ценами на энергию, растущим мировым спросом на энергоресурсы и предположениями касательно их достаточных объемов. Это естественным образом создает внешнюю угрозу безопасности, которая в анархической среде международных отношений, как отмечает Барри Бузан, один из основоположников концепции «секьюритизации», «почти всегда является главным элементом проблемы безопасности государства».¹⁵⁹ В связи с этим, профессор Кулагин В.М. считает, что «сегодня ряд аспектов энергетической сферы сохраняет признаки «секьюритизации».¹⁶⁰ Это, прежде всего, указывает на то, что роль энергоресурсов в жизни любого государства настолько высока и архиважна, что их отсутствие в силах создать реальную угрозу его существованию. Не удивительно, что в последние годы, как отмечают ученые Драйз Лесаг, Тийс Ван де Грааф, Кирстен Вестфаль, актуализировался вопрос о создании энергетического НАТО.¹⁶¹

¹⁵⁹ Buzan Barry. *People, States and Fear ...* P. 19-23.

¹⁶⁰ Кулагин В.М. Глобальная и мировая безопасность. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 192.

¹⁶¹ Lesage Dries, Thijs Van De Graaf, Westphal Kirsten. *Global energy governance in a multipolar world*. England: Ashgate, 2010, p. 28.

При этом, значимость энергетического измерения безопасности, являясь центровым элементом мировых событий, достигает такого высоко уровня, что в силах затронуть не только каждое государство в отдельности, но и международное сообщество в целом.¹⁶² Тому есть немало подтверждений, одним из которых позволительно рассматривать события в Персидском заливе. В качестве дополнения, можно привести пример резкого сокращения арабскими странами в 1973 г. поставок нефти. Его последствия легли тяжелым бременем на экономическую, политическую и военную сферу жизни большинства государств.¹⁶³ Не иначе как угроза безопасности, воспринимаемая Барри Бузаном, как основной двигатель международных отношений,¹⁶⁴ в силах затронуть не только каждое государство в отдельности, а несколько сразу.

Таким образом, вполне правомерно рассматривать проблему энергетического измерения национальной безопасности как исключительно «особую» проблему, относящуюся к высокой категории безопасности. Закрепление за безопасностью такого качества является следствием компенсации противоречивого с геополитической точки зрения характера энергоресурсов, прежде всего, нефти и газа. Будучи альфой и омегой жизнедеятельности любого государства, энергоресурсы выступают основой его существования, его гарантией. Отсюда и захватнический характер действий некоторых акторов мировой политики за обладание энергоресурсами, их месторождение, добычу и транспортировку.

¹⁶² Береза А.Н. Энергетическая безопасность в глобализирующемся мире: политико-правовой анализ. В: Философия права. 2009, № 1, с. 124 – 127.

¹⁶³ Кулагин В.М. Указ. соч. С. 192.

¹⁶⁴ Buzan Barry. People, States and Fear ... P. 1-12.

Подобное видение является прямым отражением геополитического подхода к обеспечению национальной безопасности, в основе которого лежит энергоресурсный императив, строго коррелирующий с национальными интересами государства. Данный подход нашел свое первостепенное выражение в американской школе политической мысли и был инициирован появлением «доктрины Картера», содержащей положение о том, что попытка любой внешней силы установить контроль над Персидским заливом будет расцениваться как покушение на жизненные интересы страны. Разумеется, такой подход предусматривал практическое воплощение доктрины Монро, ее повсеместное распространение на удаленные регионы мира и фокусирование на «геополитике минеральных ресурсов». В этом контексте, следует предположить, что воззрения Ли Гамильтона, президента Международного научного центра им. Вудро Вильсона относительно важности энергетических ресурсов были не преувеличены, когда он указал на то, что «они являются вторым по важности компонентом государственной политики безопасности после национальной обороны».¹⁶⁵

В рассматриваемом контексте отметим, что объективно геополитическое содержание энергоресурсов является их врожденным качеством; связанные с пространством они всегда будут подразумевать проникновение на другую территорию, создание и расширение зоны влияния, вызывая сопротивление, и, следовательно, усиливая уязвимость государства перед лицом создаваемых угроз. В контексте геополитических трансформаций это качество энергоресурсов достаточно ощутимо проявляется при форматировании

¹⁶⁵ Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy. Edited by Jan H. Kalicki, David L. Goldwyn. Washington – Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2005, p. 21.

энергетического порядка, вопрос, который будет раскрыт нами в следующем параграфе.

Таким образом, было бы неверным преуменьшать роль энергоресурсов в мировой политике, ставших в своем крайнем выражении, определяющим фактором безопасности многих государств. Несомненно, такой теоретический взгляд на проблематику был бы неполным без своего прикладного применения, осязаемым императивом которого, является геополитическое положение государства. И в этом смысле, рассмотренное направление исследования, в достаточной мере отвечает данному параметру.

2.1. Геополитические трансформации в современном мире и их влияние на энергетический порядок

В пространственно-географических реалиях, проблематика геополитических трансформаций и их влияние на состояние энергетического порядка довольно тесно коррелирует с форматированием современного миропорядка, глубинные процессы которого указывают на значительную роль углеводородного фактора в его становлении и развитии. С теоретической точки зрения, может показаться, что акцент на порядке в обоих случаях, является сознательной попыткой свести воедино два конструктивных понятия с тем, чтобы впоследствии, указав на их взаимообусловленность, облегчить задачу разворачиваемого исследования. Однако риторичность высказываемых суждений и суть происходящих изменений не раз подтверждали правомерность тезиса о существовании взаимообусловленности, как закономерном и естественном процессе современности.¹⁶⁶ Заглядывая как

¹⁶⁶ Телегина Е.В. Мировой энергетический рынок и геополитические интересы России. В: Мировая экономика и международные отношения.

бы вглубь высказанных суждений с тем, чтобы найти подтверждение нашим воззрениям, обратимся к позиции ученых Лунева С.И. и Широкова Г.К., считающих, что «трансформация мировой системы представляет собой сложный узел переплетающихся экономических, социально-экономических, политических и геополитических проблем, отличающихся разной степенью взаимовлияния, совпадения и конфликтности векторов эволюции». ¹⁶⁷ Вместе с тем, углеводородному фактору в стези ее трансформации всегда отводилась если не первостепенная, то, по крайней мере, весомая роль. ¹⁶⁸ Так, по мнению индийского исследователя Аника Чаттерджи, энергетические ресурсы всегда играли значительную роль в мировой политике и экономике. ¹⁶⁹ Следовательно, небезосновательны суждения и Пола Робертса, в этой связи, считающего, что энергетический фактор знаменует собой и взлет, и падение, приводя в действие механизм крушения цивилизаций и вместе с ним экономик. ¹⁷⁰ В этом смысле, не вызывает сомнений

2003. № 5, с. 60 - 64.; Забезпечення енергетичної безпеки / Рада національної безпеки і оборони України. К.: НІПМБ, 2003. 264 с.; Европейская стратегия безопасности энергоснабжения (Зеленая книга). Европейская Комиссия. М.: «Интерсоларцентр», 2002. 44 с.

¹⁶⁷ Лунев С.И., Широков Г.К. Указ. соч. С. 7.

¹⁶⁸ Мировая политика, региональные трансформации и энергетическая безопасность. В: «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. / Под общей ред. Воскресенского А.Д., Московск. Гос. Ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010, с. 11 - 156.; Tertzakian Peter. A Thousand Barrels a Second: The Coming Oil Break Point and the Challenges Facing an Energy Dependent World. New York: McGraw-Hill, 2006. 240 p.

¹⁶⁹ Chatterjee Aneek. International Relations Today: Concepts and Applications. India: Dorling Kindersley Pvt. Ltd licensees of Pearson Education in South Asia, 2010, p. 279.

¹⁷⁰ Roberts Paul. The end of oil: on the edge of a perilous new world. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2004, p. 26.

постановка вопроса о том, почему вживление энергоресурсов в ткань мировой политики, выступает лейтмотивом множества академических дискуссий относительно будущего современного порядка.

В общем, если сослаться на позицию, цитируемых ранее Гусейнова В. и Гончаренко А., согласно которым «энергетика останется ключевым среди факторов, определяющих контуры будущего мира»,¹⁷¹ можно небезосновательно предположить, что влияние энергоресурсов на его формирование будет неуклонным и продолжительным. Многообещающей в упомянутом контексте выльдет позиция Телегиной Е.А. считающей, что, «несмотря на увеличение доли альтернативных и возобновляемых источников энергии в мировом энергобалансе, в перспективе углеводороды по-прежнему будут оставаться основными источниками энергии».¹⁷²

Весомым тому доказательством является тот факт, что в новых условиях постиндустриализм как доминирующий техногенный цивилизационный процесс во многом педалирует колоссальный спрос на энергетические ресурсы.¹⁷³ В рассматриваемом контексте можно заключить, что, преимущественно углеводородному фактору, как атрибуту геополитических трансформаций предстоит определять ритмичность мирового развития. Так, в частности, Пол Робертс, уже сегодня говорит о геополитических раздорах, которые скрывает в себе энергетическая дипломатия.¹⁷⁴

¹⁷¹ Гусейнов В.А., Гончаренко А. Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992 – 2008 годы). М.: Красная звезда, 2008, с. 55.

¹⁷² Телегина Е.А. Ресурсы арктического региона: перспективы и проблемы их освоения. В: Арктика: зона мира и сотрудничества. / Отв. ред. Загорский А.В. М.: ИМЭМО РАН, 2011, с. 40.

¹⁷³ Tertzakian Peter. Op. cit.

¹⁷⁴ Roberts Paul. Op. cit. P. 12.

Разделяя позицию ученых, исследователь Фененко А.В., считает, что энергоресурсный фактор неизбежно несет в себе угрозы международной безопасности.¹⁷⁵ Следовательно, не без их разрастания и проецирования на международную систему происходит, усложнение формирующегося миропорядка.¹⁷⁶ Основания таких перемен, как считают ученые Цымбурский В.Л, Дугин А.Г, Ивашов Л.Г., Гаджиев К.С.,¹⁷⁷ лежат в геополитической плоскости. Близкой позиции придерживается французский исследователь Кристофер Дюпон, признавая, что «мир действительно превращается в театр серьезных трансформаций»,¹⁷⁸ «беспрецедентное усложнение, которого, по мысли Гаджиева К.С., вызвано увеличением темпов трансформации мировых процессов».¹⁷⁹ В подобных воззрениях едины и другие ученые-геополитики, считая, что «геополитические изменения, произошедшие на рубеже XX – XXI вв. настолько велики и значительны, что это позволяет говорить о геополитической революции. Так, некоторые из них называют произошедшие трансформации „великой

¹⁷⁵ Fenenko Alexey. *Globalization, Identity, and Changing Understandings of Security of Russia*. In: *Russia and globalization: identity, security, and society in an era of change*. Washington, DC/Baltimore, MD: Woodrow Wilson Center Press/Johns Hopkins University Press, 2008, p. 310.

¹⁷⁶ Galtung Johan. *Geopolitical transformations and the 21 st century world economy*. In: Kaarle Nordenstreng, Herbert I. Schiller. *Beyond national sovereignty: international communication in the 1990s*. Norwood, NJ: Ablex Pub. Co., 1993, p. 29 – 58.; Nordenstreng Kaarle. *Sovereignty and beyond*. In: *Beyond national sovereignty: international communication in the 1990s*. Norwood, NJ: Ablex Pub. Co., 1993, p. 461.

¹⁷⁷ Гаджиев К.С. *Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка*. Указ. соч.; Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. Указ. соч.

¹⁷⁸ Dupont Christophe... [et al.]. *Négociation et transformations du monde deuxième biennal international de la négociation*. Paris: Publibook, 2007, p. 61.

¹⁷⁹ Гаджиев К.С. *Кавказский узел ...* С. 12.

глобальной геополитической революцией"». ¹⁸⁰ В этой связи вполне очевиден фиксируемый авторами временной рубеж упомянутой революции. Сильная сторона проявления которой, в историческом отношении, пришлась на начало 90-х гг. XX в., когда международная система оказалась настолько ослабленной и уязвимой, что была не в силах отвечать на, исходящие в свой адрес, внешние и внутренние вызовы. В итоге стали назревать реальные предпосылки переустройства геополитического пространства. ¹⁸¹ Произошли серьезные изменения на политико-географическую расстановку сил на международной арене, процесс переконфигурации пространства получил «новое» дыхание, а точнее переустройства регионов, представляющих огромный интерес с политической, экономической и энергоресурсной, точек зрения. Как отмечает в этом контексте почетный профессор географии Хантер-колледжа Сол Бернارد Коэн «геополитические регионы стали более важной силой в рамках международной системы». ¹⁸² Исходя из подобного понимания, позднее Якуб Гричиал, подчеркивая важность упомянутых выше регионов, напишет в одной из своих работ «...их географическое местоположение, подразумевающее наличие природных и экономических ресурсов, путей сообщений, определяет их геостратегическое значение». ¹⁸³

В приложении к вопросу об энергоресурсах, отметим, что влияние трансформационных процессов на энергетический порядок является существенным. С нашей

¹⁸⁰ Российские стратегические исследования. Под. ред. Фитуни Л.Л. М.: Логос, 2002, с. 3.

¹⁸¹ Лунев С.И., Широков Г.К. Указ. соч. С. 6-7.

¹⁸² Cohen Saul Bernard. Geopolitics of the World System. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2003, p. 42.

¹⁸³ Grygiel Jakub J. Great Powers and Geopolitical Change. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press, 2006, p. 35.

точки зрения, особенность энергетического фактора заключается в том, что сами энергоресурсы могут выступать движущей силой геополитических трансформаций. Сильной стороной является то, что эпоха дешевых энергоресурсов заканчивается, ее сменяет эра более дорогих энергоносителей, для добычи которых требуются серьезные финансовые затраты и время. В духе такого понимания парадигмальная связка «энергетические ресурсы – геополитические трансформации», например, раскрывает свой развернутый смысл в ливийских событиях. Ливийский нефтяной фактор явился примером того, как страна, занимавшая до недавнего времени нейтральное место в мировых геополитических и энергетических процессах, с обнаружением богатых месторождений нефти, превратилась в значимого актора международных отношений. В этом контексте, целесообразно напомнить, что из-за агрессии Запада в отношении Ливии, существенно пошатнулись позиции Китая в регионе, обеспечивавшего серьезные инвестиционные поступления в энергетический сектор Ливии, преимущественно его восточную часть. В центре внимания оказались китайско-ливийские нефтяные контракты, заключенные между компаниями обоих государств на общую сумму - 18 млрд долл. В сложившейся на тот момент ситуации, Китаю пришлось отозвать около 30 тыс. специалистов, осваивавших месторождения нефти.

Анализ рассматриваемого вопроса с позиций исторического подхода, позволяет заключить, что состояние мировой энергетики после исчезновения биполярного мира, свидетельствует о сложных и порой противоречивых процессах развернувшихся на энергетической карте мира. С распадом СССР, пространства огромных энерговозможностей, мировая энергетика унаследовала контрастный мир с меридиальной осью напряжения, по одну сторону,

которой оказался богатый Север, по другую бедный, но фактически донор энергетического сырья, Юг.

Как считает профессор Гемпширского колледжа Майкл Клэр, такая ярко выраженная контрастность скрывала и продолжает скрывать в себе глубинные тенденции международно-энергетического антагонизма.¹⁸⁴ На наш взгляд ответ на эти тенденции надо искать как в изменении всего мира, так и в трансформациях внешнеполитических установок ведущих акторов, которые в тисках новоиспеченной энергетической системы стали тяготеть к поиску новой точки стратегического равновесия. По сути, их стремления закрепиться в регионах колоссальной энергоресурсной значимости, во многом помогают развить соображения относительно теоретической концептуализации и прикладного аспекта некоторых геопространственных конструкторов, среди которых - «Большой Ближний Восток» (ББВ),¹⁸⁵ (см. Приложение 1) не раз, оказавшийся в фокусе геопространственной редакции, а также «Большая Центральная Азия» / БЦА (см. Приложение 2) известная в научных кругах как «Великая Центральная Азия».¹⁸⁶

Исходя из предложенных суждений, полагаем, что разносторонний взгляд на исследуемую проблему, развиваемый авторами различного научно-исследовательского «корня» (от философско-исторического до геополитического), только усиливает

¹⁸⁴ Klare Michael. Resource Wars: The New Landscape of Global Conflict. New York: Metropolitan Books, 2001, p. 18.; Hill Fiona. Russia. The 21st Century's Energy Superpower? In: Brookings Review. Spring 2002, vol. 20, p. 28 – 31.

¹⁸⁵ Улуян Ар.А. Указ. соч. С. 93-125; Parvizi Mehdi Amineh ... [et al.]. Introduction: Theoretical and methodological approaches to the study of the Greater Middle East. In: The Greater Middle East in global politics: social science perspectives on the changing geography of the world politics. Boston: Brill, 2007, p. 1 – 42.

¹⁸⁶ Улуян Ар.А. Указ. соч. С. 126-148.

интерес к ее анализу. Задача данного параграфа – раскрыть в теоретико-практическом ключе содержание геополитических трансформаций протекающих в условиях полицентрического миропорядка, показав их влияние на энергетический порядок. Ключевая цель в этом смысле – проследить связь между вопросом национальной безопасности и концептуализацией геопространственных конструкторов, сосредотачивающих внутри себя массивные углеводородные поля.

Акцент на национальной безопасности является важным, поскольку геопространственные конструкторы, разрабатываемые в целях *географической экспансии* (термин употребляется безоценочно, как синоним «разрастанию», «расширению» ареала влияния), с учетом всех геополитических факторов, являются прямым воплощением национальных интересов. В основе последних, как отмечалось ранее, заложен императив самосохранения государства, т.е. обеспечение его выживания.¹⁸⁷

Фокусируясь на геополитических трансформациях и энергетическом порядке, представляется важным условиться о назначении данных терминов в границах разворачиваемого исследования (*осознания и отображения его сущности*), центральный нерв, которого, в интересующем нас контексте, составляет проблема дальнейшего состояния энергетического порядка.

С позиций складывающегося полицентрического миропорядка под геополитическими трансформациями, на наш взгляд, следует понимать переформатирование геопространства, обусловленное перераспределением геополитической мощи, появлением новых центров силы, обладающих необходимым потенциалом, чтобы удерживать и управлять этой мощью. Объективной

¹⁸⁷ Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России ... С. 155.

стороной данного процесса зачастую выступает активное проникновение внешнего фактора на территорию другого географического пространства, что в принципе, дает основания предполагать о вероятном подчинении этого пространства более сильному центру. Основные мотивы высказываемых нами суждений лежат во внешнеполитической плоскости, точнее в кристаллизации внешнеполитических установок ведущих центров мировой политики, заинтересованных в таком проникновении, исходя из целого ряда причин. В интересующем нас контексте естественно речь идет не только о военно-стратегических причинах, а преимущественно о стремлении закрепитесь в регионах, обладающих крупными сырьевыми ресурсами, включая углеводородное сырье. Такая реальность на сегодняшний день, нужно отметить, приобретает вполне конкретную форму.

В рассматриваемом контексте считаем важным акцентировать внимание на позиции известного ученого Улуныяна Ар.А., считающего, что следствием переформатирования пространства как раз является возникновение новой реальности в системе международных отношений.¹⁸⁸ Более подробно данную концепцию развивает исследователь Вестфальского университета имени Вильгельма, Пол Реубер, указывающий на возникновение «...новой социальной и политической организации пространства в различных масштабах».¹⁸⁹ Такая позиция, безусловно, указывает на одно из главных качеств геополитических трансформаций – тенденцию к переустройству, переструктуризации, слиянию и поглощению сил, стяжению региональных и

¹⁸⁸ Улуныян Ар.А. Указ. соч. С. 195.

¹⁸⁹ Reuber Cf. Paul. Conflict studies and critical geopolitics – theoretical concepts and recent research in political geography. In: Geojournal. 2000, vol. 50, no. 1, p. 37.

субрегиональных пространств в макрорегиональный геопропространственный конструкт. По сути, такой пространственный характер происходящих изменений не знает территориальных границ, и с этой точки зрения охватывает все без исключения формы взаимодействия акторов мировой политики. Особенно явственно это проявляется в отношении энергетического порядка, представляющего организацию энергетической сферы жизни акторов, для которой характерны отношения в области добычи, транспортировки и доставки энергоносителей на внешние рынки. Под влиянием трансформаций такая форма взаимоотношений склонна меняться как в структурном, так и функциональном, аспекте.

Дискуссии о параметрах таких изменений, непременно и прежде всего, обращают внимание на структурное оформление самого энергетического порядка. И в этом смысле речь идет не только об акторах, выступающих одной из основ организации взаимоотношений в энергетической сфере, и способствующих своим объективным присутствием, развитию общего понимания об энергопорядке, а составляющей такой сферы, детерминирующей взаимоотношения в энергетической плоскости, и посему, рассматривающейся в научном контексте ее проблемным компонентом. Не иначе как энергоресурсы, являющиеся средоточием вышеназванных взаимоотношений и, понимаемые как собирательное понятие, поскольку вбирают в себя не только один вид энергоносителей, а несколько, среди которых - нефть, природный газ, уголь и т.д., и являются этим проблемным компонентом. Ретроспективный исторический анализ показывает, что изначально в качестве такого проблемного компонента выступали отнюдь не современные, как их часто именуют в специализированной литературе, энергоносители -

нефть и газ, частично, как это подчеркивал в свое время Майкл Фулд, сместившие своим появлением, уголь,¹⁹⁰ а другие, господствовавшие на то время, источники энергии.

С позиций тех мировых реалий можно было вполне безошибочно квалифицировать рассматриваемый нами порядок, исходя из преобладающего вида энергоносителя в мировых делах, например, угля, тогда сам порядок, при такой квалификации являлся, угольным. Точкой отсчета становления угольного порядка, можно считать период перехода от локального использования этого вида энергии к глобальному, которую ознаменовала своим появлением индустриальная революция. Свою доминирующую позицию, как пишет профессор университета шт. Невада Яак Дамен, угольный порядок продолжал сохранять на протяжении XIX в.¹⁹¹ Но уже к его концу, если сослаться на точку зрения Пола Робертса, этот порядок стал гораздо более стремительным в своем развитии и глобальным, чтобы рассматриваться с позиции господства одного единственного актора или энергоресурса.¹⁹²

Однако поскольку сегодня, в подобной квалификации порядка необходимо исходить только из «совокупного» понятия – энергоносители, то, по существу, такую сферу, а в целом устройство взаимоотношений, правомерно квалифицировать исключительно энергетическим порядком. Не исключено, а скорее наоборот закономерно заключить, что отклонение в квалификации порядка в пользу совокупного понятия, во многом произошло под влиянием глобальных сдвигов, указавших в свое время на необходимость комплексного подхода к энергоресурсам,

¹⁹⁰ Fulda Michael. Op. cit. P. 24.

¹⁹¹ Daemen Jaak J.K. Coal Industry, history of. In: Concise Encyclopedia of the History of Energy. Edited by Cleveland Cutler J. USA: Academic Press, 2009, p. 2.

¹⁹² Roberts Paul. The end of oil: on the edge of a perilous new world. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2004, p. 31.

основанном на принципе диверсификации источников энергоносителей для жизнедеятельности каждого государства в отдельности.

С позиции сегодняшних реалий, достаточно посмотреть на неравномерность распределения энергетических ресурсов, на их быстрое сокращение, чтобы прийти к выводу о неустойчивости всей системы энергетических отношений.¹⁹³ Сегодня эта система работает по совершенно новым целевым установкам, отличным от тех, что господствовали во второй половине XX в.¹⁹⁴ Масштабные капиталовложения в формирование и развитие нефтегазового комплекса сосредотачиваются в труднодоступных зонах: Восточной Сибири, Арктике, на Дальнем Востоке¹⁹⁵ и др. Это указывает на заметное смещение энергетического вектора на север, в сторону Арктики и Северного Ледовитого океана.¹⁹⁶ Уникальное географическое местоположение позволяет рассматривать Арктический регион как зону военно-стратегического значения, через которую проходят морские и воздушные маршруты, связывающие Северную Америку и Евразию. Отметим, что глобальное потепление в этой зоне географического пространства не столько гипотетически, сколько действительно способствует реализации планов по

¹⁹³ Campbell Colin J. Laherrere Jean H. The End of Cheap Oil. In: Scientific American. March 1998, vol. 278, no. 3, p. 78 – 83.

¹⁹⁴ Буриан А.Д. Теория международных отношений: Курс лекций. Изд. 3-е, перераб. и доп. Ch.: CEP USM, 2008, с. 17-19; Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. (Институт мировой экономики и международных отношений РАН). М.: Международные отношения, 2010, с. 252.

¹⁹⁵ Доклад Конторовича А. Бурштейна Л. И. др. Роль нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока в энергетической стратегии России. В: Наука в Сибири. 15 октября 2004, №41 (2477), с. 4.

¹⁹⁶ Александров О.Б. Северный вектор внешней политики России: внешняя политика России на Балтике, в регионе Северной Европы и Арктике. М.: «Спутник+», 2012. 205 с.

добыче полезных ископаемых. И в этом контексте особо укажем на тот факт, что в Арктике потепление происходит в два раза быстрее, чем в среднем по планете.

Естественным образом, размышления о переориентации вектора энергетических интересов сосредотачивают внимание на двух очень важных аспектах: [1] формировании новых процессов в зоне не столь стратегического, до недавнего прошлого, геополитического пространства; [2] создании новой конфигурации сил в общей системе энергетических взаимоотношений, составляющих суть энергетического порядка. Не иначе, как труднодоступная зона, охватывающая Восточную Сибирь, Арктику, Дальний Восток, привносит в энергетический порядок, новую модель развития отношений, с характерной для нее геопространственной принадлежностью. Более того в контексте происходящих изменений, связанных с форматированием миропорядка, для которого характерен внешнеполитический и экономический подъемы некоторых акторов, а также изменение статуса и направленности концепции мирового лидерства, сам энергетический порядок, в качестве системы представленной акторами, обладающий неодинаковым энергетическим весом в системе международных отношений, является зависимым от таких процессов. То есть, если раннее присутствие Китая в Арктике было символичным, то уже сегодня можно наблюдать факт заинтересованности малых арктических стран в диалоге с Китаем по вопросам разработки природных ресурсов и определению маршрутов коммерческого судоходства, т.е. магистрализации данного пространства.¹⁹⁷ В целях

¹⁹⁷ Конышев В.Н. и др. Арктическая стратегия европейских стран: проблемы и перспективы. В: Арктика: зона мира и сотрудничества. / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011, с. 156.

проникновения в регион (*укажем на мягкий вид такого проникновения*) страна развивает отношения с Исландией, заявившей в конце 2009 г. о своем намерении добывать нефть на арктическом шельфе с привлечением иностранных инвесторов.¹⁹⁸

Правомерно было бы ввиду вышесказанного выдвинуть предположение о том, что энергетический порядок, являясь своего рода системой объективной энергоресурсной значимости, всецело испытывающей на себе влияние сил и факторов характерных для миропорядка, склонен усложняться под их воздействием. В целом, как нам видится, такая значимая платформа геополитического пространства фактически не может не оказываться в фокусе влияния процессов и изменений, происходящих в мире.

Форсированное воздействие геополитических трансформаций¹⁹⁹ на энергетический порядок в очередной раз подтверждает воззрения относительно создания новой конфигурации геополитических сил на его пространстве. При этом наблюдаются масштабные изменения по составу основных акторов углеводородного рынка.²⁰⁰ В этом контексте правомерно говорить об изменениях в структуре распределения энергетических ресурсов, возникновении новых крупных центров их потребления. Речь идет, прежде всего, о вышеупомянутом Китае, трансформировавшемся, как отмечает Воскресенский А.Д. из «статуса относительно замкнутой континентальной державы в статус крупнейшей

¹⁹⁸ Там же. С. 168.

¹⁹⁹ Overholt William H. *Asia, America, and the Transformation of Geopolitics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 366 p.

²⁰⁰ Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе ... С. 252; Энергия и безопасность: на пути к новой внешнеполитической стратегии / Под ред. Х. Калицки Яна. Голдуина Дэвида Л. Вашингтон – Балтимор: Вудро Вильсон сентер пресс и Джонс Хопкинс юниверсити пресс, 2005. 604 с.

экономики мира»,²⁰¹ Индии, а также о новых индустриальных странах, число которых постоянно растет.

Смещая акцент в сторону Китая, тут же вспоминаются слова сингапурского политика Ли Куана Ю, который отмечал: «размеры изменения Китаем расстановки сил в мире таковы, что миру понадобится от 30 до 40 лет, чтобы восстановить баланс в то время когда на международную сцену выходит не просто ещё один игрок, а величайший игрок в истории человечества».²⁰²

Китай, начавший в 1978 г. свое впечатляющее вхождение в индустриальный мир,²⁰³ то ли волею рока судьбы, то ли исходя из иных соображений, с точки зрения наличия энергосырья, оказался в тисках сложной ситуации,²⁰⁴ когда поставки из Ближнего Востока не гарантируются, а в реализации намеченных планов, страна сталкивается с не менее серьезным актором - Индией. В этом контексте Чжан Мин, ведущий китайский военно-морской аналитик, рассматривает в Индии «наиболее реального стратегического противника Китая.

Он полагает, что когда Индия возьмет под контроль Индийский океан, она будет стремиться расширять сферу своего влияния. Ее экспансия на восток может быть

²⁰¹ Воскресенский А.Д. Структурный анализ проблем мировой политики ... С. 22; Колдунова Е.В. Энергетика и безопасность в «Большой Центральной Азии». В: «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. / Под общей ред. Воскресенского А.Д., Московск. Гос. Ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010, с. 149 - 156.

²⁰² Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006, с. 370.

²⁰³ Там же. С. 371.

²⁰⁴ Bajraee Chietigi. China's Quest for Energy Security. In: Power and Interest News Report. February 25, 2005. [On-line]: <http://www.pinr.com/> (Дата посещения: 07.09.2014).

особенно опасна для Китая».²⁰⁵ Сложно доверять или не доверять таким прогнозам целиком, однако было бы ошибкой не замечать намерений и потенциалов страны использовать 244 острова, принадлежащих Индии, а также Андаманский и Никобарский архипелаги в качестве целостной цепи, чтобы перекрыть западный проход в Малаккский пролив. В этом контексте отметим, что зависимость Китая от доставки энергоносителей морским путем очень высока. Это тот самый пролив, через который проходит 80% японской и южнокорейской нефти, а также около половины китайской.

Известно, что Индия покрывает за счет нефти около трети своих потребностей в энергии. При этом примерно 65% нефти она импортирует, а 90% всего ее импорта может поступать из Персидского залива по Индийскому океану. Есть серьезные основания полагать, что Иран неизбежно станет важным энергетическим партнёром Дели. В дополнении к этому отметим, что в 2005 г. Индия и Иран заключили многомиллиардный контракт, согласно которому Тегеран, начиная с 2009 г. ежегодно поставляет в Индию 7,5 млн тонн сжиженного природного газа (СПГ) в течение 25 лет.

Реалистично ждать от страны роста импорта угля из Мозамбика. Также отметим, что Индия уже получает уголь из других стран, омываемых водами Индийского океана. В их ряду: Австралия, Индонезия и ЮАР. Согласно прогнозам, предполагается, что в обозримом будущем постоянно растущие объемы СПГ, направляемые из Южной Африки будут поступать в страну по морю в дополнение к СПГ, который поступает из Индонезии, Катара и Малайзии.

²⁰⁵ Каплан Р. Элегантный закат. США предстоит решить в Азии три взаимосвязанные геополитические задачи. [On-line]: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1240809900> (Дата посещения: 09.09.2014).

Действительно, тенденция к переустройству геополитического пространства во многом помогает понять логику формирующегося миропорядка. По мнению упомянутого выше Кристофера Дюпона, это заставляет по-новому взглянуть на такие важные его составляющие, как: [1] концепцию сверхдержавности; [2] стабильность; [3] будущее глобализм-мондиализма.²⁰⁶

На наш взгляд такое трехуровневое видение геополитических трансформаций помогает раскрыть глубину и пространственный охват происходящих изменений. Проецируя теоретические положения данного взгляда в практическую плоскость, получаем целостную картину полицентрического миропорядка, в которой нет места сверхдержавности и полюсности – данные понятия и исторические реальности подменяются центрами силы, стабильность все чаще растворяется в неустойчивости и неопределенности, точнее в их дихотомическом сочетании – устойчивость / неустойчивость, предсказуемость/непредсказуемость,²⁰⁷ а глобализация проявляет себя как наиболее сложный, многосторонний процесс, включающий и регионализацию пространства, и фрагментацию мира.²⁰⁸ Относительно понятия «центр силы», следует отметить, что акцент на силе в этом отношении является закономерным, поскольку именно сила, как отмечает Гаджиев К.С. в своих работах, «всегда была критически важным фактором в установлении и поддержании мирового порядка».²⁰⁹

В приложении к энергетическому порядку появление новых центров силы помогает прояснить не только их влияние на состояние порядка, но и во многом, исходя из

²⁰⁶ Dupont Christophe... [et al.]. Op. cit. P. 28.

²⁰⁷ Гаджиев К.С. Кавказский узел ... С. 10-15.

²⁰⁸ Воскресенский А.Д. Структурный анализ проблем мировой политики ... С. 17-31.

²⁰⁹ Гаджиев К.С. Геополитика ... С. 224.

степени их энергоресурсной обеспеченности или уязвимости, выявить те перемены в организации его уклада, которые они приносят своим появлением. Вместе с тем, не трудно проследить связь между проблемой доступа к энергоресурсам, и конфликтогенным характером энергопорядка. В этом отношении последние события в Ливии, а также Ираке, включая газовый конфликт между Россией, Украиной и Белоруссией, наглядно раскрывают деструктивное воздействие энергетических противоречий между центрами силы и акторами, не являющиеся таковыми, на его функционирование. В методологическом плане речь идет о том, что в большинстве своем такие противоречия подрывают основы глобальной энергетической безопасности, о чем свидетельствует намерение некоторых акторов закрепить его при помощи правовых инструментов и организационных структур. В этом плане отсутствие эффективных международно-правовых механизмов обеспечивающих безопасность энергопорядка дополнительно подтверждают наши воззрения относительно его уязвимости.

Вопрос о центрах силы нового миропорядка является принципиальным, когда речь заходит о влиянии, которое они оказывают на функционирование энергопорядка. В этом смысле существо дискуссии плавно смещается к энергетическому положению данных опор в общей системе координат. Как это не раз подтверждала реальность - в случаях энергоресурсной самодостаточности, государства всегда позиционируют себя в качестве лидера, а само их положение в координатной сетке определяется знаком господства. Преобладание такой доминанты *sui generis* - главный индикатор отношений складывающихся между центрами силы, а их статус - показатель энергетической состоятельности/несостоятельности акторов.

В рассматриваемом контексте предлагаем перейти к рассмотрению энергетической несостоятельности ЕС, зависимость от энергетических ресурсов которого имеет характерные для себя особенности, значительно отличающие его от других центров силы. Специфика данного вопроса не только в том, что образование столь гетерогенного актора мировой политики в отличие от других центров силы, явилось следствием геополитических трансформаций, последовавших после окончания Второй мировой войны, но и в том, что объемля в своем составе разные по степени развития государства, его зависимость от импортируемых энергоносителей сильно отличается. Следовательно, различным будет и влияние, оказываемое им на существующую систему взаимоотношений в энергетической плоскости. С точки зрения американского специалиста по энергетическим вопросам Кевина Роснера, зависимость Евросоюза - 10, включающего государства Центральной и Восточной Европы, импортирующего в основном энергоносители из России, более сильна, чем классического ЕС, охватывающего остальные 15 государств-членов. (*о Румынии и Болгарии, вступивших в ЕС в 2007 г., а также Хорватии, вступившей 1 июля 2013 г. мы умалчиваем – курсив наш – К.О.*). По нашему мнению, зависимость ЕС от импортируемых энергоисточников, напоминает зависимость США, правда, если вопрос энергетической безопасности ЕС в большинстве своем связан с импортом природного газа, то в отношении США речь идет преимущественно об импорте нефти.²¹⁰ Так, например, ЕС импортирует приблизительно 30% природного газа, основным поставщиком которого выступает Россия, за которой следуют Алжир и Нигерия.²¹¹

²¹⁰ Rosner Kevin. The European Union: on energy, disunity. In: Energy security challenges for the twenty-first century: a reference handbook / Luft Gal, Korin Anne. Calif.: Praeger Security International, 2009, p. 160, c. 166.

²¹¹ Там же. С. 165.

Итак, 28 стран-членов Евросоюза импортируют приблизительно половину потребляемых объемов природного газа. В 2013 г. доля России в этом импорте составила 39%. В современных реалиях запасы Северного моря постепенно истощаются. И, если потребность в нефти Евросоюз может покрыть из других источников, то в отношении газа всё выглядит гораздо сложнее, поскольку здесь наблюдается сильная привязанность к одному экспортеру. Геополитика газового импорта Европы несколько изменилась на фоне украинского кризиса. Изменилась энергетическая конфигурация Европы. Кроме того напряженность в отношениях между Евросоюзом и Россией довольно часто проецируется именно на энергетическую плоскость.

В этой конфигурации основными интересами Брюсселя, безусловно, является обеспечение безопасной, дешевой и бесперебойной поставки углеводородов на свой рынок. Географически, Катар расположен ближе к Европе, чем российский газ и это актуализирует вопрос о строительстве трубопроводов через сирийскую территорию. В свою очередь заметим, что катарский газ все больше ориентирован на дорогой рынок юго-восточной Азии. Вопрос о поступлении австралийского газа на европейский рынок рационально сложен. Исходя из прагматических соображений, которые включают вопрос цены, австралийскому газу гораздо выгоднее китайский и японский рынки. Одновременно с этим, следует отметить, что для Европы австралийский газ будет крайне дорогим.

Сложность ситуации заключается в том, что на внешнеэнергетический вектор Европы оказывают давление разные, по степени своего влияния, акторы международных отношений: Россия, США, различные внерегиональные, наднациональные структуры, ТНК и др. Это является определенным фактором риска для безопасности Союза. С одной стороны это зависимость от

энергопоставок из России, и в этом контексте следует отметить, что в 2013 г. поставка российских энергоносителей в Европу, страны Балтии и Турцию достигла рекордного объема за всю историю энергопоставок, выйдя на показатель 163 млрд куб. м газа, с другой стороны, это заинтересованность Вашингтона в том, чтобы энерготорговля осуществлялась в американской валюте. В отношении второго момента, отметим, что актуальным становится вопрос заключения Трансатлантического соглашения о зоне свободной торговли, выработка которого намечена на 2015 г. В экспертно-аналитических кругах бытует мнение, что установление Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (Transatlantic Trade and Investment Partnership - (ТТИП), (ТТИП) преследует больше политические, чем экономические цели.²¹² Естественно, создание единого торгового мегапространства ТТИП на базе Америки и Европы, не свободно от политической нагрузки и, помимо экономических задач, имеет геостратегическое значение. Особо, на наш взгляд, на этом фоне выделяется тот момент, что процессы евроатлантической интеграции разворачиваются в пике процессов евразийской интеграции, основной движущей силой которой является энергопроизводящий лидер – Россия. С позиции геополитических императивов, происходит схватка за пространство и энергетический рынок. В отношении данного тезиса следует подчеркнуть, что Вашингтону очень важно создать противовес своим конкурентам – Китаю, который ускоренными темпами набирает финансово-экономические обороты, России, а

²¹² ТТИП: 'I'm delighted that EU governments decided to make the TTP negotiating mandate public' - says EU Trade Commissioner De Gucht. Brussels, 9 October 2014. [On-line]: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1162> (Дата посещения: 09.10.2014).

также Индии. Кроме того не следует упускать из виду, что тенденция создания трансатлантического блока происходит на фоне переустройства мировой системы, которая, по мысли уже цитируемого нами ранее геополитика Дергачева В.А., сопряжена с тектонической геополитической трансформацией, для которой характерен сдвиг на Восток новых мировых полюсов.²¹³ В мировом энергетическом плане нами наблюдается плавная переориентация энергетических проектов в сторону Востока с параллельным трубопроводным перекраиванием европейского пространства.

Другим центром силы, будучи сильно уязвимым с энергоресурсной точки зрения является Япония. Более того, как отмечает почетный профессор факультета политических наук Роберт Энтони Скалапино, эта страна сильно зависит от процессов внешнего мира.²¹⁴ Следуя мнению известного американского ученого Джеральда Куртиса, Япония находится в особо тяжелом положении - она не участвует в переговорах между ОПЕК и крупными нефтяными консорциумами, вынуждена покупать энергоносители по цене, которую они устанавливают и, как показывают события последних лет, эта страна может в любое время оказаться центром экономического шантажа со стороны арабских государств.²¹⁵

²¹³ Дергачев В.А. Мировой геополитический цунами сепаратизма. Информация для размышления. [On-line]: http://dergachev.ru/geop_events/121114-05.html#_VGdPA_msVMZ (Дата посещения: 07.11.2014).

²¹⁴ Scalapino Robert Anthony. Perspective on Modern Japanese foreign policy. In: The Foreign policy of modern Japan. Edited by Scalapino Robert Anthony, foreword by Reischauer Edwin O. Berkeley: University of California Press, 1977, p. 391.

²¹⁵ Curtis Gerald L. The Tyumen oil development project and Japanese foreign policy decision - making. In: The Foreign policy of modern Japan. Edited by Scalapino Robert A.; foreword by Edwin O. Reischauer Berkeley: University of California Press, 1977, p. 150.

Как отмечает автор книги «Энергетическая безопасность» Саша Мюллер-Краеннер, Япония, будучи третьей экономикой мира, практически лишена собственных запасов энергоносителей, и, следовательно, ее зависимость от импортируемых энергоносителей будет только возрастать.²¹⁶ Так, уже сегодня Япония импортирует более 5 млн барр. сырой нефти и нефтепродуктов в день.²¹⁷ По мнению, Тэцуо Хамазу, ведущего исследователя Института развивающихся экономик Токио ДЖЕТРО, эта зависимость в большинстве своем будет покрываться за счет энергоносителей из Ближнего Востока.²¹⁸ Дополняя автора, Каору Сугихара представитель школы восточных и африканских исследований Лондонского университета вместе с профессором Алланом, полагают, что нефть Ближнего Востока останется важным источником энергии для экономики страны.²¹⁹

В этом контексте следует заключить, что поскольку одним из результатов геополитических трансформаций стало появление новых центров силы, большинство из которых являются уязвимыми с энергетической точки зрения, то вероятность их системоопределяющего влияния на энергопорядок не будет вызывать сомнений. Отметим, что под системоопределяющим влиянием нами следует понимать такое влияние процессов энергоресурсной значимости (например, *hard влияние*, как это имело место в Ираке, Ливии и определялось милитаристским проникновением США как центра силы на территорию

²¹⁶ Müller-Kraenner Sascha. Energy security: re-measuring the world. London: Earthscan, 2008, p. 60.

²¹⁷ Tetsuo Hamazu. The changing structure of oil connections. In: Japan in the contemporary Middle East. London: Routledge, 1993, p. 50.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Sugihara Kaoru, Allan J.A. ... [et al] Japan in the contemporary Middle East. London: Routledge, 1993, p. xi.

государств, не являющихся таковыми или *soft влияние*, характерным примером может служить, присутствие Китая в Арктическом регионе, не сопровождаемое применением вооруженных сил для закрепления в этой зоне энергоресурсной значимости), которое склонно менять как характер взаимоотношений между центрами силы, так и дальнейшее развитие энергопорядка.

В реалиях геополитических трансформаций, Катар в обозримой перспективе может явиться одним из функциональных акторов международных процессов, способным оказать существенное влияние на реконфигурацию геополитических сил на европейском газовом рынке, что гипотетически может ослабить позиции других центров силы полицентрического миропорядка, в частности, России, а также Ирана, поставляющих газ по трубопроводам. Катар, будучи крупным экспортером нефти и нефтепродуктов, а также членом ОПЕК, занимая 3-е место в мире по запасам природного газа и 1-е место по экспорту СПГ, является ключевым элементом западной геополитики по ослаблению энергетических позиций России и Ирана на европейском континенте. Согласно данным, Катар является богатейшим государством Ближнего Востока, который только в 2008 г. за счет экспорта СПГ заработал 55 млрд долл. При всем этом, следует учитывать, что по показателям дохода на душу населения, это государство опередило КСА и ОАЭ.

В контексте событий связанных с «арабской весной» и энергетическим аспектом данной проблемы, весьма очевидно, что суннитский Катар, провоцируя войну в Сирии, преследует цель по ослаблению позиций России и Ирана в регионе и их последующее вытеснение. С этой точки зрения намерения России и Ирана, выступающих за сохранение президента Башара Асада у власти, являются не только внешнеполитическими, но и стратегическими,

поскольку падение нынешнего режима в стране, может лишить Россию рынка военной техники и ряда других преференций. В этом контексте не следует исключать вероятное появление дополнительных возможностей по строительству альтернативных маршрутов по доставке природного газа на внешние рынки.

Тот факт, что государство является надежным филиалом большинства западных корпораций, многое объясняет. Сегодня, карликовый по размерам занимаемой территории, Катар играет примерно такую же роль, как Саудовская Аравия в отношении Ирана. Напомним, что намеренно заменив поставки иранской нефти нефтью из Саудовской Аравии, Запад в свое время очень сильно ослабил экономические и другие показатели страны, внося свои «редакторские» корректировки в геополитический расклад сил не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире. С этой точки зрения, вполне можно расценивать моделирование ситуации на энергетическом пространстве как фактор, обуславливающий изменения в геополитическом раскладе сил.

В этом контексте, правомерно может возникнуть вопрос о влиянии самодостаточных с энергетической точки зрения центров силы на энергопорядок. Приоритетное место в этом ряду отводится России, являющейся энергетически сильным актором современного миропорядка. В этом контексте является закономерной тенденция страны, занимающей первое место в мире по запасам природного газа, второе (после США) по запасам угля и восьмое по запасам нефти,²²⁰ усилить свои позиции на энергетическом пространстве в качестве одной из основных стран - экспортеров

²²⁰ Миллхоун Дж. Не задействованный энергетический резерв России / Джон Миллхоун; пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Моск. Центр Карнеги, 2010, с. 9.

углеводородов. В качестве сравнения отметим, что США, являясь одним из крупнейших импортеров энергоносителей, (см. Приложение 4) небезосновательно намереваются закрепиться на евразийском пространстве с тем, чтобы воздействовать своим присутствием на ход событий в свою пользу.

Естественным и закономерным в этом контексте видится нам процесс трансформации прежней роли США в мировых делах, которые постепенно превращаются из лидера международной системы в один из центров полицентрического миропорядка. В преломлении к энергопорядку, эта тенденция проявляется гораздо отчетливее, о чем свидетельствуют позиции большинства аналитиков и экспертов, считающих, что США в целях собственной безопасности и гарантирования ключевого геополитического положения на рынке углеводородов, довольно часто прибегают к силовым методам воздействия. Особенно это характерно для регионов Евразии (преимущественно для кавказского направления),²²¹ являющихся ключевыми в вопросе наличия перспективных источников углеводородов.²²² В результате компетентность такого лидерства начинает открыто подвергаться сомнению. Так, уже сегодня, ученые отмечают резкое снижение степени доверия и влияния США в современном мире.²²³ Более, того с появлением новых центров силы, как пишет Николас Гвоздév, все больше стало подтверждаться положение о том, что чтобы

²²¹Гусейнов В.А. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. М.: Олма-пресс. 2002, с. 18-19.

²²² Воскресенский А.Д. Структурный анализ проблем мировой политики ... С. 15-16.

²²³ Gvosdev Nicolas N. A stake in the system: redefining American leadership. In: Power and principles: international leadership in a shrinking world. Edited by Shorr David, Schiffer Michael. Lanham, MD: Lexington Books, 2009, p. 12.

не предпринимали США, им все равно не удастся как и ранее выступать в качестве той самой мантии, которая гарантировала им до недавнего времени безраздельное господство.²²⁴

В этом контексте следует обратить внимание на снижение удельного веса США на энергетическом рынке. Так, если в 1991 г. более половины из 20 крупнейших нефтегазовых концернов мира были американскими, а остальные – европейскими, то уже в 1997 г. эти показатели значительно меняются и доля США в нефтегазовой отрасли сокращается, составляя 30%. Наблюдается восхождение таких быстроразвивающихся и важных акторов мировой политики, как Россия, Индия, Китай, Бразилия, составляющих до вступления в 2011 г. ЮАР, четырехформатную основу БРИК. На тот момент эти страны контролировали 35% активов в мировой энергетике.²²⁵ Другим преобразованием следует считать появление нового поколения крупнейших нефтегазовых компаний, среди которых: норвежские «Statoil» и «Hydro», малазийская «Petronas», китайские CNPC и CNOOC. Именно они в течение последних десятилетий составляют серьезную конкуренцию традиционным ведущим нефтегазовым концернам, таким как BP, «ExxonMobil», «Royal Dutch/Shell» и др. Отметим, что в марте 2013 г. произошло слияние «Роснефти» с ТНК-BP.

В этом контексте следует особо обратить внимание на то обстоятельство, что закрепление США в зонах колоссальных месторождений энергоресурсов, раскрывает не только новые рубежи внешнеполитических устремлений страны, но и указывает на её повседневное

²²⁴ Там же. С. 13

²²⁵ Канаев П. Америка теряет энергию. В: Взгляд, 27 июня 2007 г. [Online]: <http://ipim.ru/discussion/363.html> (Дата посещения: 11.09.2014).

бытие, заключающееся в собственной энергоуязвимости.²²⁶ В этой связи проницательной нам кажется позиция испанского ученого Мигеля Гарсия Рейес, отметившего в одной из своих работ, что нефтяная стратегия США в силах не только обеспечить безопасность поставок углеводородов, но и, как правило, гарантировать серьезные геополитические трансформации, которые в силах изменить политический облик международной системы.²²⁷

В приложении к историческому прошлому во многом такое отношение к проблеме энергоресурсов помогает понять логику, практической реализации разрабатываемых руководством США, геопространственных конструкторов, ставших, как отмечает Улунян Ар. А., частью «доктриально-проектной схемы» традиционной американской политической культуры.²²⁸

Концептуализация «новых» мировых пространств относилась преимущественно к трем геополитическим регионам: Средиземноморью, Среднему Востоку и Центральной Азии. В стратегическом преломлении каждый из этих регионов занимал свою нишу в системе международных отношений и, как оговаривает Улунян Ар. А. «имел особое значение с точки зрения своей роли в магистрализации пространства, а также обеспечении углеводородным сырьем...»²²⁹

В этой связи обращает на себя внимание системное видение «Большого Ближнего Среднего Востока». В его

²²⁶ Papava Vladimer, Tokmazishvili Michel. Russian Energy Politics and the EU: how to Change the Paradigm. In: Caucasian Review of International Affairs. Spring 2010, Vol. 4 (2), p. 103 - 111.

²²⁷ García Miguel Reyes. Estados Unidos, petróleo y geopolítica: las estrategias petroleras como un instrumento de reconfiguración geopolítica. México, D. F.: Plaza y Valdés, 2005, p. 27.

²²⁸ Улунян Ар.А. Указ. соч. С. 154, С. 97.

²²⁹ Там же. С. 94.

основе - преимущественно национальные интересы США, фокусирующие внимание на обеспечении национальной безопасности за счет активного вовлечения в широкий географический сектор, охватывающий, как отмечает Улунян Ар. А. «основные значимые в мировом масштабе газо- и нефтеносные поля». ²³⁰ В унисон сказанному научный исследователь Международного института азиатских исследований, Университета Лейдена, Мехди Парвизи Аминех, добавляет, что гипотетически этот геопространственный конструкт представляет собой силовой вакуум, находящийся, в силу своей энергоресурсной данности, в фокусе большинства ведущих акторов. ²³¹ Во многом такому концепту, не раз прошедшему географическую редакцию, удалось в большинстве своем реализоваться, именно в интересующем нас контексте, т. е. в роли инструмента обеспечения сырьевых источников и коммуникационных линий. ²³² Данная концепция разрабатывалась в рамках институционализированного проекта Комиссии США по Национальной безопасности – XXI в., которую возглавляли на тот момент два бывших сенатора - У. Радмэн и Г. Харт. ²³³ Как отмечалось в совместном решении Конгресса и Сената США в 1997 г. данный проект был создан в целях «тщательного изучения вопросов, связанных с национальной безопасностью США и институтов, обеспечивающих ее». В 1998 г. в подготовленном

²³⁰ Там же.

²³¹ Parra Francisco R. Oil politics: a modern history of petroleum. London: I. B. Tauris, 2005, p. 2.

²³² Улунян Ар.А. Указ. соч. С. 116.

²³³ Там же.

²³³Foreword Gary Hart. Warren Rudman. New world coming: American Security in the 21 century. In: Supporting research and analysis. The Phase I Report on the Emerging Global Security Environment for the First Quarter of the 21st Century. The United States Commission on National Security/21st Century. Washington, September 15, 1999, p. IV.

экспертами докладе «Грядущий новый мир» геопро пространственный проект «большого пространства» - «Большой Средний Восток» нашел свое повсеместное выражение.²³⁴ В прикладном отношении БСВ был концептуализирован в «Великой шахматной доске» Бжезинского Зб., в постулате о контроле над Евразией, который автоматически должен повлечь подчинение Африки, превратив Западное полушарие и Океанию в геополитическую периферию центрального континента мира.²³⁵

Постоянное редактирование геопро пространственного концепта, способствовало тому, что в июне 2006 г. БСВ трансформировался в «Новый Средний Восток», став своего рода более функциональным конструктом. С позиции энергоресурсов, речь шла о применении данного концепта в отношении магистрализации пространства в контексте реализации прокладки трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, обеспечивающего выход страны в Средиземное море.²³⁶

Касаясь рассмотрения другого геопро пространственного конструкта - мегарегиона «Большая Центральная Азия», (см. Приложение 2) отметим, что его разработка была инициирована американским экспертно-аналитическим сообществом и отражала, как отмечает Улунян Ар. А., основной вектор внешнеполитических устремлений США в «азиатской системе координат».²³⁷ Дискуссии относительно географических границ данного

²³⁴ New world coming: American Security in the 21 century. In: Supporting research and analysis. The Phase I Report on the Emerging Global Security Environment for the First Quarter of the 21st Century. The United States Commission on National Security/21st Century. Washington, September 15, 1999. 146 p.

²³⁵ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска ... С. 46.

²³⁶ Улунян Ар.А. Указ. соч. С. 111.

²³⁷ Там же. С. 126.

пространства подтвердили не только его научное, но и в большинстве своем прикладное значение, и как это точно усмотрел профессор Конобеев В.Н. «экспансионистскую императивность американской мощи, т.е. борьбу за мировые ресурсы и власть».²³⁸

В этом контексте, естественным образом от определения границ БЦА в некотором смысле зависела и гарантия США от собственной энергоресурсной уязвимости. С позиций геостратегического планирования такой подход сосредотачивал в себе установку на обеспечение безопасности за счет постоянной структуризации геопространственной проекции. Вопрос о включении в него Афганистана во многом подтверждает выдвигаемые нами предположения. Рассуждая об энергетической составляющей присутствия США в этом регионе, возникает вопрос о том, какая роль отведена государству, на территории которого, по сути, не обнаружено ни нефти, ни газа? Однако если посмотреть на проблему с точки зрения геостратегического императива, становится понятным, что Афганистан - это территория, через которую пролегает самый лёгкий транспортный маршрут по доставке энергоресурсов из центрально-азиатского региона. Такое преимущество представляет огромный интерес для Китая в целях удовлетворения собственных возрастающих энергетических потребностей.

Многими экспертами высказывается мнение о том, что для усиления своего присутствия в регионе, США прибегают к использованию антиталибской кампании. В этом контексте представляется уместным поставить вопрос о том, с чем связано такое отношение к региону? Отражение задуманного, вероятнее всего является

²³⁸ Конобеев В.Н. Геостратегия США в Евразии. В: Проблемы управления. 2008, №1 (26), с. 87.

свидетельством того факта, что часть Центральной Азии обращена к Каспию, в недрах которого сосредоточены энергетические ресурсы.²³⁹ По мысли З.Бжезинского: «Каспийская нефть - наилучший инструмент для того, чтобы геэкономически вывести Среднюю Азию и Закавказье на мировые рынки, оторвать их от России и тем самым навсегда ликвидировать возможность постсоветской имперской реинтеграции».

В этом контексте уместно отметить позицию Гаджиева К.С., считающего, что «наличие колоссальных запасов энергетических ресурсов и амбициозные планы их освоения создают предпосылки для превращения Центральной Азии и Прикаспия в важнейший с геополитической точки зрения регион».²⁴⁰ В анализируемом аспекте Ближний Восток и глубинная материковая Центральная Азия, рассматриваемая в качестве огромного геэкономического пространства, простирающегося от Черноморского побережья Абхазии до границ Китая,²⁴¹ «нужна США - как не раз отмечал в своих работах российский учёный-международник Богатуров А.Д. - прежде всего для того, чтобы установить в регионе точку опоры, оказывая тем самым влияние на Грузию, и, обеспечивая себе перманентное нахождение в фокусе перспективных нефтегазовых месторождений».²⁴²

Одновременно с этим следует особо подчеркнуть, что хотя Грузия и не имеет выхода на Каспий, однако она

²³⁹ Bohr Annette. Central Asia: responding to the multi-vectoring game. In: America and a changed world a question of leadership. (Chatham House Papers). Edited by Niblett Robin. London, The Royal Institute of International Affairs: Wiley-Blackwell, 2010, p. 113.

²⁴⁰ Гаджиев К.С. Геополитика ... С. 215.

²⁴¹ Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4. М.: НОФМО, 2010. 104 с.

²⁴² Вооружённый конфликт в Южной Осетии и его последствия. М.: Красная звезда, 2009, с. 82.

занимает стратегически важное транзитное географическое положение, через территорию, которой проходит второй по мощности в мире нефтепровод, ежесуточно перекачивающий 1,2 млн барр. каспийской нефти.²⁴³ Транзитное географическое положение страны предоставляет уникальную возможность осуществлять контроль над маршрутами транспортировки углеводородного сырья на внешние рынки.

По нашему мнению, контроль над Центральной Азией продиктован соображениями во многом конъюнктурного характера, поскольку данный регион - дорога к жизненно важному региону России - к Уралу. Уникальная особенность России, по мнению Симонова К.В., состоит в том, что с ее территории можно осуществлять экспорт энергоносителей в направлении, как на Запад, так и на Восток.²⁴⁴

Таким образом, структуризация геопространственных концептов, предполагающая проникновение на нефтегазоносные территории, является одним из инструментов реализации государством своих национальных интересов. Вне всякого сомнения, ориентация на важные, с точки зрения обеспечения безопасности (*геостратегическое планирование*) географические регионы, это возможность проецировать своё геополитическое влияние.

В общем и целом, концептуализация геопространственных конструктов, как показал анализ, является частью процессов геополитических трансформаций, оказывающих ощутимое влияние на энергетический порядок. По сути, последний, находясь в фокусе процессов «стяжения» географических секторов

²⁴³ Там же. С. 25.

²⁴⁴ Симонов К.В. Глобальная энергетическая война. М.: Алгоритм, 2007, с. 222.

мировой политики в мегапространства, которые, впоследствии, ведут к его системному моделированию, небеспопечно, усложняется.

Анализ означенной проблематики, рассмотренной преимущественно с позиций теоретико-концептуального подхода, подчеркивает не только всеобъемлющий характер основной проблемы, являющейся фокусом настоящего исследования, но и в силу своей нарастающей актуальности, свидетельствует о ее ярко выраженном исследовательском и прикладном значении. Исходя из этого, считаем, важным очертить ряд выводов, подтверждающих и во многом раскрывающих сущность такого суждения:

В условиях современного мира, для которого характерна высокая степень взаимозависимости (*interdependence*) и взаимосвязанности (*interconnectedness*), вопрос изучения проблемы национальной безопасности отдельно от энергоресурсной проблематики, представляется не столько непродуктивным и нерациональным, сколько узким, поскольку приуменьшает роль энергоресурсного фактора в мировой системе, в общем, и национальной безопасности, в частности. Следовательно, в науке возникает неизбежность синтезированного видения энергетического измерения национальной безопасности, акцент на которой, во многом помогает раскрыть сущность процесса «энергизации» международных отношений с проекцией на национальную безопасность. Таким образом, находит свое подтверждение предположение о целенаправленном влиянии энергоресурсов на решение задач геополитического уровня, в основе которых лежит

энергоресурсный императив, строго коррелирующий с национальной безопасностью государства.

В современном мире состояние полицентрического миропорядка в более широком плане свидетельствует о масштабном, по своим параметрам и глубоко по своему измерению, «проникновению» энергокомпонента в ядро международных отношений. Таким образом, современный полицентрический миропорядок объемлет в себе два различных по своему измерению и природе, явления – геополитические трансформации и энергетический порядок. Первое знаменует тенденцию к переустройству, переформатированию, сопровождаемую изменением политических сил на международной арене, второе, наоборот, предполагает некоторую организацию таких сил в более узкой по своему предназначению сфере взаимодействия государств – энергетической. Второе явление, представляя собой некоторую консолидированную, выстроенную систему действий государств в энергетической сфере, по своей организационной структуре, выступает важной областью взаимодействия акторов международных отношений. Связь между процессами геополитических трансформаций и энергетическим порядком – самая прямая, первый своим всеобъемлющим проявлением оказывает воздействие на одно из устройств жизнедеятельности государств. В этой связи, энергетический порядок как одна из объективных конструкций современного мира, развивается и эволюционирует под влиянием трансформационных процессов, затрагивающих структуру распределения энергетических ресурсов, и способствующих появлению новых крупных центров их потребления. Речь идет не только об односторонней зависимости энергопорядка от геополитических трансформаций, но и обратной, поскольку отношения между центрами силы в столь

важной сфере взаимодействия, являющейся критически важным фактором их выживания, воздействуют на конфигурацию геополитических сил. Более того, энергетическая уязвимость центров силы, способна менять подход акторов к вопросу освоения энергоресурсных геополитических пространств.

В условиях полицентрического миропорядка геополитические трансформации не обязательно подразумевают слияние и поглощение нескольких географических пространств с тем, чтобы впоследствии, исходя из приобретенного потенциала, считаться центром миропорядка, способным оказывать влияние на его формирование. Так, фактор Китая и Индии показывает, что государства, находясь в тех же географических границах, эволюционируя в тех же геополитических условиях, как и ранее, однако благодаря своему интенсивному росту развития, могут претендовать на статус центра силы в полицентрическом миропорядке.

Стремление акторов международных отношений закрепиться в регионах энергоресурсной значимости, во многом сопровождается появлением геопространственных конструкторов и указывает на преобладание в таких стремлениях элемента безопасности, точнее ее обеспечения. В этом контексте элемент национальной безопасности, будучи выражением геостратегического планирования, правомерно рассматривать в качестве первоосновы появления геопространственных конструкторов.

Вовлечение внешнего фактора в определенную географическую зону, является импульсом возможного кардинального переформатирования геополитического пространства.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
С ПОЗИЦИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

В научно-исследовательском дискурсе рассуждения о мировом энергетическом пространстве, сводят существо дискуссии не только к его пространственному характеру и энергоресурсному потенциалу, но и в большинстве своем, указывают на существование незыблемой связи между таким пространством и вопросом национальной безопасности. Очевидность суждений заключается как раз в том, что тенденция к обеспечению безопасности, вплотную соприкасается с энергоресурсной проблематикой. В итоге такая связь не может не воздействовать на двусторонние и многосторонние энергетические отношения между государствами и нефтегазовыми компаниями. В большинстве своем именно таким международным процессам предстоит предопределять тенденцию эволюционирования мирового энергопространства.

Закономерно, что мировому энергетическому пространству, непрерывно подвергающемуся процессам трансформаций, предстоит постоянно испытывать на себе их многостороннее влияние. Речь идет о влиянии внешнеполитического фактора, наложении геополитических полей, а также трубопроводной политике, в основе которой -

национальные интересы государств. Срацивание этих двух явлений международной жизни: внешнеполитического фактора и трубопроводной политики во многом помогает понять логику энергетических альянсов, а также их воздействие на конфигурацию геополитических сил. Появление таких альянсов на международной арене не случайно. С теоретической точки зрения, они явились следствием проектирования новых маршрутов доставки энергоносителей, с практической – результатом возникновения реальной перспективы магистрализации нефтегазовых путей. Ссылка на энергетические альянсы, с позиции геополитического анализа важна, поскольку, они, как правило, ведут к осложнению энергетических отношений, и появлению конфликтогенного потенциала в складываемой конфигурации сил.

Немаловажным в контексте трансформации мирового энергетического пространства, является роль зонального фактора, влияющего на геополитическую расстановку сил и обеспечение глобальной энергетической безопасности.

Исходя из важности очерченных вопросов, считаем необходимым, развернуть предстоящее исследование в ракурсе геополитического анализа, акцентируя основное внимание на практико-ориентированном подходе к рассмотрению означенной проблематики.

В традициях научного анализа это указывает на необходимость определения основных задач и целей исследования. Так, основная цель – рассмотрение мирового энергетического пространства в единстве и взаимодействии с вопросом национальной безопасности. В контексте современных геополитических реалий, по нашему убеждению, такое формулирование цели, как нельзя кстати, отражает проектное мышление акторов относительно освоения месторождений углеводородов. Ссылка на означенную цель предусматривает решение следующего круга задач: рассмотреть геоконцепт «мировое энергетическое пространство», показав при этом, авторский взгляд на его плавное конституирование в современной науке; проанализировать влияние зонального

энергетического фактора на геополитическую расстановку сил, которая, как следует из контекста современных реалий, предопределяет состояние мирового энергопространства; исследовать вопрос о строительстве трубопроводов как инструмента обеспечения национальной безопасности.

3.1. Геоконцепт «мировое энергетическое пространство» в ракурсе практико-ориентированного анализа

В традициях международно-политического анализа позиирование мирового энергетического пространства в современной системе международных отношений актуализирует вопрос о системном влиянии интеграционных процессов и моделей энергоресурсного содержания на его плавное конституирование и развитие. При этом региональный характер энергетических интеграций, выступает одной из основ его формирования, предусматривающей в определенной степени создание геополитических регионов. По мысли известного геополитика Сола Бернарда Коэна, такие геополитические регионы становятся важной силой международной системы.²⁴⁵ В пространственном смысле речь идет не только об отдельных энергетических объединениях, составляющих физическую основу мирового энергопространства, а тенденциях, долговременных и прочных связях, способных влиять на общую конфигурацию геополитических сил, заинтересованных в освоении такого пространства. На наш взгляд, присущий выдвинутому подходу партикуляризм не следует расценивать как наступательную тенденцию интеграционных объединений на интересы ведущих акторов, заинтересованных, как правило, в легком

²⁴⁵ Cohen Saul Bernard. *Geopolitics of the World System*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2003, p. 42.

освоении пространства, не привязанного к энергетически сильным, как акторам, силам. Скорее наоборот, процесс создания интеграционных объединений, будучи осязаемой реальностью последних лет, носит исключительно мирный характер, поскольку за счет региональной энергетической интеграции перед государствами, составляющих их основу, открывается уникальная возможность разрешить как минимум две задачи: [a] обеспечить устойчивое снабжение энергоресурсами и [b] предотвратить возможное появление энергокризисов.

Так или иначе, предлагаемый подход к анализу энергопространства не исключает обращения к основным геополитическим силам, господствующим на его просторах, включая специфику географической зоны, в которой интересы этих сил пересекаются и взаимодействуют.²⁴⁶ В этом контексте вопрос закрепления является вопросом выживаемости государства, а акцент на географической составляющей - существенным, поскольку анализ процессов, набирающих вес и силу на мировой арене, не раз демонстрировал миру сильную привязанность акторов к зонам с ярко выраженным энергоресурсным ландшафтом.

Примечательными в этой связи оказываются процессы энергетической интеграции, характерные для южноамериканской геополитической зоны. Их появление

²⁴⁶ Furfari Samuele. Le monde et l'énergie: enjeux géopolitiques. Volume 1, Les clefs pour comprendre. Paris: Technip, 2007. 431 p.; Chautard Sophie. Géopolitique et pétrole. Paris: Studyrama Perspectives, 2007. 158 p.; Favennec Jean-Pierre. Géopolitique de l'énergie: besoins, ressources, échanges mondiaux. Paris: Edition Technip, IFP Publications, 2009. 316 p.; Lestrangé de Cédric. Paillard Christophe-Alexandre. Zelenko Pierre. Géopolitique du pétrole: un nouveau marché, de nouveaux risques, des nouveaux mondes. Paris: Edition Technip, 2005. 263 p.; Giraud André Xavier. Boy de La Tour. Géopolitique du pétrole et du gaz. Paris: Edition Technip, 1987. 418 p.

следует расценивать, как огромное желание латиноамериканских стран сформировать свою тесную зону энергетического кооперирования. В рамках мирового энергопространства речь идет о создании вышеупомянутого нами микропространства, способного выступить единым центром силы латиноамериканских государств в энергетической сфере.²⁴⁷ Следует отметить, что определенные достижения в этом направлении имеются и затрагивают они, как правило, такие сферы энергетического взаимодействия как производство, транспортировку, а также использование электроэнергии и природного газа.²⁴⁸

В рассматриваемом контексте, отметим, что вплоть до 90-х гг. развитие энергетической интеграции в этой зоне американского континента проходило очень медленно и лишь со второй половины, рассматриваемого периода, намечается определенный прорыв в этой области. Наблюдаемое расширение энергетического сотрудничества было характерно преимущественно для стран Южного конуса. И, как показывает анализ, с распространением на такие важные отрасли как электроэнергетика, нефтяной и газовый секторы. Естественным образом развитие энергетической интеграции способствовало расширению географии пространства, вовлечению новых стран в орбиту латиноамериканской интеграции и разрешению проблем связанных с поставками энергоресурсов. Так за счет

²⁴⁷ Wiegers A. Mario. Integración energética en el Cono Sur. Buenos Aires, Argentina: Instituto para la Integración de América Latina y el Caribe, BID-INTAL, 1996. 130 p.

²⁴⁸ Швец Е.А. Тенденции развития интеграционных процессов в энергетике Латинской Америке (Меркосур, Андское сообщество, Кариكوم, ЦАИС). В: Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 2) / Отв. ред. Войтоловский Ф.Г. Кузнецов А.В. М.: ИМЭМО РАН, 2007, с. 80.

импорта газа из Боливии, Аргентины и Перу, такие страны как Бразилия, Чили, Парагвай, Уругвай смогли удовлетворить свой возрастающий спрос на энергоносители, преимущественно, газ. В рамках данного субконтинента, энергетическая интеграция, как отмечает исследователь Института Латинской Америки РАН, Лавут А.А., является важной осью, скрепляющей Союз южноамериканских стран (Унасур),²⁴⁹ сменивший в 2008 г. Южноамериканское сообщество наций (ЮАСН). При этом отметим, что ЮАСНу, некогда нацеленному на развитие глубокого сотрудничества, удалось запустить процесс будущей энергетической интеграции, характерной для стран южного геополитического конуса. В этом контексте примечательной моделью отношений выглядят отношения в рамках Организации стран-экспортеров газа Южной Америки (ОПЕГАСУР), включающей Венесуэлу, Аргентину и Боливию,²⁵⁰ а также процессы энергетической интеграции стран МЕРКОСУР, локомотивом которой выступают Аргентина, Боливия, Бразилия и Венесуэла.

Подчеркивая стратегическую важность МЕРКОСУР, исследователь Швец Е.А., отмечает – «интеграционные процессы в энергетике Латинской Америки постоянно

²⁴⁹ Лавут А.А. Новые интеграционные проекты в Латинской Америке. В: Информационно-аналитический бюллетень. М.: Центр проблем глобализации и интеграции ИЭРАН. 2007, №3 (11), с. 121.

²⁵⁰ Cherian John. George W. Bush and Hugo Chavez evoke contrasting responses during their recent tours around Latin America. In: Frontline. Mar. 24-Apr. 06, 2007, vol. 24, issue 06. [On-line]: <http://www.flonnet.com/fl2406/stories/20070406002802500.htm> (Дата посещения: 13.09.2011).; Saavedra Gustavo Fernández. Bolivia en el Nuevo escenario político latinoamericano. In: Tincazos: revista boliviana de ciencias sociales. Julio 2007, no. 22, p. 18.

усугубляются, в рамках их развития, МЕРКОСУРу отводится важная роль их развития – роль ядра».²⁵¹

Заметим, что определенные достижения имеются и в нефтяном секторе стран Латинской Америки. Как правило, это свидетельствует о бесспорных намерениях латиноамериканских государств выступить единой региональной энергетической силой на мировом энергопространстве в защиту своих интересов. Об особенностях процессов интеграции в этой сфере сотрудничества, свидетельствует тот, факт, что большинство стран Латинской Америки позиционирует себя в качестве отдельного собственника в нефтегазовом секторе. В результате, самые крупные нефтегазовые компании, такие как, например Petrobras Бразилии, PDVSA Венесуэлы, Pemex Мексики и т.д. оказываются интегрированными в систему государственного управления и финансов.²⁵² Несмотря на разнообразие и мощь энергетических компаний, тем не менее, осевым конструктом нефтяной региональной интеграции является PDVSA, выступающий локомотивом процессов, разворачиваемых в рамках объединений. Так, в 2005 г. Венесуэла, Бразилия и Аргентина подписали соглашение о создании единой региональной энергетической компании Petrosur. Следует расценивать ее появление как очередной шаг стран в сторону создания инструмента, который бы смог координировать деятельность государств в области добычи, разведки, переработки и транспортировки

²⁵¹ Швец Е.А. Тенденции развития интеграционных процессов в энергетике Латинской Америке (Меркосур, Андское сообщество, Кариком, ЦАИС). В: Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 2) / Отв. ред. Войтоловский Ф.Г. Кузнецов А.В. М.: ИМЭМО РАН, 2007, с. 84.

²⁵² Там же. С. 83.

нефтяных ресурсов в ближайшее будущее.²⁵³ Отметим, что основой данной компании выступают аргентинская Enarsa и бразильская Petrobras.

Считается, что подобный подход стран к защите своих национальных интересов и обеспечению национальной безопасности как таковой, станет мощным инструментом регулирования цен на нефть и нефтепродукты на всем западном полушарии.

Большинство латиноамериканских исследователей расценивает появление интеграционных объединений в границах Южного конуса не только как часть современного геополитического проекта по переустройству сфер влияния, но и как зарождение важного, со стратегической точки зрения, «энергетического пояса» / «anillo energético», способного в обозримой перспективе стать влиятельным объединением на мировом энергопространстве.²⁵⁴ В качестве сравнения отметим, что интеграционные процессы, характерные для Северного конуса, к которому латиноамериканские ученые относят следующие страны: Эквадор, Колумбию, Венесуэлу, Гайану, Гвиану, Суринаму, Тринидад и Тобаго, отличаются меньшей степенью интегрированности в развитии «собственного» энергетического пространства, преимущественно, газового. На наш взгляд такую отсталость северного конуса от южного, следует расценивать как отсутствие у данного субрегиона

²⁵³ Moran Daniel, Russell James A. *Energy Security and Global Politics: the Militarization of Resource Management*. New York: Routledge, 2009, p. 182; Weintraub Sidney, Hester Annette ... [et al.]. *Energy cooperation in the Western Hemisphere: benefits and impediments*. Washington, D.C.: CSIS Press, Center for Strategic and International Studies, 2007, p. 521; Kozloff Nikolas. *Hugo Chávez: oil, politics and the challenge to the United States*. New York: Palgrave Macmillan, 2007, p. 105.

²⁵⁴ *Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe*. 2004: tendencias 2005. Santiago: Naciones Unidas, CEPAL, agosto 2005. 206 p.

собственной ресурсной базы в создании единого рынка газа. Отметим, что внутренний спрос на природный газ в этих странах обеспечивается либо за счет собственных энергоресурсов, либо за счет поставок, на основе двусторонних соглашений. Не иначе как спрос на природный газ в отдельно взятом регионе Латинской Америки, невелик. Так, например, Эквадор, несмотря на стремительный рост спроса на СПГ, не в силах удовлетворять внутренние потребности за счет собственных месторождений газа (газовое месторождение Ла-Амистад, расположенное в Гуаякильском заливе),²⁵⁵ в то время как рынок природного газа Боливии ориентирован в большей степени на страны МЕРКОСУР, а Колумбия разрабатывает интеграционные проекты в одностороннем порядке, преимущественно с Венесуэлой.

Проецируя воззрения зарубежных авторов на евразийское геополитическое пространство, отметим важность развития подобных процессов в рамках таких интеграционных объединений как ЕврАзЭС, ШОС, СНГ.²⁵⁶ Апелляция к таким интеракциям государств важна, поскольку на сегодняшний день энергетический вопрос занимает приоритетное место в их повестке дня. На основании этого отметим, что государства-члены ЕврАзЭС по своей совокупной мощности занимают ведущие позиции в мировой энергетике и обладают одним из самых больших в мире потенциалов топливно-энергетических ресурсов.²⁵⁷

²⁵⁵ Судо М.М., Судо Р.М. Указ. соч. С. 137.

²⁵⁶ Система Индикаторов Евразийской Интеграции ЕАБР 2009. Алматы: Евразийский Банк Развития, 2009, с. 34; Dorian James P. ... [et al.]. CIS energy and minerals development: prospects, problems, and opportunities for international cooperation. Boston: Kluwer Academic Publishers, 1993. xix + 366 p.

²⁵⁷ Ясинский В.А., Мироненко А.П., Сарсембеков Т.Т. Таможенный Союз и инвестиционные перспективы энергетической интеграции ЕврАзЭС. В: Академия энергетики. Апрель 2011, № 2 (40), с. 60.

В то время как интеграционные процессы, разворачиваемые в границах ШОС, способствуют плавной кристаллизации новой геополитической силы на мировом энергопространстве.²⁵⁸ Более того взгляд в сторону предлагаемой гипотезы можно подтвердить теми воззрениями, что существующая на сегодняшний день трубопроводная система, соединяющая Россию, Казахстан, Центральную Азию и Китай, как нам видится, смогла бы вполне стать основой создания единого рынка в рамках ШОС.

В последнее время отчетливо просматриваются тенденции энергетической интеграции в рамках СНГ. Рассматриваемый регион является крупным производителем и одновременно экспортером энергоресурсов. Рассуждения об эффективности энергетических процессов в этой зоне пространства основываются на геополитической значимости СНГ. Так, расположенный между самыми дорогими в мире европейским и азиатским рынками, СНГ является конкурентоспособным энергетическим пространством.

Естественным образом понимание специфики энергетической интеграции, выступающей в качестве постоянно движущей силы мирового энергопространства, утаивает в себе противоречивые тенденции и, поэтому отличается крайней разноречивостью и разнообразием подходов к оценке проблемы. С позиции геополитических трансформаций, существование интеграционных объединений энергетического характера, приводит, на

²⁵⁸ Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как прообраз регионального интеграционного объединения в области экономики и безопасности. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. / Под общей ред. Воскресенского А.Д., Московск. Гос. Ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010, с. 322 – 349.

наш взгляд, к тому, что профессор Ли Вл. Ф. называл «неуклонным уплотнением и сжатием современного геополитического пространства».²⁵⁹

Размышления о природе конституирования мирового энергопространства сосредотачивают исследовательское внимание на ее прикладном аспекте, т.е. на присутствии геополитического анализа и аналитического компонента в ее осмыслении, фиксирующих постоянную динамику разворачиваемых энергетических процессов.

Так, анализируя исследуемую проблематику с позиции истощения энергоресурсов, учитывая, как пишет Воскресенский А.Д. «обостряющуюся конкуренцию за углеводороды, мировые источники которых ограничены»,²⁶⁰ следует предположить, что перманентная борьба за их перераспределение, разворачиваемая в условно фиксируемых границах энергопространства, станет его неотъемлемым качеством. Прогнозируемая оценка перекликается с позицией известного казахского ученого Мурата Лаумулина, считающего, что конкуренция за доступ и контроль над энергоресурсами является сутью всех геополитических процессов, в связи с чем, нет оснований полагать, что в среднесрочной перспективе данная тенденция изменится.²⁶¹

Более того поскольку природа такого пространства находится в постоянной динамике, колеблясь между смещением и одновременным сосредоточением его центра тяжести то в одной, то в другой геопространственной зоне, не исключено и изменение самого пространства,

²⁵⁹Ли Вл.Ф. Теория международного прогнозирования. М.: «Научная книга». 2002, с. 11.

²⁶⁰ Воскресенский А.Д. Структурный анализ проблем мировой политики ... С. 15.

²⁶¹ Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том IV: Геополитика XXI века. Алма-Ата: КИСИ, 2010, с. 9.

подверженного таким воздействиям. Так, уже сегодня мы можем наблюдать плавное смещение его центра тяжести в зону новых экономик мира - Южной Америки, Азии, СНГ.²⁶² Напомним, что ранее эта зона охватывала преимущественно географическое пространство Европы и США.

Следуя такой логике, мы механически подвергаем сомнению тезис, выдвинутый известным британско-американским геополитиком Джоном А. Агню и профессором Стюартом Корбриджем о том, что пространство, как категория геополитики, предусматривает доминирование неизменности над подвижностью, застоя над изменениями.²⁶³ В приложении к энергопространству подобное трудно наблюдать, поскольку одной из его особенностей является как раз комбинирование противоположных характеристик, часто сменяемых друг друга, среди которых: высокая степень динамичности и статичности, симметрии и асимметрии, предсказуемости и непредсказуемости. В широком плане это указывает на преобладание динамики его конституирования над статикой. В этой связи воззрения Гаджиева К.С. о том, что «в условиях неуклонного возрастания значения транспортировки углеводородных ресурсов, всевозрастающее значение приобретают динамические характеристики пространства»,²⁶⁴ подтверждают наши воззрения о его подвижной природе.

С позиций системного анализа, мировое энергопространство является сложным и слабо исследованным явлением международно-политической науки, реальность существования которой трудно оспорить и подвергнуть сомнению, однако легко

²⁶² Слейтер Р. Указ. соч. С. 33.

²⁶³ Agnew John A., Corbridge Stuart. *Mastering space: hegemony, territory and international political economy*. New York: Routledge, 1995, p. 3.

²⁶⁴ Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе ... С. 280.

ополитизировать, в силу осязаемого и активного влияния политического фактора на исследуемую проблематику. Преобладание политического «наслоения» весьма приблизительно отражает существо «мирового энергетического пространства» как предмета анализа, скорее наоборот фиксирует его околонучное измерение, «вдыхая» в понятие новое видение, пусть и несколько отличное от истинно научного, но достаточно актуальное и своевременное, чтобы учитываться при анализе.

Останавливаясь на научно-исследовательском осмыслении «мирового энергетического пространства», отметим вклад российских и украинских авторов в его разработку, среди которых: Кочетов Э.Г.,²⁶⁵ Корендясов Е.Н.,²⁶⁶ Дорошкевич А.З., Рязова Т.В., Вербинский В.В., Баранник В.О.²⁶⁷

Несмотря на заинтересованность западных ученых данной проблематикой, следует отметить их пассивность в трактовке и концептуализации данного понятия с позиции международных отношений. Анализ работ демонстрирует преобладание преимущественно экономического взгляда на проблему в этой связи не вызывает сомнений оперирование термином «мировой энергетический рынок»,²⁶⁸ который не следует

²⁶⁵ Кочетов Э.Г. Геоэкономическая парадигма (Основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для междивизиационного глобального договора /диалога/). В: Безопасность Евразии. 2006, №4 (26), с. 572 – 575.

²⁶⁶ Корендясов Е.Н. Новый полюс мирового энергетического пространства. В: Мировая энергетика. 2009, февраль. [On-line]: http://www.worldenergy.ru/doc_20_57_2988.html. (Дата посещения: 14.10.2014).

²⁶⁷ Перспективи енергозабезпечення України в контексті світових тенденцій: Монографія / За заг. науковою ред. Шевцова А. Д.: РФ НІСД, 2008. 208 с.

²⁶⁸ The future of natural of gas in the world energy market. Edited by Markaz al-Imārāt lil-Dirāsāt wa-al-Buḥūth al-Istirāṭijyah. Abu Dhabi, United

отождествлять с мировым энергетическим пространством. Естественным образом, следует расценивать такую реальность как отсутствие панорамного видения на предмет данного исследования с позиции международно-политической науки.

Перемещая существо анализа из теоретической плоскости в плоскость практико-ориентированного анализа, отметим важность освещения мирового энергетического пространства с позиции основных сил, господствующих на его просторах, допуская при этом влияние геополитики национальной безопасности на его плавное формирование. Последнее рассматривается в качестве стратегии по освоению энергопространства, результатом которого становится его инерционное развитие.

Очевидность суждений заключается как раз в том, что начиная с 1973 г. энергетические ресурсы стали закономерно рассматриваться в увязке с национальной безопасностью.²⁶⁹ На наш взгляд, такое обращение к геополитике национальной безопасности позволительно рассматривать в качестве продолжения идеи предложенной индийскими исследователями Анантом Сударшаном и Лигией Нороньей, согласно которым - энергетическая политика, внешняя политика и национальная безопасность *par excellence* являются тесно взаимосвязанными явлениями международных отношений.²⁷⁰ Достижение поставленной задачи предусматривает апеллирование к дуальному подходу.

Arab Emirates: The Emirates Center for Strategic Studies and Research, 2001. xv + 151 p.; Dahl Carol Ann. International energy markets understanding pricing, policies, and profits. New York: Pennwell Books, 2004. xvii + 587 p.

²⁶⁹ Byrne John, Schulz David A., Sussman Marvin B. ... [et al.]. Families and the Energy Transition. New York: Haworth, 1985, p. 4.

²⁷⁰ Sudarshan Anant, Noronha Ligia. Contextualizing India's energy security. In: India's energy politics. New York: Routledge, 2009, p. 5.

При его помощи будет раскрыта гетерогенная природа пространства, определяемая влиянием как минимум двух элементов: [1] национального, смысловое предназначение которого сводится к присутствию на мировом энергопространстве нетто-экспортеров, нетто-импортеров, являющихся центрами полицентрического миропорядка, а также стран транзитеров, т. е. акторов традиционного ряда и [2] смешанного, определяемого воздействием крупнейших нефтегазовых компаний, вносящих свои характеристики в развитие пространства, отличные от тех, что приносят первые. Так, по мнению Бренды Шаффер, на сегодняшний день под контролем акторов такого типа сосредоточено более 75% всех мировых запасов нефти.²⁷¹

Прежде чем перейти к освещению означенной задачи, предлагаем ознакомиться с авторским определением мирового энергетического пространства, под которым следует понимать емкую геополитическую платформу, главным преимуществом которой, является энергоресурсный потенциал. Как показывают процессы, разворачиваемые на мировой арене, такое пространство является достаточно восприимчивым и абсорбирующим геополитическим образованием, подверженным воздействиям политического и силового давления. Разумеется, подобная характеристика является достаточно условной и зависит от многих факторов. Однако, учитывая сегодняшнее освоение минерально-сырьевой базы и контролирование маршрутов доставки энергоносителей, трактуемых заинтересованными акторами, как и прежде, в ракурсе блокового членения мира с не скрываемыми антагонизмами,²⁷² можно предположить, что ему не раз придется сталкиваться с серьезными

²⁷¹ Shaffer Brenda. Op. cit. P. 7.

²⁷² Geopolitics of oil: Hearings before the Committee on Energy and Natural Resources, United States Senate, Ninety-sixth Congress, second session. Washington: U.S. G.P.O., 1980. 340 p.

изменениями. Становятся всё очевидными, как отмечает профессор Томберг И.Р., воззрения о том, что рыночная парадигма, сводящаяся к наращиванию добычи и поставок со стороны производителей и попыткам противостоять усилению энергетической зависимости – со стороны потребителей, в силах стать бесспорным катализатором таких изменений.²⁷³

Обращение к реальности, преломляющейся в свете процессов разворачивающихся на мировом энергетическом пространстве, является таковой, что присутствие ведущих нетто-экспортеров, импортеров и транзитеров, т.е. акторов разнородного состава, изначально предопределяет его естественное развитие. Критерий государственности (*от слова «государство» как актер* [выделено автором]) обладает серьезным потенциалом воздействия и очерчивает, с геополитической точки зрения, ареал основных интересов данных акторов в границах пространства. Естественным образом их влияние на природу энергопространства является комплексным, поскольку как интересы первых, так и вторых, и третьих акторов, всегда пересекаются, коррелируя друг с другом. Более того первые всегда будут доминировать и довлеть над вторыми и третьими, и эта позиция будет главенствующей до тех пор, пока не произойдут изменения в их энергетическом статусе. Как только актер из нетто-экспортера превращается в нетто-импортера, меняется его влияние на развитие мирового энергопространства. Исходя из этого будет правильным, на наш взгляд, заключить, что мировое энергопространство, будучи платформой, испытывающей на себе воздействие актерского состава, является пассивной категорией геополитики, в то время как сами акторы,

²⁷³ Томберг И.Р. Указ. соч. С. 75.

оказывающие это воздействие, являются ее активным элементом, т. е. агентивным субъектом.

В практическом плане, очерчивая влияние трехкомпонентного состава на развитие энергопространства, составляющих его композицию, выделим его ведущих акторов, являющихся центрами полицентрического миропорядка. Бесспорной в этом ряду оказывается роль тех акторов, влияние которых на мировое энергопространство поступательно увеличивается за счет их превращения из нетто-экспортеров в чистых нетто-импортеров. Речь идет о США, Китае, считавшихся до недавнего времени энергообеспеченными акторами.²⁷⁴ Так уже сегодня эксперты прогнозируют динамичный рост потребления нефти этими странами. Частичная обоснованность гипотезы состоит уже в том, что когда в 1993 г. Китаю стало не хватать маньчжурских нефтепромыслов для обеспечения постоянно растущих темпов экономического роста, он быстро переключился на освоение африканских месторождений, в числе которых месторождения Судана, Чада, Нигерии, Анголы, Алжира, Габона, Экваториальной Гвинеи и Республики Конго. Отметим, что импорт Китая нефти из Судана составляет 64%.²⁷⁵ По некоторым данным инвестиции Китая в разработку африканских месторождений нефти, развитие инфраструктуры нефтяной промышленности на 2005 г. составили 175 млн долл.²⁷⁶

По мнению экспертной службы ОПЕК, потребление нефти КНР к 2025 г., возрастет по сравнению с 2005 г. на

²⁷⁴ Wenger Andreas. Russia's energy power. Implications for Europe and for transatlantic cooperation. In: Russian energy power and foreign relations: implications for conflict and cooperation. New York: Routledge, 2009, p. 225; Dannreuther Roland. International security: the contemporary agenda. Cambridge, U.K.: Polity Press, 2007, p. 93.

²⁷⁵ Слейтер Р. Указ. соч. С. 71.

²⁷⁶ Там же.

110 – 115%, в то время, как другие научно-исследовательские службы, считают такой прогноз ошибочным и прогнозируют рост потребления нефти не в течение указанных двадцати, а десяти лет.²⁷⁷ Достоверность таких суждений основывается на очевидном экономическом росте страны, не сбавляющей темпы производства, а скорее наоборот, стремительно и тщательно наращивающей их, т.е. факту, который позволил Траси Маркетосу причислить КНР к категории быстроподнимающихся мировых держав (*fast-rising world powers*).²⁷⁸

Проблема Китая заключается в том, что его постоянно растущая зависимость от импорта нефти не только делает его уязвимым перед поставками энергоносителей из Ближнего Востока, но и увеличивает зависимость страны от США, обеспечивающих безопасность морской навигации по маршрутам связывающих Ближний Восток с материковым Китаем.²⁷⁹ В этом контексте заметим, что главным поставщиком нефти для страны выступает Саудовская Аравия. Дилемма Китая, как отмечает исследователь Роланд Данрютер, заключается в том, «что зависимость страны от нефти делает ее уязвимой в лице США, готовых в любое время прибегнуть к таким энергетическим уловкам как шантаж, стратегические

²⁷⁷ Воскресенский А.Д. Энергетика и безопасность в «Большой Восточной Азии». В: «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. / Под общей ред. Воскресенского А.Д., Московск. Гос. Ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010, с. 149.

²⁷⁸ Marketos Thrassy. China's energy geopolitics: the Shanghai Cooperation Organization and Central Asia. New York: Routledge, 2009, p. 8.

²⁷⁹ Mikkal E. Herberg. China's search for energy security. The implications for Southeast Asia. In: China, the United States, and Southeast Asia: contending perspectives on politics, security, and economics. London: Routledge, 2008, p. 70.

принуждения».²⁸⁰ Дополнительной причиной беспокойства следует считать вероятность возникновения американо-китайского военно-политического сопротивления по поводу Тайваня.

Ошибкой США в свое время явилось то, что они в «золотой век» своего экономического развития, приступили к использованию собственных месторождений нефти, превратившись в 1970 г. в ее чистого нетто-импортера.²⁸¹ И, несмотря на то, что добыча нефти в этот период существенно сокращалась, составив 9,3 млн барр. в день, резервные запасы страны уже были исчерпаны. И в этой связи не вызывает сомнений утверждения о том, почему контроль США за мировым энергетическим пространством рассматривается в качестве синонима национальной безопасности.²⁸² Более того, анализ американской внешнеполитической доктрины, показал, что одной из трех первоочередных задач, стоящих перед страной является «обеспечение свободного доступа к мировым источникам сырья», преимущественно нефти.²⁸³ По сути, это в очередной раз подтверждает наши воззрения о том, что геополитический характер национальной безопасности в масштабах мирового энергетического пространства ориентирован, прежде всего, на контроль над доступом к углеводородным месторождениям.

В этой связи не следует, на наш взгляд, подвергать критике позицию Брендды Шаффер, считающей, что энергетический характер внешней политики государств рефлексивно затрагивает внутреннюю сущность

²⁸⁰ Dannreuther Roland. International security: the contemporary agenda. Cambridge, U.K.: Polity Press, 2007, p. 93.

²⁸¹ Слейтер Р. Указ. соч. С. 88.

²⁸² Дорофеев В.Ю. Указ. соч. С. 8.

²⁸³ Heinberg Richard. Power down: Options and actions for a post-carbon world. Gabriola Island, B.C.: New Society Publishers, 2004, p. 4.

международной системы, а использование нефти создает в границах этой системы эффект взаимозависимости.²⁸⁴

Следующим крупнейшим энергопотребителем в мире, являющимся центром полицентрического миропорядка, является Индия. В отличие от предыдущих двух нетто-импортеров, отнесение Индии в разряд новых крупных потребителей энергоресурсов, не сопровождалось переходом страны из категории нетто-экспортеров в нетто-импортеры углеводородов. Однако общим для Китая и Индия является их небывалый экономический рост, в результате которого растет спрос на нефть.²⁸⁵ Разница между этими двумя странами состоит в том, что Индия всегда потребляла меньше нефти чем Китай, поскольку экономика последнего в большинстве своем зависела от промышленности, в то время как экономика Индии - от услуг. Согласно существующим прогнозам на сегодняшний день зависимость страны от импорта энергоносителей составляет 70%. Отметим, что по уровню потребления нефти, Индия уже смогла обойти Южную Корею и приблизится к крупнейшему европейскому потребителю нефти - к ФРГ.

Применительно к ЕС, отметим, что энергетическая реальность Союза состоит в том, что на его экономическую зону приходится около 3,5% мировых доказанных запасов газа и 2% доказанных запасов нефти. Особенность имеющихся запасов заключается в том, что нефтегазовые месторождения ЕС эксплуатируются быстрее, чем в других регионах мира и, следовательно, быстро истощаются. Согласно прогнозам ведущих экспертов, к 2030 г. ожидается рост импорта нефти в страны Евросоюза, который может составить 90% по сравнению с нынешними

²⁸⁴ Shaffer Brenda. Op. cit. P. 3.

²⁸⁵ Surya Sethi. India's energy challenges and choices. In: India's energy politics. New York: Routledge, 2009, p. 19.

76%, в свою очередь импорт газа вырасти – с нынешних 40% до 70%.²⁸⁶

Естественным образом влияние крупнейших потребителей углеводородов (США, Китая, стран ЕС, Японии, Индии) на мировое энергетическое пространство, являющихся центрами полицентрического миропорядка, от которых зависит его дальнейшее состояние, следует с нашей точки зрения, расценивать как существенное, зависимое от тенденций их экономического роста. С позиций национальной безопасности это означает освоение новых месторождений в целях поддержания собственного выживания. Об обоснованности наших суждений свидетельствует тот факт, что превращение Китая в нетто-импортера угля в 2009 г. привело к росту цен и новым инвестициям в страны-экспортеры, в том числе в Австралию, Индонезию, Россию и Монголию.²⁸⁷ В рассматриваемом контексте отметим, что тенденция освоения новых месторождений предусматривает кооперирование с крупнейшими производителями, в числе которых Россия, являющаяся самодостаточным с энергетической точки зрения центром полицентрического миропорядка. Согласно данным представленным МЭА, государство останется крупнейшим производителем газа в 2035 г. и станет основным источником роста мировых поставок.²⁸⁸

Закономерно было бы с нашей точки зрения, на фоне самого обеспеченного первичными энергоносителями актора мирового энергопространства, обладающим

²⁸⁶ Гончаренко А.В. Мировая энергетика: взгляд на десять лет вперед. В: Россия в глобальной политике. 2006, № 6, с. 49.

²⁸⁷ World Energy Outlook 2011. Paris: International Energy Agency: OECD, 2011, p. 7. Основные положения. / Russian translation/. [On-line]: http://www.iea.org/weo/docs/weo2011/es_russian.pdf. (Visited on: 01.12.2011).

²⁸⁸ Там же. С. 6.

серьезным энергетическим потенциалом, выявить роль самого уязвимого по обеспеченности углеводородным сырьем актора, вносящего контрастность в архитектуру рассматриваемого пространства. Так, в силу своего географического положения, Япония является самым уязвимым с энергетической точки зрения центром полицентрического миропорядка. Обращение к историческом прошлому позволяет напомнить, что страна, лишенная энергоресурсов, больше других пострадала от роста цен на нефть в 1973 и 1979 гг.²⁸⁹ Будучи крупнейшим потребителем энергоресурсов в мире, страна полностью зависит от внешних поставщиков, и эта зависимость от традиционных источников энергии будет постоянной и неизменной. Естественно можно надеяться, что в своем развитии страна будет бесперебойно наращивать темпы использования альтернативных источников энергии, сокращая тем самым 90% привязанность к нефтяным месторождениям из политически нестабильного Ближнего Востока,²⁹⁰ однако такая перспектива, на наш взгляд, в обозримом будущем носит лимесный характер. В рассматриваемом нами контексте, позиционирование Японии, одной из крупнейших экономик мира на мировом энергопространстве, будет свидетельствовать не только о постоянном влиянии актора на мировое потребление нефти и основных природных ресурсов, но и напряженном воздействии данного центра полицентрического миропорядка на расклад сил в его границах. На этом фоне следует недвусмысленно подчеркнуть, что стране пока не удаётся существенно увеличить импорт по другим географическим

²⁸⁹ Purnendra Jain. Japan's energy security policy in an era of emerging competition in the Asia-Pacific. In: Energy security in Asia. Edited by Wesley Michael. New York: Routledge, 2007, p. 30.

²⁹⁰ Sugihara Kaoru, Allan J.A. ... [et al] Japan in the contemporary Middle East. London: Routledge, 1993. 191 p.

направлениям, нежели от стран Ближнего Востока. Сильными конкурентами Японии в нефтяных вопросах становятся страны АТР, а именно Китай и Индия.

В этой связи следует отметить, что исторически довольно сложные двусторонние отношения между Китаем и Японией в сочетании с энергетической компонентой, сильно ухудшились в последнее время. Территориальный спор о принадлежности необитаемых островов в Восточно-Китайском море, в шельфовой зоне архипелага которого, были разведаны значительные запасы нефти, постепенно перетекает в критическую фазу.

В этой связи подчеркнем, что в настоящее время контроль над островами, которые Япония называет Сенкаку, а Китай - Дяюй, обеспечивает Япония. А Китай, в свою очередь, официально оспаривающий это право, претендует на них. Объективно, исходя из того, что премьер-министр Японии Синдзо Абэ является «ястребом», соображения относительно обострения отношений между двумя азиатскими странами, усиливаются. Япония, являясь по сравнению с другими центрами современного миропорядка, одной из наиболее сильных энергозависимых стран мира с наиболее низкой самообеспеченностью первичными энергоносителями, проявляет наиболее заметный интерес к добыче энергоносителей в других регионах, ориентируясь на Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, а также Узбекистан.

Абсолютно справедливо отметить роль Ближневосточного региона в развитии процессов на мировом энергопространстве, хоть и не являющегося центром полицентрического миропорядка, но обладающим несравнимым углеводородным потенциалом, чтобы оказывать знаменательное влияние на расстановку сил. В настоящее время совместный потенциал Ирана и Ирака по объемам добычи нефти составляет приблизительно 12,5 млн барр. в сутки. В

большинстве своем энергетический аспект Ближнего Востока многое объясняет в политике США. Сосредотачивая в своих недрах более 60% доказанных резервов нефти, ²⁹¹ фактическое присутствие Ближневосточного региона в мировой политике, влияет на добычу и транспортировку нефти, на ее цену и др. составляющие энергетической политики.

Перенос исследовательское внимание в сторону транзитеров энергоресурсов, как одной из слагаемых основ системы мирового энергопорядка, отметим, что страны, предоставляющие свои территории для потоков энергоресурсов, являются целой системой их доставки и транспортировки. Своего рода мостом, соединяющим нетто-экспортеров с нетто-импортерами.²⁹² Так, например, для энергетически уязвимой Индии, такие страны как Пакистан и Афганистан являются важным звеном, связывающим страну с Ираном и Туркменистаном, где сосредоточены значительные месторождения природного газа.

Акцент на комплексе взаимоотношений - нетто-экспортеры, нетто-импортеры и третьи (транзитные) страны, обосновано претендует на то, чтобы считаться ключевым и фундированным компонентом в обеспечении стабильности на мировом энергопространстве. Так, уже стала давно объективной и истой тенденция к усилению рассматриваемой триады позиций международных акторов в отношении располагаемого: страны экспортеры отстаивают суверенитет над своими энергетическими богатствами, потребители - над энергораспределительной инфраструктурой, а государства транзита, пытающиеся замкнуть на себе прокладку проектов трубопроводной

²⁹¹ Бобылев Ю.Н., Четвериков Д.Н. Факторы развития рынка нефти. М.: ИЭПП, 2006, с. 23.

²⁹² The Routledge Handbook of Energy Security. New York: Routledge, 2011. xviii + 436 p.

сети, - над транзитными инфраструктурами. Так, например, отметим, что Колумбия, будучи нетто-экспортером энергетических ресурсов, рассматривает вопрос строительства нефтеперерабатывающего завода на побережье Тихого океана с тем, чтобы впоследствии обеспечить доступ венесуэльской нефти на азиатские рынки; Камерун в свою очередь обеспечивает доступ на мировые рынки нефти, транспортируемой из Чада.

Безусловно, наиболее важным транзитной страной является Турция, связывающая поставку энергоресурсов из Ближнего Востока, России и Каспийского моря с западными рынками. Осмелимся заметить в этой связи, что Турция становится все более важным звеном в схеме обеспечения энергетической безопасности Европейского союза, стремящегося сократить зависимость от российских энергоносителей.

Проектирование газопровода «Турецкий поток» в этом смысле превращает Турцию в важную артерию российской газовой политики. Отметим, что 1 декабря 2014 г. было объявлено об отмене строительства «Южного потока». Это аргумент в пользу того, что энергетическая карта проектируемых трубопроводов постоянно претерпевает изменения. На смену «Южному потоку», который предусматривал прямой доступ российского газа на европейский рынок, пришло решение о строительстве «Турецкого потока». Общая мощность проектируемого газопровода составит 63 млрд куб. м в год. Из них около 50 млрд куб. м будет поставляться на новый газовый хаб, который будет создан на турецко-греческой границе. Газопровод пройдет по дну Черного моря. Это примерно две трети старого коридора «Южного потока», а затем – в направлении европейской части Турции. Фактически, если допустить, что «Турецкий поток» запущен, то Турция получает право торговать газом. Именно посредством

создания газового хаба, газ будет отправляться в европейские страны.

Географическая близость Турции к России это как раз то преимущество, которое меняет региональную газовую карту, перемещая энергетический акцент с Болгарии на турецкое направление. Переориентация газопровода «Южный поток» не только свидетельство нового газового союза, но и важный геоэнергетический элемент в конфигурации сил в расширенном регионе Евразии.

Складывается непростая ситуация. С одной стороны российско-турецкие газовые отношения выходят на новый уровень, потенциал которых гарантирует постепенное освобождение от украинского транзита, с другой, - создает новый формат отношений с европейским потребителем. Если газопровод «Южный поток» предусматривал прямой доступ российского газа на европейский рынок через Болгарию и далее в Австрию, то в новой конфигурации, связанной со строительством «Турецкого потока», Россия гарантирует доставку природного газа только до границы Турции с Евросоюзом через связь с Грецией. Разумеется, дальнейшая доставка газа в европейские страны – забота Брюсселя. Речь идёт о трубопроводах, которые только предстоит построить. В данной конфигурации Турция превращается в посредника между доставкой российского газа и европейским потребителем. Отметим, что в настоящее время Турция является вторым после ФРГ по объему рынком сбыта для Газпрома.

Естественно и закономерно, что являясь фокусом схождения интересов экспортёров и импортеров энергоносителей, транзитное положение стран может усилить их геополитическую значимость и поднять ставки в получении максимальной экономической выгоды за предоставляемые услуги по транзиту. Подобное касается вопроса транспортировки каспийских, а также центральноазиатских углеводородов, когда такие

немаловесомые транзитные акторы, как Азербайджан, Армения, Афганистан, Греция, Грузия, Иран, Пакистан, Польша, Румыния, Турция, Украина и др., пытаются отстаивать свои позиции в его разрешении. В связи с чем, переплетение интересов и устремлений стран экспортеров, импортеров и транзитёров энергоносителей, обуславливает их взаимосвязанность, что не может не отразиться на общем состоянии пока еще менее стабильного энергопорядка.

Простой обзор проявления реальности, преломляющейся в свете процессов, разворачиваемых на мировом энергетическом пространстве, таков, что чем больше степень присутствия страны в производстве и на мировом энергетическом рынке, тем большее влияние она способна оказывать на развитие его тенденций.²⁹³ Подобное является особенно актуальным в отношении крупнейших нефтегазовых компаний, когда всеувеличивающаяся конкуренция глобального масштаба за энергоресурсы, приводит к волне слияний и поглощений, затрагивая тем самым физическую основу пространства.

Показательным в этом смысле являются изменения, первого десятилетия XXI в., когда мировому энергопространству пришлось испытать на себе серьезную конкуренцию, возникшую между западными нефтяными ТНК и незападными компаниями. Это означало появление на мировой энергетической арене как минимум двух тенденций. Первая – зарождение новых сил в лице национальных (государственных) нефтегазовых компаний, основные направления развития которых,

²⁹³ Хамамдех Мухаммад. Стратегия нефтяной политики стран-ведущих аравийских нефтеэкспортёров (на примере Королевства Саудовская Аравия и Государства Кувейт). В: Ближний Восток и современность. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2001. Выпуск 10, с. 342 – 351.

отныне устанавливают и контролируют государство. И вторая - ослабление позиций прежних акторов, сохранявших на протяжении XIX и XX вв. свое мировое доминирование на энергопространстве.

В рассматриваемом нами контексте речь идет о ключевых западных энергетических корпорациях. Прежде всего, это объединение нефтяных компаний, которое, Энрико Маттеи в своё время назвал «Сем сестер». В их число входили американские и европейские нефтяные компании,²⁹⁴ господствовавшие в мировой нефтяной промышленности после окончания Второй мировой войны,²⁹⁵ преимущественно с 1940-х до 1970-х гг.²⁹⁶ В силу лидирующих позиций стран, занимавших ведущее место на международной арене, отметим, что их роль на мировом энергопространстве, определялась несомненным контролем этими странами, подавляющей частью ресурсного потенциала данного пространства. В связи с чем, постепенное возвышение геополитического веса и влияния таких компаний стало высвечивать основные показатели их доли в энергетической сфере.

Анализ показывает, что семь мультинациональных компаний, в состав которых входили British Petroleum, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron и Texaco, контролировали вплоть до 1950-х г. около 92% запасов нефти и 88% ее производства.²⁹⁷ В связи с этим, становится естественным значение данных акторов на мировом

²⁹⁴ Davis Elizabeth Van Wie, Azizian Rouben ... [et al.]. Islam, oil, and geopolitics: Central Asia after September 11. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. vii + 308 p.; Kelly Regina Anne. Energy supply and renewable resources. New York: Facts On File, 2007. x + 406 p. Canadian energy policy and the struggle for sustainable development. Edited by Doern G. Bruce. Toronto: University of Toronto Press, 2005. xi + 341 p.

²⁹⁵ Dahl Carol Ann. International energy markets understanding pricing, policies, and profits. New York: Pennwell Books, 2004, p. 147.

²⁹⁶ Kelly Regina Anne. Указ. соч. С. 25-126.

²⁹⁷ Kelly Regina Anne. Op. cit. P. 25.

энергопространстве. Обеспечивая контроль над всей производственно-сбытовой цепочкой нефти – нефтяные месторождения, резервуары-накопители, нефтепроводы и автозаправочные станции, старые лидеры мировой энергетики, могли оказывать огромное влияние на внешнюю политику всех арабских государств, а также контролировать половину всех мировых торговых операций.²⁹⁸

Однако появление новой группы наиболее влиятельных нефтегазовых компаний привело к тому, что прежние «Семь сестер» на сегодняшний день добывают около 10% нефти и владеют примерно 3% общемировыми запасами энергоресурсов.²⁹⁹ На сегодня около 30% мировой добычи и более 30% мировых запасов нефти и газа контролируется новым составом. Это «Новые семь сестер». В их состав входят: Saudi Aramco (Саудовская Аравия), российский Gazprom, Китайская Национальная нефтяная корпорация (China National Petroleum Corporation), Национальная иранская нефтяная компания (National Iranian Oil Company), венесуэльская PDVSA (Petroleos de Venezuela S.A.), бразильская Petrobras (Petroleo Brasileiro) и малазийская Petronas.³⁰⁰ В контексте недавних событий, укажем на очередные изменения, в фокусе которых оказалось энергетическое пространство, а именно о появлении нового актора мировых энергетических процессов – крупнейшей в мире публичной нефтегазовой компании, образовавшейся после слияния британской компании BP, российского консорциума AAR и

²⁹⁸ Слейтер Р. Указ. соч. С. 29.

²⁹⁹ Global warming. In: Energy explained. Ed. by Vikram Janardhan. Bob Fesmire. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers, Inc, 2011, p. 130.

³⁰⁰ Hardy Alfredo Toro. Harvey Robert. Hegemonía e imperio. Bogotá, D.C., Colombia: Villegas, 2007, p. 391-393.

«Роснефти» 21 марта 2013 г.³⁰¹ Отметим, что согласно прогнозам, по итогам 2013 г. «Роснефть» будет добывать около 206 млн тонн нефти, что в процентном показателе, составит приблизительно 5% всей мировой добычи и почти половина российской.³⁰²

В интересующем нас аспекте, появление новых нефтегазовых компаний, можно расценивать с позиции национальной безопасности, а именно как тенденцию энергопроизводящих стран (Саудовская Аравия, Россия) обеспечить свое историческое выживание за счет имеющих месторождений нефти и газа, передав их контроль энергетическим компаниям. В этой плоскости, энергетические компании находятся в государственной собственности своих стран. Такой подход к проблеме можно рассматривать как важный шаг со стороны акторов в отвоевании энергетического суверенитета для себя. Показательным в этом смысле можно считать появление саудовской национальной нефтяной компании «Арамко», находящейся долгое время под контролем США. Заняв, к началу 1970-х гг., место самого крупного производителя нефти в мире, Саудовская Аравия стала преемником энергетических компаний, создав прецедент в нефтяной индустрии. Никогда еще до этого времени, ни одна страна третьего мира не оспаривала авторитет западных компаний в нефтяной индустрии и не уменьшала финансовой власти держав в этой области. В свою очередь, страны, обладающие ограниченными и иссекающимися

³⁰¹ Rosneft and BP Complete TNK-BP Sale and Purchase Transaction. [On-line]: <http://www.bp.com/genericarticle.do?categoryId=2012968&contentId=7085321> (Дата посещения: 23.03.2014).; Годовой отчет 2012 ОАО НК «Роснефть». 2012, с. 17.

³⁰² Сечин И. Оценил первый эффект от покупки ТНК – ВР в 3-5 млрд. долларов. [On-line]: <http://top.rbc.ru/economics/23/10/2012/675734.shtml> (Дата посещения: 03.04.2014).

запасами энергоресурсов (Китай), с позиции национальных интересов, наглядно и решительно стремятся освоить новые нефтегазовые месторождения, включая и те, что расположены в регионах с суровыми природными условиями. Не без оснований следует отметить, что Китай, занимающий первое место по золотовалютным резервам, разрешил своим четырем национальным компаниям самостоятельно решать вопросы инвестирования новых запасов нефти и газа, включая сложные глубоководные месторождения. Так, наблюдаемое присутствие китайских компаний – повсеместно: Судана до Латинской Америки и Индонезии. Достаточно активно себя проявляет и малазийская компания, присутствующая по всему миру – и в Казахстане, и в Латинской Америке, и т.д.

При всех возможных здесь оговорках, суть развития мирового энергопространства остается прежней. Наиболее точно ее выразил известный американский ученый-теоретик Аврам Ноам Хомский Хавьер Блас считающий, что заметное возникновение новых мировых сил-потребителей и производителей энергоресурсов может привести к конфликту за доступ к ограниченным природным ресурсам, обострив при этом взаимоотношения между акторами, и, влияя, как следствие, на международные отношения.³⁰³

В рамках таких суждений, отметим следующее – энергоресурсная конкуренция между акторами за доступы к рынкам и маршруты доставки энергоносителей, выступит одним из факторов роста уровня конфликтности энергетического пространства, как

³⁰³ Chomsky Avram Noam. Interventions. San Francisco: City Lights, 2007. xxi + 232 p.; Blas Javier. Global resource spending soars. In: Financial Times. 14 December 2010.

результат постоянной динамики восхождения и падения геополитических лидеров.

3.2. Зональный фактор как явление пространственного влияния на глобальную энергетическую безопасность

В свете дискуссий о вопросе глобальной энергетической безопасности, поверхностное содержание которой сводится к важности создания надежных поставок энергоносителей, проблематике зонального фактора отводится особое место в стези ее обсуждения. С позиций геополитического анализа речь идет об отдельных зонах, некоторые из которых, в силу своего географического расположения, обладают значительными нефтегазовыми месторождениями, а некоторые, в силу своего веса и роли в мировой политике, стратегически заинтересованы в их освоении и поэтому, их влияние на глобальную энергетическую безопасность проявляется иначе. Важным для нас является соотношение сил и конфигурация этих сил, влияющая на ее обеспечение, т.е. геополитическая составляющая исследуемой проблематики. В этом контексте не без оснований Григорьев Л.М. отмечал, что «энергетической независимости в мире быть уже не может». ³⁰⁴ В контексте существующей реальности, несомненно, это указывает на то, что в энергоресурсном плане каждое государство привязано друг к другу, одно зависит от другого и, поэтому глобальная энергетическая безопасность для всех одина. Не иначе как, речь идет о воздействии фактора глобальной взаимозависимости на ее состояние. Глобальная энергобезопасность в данной связи предстает как гарантия неугрожаемого состояния мировой

³⁰⁴ Григорьев Л.М. Энергетика: каждому своя безопасность. [On-line]: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1154758380> (Дата посещения: 17.01.2014).

энергетической системы, связанной с производством, транспортировкой и потреблением энергоносителей, преимущественно нефти и газа. В традициях геополитического анализа это предполагает влияние на энергетическую безопасность внешнеэнергетической политики акторов, сопряженной с освоением углеводородных зон, имеющей четко выраженную пространственную ориентацию.

В исследуемом контексте, следовало бы сразу отметить, что поскольку глобальная энергобезопасность не является предметом данного параграфа, она будет рассмотрена нами опосредованно, т.е. как влияние на нее отдельных зон геополитического пространства. Разумеется, исходя из такой установки, нас будет интересовать не политико-правовой инструментарий ее обеспечения, а воздействие на ее состояние диверсифицированных внешнеполитических стратегий отдельных акторов по закреплению в важных энергоресурсных зонах, приобретающих в последнее время все более отчетливый глобальный характер.

Анализируя проблематику глобальной энергобезопасности на теоретическом уровне, с позиции разных школ политической мысли, отметим нашу приверженность предписаниям политического реализма, рассматривающим энергетическую безопасность в свете борьбы за обеспечение надежных поставок энергоносителей.³⁰⁵ В этой связи не следует в очередной раз доказывать, что поскольку энергоносители являются стратегическим ресурсом, гарантирующим существование государствам, то последним, в свою очередь, должно бороться за них. Руководствуясь такими соображениями,

³⁰⁵ Bathily Karim. Oil factor in African conflicts. The case of Chad. In: Africa and energy security: global issues, local responses. New Delhi: Academic Foundation in association with the Institute of Defense Studies and Analyses, 2009, p. 185.

несомненно, вопрос обеспечения глобальной энергетической безопасности со всех сторон становится государственно-центристским.

Однако если анализировать означенную проблематику в свете либеральной теории политической мысли, то отголоски ее предписаний, сводящиеся к миру и сотрудничеству в энергетической области,³⁰⁶ на наш взгляд, не в достаточной степени отвечают разворачиваемым на международной арене энергетическим процессам, все чаще сопровождаемым противостоянием за энергоресурсные зоны.

В этом контексте имеет особый смысл рассмотреть роль и влияние зонального фактора на вопрос ее обеспечения, в частности: американского, ближневосточного, африканского, бразильского, индийского, иранского, китайского, латиноамериканского, а также российского. В этой плоскости, не будет лишним предположить, что влияние данных факторов будет определяться исходя из ресурсного потенциала рассматриваемых зон, занимающих свою нишу в геополитическом раскладе сил. По сути, речь идет о производителях и потребителях углеводородов и их влиянии на глобальную энергобезопасность. Как небезосновательно отмечал Шумилин А.И. «глобальная энергобезопасность может поддерживаться посредством поиска компромиссов, направленных на сглаживание противоречий глобальных производителей-экспортёров и потребителей углеводородов».³⁰⁷

Рассмотрение заявленной проблематики правомерно, с нашей точки зрения, начать с анализа американского фактора, проявление и воздействие на мировую энергетику, которого, всегда было чрезмерно открытым,

³⁰⁶ Idem. P. 184.

³⁰⁷ Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Указ. соч.

ощутимым и повсеместным. Более того, интерес к энергоресурсным зонам со стороны США всегда отличался наступательным содержанием, что в принципе и раскрывало суть внешней политики США, реализуемой в разных частях света. В пользу изложенного, свидетельствует тот факт, что энергетический вопрос всегда являлся основным при определении долгосрочных и среднесрочных задач, а также приоритетов внешней политики страны.³⁰⁸ Выбор в сторону изначального освещения именно этого вида фактора, сделан нами не случайно, скорее наоборот, намеренно. Основывается такой замысел на той недвусмысленной реальности, что заинтересованность страны закрепиться в энергетическизначимых зонах, контролируя при этом, насколько это возможно энергетическое развитие каждой из них, демонстрирует как никакой другой отдельно

³⁰⁸ Engdahl William. *A Century of War Anglo-American Oil Politics and the New World Order*. Revised Edition. London: William Engdahl, 2004. 303 p.; Shah Sonia. *Crude: The Story of Oil*. New York: Seven Stories Press, 2004. 232 p.; Renshon Stanley A. *National Security in the Obama Administration Reassessing the Bush Doctrine*. New York: Routledge, 2010. 291 p.; Tolf Robert W. *The Russian Rockefellers: The Saga of the Nobel Family and the Russian Oil Industry*. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 1976. 269 p.; Haass Richard N. ... [et al.]. *Restoring the balance: a Middle East strategy for the next president*. United States: Brookings Institution Press. 2008. 288 p.; Kozloff Nikolas. *Hugo Chávez: oil, politics and the challenge to the United States*. New York: Palgrave Macmillan, 2007. 268 p.; Kaldor Mary. *Terry Lynn Karl. Yahia Said. Oil Wars*. London: Pluto Press Ann Arbor, MI, 2007. 294 p.; Crane Keith ... [et al.]. *Imported oil and U.S. national security*. Washington, DC: RAND, 2009. 126 p.; Kalicki Jan H. Goldwyn David L. *Energy and security: toward a new foreign policy strategy*. Washington, DC.: Woodrow Wilson Center Press, 2005. 604 p.; Dobbins James. *Occupying Iraq: a history of the Coalition Provisional Authority*. Coalition Provisional Authority, International Security and Defense Policy Center. Rand Corporation, 2009. 364 p.; Grygiel Jakub J. *Great Powers and Geopolitical Change*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press, 2006. xv + 258 p.; Tarbell Ida M., Schechter Danny. *The History of the Standard Oil Company*. Vol. 1 (in two volumes). United States: Cosimo Classics, 2009. 462 p.

взятый актер мировой политики, повсеместное распыление своей геополитической мощи на все геостратегические зоны мирового энергопространства. Такая гипотеза находит свое подтверждение уже в том, что Вашингтон официально объявил курс на дальнейшее увеличение числа стран-поставщиков в качестве основной задачи своей национальной энергетической политики. Вместе с тем, анализ стратегии национальной безопасности США за 2010 г., недвусмысленно подтвердил - доступ к источникам энергии является жизненно важным интересом страны.³⁰⁹ На основании этого уже можно утверждать, что данный подход как раз и рассчитан на то, чтобы гарантировать стране непрерывный доступ к надежным поставкам энергоносителей, обеспечивая при этом возможное замещение каждого из его видов на любой другой.³¹⁰

При всех возможных здесь оговорках достижение поставленной цели, казалось бы, трудно опровергнуть, хотя бы в силу того факта, что страна обладает наибольшей свободой маневра в зонах богатыми энергоресурсами. Однако в складывающейся мирополитической ситуации необходимо объективно понимать, что прежнее лидерство США в мире уменьшается, все больше демонстрируется неспособность страны владеть ситуацией, теряется доверие многих стран к имперскому характеру их международной политики.³¹¹ В силу этого «в мире наблюдается беспрецедентный рост

³⁰⁹ National Security Strategy 2010. May, 2010. 60 p. [On-line]: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (Дата посещения: 01.12.2014).

³¹⁰ Strengthening Global Alliances. Enhancing National Energy Security and International Relationships. In: Report of the National Energy Policy Development Group „National Energy Policy”. Washington, DC: U. S. Government Printing Office, May 2001, p. 127 - 147.

³¹¹ Gvosdev Nicolas N. Op. cit. P. 12.

антиамериканизма».³¹² В этом отношении Афганистан и Ирак явились наглядным примером того факта, что военно-техническое могущество самой влиятельной державы мира на самом деле не лишено недостатков.³¹³

Руководствуясь такими соображениями, вполне закономерно, на наш взгляд, расценивать теперешнюю тенденцию страны к закреплению в углеводородных зонах, как крен в сторону поддержания своего тлеющего могущества и как, отмечает уже цитируемый нами в предыдущих главах Майкл Клэр, установку по сдерживанию постоянно растущего экономического и военного могущества Китая.³¹⁴ В объективно рассматриваемом ключе КНР представляет серьезную угрозу энергетической безопасности страны и планам по ее обеспечению.

Как показывает анализ последних событий разворачиваемых в АТР, выдвигаемая нами гипотеза небезосновательна и в рассматриваемом контексте имеет особый смысл указать на то, что позиции США в регионе значительно ослабли по сравнению с позициями КНР. Следовательно, беспочвенны утверждения большинства современных исследователей международников настаивающих на том, как отмечает Мамонов М.В., что к Китаю следует относиться «более чем всерьез».³¹⁵

Не иначе как мягкое, постепенное проецирование Китаем своего нарастающего влияния в мире,

³¹² Гаджиев К.С. Кавказский узел ... С. 10.

³¹³ Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. Новое доп. изд. М.: Российская газета, 2010. 254 с.

³¹⁴ Klare Michael. Blood and oil: the dangers and consequences of America's growing petroleum dependency. New York: Metropolitan Books/Henry Holt & Co., 2004. xvi + 265 p.

³¹⁵ Мамонов М.В. Система внешнеполитических приоритетов современного Китая. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 415.

предопределяет не только восстановление страной своего господствующего положения в Азии, длившегося на протяжении нескольких тысячелетий, но и изменения в геополитической расстановке сил.³¹⁶

Судя по всему, нынешняя администрация страны во главе с Бараком Обамой небезосновательно концентрирует особое внимание на Азии, решив, что наиболее значимые экономические и геополитические события, разворачиваемые в мире, будут происходить на другом берегу Тихого океана. Поверхностная часть американского прагматизма заключается не только в том, что рассматриваемый нами регион является наиболее динамичным, с геополитической точки зрения, и рентабельным, с позиции основ мировой экономики, но и по большому счету в том, что здесь весьма настойчиво и наиболее компактно, как это следует наблюдать, сгущает свою мощь Китай и постепенно восстанавливается Россия. В этом аспекте, наблюдается активное присутствие российского фактора, динамично участвующего в реконфигурации сил на геополитических просторах Азии,³¹⁷ что естественно несколько снижает потенциал США в проецировании своего влияния. По мнению Дергачева В.А., Азиатско-Тихоокеанский регион становится одним из мировых центров экономической мощи.³¹⁸ Как отмечает геополитик, Вашингтон в этом контексте делает основной акцент в евразийской геополитике

³¹⁶ Chinese soft power and its implications for the United States: competition and cooperation in the developing world: a report of the CSIS smart power initiative. Carola McGiffert; Center for Strategic and International Studies (Washington, D.C.). Washington, D.C.: CSIS (Center for Strategic & International Studies), 2009. vi + 129 p.

³¹⁷ Mankoff Jeffrey. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. xii + 359 p.

³¹⁸ Дергачев В.А. Глобальная геоэкономика (трансформация мирового экономического пространства). Научная монография. Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 2003. 238 с.

на создании санитарного кордона в Азиатско-Тихоокеанском регионе.³¹⁹ Это определяется тем, что Тихоокеанская военная доктрина, ориентированная на сдерживание Поднебесной в регионе, уже принята.

По существу, присутствие России в азиатском сегменте мирового пространства в современной мир-системе, небесспорно, расценивается США как ущемление своего превосходства. Сегодня происходит то, о чем постоянно предостерегал Богатуров А.Д. в своих работах, когда писал: «США хотят от России бездействия, а она этого бездействия не желает и не может себе позволить, глядя на то, что происходит в приближенных к ней странах».³²⁰

Само по себе присутствие России в Азии, неизбежно сдерживает американское присутствие. Наблюдаемая в последнее время тенденция сближения России с Пакистаном, носит не просто символический характер, а скорее, имеет под собой вполне обоснованную энергетическую платформу. В некотором смысле данная тенденция находит свое повсеместное отражение и в проектируемом газопроводе ТАПИ, охватывающего Туркмению, Афганистан, Пакистан, Индию, в котором планирует участвовать и Россия через «Газпром» и его дочерние компании. Фактически это проект, который должен определить контуры экономического развития, Китая, Индии, а также России.

Относительно китайского господства в АТР, следует отметить, что Америка, считавшаяся ранее главным

³¹⁹ Дергачев В.А. Почему не состоялся проект Большого Черноморья? [On-line]: http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/chernomor_region/02.html#.VPL1BSvQgn4 (Дата посещения: 02.01.2015).

³²⁰ Богатуров А.Д. Кризисный цикл в мировой политике и геополитические интересы России. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 257.

экономическим актором и единственным лидером на его просторах, будет стремиться ослабить это господство с тем, чтобы впоследствии за счет такого ослабления попытаться восстановить свое прежнее превосходство. С этой точки зрения стремления страны установить контроль над морскими коммуникациями, по которым нефть и СПГ направляются в Китай, следует вполне обоснованно расценивать как шаг страны в сторону достижения поставленной цели. Об обоснованности такого прогноза свидетельствует решение главнокомандующего президента Барака Обамы разместить на Северных Территориях, являющихся административной единицей в составе Австралии, 2500 морских пехотинцев. С геостратегической точки зрения это означает, что размещая свои войска в зоне китайских интересов, Америка географически становится ближе к торговым коридорам Китая - Южно-Китайском море - море, богатом углеводородами.

По сути, трудно переоценить значимость региона, запасы которого составляют приблизительно 18 млрд тонн, а противостояние Китая и некоторых стран Юго-Восточной Азии за сферы влияния развивается по нарастающей, вписывая в историческую канву очередную схватку за энергоресурсы.³²¹ В рассматриваемом контексте, следует особо подчеркнуть, что Северные Территории расположены в самом подбрюшье Азии.

В свете последних событий, имеющих непосредственное отношение к исследуемой проблематике, обращает на себя внимание подписание США 16 ноября 2011 г. «манильской декларации», предусматривающей более тесное военно-техническое

³²¹ Tai-Wei Lim. Oil and gas in China: the new energy superpower's relations with its region. Singapore; Hackensack, NJ: World Scientific, 2010. xviii + 161 p.

сотрудничество с Филиппинами. И это учитывая тот факт, что на филиппинском о. Минданао с 2002 г. уже располагается около 600 американских спецназовцев США; решение США о поставках в Индонезию 24 истребителей F-16; визит госсекретаря Хиллари Клинтон в Бирму (впервые за 56 лет), являющуюся одной из зон жизненно важных интересов Китая.³²² Военное содержание такого присутствия во многом объясняет новая военная стратегия США, принятая в январе 2012 г., основной смысл которой сводится к восстановлению страной нарушенного баланса вооруженных сил в рассматриваемом регионе.³²³

По сути, для Америки, осознающей свое геополитическое превосходство над Китаем в энергетической сфере, важно не допустить дистанцирования страны от себя. Задача Китая - сократить эту зависимость, что является вполне логичным для страны, обладающей внушительным экономическим и военно-техническим потенциалом. Однако специфика ситуации заключается в том, что большая часть импортируемых Китаем энергоносителей поступает через

³²² Olsen Sara. Hillary Clinton begins Burma visit. In: The Guardian. [On-line]: <http://www.guardian.co.uk/world/2011/nov/30/hillary-clinton-burma-visit-reform-hopes> (Дата посещения: 17.01.2014).

³²³ Compton Matt. President Obama Outlines a New Global Military Strategy. January, 05, 2012. [On-line]: <http://www.whitehouse.gov/blog/2012/01/05/president-obama-outlines-new-global-military-strategy> (Дата посещения: 07.01.2014); Bumiller Elisabeth. Shanker Thom. Obama outlines new military strategy for US. Efforts will focus on Asia, Pacific region. In: New York Times. January, 06, 2102. [On-line]: <http://www.bostonglobe.com/news/nation/2012/01/06/obama-outlines-new-military-strategy-focusing-asia-pacific-region-and-middle-east/bwYBkrOn6fyjzvWliujWO/story.html>. (Дата посещения: 07.01.2014); Whitlock Craig, Greg Jaffe. Obama announces new, leaner military approach. In: The Washington Post. January, 05, 2012. [On-line]: http://www.washingtonpost.com/world/national-security/obama-announces-new-military-approach/2012/01/05/gIQAFWcmcP_story.html (Дата посещения: 07.01.2014).

Малаккский пролив между Индонезией (о. Суматра) и Малайзией (Малазийский п-ов) именно благодаря американскому флоту, базирующемуся в Сингапуре на южной оконечности Малаккского п-ова и морской базе, расположенной на острове Диего-Гарсия. Но важнее другое. И это то, что Малаккский пролив – это зона борьбы с пиратами, регион присутствия ВМС США. В таких условиях Китай априори не может чувствовать себя в безопасности. Следовательно, стремясь хоть как-то разрешить эту ситуацию, Китаю необходимо, придерживаясь принципов проводимой страной политики «пояса контактных зон»,³²⁴ т.е. развивать тесное сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, такими как Камбоджа, Таиланд, Бирма. Сопряжена такая необходимость с дальновидной политикой страны, а точнее тем фактом, что в случае возникновения конфликта с США, стране необходимо будет в целях собственной безопасности гарантировать доступ своих военных судов в порты этих стран. Более того, придерживаясь такой цели, Китай получает возможность расширить зону своего геополитического влияния, обеспечивая тем самым контроль над мировым морским транспортом. Таким образом, активизация американской внешней политики в АТР - не просто тенденция в сторону восстановления ареала своего бывшего превосходства, а продуманная тактика по вытеснению Китая из зоны своих интересов, имеющая под собой ярко выраженную энергетическую подоплеку. В этой связи, полагаем, неслучайным тот факт, что Ближний Восток, с которого Вашингтон якобы снял свой прежний внешнеполитический акцент, рассматривается сегодня в

³²⁴ Мамонов М.В. Система внешнеполитических приоритетов современного Китая. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 415.

качестве прочного тыла и надежного плацдарма для продвижения на азиатский Восток.

В принципе такое понимание энергетического фактора не является новым, скорее наоборот оно всегда было характерно для внешней политики страны. Так, например, в свое время президент США Джеральд Форд, обращаясь в конце 1974 г. с посланием к Конгрессу открыто заявил - желание великих держав защищать и обеспечивать свои доступы к жизненно важным энергетическим ресурсам основывается на традиционных методах, а именно - обращении к военной силе.³²⁵ В принципе, если следовать современному видению такого подхода, можно констатировать, что, по сути, серьезных изменений в его восприятии нет. Сам Генри Киссинджер настаивает сегодня на силовом решении энергетических проблем, утверждая, что «контролируя нефть - вы контролируете нации...».³²⁶

Акцентируя исследовательское внимание на важности, которую играет Китай во внешней политике США, необходимо на наш взгляд более детально остановиться на потенциале китайского фактора в мировой энергетической политике, осветив те сложности, которые он привносит в вопрос глобальной энергобезопасности.

Специфика возвышения Китая в международных отношениях во многом заключается в том, что стране, занимающей центральное положение в Восточной Азии, необходимо поддерживать самые высокие в мире темпы экономического роста, характеризующиеся одновременно и высоким спросом на энергоресурсы. Согласно

³²⁵ Message to the Congress Transmitting Annual International Economic Report of the President. March 20, 1975. In: Gerald R. Ford: containing the public messages, speeches, and statements of the president, 1976-77. In 3 Volumes. Washington: U.S. National Archives and Records, 1979, p. 385 - 387.

³²⁶ Генри Киссинджер об Иране, России и Китае. [On-line]: <http://www.wpru.ru/?p=2586> (Дата посещения: 01.01.2014).

некоторым подсчетам, вот уже три десятилетия темп экономического роста в стране в среднем в год составляет 10%.³²⁷ Исходя из этого, весьма очевидно, что страна будет придерживаться такого же беспрецедентного освоения энергетических зон, как это будет требовать экономическое развитие. Как было отмечено нами изначально, глобальная энергобезопасность, во многом зависит от того, насколько стороны готовы пойти на компромисс. В этом контексте следует предположить, что путь к его достижению будет тернистым. Во-первых, является сомнительным тот факт, что Китай, как, в сущности, и ряд других крупных мировых потребителей углеводородов, легко пойдут на компромисс, зная, что мировые цены на нефть нестабильны, эра дешевой нефти завершается, ситуация, развиваемая на Ближнем Востоке - крайне напряженная, а характерное для современного мира глобальное потепление, вызывающее природные катаклизмы, не ведет к снижению цен на углеводороды. Во-вторых, для Китая характерна и другая значимая проблема, тормозящая развитие страны - пятикратный разрыв в уровне доходов на душу населения между жителями приморских провинций и бедных западных районов. По сути, если исходить из того, что данная проблема входит в число приоритетных задач внутренней политики государства, внешняя политика которого не просто «пассивно», как отмечает Мамонов М.В. поддерживает курс на создание благоприятных внешних условий для китайских реформ, а «активно» препятствует всем тем, кто посмеет помешать подъему страны, в том числе и США, то следует предположить, что достижение компромисса - вопрос конфронтационного будущего.

Анализ энергетической политики Китая на Ближнем Востоке, показывает достаточно успешные результаты

³²⁷ Мамонов М.В. Указ. соч. С. 418.

реализации страной *стратегии глобального добрососедства*, разработанной китайским руководством во второй половине 1990-х г.³²⁸ Так, например, страна решительно отвергла требования США по ограничению иранских доходов от продажи нефти, не поддержав при этом и решения страны о наложении санкций против Ирана. Более того Китаю удалось преодолеть раскол между суннитами и шиитами в Персидском заливе, а также занять «отдельную» позицию в отношении «арабской весны». При этом анализ политики страны на Ближнем Востоке, только подтверждает наши воззрения о том, что Китай является единственным государством в числе пяти постоянных членов СБ ООН, которому удастся одновременно развивать тесные партнерские связи с Сирией и Ираном, (см. Приложение 3) а также с Саудовской Аравией и Катаром.

В интересующем нас контексте, важно то, что проникновение китайского фактора в геополитическое пространство Ближнего Востока в целях расширения своей ресурсной базы носит сдержанный характер,³²⁹ и основывается на принципах сотрудничества, не сопровождаясь при этом открытым силовым воздействием. Элемент партнерства становится здесь более очевидным. В разворачиваемом контексте Китай понимает, что обладая самыми большими запасами долларов в мире, составляющими по некоторым данным около 3,200 млрд, в то время как в России этот показатель равняется 514 млрд, Бразилии - более чем 350 млрд, а Индии - более 320

³²⁸ Там же. С. 421-431.

³²⁹ Gawdat Bahgat. *American oil diplomacy in the Persian Gulf and the Caspian Sea*. Gainesville: University Press of Florida, 2003. xvi + 213 p.; Covarrubias Jack, Lansford Tom. *Strategic interests in the Middle East: opposition and support for US*. Aldershot, England; Burlington, VT: Ashgate, 2007. xix + 248 p.

млрд,³³⁰ страна является самым уязвимым актором на международной арене. Так если США прибегнут к разрушительным процессам по «обвалу доллара», которые страна будет тщательно контролировать, Китай, по всей видимости, может остаться в самом большом проигрыше. Поэтому страна разворачивает столь масштабные проекты по максимальной диверсификации источников импортируемых энергоресурсов, вкладывая огромные денежные средства в различные инфраструктурные проекты по разработке нефтегазовых месторождений, охватывающие арабские страны, африканский континент, Латинскую Америку, а также Европу. Так, например, по некоторым данным, вклад Китая в разработку месторождений в арабских странах, составляет около 15 млрд долл. К тому же страна открыто стремится стать экспортером атомных электростанций в Саудовской Аравии, строительство которых планирует завершить к 2030 г. Речь идет о 16 энергетических ядерных реакторах.³³¹

Особую роль в плане инвестиций играет в этой связи зарождающаяся энергетическая держава, перспективная геополитическая часть Латинской Америки – Бразилия, являющаяся на сегодняшний день чистым нетто-экспортером нефти. Стоит принять во внимание, что начиная с 2008 г., страна динамично превращается в независимого, с энергетической точки зрения, актора способного полностью обеспечивать себя нефтью. Более того Petrobras, будучи самой значительной нефтяной компанией страны и лидером в разработке передовых

³³⁰ Gérard Mathilde. Pourquoi les dettes des pays européens intéressent les Brics. Dans: Le Monde, 15.09.2011. [On-line]: http://www.lemonde.fr/economie/article/2011/09/15/pourquoi-les-dettes-des-pays-europeens-interessent-les-brics_1572511_3234.html (Дата посещения: 22.01.2014).

³³¹ Emerging Nuclear Energy Countries. [On-line]: <http://www.world-nuclear.org/info/inf102.html> (Дата посещения: 01.01.2014).

технологий глубоководного бурения нефти с самых больших глубин, входит в число 50 крупнейших компаний мира.³³²

Роль бразильского энергетического фактора в политике Китая и США существенна. Еще более существенна роль данного фактора в геополитическом раскладе сил. Так, например, сегодня под контролем Petrobras находятся крупные нефтяные и энергетические активы рассеянные по всему миру, а предприятия в смежных отраслях, сосредоточены примерно в 18 странах, включая Африку, Северную и Южную Америку, Европу, Азию. Согласно прогностическим данным, ожидается, что к 2020 г. экспорт энергетического сырья страны вырастет до 1,6 млн барр. в сутки. Не случайно, если исходить из вышесказанного, Китайский Банк Развития выдал бразильской Petrobras, намного опережающему по своему развитию национальные компании России, Ирана и Венесуэлы, кредит в размере 10 млрд долл. под гарантии о поставках в страну 200 тыс. барр. нефти в день сроком на 10 лет вперед.³³³ Более того в апреле 2011 г. между китайской Sinopet и бразильской Petrobras было подписано соглашение о совместной разработке нефтяных месторождений, сконцентрированных на северном побережье Бразилии.³³⁴

Перемещая существо анализа в сторону индийского фактора, следовало бы отметить, что, несмотря на то, что сегодняшний внешнеполитический вектор США,

³³² Слейтер Р. Указ. соч. С. 213 – 220.

³³³ Mohamedi Fareed. China: a new model in overseas oil strategy. [On-line]: http://www.china.org.cn/opinion/2009-09/11/content_18509242.htm (Дата посещения: 02.02.2013).

³³⁴ Terrell Henry. NOC's evolving as their reach continues to grow. In: World Oil. May 2011, Vol. 232, no. 5. [On-line]: <http://www.worldoil.com/May-2011-NOCs-evolving-as-their-reach-continues-to-grow.html> (Дата посещения: 02.02.2014).

направлен преимущественно в сторону Азии, несколько уменьшая, таким образом, свою сосредоточенность на Ближневосточном пространстве, ³³⁵ влияние страны, нацеленное на форсированное ограничение индийско-иранских связей, постоянно. В этой связи профессор Лунев С.И., анализируя ситуацию, складывающуюся в регионе, не без оснований отмечал, что здесь затягивается сложный узел геополитического противодействия. Поэтому, исходя из того, как будет разрешена проблема нефтяного экспорта из Ирана, зависит не только энергетическая безопасность Индии, но и дальнейшее развитие событий в Южной Азии. ³³⁶ Напомним, что являясь одним из стратегических ареалов кристаллизации соперничества многих стран, субрегиональное пространство Южной Азии, включая Индокитай, на протяжении нескольких десятилетий испытывало на себе его последствия. В практической плоскости, это позволяет подчеркнуть геополитическую значимость субконтинента, а именно его близость к Персидскому заливу – пространству богатому месторождениями нефти.

Отметим, что, в общем и целом, Иран, являясь частью залива, обеспечивает около 12% потребностей Индии в нефти ³³⁷ и является при этом стратегически важным торговым партнером страны. По нашему мнению, данный тезис требует некоторых уточнений. Так, по сути, под статусом торгового партнера следует понимать не только

³³⁵ Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010, с. 8.

³³⁶ Скосырев В. Бартер за расплаты за нефть. Индия и Китай пытаются обойти санкции против Ирана. В: Независимая газета. 8 февраля 2011 г. [On-line]: http://www.ng.ru/world/2011-08-02/10_barter.html (Дата посещения: 09.02.2014).

³³⁷ Кузнецов А. Ирано-индийские экономические отношения: устойчивый прогресс. [On-line]: http://www.iran.ru/news/analytics/81226/Irano_indiyskie_ekonomicheski_e_otnosheniya_ustoychivyy_progress (Дата посещения: 02.02.2014).

поставку энергоносителей, но и во многом тот факт, что Иран является рынком сбыта индийской продукции. Позиция Дели по своей сущности, полярна. Так с одной стороны, страна заинтересована и намерена развивать хорошие отношения с США, поскольку последняя, следуя логике страны, является единственной сверхдержавой мира. К тому же в США проживает в общей сложности около 3 млн американских граждан индийского происхождения, влияние которых на политику Индии, существенно. С другой стороны, анализ геополитической ситуации в Индии, позволяет отметить сильную раздражительность страны по поводу американского мировидения, не рассматривающего Индию в качестве равного партнера. Осмелимся заметить, что если Индия откажется от партнерства с США, то вероятнее всего это явится серьезным потрясением для азиатско-тихоокеанской стратегии, проводимой Америкой, особенно в том, что касается политики сдерживания Китая.

В этом отношении африканский континент и ближневосточный регион являются пространством, где кристаллизация военного фактора стала отражением энергетических интересов. В практической плоскости, регион Ближнего Востока и Африки (преимущественно северная ее часть),³³⁸ согласно достоверным запасам нефти, является мировым лидером. Так, в 2011 г. на него приходилось 51% глобальных ресурсов данного энергоносителя.³³⁹ В связи с чем, роль ближневосточного и

³³⁸ North Africa: politics, region, and the limits of transformation. Edited by Yahia H. Zoubir. Haizam Amirah Fernández. New York: Routledge, 2008. 394 p.

³³⁹ Руденко Л.Н. Арабский нефтяной сектор в свете сдвигов на мировом рынке жидкого топлива. [On-line]: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1360181700> (Дата посещения: 03.03.2014).

африканского факторов, как тенденция влияния на состояние глобальной энергобезопасности, значительна.³⁴⁰ Важность африканского фактора, выступающего в ракурсе современного полицентрического миропорядка в качестве одной из тех немногочисленных углеводородных зон, где расклад сил предопределяет будущее энергобезопасности, безусловна. Присутствие военного фактора на африканском континенте³⁴¹ все больше склоняет к мысли о том, что его самопотенциал во многом связан с энергетическими ресурсами.³⁴² По сути, это и есть тревожная черта ситуации, складывающейся на континенте. И силы АФРИКОМ, созданные в 2008 г., во многом подтверждают наши воззрения, напоминая своим присутствием стратегический план военных действий, основная цель которых - создать постоянные базы в Гвинейском заливе, где сконцентрированы огромные запасы нефти, на случай, если возникнут проблемы с поставками энергоносителей из нестабильного, но важнейшего стратегического региона Ближнего Востока. Более того, наряду с вышеуказанной целью присутствия АФРИКОМ на континенте, особое внимание обращает на

³⁴⁰ Energy developments in the Middle East. Anthony H. Cordesman Center for Strategic and International Studies (Washington, D.C.). Westport, Conn.: Praeger, 2004. xvi + 308 p.

³⁴¹ African Security and the African Command: Viewpoints on the US Role in Africa. Edited by Buss Terry F. Sterling, VA: Kumarian Press; Pittsburgh: Matthew B. Ridgway Center for International Security Studies, 2011. xvi + 277 p.; African Americans and global affairs: contemporary perspectives. Edited by Clemons Michael L. Hanover: University Press of New England; Boston: Northeastern University Press, 2010. xv + 385 p.

³⁴² Otieno Herick O., Awange Joseph L. Energy resources in East Africa: opportunities and challenges. New York: Springer, 2006. xvi + 292 p.; Africa policy in the Clinton years: critical choices for the Bush administration. Ed. by Morrison J. Stephen. Cooke Jennifer G. Washington, D.C.: CSIS Press, 2001. xiv + 153 p.

себя стратегия данной структуры по организации противодействия китайской экономической экспансии.

По сути, трудно не видеть, как за событиями в Ливии, Судане, скрываются планы США по вытеснению Китая из континента. Учитывая, что Судан и Ливия входят в первую десятку стран поставщиков нефти в Китай, считаем, что акцент на этих странах, испытывавших на себе американскую наступательную стратегию, крайне неслучаен. Выдвигаемое суждение позволяет уточнить, что дестабилизировав ситуацию в Судане, которая привела к его разделу и появлению 9 июля 2011 г. нового субъекта международного права, США разрушили долгосрочные планы Китая по освоению Северной Африки. Если кратко охарактеризовать энергетический потенциал Южного Судана, то он будет таковым: на территории нового актора международных отношений сконцентрировано три четверти всех разведанных запасов нефти государства,³⁴³ вместе с тем, государство не может самостоятельно развивать и наращивать добычу своих запасов, следовательно, он будет нуждаться во внешней помощи.

По сути, геополитическая важность Африки, которую известный российский ученый, геополитик Нартов Н.А. без причины назвал в свое время «просыпающимся континентом»,³⁴⁴ существенна в мировом энергобалансе. Так, сегодня около 18% нефти, импортируемой США поступает из Западной Африки.³⁴⁵ По некоторым подсчетам в 2005 г. США импортировали из Западной

³⁴³ Перспективы нефтедобычи в Судане после раскола. [On-line]: <http://www.benzol.ru/news/newsone.php?id=143564/> (Дата посещения: 02.03.2014).

³⁴⁴ Нартов Н.А. Геополитика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2004, с. 363.

³⁴⁵ Jonts Sandra. Navy's Africa partnership sows self-reliance. In: Stars and Stripes. March 11, 2010. [On-line]: <http://www.stripes.com/news/navy-s-africa-partnership-sows-self-reliance-1.99913> (Дата посещения: 11.12.2014).

Африки больше нефти, чем из Среднего Востока. И только добыча нефти в Гвинейском заливе (Нигерия, Конго, Габон, Камерун и Экваториальная Гвинея), составляющая более 4,5 млн барр. в день, превосходит по добычке Иран или Венесуэлу. Более того для США, как показывает анализ, эта зона континента является более безопасной, чем Ближний Восток. Отвечая на вопрос почему, отметим, что здесь существенно низкие затраты на транспорт – в целом доставка нефти составляет семь дней пути до восточного побережья США.

Таким образом, есть все основания считать, что в этой части мирового энергопространства, которая как полагают некоторые геополитики, лишь условно может быть названа единым геополитическим ареалом,³⁴⁶ формируется новая нефтегазовая зона мирового энергетического значения. По имеющимся расчетам и показателям, континент претендует на то, чтобы стать альтернативой ближневосточным энергоносителям, что, по-видимому, окажет влияние на позиции участников на мировых энергетических рынках. Подтверждением тому служит высокое качество африканской нефти (ее плотность равна $0,83 \text{ т/м}^3$, а на месторождениях Северной Африки снижается до $0,79 \text{ т/м}^3$), а также низкие издержки производства.³⁴⁷ Наиболее перспективным считается континентальный шельф Гвинейского залива и Север Африки (Алжир, Ливия, Египет). При этом согласно геологоразведочным данным, на долю стран Гвинейского залива приходится 42% доказанных запасов нефти. В рассматриваемом контексте отметим, что Нигерия

³⁴⁶ Василенко И.А. Геополитика современного мира: учебное пособие. М.: Гардарики, 2007, с. 296.

³⁴⁷ Корендясов Е.Н. Новый полос мирового энергетического пространства. В: Мировая энергетика. 2009, февраль. [On-line]: http://www.worldenergy.ru/doc_20_57_2988.html (Дата посещения: 14.10.2014).

является нефтяным гигантом африканского региона, обеспечивающим от 10% до 12% импортируемой США, нефти.³⁴⁸ По расчетам экспертов значительные запасы углеводородов есть в Камеруне, Бенине, Кот-д'Ивуаре, Намибии. Кроме этого, растущая добыча нефти и газа перекрывает запасы Северного моря.

Определенную роль в рассматриваемом контексте играет Сан-Томе и Принсипи, занимающий стратегическое место, в богатом месторождениями нефти, Гвинейском заливе. Следует полагать, что США небезосновательно заявили о своем намерении создать в этой части африканского континента военно-морскую базу. По имеющимся расчетам, это позволит стране достигнуть как минимум две цели: [1] обеспечить контроль и охрану за нефтесыскающей платформой [2] и контролировать передвижение нефтяных танкеров. Более того Америка стремится стать господствующей военной силой в Гвинейском заливе. Дополнительный интерес к нефтяным месторождениям Сан-Томе и Принсипи вызван тем фактом, что добываемая на территории государства нефть содержит небольшое количество серы, которую можно использовать для получения неэтилированного бензина. Более того, государство не является членом ОПЕК, а это означает, что на него не распространяется обязательная квота на добычу.

Объективно оценивая роль африканского фактора во внешнеэнергетической стратегии Китая, отметим, что, несмотря на свой столь скромный срок пребывания на континенте, стране, в сущности, удалось добиться большего, нежели Вашингтону, находящемуся здесь, начиная с 1960-х гг., а именно заключения выгодных контрактов и мощного делового присутствия. По сути, эти достижения позволяют Китаю распространять свое

³⁴⁸ Слейтер Р. Указ. соч. С. 71.

влияние и за пределами африканского континента. Например, в зонах Атлантического и Индийского океана, а также на Аравийском полуострове.

Как известно, доля Европы в африканском экспорте природного газа составляет до 80%, при этом доля нефти - более 35%.³⁴⁹ В рассматриваемом контексте, отметим, что согласно прогнозам, добыча нефти в Африке, включая зону континентального шельфа, может увеличиваться приблизительно на 6% в год в течение ближайших 10 - 15 лет.³⁵⁰ В этом контексте, складывается впечатление, что энергетические запасы африканского континента становятся причиной соперничества за европейский рынок сбыта энергоносителей. Однако, в соответствии с международными прогнозами, основными конкурентами в африканских нефтегазовых проектах будут США и Китай. Более того, следует недвусмысленно подчеркнуть, что на протяжении 90-х гг. XX в. и первого десятилетия XXI в. именно нефть сблизила Китай и Африку.³⁵¹ Исходя из того, что Россия является самым крупным в мире нетто-экспортёром, ее присутствие в регионе будет также немаловажным. Достаточно отметить, что уже сегодня согласно данным Министерства экономики, целый ряд российских компаний, включая ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть», ОАО «Лукойл» и ОАО «Новатэк», работают над совместными проектами с Египтом, Нигерией, Алжиром. В этой связи, подчеркнем - на сегодня Россия,

³⁴⁹ Корендясов Е.Н. Новый полос мирового энергетического пространства. В: Мировая энергетика/World Energy. Февраль 2009. [On-line]: http://www.worldenergy.ru/doc_20_57_2988.html (Дата посещения: 02.03.2014).

³⁵⁰ Фитуни Л. Ресурсные войны. [On-line]: http://atnews.org/news/resursnye_vojny/2012-02-14-1216 (Дата посещения: 03.03.2014).

³⁵¹ Слейтер Р. Указ. соч. С. 70.

Египет, Нигерия являются членами Форума стран-экспортёров газа.

Переноса фокус исследовательского внимания на Латинскую Америку,³⁵² отметим крепнущую роль латиноамериканского фактора в системе глобальной энергобезопасности. По мнению исследователя Ферейдуна Фешараки, «Латинская Америка за последние два десятилетия, превратилась в крупного производителя энергии Западного полушария, в частности нефти и газа».³⁵³ Несмотря на то, что регион играет довольно скромную роль в перераспределении геополитических сфер влияния и не является центром полицентрического миропорядка,³⁵⁴ тем не менее, его энергетическая значимость, во многом помогает объяснить внимание ведущих акторов к своему пространству. Так, например, регион Латинской Америки обеспечивает около 30% потребностей США в нефти.³⁵⁵ Очевидно, не без оснований китайский исследователь Канг Ву и Синтия Обадия считают, что поскольку Латинская Америка является крупнейшим производителем нефти для Северной Америки и основным поставщиком нефти и газа на азиатские рынки, энергетический потенциал латиноамериканского фактора будет иметь огромное значение в этих двух геополитических зонах. И это несмотря на то, что мировые доказанные запасы газа в регионе не так велики – всего лишь 4%.³⁵⁶ Однако, в общем

³⁵² Нартов Н.А. Указ. соч. С. 369.

³⁵³ Roberts Paul. *The end of oil: on the edge of a perilous new world*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2004, p. xxi, p. 266.

³⁵⁴ Smith Peter H. *Strategic options for Latin America*. In: *Latin America in the new international system*. Edited by Tulchin Joseph S. Espach Ralph H. Boulder, Colo.: Lynne Rienner Publishers, 2001, p. 35 – 72.

³⁵⁵ U.S. *policy toward Latin America: a new direction for a new reality*. New York: Council on Foreign Affairs, 2008, p. 49.

³⁵⁶ *Annual Statistics Bulletin 2012 of Organization of Petroleum Exporting Countries* (OPEC). [On-line]:

и целом, это не уменьшает значимости региона. Напомним, что структура энергетической системы Латинской Америки за последние два десятилетия претерпела серьезные изменения. Обращает на себя внимание открытие крупных нефтегазовых месторождений в Аргентине, Боливии, Бразилии, Колумбии, Мексике и Перу, которое привело к диверсификации экспортных возможностей отдельных стран этой части мира. Геологоразведочные работы и добыча нефти в Венесуэле, Мексике, Перу, газа в Боливии нарастают стремительными темпами. В рассматриваемом контексте профессор Национального университета обороны в Вашингтоне Эван Эллис уточняет «в регионе наблюдается новое взаимодействие, в связи с чем, появляется конкуренция между различными внешними игроками».³⁵⁷

Исследуя роль иранского фактора и его влияние на энергобезопасность в свете последних событий, прежде всего угрозы возможного блокирования Ормузского пролива, вспоминаются события июня 1956 г., когда президент Египта Насер Гамаль Абдель национализировал Суэцкий канал. В итоге это привело к вооруженному кризису.³⁵⁸ Ретроспективный анализ

http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2012.pdf (Дата посещения: 03.02.2014).

³⁵⁷ Iran, Russia, China beat a path to Latin America's door. In: The Christian Science Monitor. [On-line]: <http://www.csmonitor.com/World/Americas/2010/0423/Iran-Russia-China-beat-a-path-to-Latin-America-s-door?> (Дата посещения: 29.09.2014); Mondialisation-Chine-Geoeconomie. L'ambivalente percée de la Chine en Amérique Latine. Dans: ECO INFOS MONDE. [On-line]: http://www.ecoinfosmonde.com/2011_09_01_archive.html (Дата посещения: 29.09.2014).

³⁵⁸Boscheck Ralf ... [et al.]. Strategies, markets and governance: exploring commercial and regulatory agendas. New York: Cambridge University Press,

показал, что в 1955 г. только поставки нефти через Суэц в Европу составляли 67 млн тонн. Не иначе как вопрос блокады морских путей, является не менее важным, чем соперничество ведущих акторов за господство в регионах нефтезалегаания. Особенно, когда речь идет о проливе, через который ежедневно транспортируется около 17 млн барр. нефти или около 40% всей нефти, поставляемой судоходным путем. В рассматриваемом контексте возникновение военной агрессии, на наш взгляд, не исключается. Естественно, предпринимаемые США шаги в направлении Ирана нужно и следует рассматривать в рамках ядерного проекта, однако, также не следует упускать из виду реализуемую США на практике стратегию окружения, предполагающую повсеместный контроль над энергоресурсами Среднего Востока.

В этом контексте, сводя существо энергетической безопасности к обеспечению надежных поставок энергоносителей на мировой рынок, важно подчеркнуть, что в случае, если нефтепоставки из Ормузского пролива будут заблокированы, то практически отмеченный нами рынок лишится около 20 % - 40% всех поставок нефти. В страновом эквиваленте, экспортный объем нефти через Ормузский пролив равняется двум Садовским Аравиям или двум Россиям. С теоретической точки зрения это позволяет нам выделить как минимум два аспекта проблемы, связанные с глобальной энергетической безопасностью: [1] судоходный вид доставки нефти на внешние рынки сквозь призму теории энергетической безопасности является наиболее опасной угрозой глобальной энергетической безопасности, способной привести к настоящему военно-морскому конфликту; [2] достижение компромисса играет основополагающую роль

в обеспечении энергетической безопасности, причем в основе такого компромисса лежит не столько абсолютно энергетическая составляющая, сколько ее отражение. Раскрывая суть идеи, заложенной в данном суждении, отметим, что идя на компромисс, актерам во многом приходится жертвовать своим пространственным влиянием, привязанными к присутствию в разных зонах геополитического пространства.

Рассматривая роль малых стран в системе обеспечения глобальной энергетической безопасности, стратегическое положение которых, представляет существенный интерес для государств, энергетическая политика которых, складывается исходя из их потенциала, и, следовательно, является приоритетным направлением их внешнеполитической стратегии, особо выделим Республику Молдова. С позиции системного мировидения, в евро-евразийской системе координат, Молдова в настоящее время является отдельным сегментом, выполняющим роль «нагрузки» транзитного государства на евро-евразийский геополитический пласт. Исходя из данных, общий объем транзита российского газа через территорию Республики Молдова в страны Балканского региона в 2012 г. составил 19 млрд 620 млн куб. м газа.³⁵⁹ По сути, Молдова, исполняя функцию энергетического коннектора, гарантирует поставки российского природного газа в европейские страны, в частности, в его балканский сегмент. С позиции энергетической безопасности, речь идет о структурообразующей роли государства в качестве транзитного компонента в общей системе энергетической сети. Основываясь на положении теоретической

³⁵⁹ Транзит газа РФ через Молдавию на Балканы в 2012 г. сократился на 1,4%. [On-line]: <http://www.oilcapital.ru/export/202879.html> (Дата посещения: 11.03.2014).

конструкции, разработанной современным теоретиком-структуралистом Кеннет Уолтцем, по мнению которого, «стабильность - это состояние, при котором система просто способна продолжить свое существование, не разрушаясь»,³⁶⁰ позиционирование Молдовы в качестве составного элемента системы стабильности, позволяет нам акцентировать внимание на немаловажной роли государства в поддержании энергетической безопасности отдельного пространства, которую государство может лишиться с запуском газопроводов, минующих классические транзитные территории.

В целом, глобальная энергобезопасность отражает не только степень воздействия геополитических сил на ее состояние, но и характеризует отношения между такими силами, нередко перерастающими в конфронтационную фазу. Проблематика воздействия зонального фактора на глобальную энергобезопасность по своей внутренней природе, является крайне противоречивой. С одной стороны, как показывает реальность, вопрос доступа к энергоресурсам, не исключает применения силы за их обладание, подтверждая тем самым правомерность предписаний политического реализма, с другой - не исключает сотрудничества, как основного компонента политического либерализма, поскольку без него глобальная безопасность теряет свое истинное предназначение и смысл как «глобальной».

В свете сегодняшней конфронтации за присутствие в регионах богатых энергоресурсами, наблюдаемое пространственное влияние зонального фактора на энергобезопасность, носит масштабный характер, свидетельствуя о расширении ареала своего воздействия. Иранский фактор в этом отношении является самым

³⁶⁰ Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley Pub. Co., 1979, p. 161-163.

очевидным примером. Естественно и закономерно, что столь сильное влияние зональных факторов в современном мире не может не воздействовать на трансформацию энергетического пространства, создавая при этом новые угрозы в адрес национальной безопасности.

3.3. Трубопроводы как фактор геополитического влияния и инструмент обеспечения национальной безопасности

Современные тенденции реструктуризации геополитического пространства в свете сильного влияния энергетического фактора таковы, что трубопроводам предстоит предопределять контуры и климат его архитектуры. Напряженная обстановка в мире связанная с событиями на Ближнем Востоке, в Северной Африке, включая настойчивый экспорт американской «сланцевой революции» в страны Европы, инерционно ориентирует многие страны на поиск альтернативных путей доставки энергоресурсов, особенно тех, чья экономика напрямую зависит от импортируемых энергоисточников. Такая тенденция существенно влияет на прежний расклад сил в отдельно взятом регионе энергетического пространства и заметно меняет географию экспортных потоков. Следовательно, новая схема маршрутов предопределяет и новых акторов на энергетическом рынке. Так, профессор Дюлгерова Н.А., анализируя вопрос энергетической безопасности в свете последних событий, считает, что «трубопроводы, снабжающие Европу газом, продолжают быть актуальными особенно сейчас, когда у арабских стран из-за серьезных политических и социальных

перемен, нет возможности поставлять нефть и газ». ³⁶¹ Конкретизируя воззрения профессора, глава МЭА Ван дер Хуфен считает, что «российские газопроводы будут всегда востребованы в Европе». ³⁶²

Нестабильность на Ближнем Востоке, хаос в посткаддафиевской Ливии отрицательно сказываются на энергетическом ландшафте Европы. Судя по всему, привязанность газового импорта к одному поставщику - российскому трубопроводному газу не уменьшается. Однако нужно отметить, что украинский кризис всё больше усиливает желание Европы уменьшить эту зависимость. Между тем, потребление газа в Европе стабильно растёт, а объём собственной добычи падает. Стоит отметить, что по оценкам специалистов, в недрах Евросоюза сосредоточено до 2,2% мировых резервов газа, а доля его потребления достигает 18% от мировой. В 2013 г. Европа потребила 541 млрд куб. м. газа, из них - 253 млрд куб. м. было импортировано. ³⁶³ Поставки «Газпрома» в Европу (включая Турцию) составили 161,1 млрд куб. м. В общем газовом контексте, степень зависимости европейских стран от поставок газа из России разная. Отметим, что Германия импортирует примерно 37% российского газа. В Бельгии доля импорта составляет всего 2% от реального потребления, во Франции - 14 %, в Италии - 20%. В Чехии, Польше, Румынии, Болгарии, Прибалтике и Финляндии на импорт российского газа

³⁶¹ Дюлгерова Н.А. Болгария в газовой дихотомии: ЕС-Россия. С. 16. [On-line]: <http://nina-dulgerova.org/Statii/dihotomyRu.pdf> (Дата посещения: 25.11.2014).

³⁶² Дробинина Е. Старт строительству «Южного потока»: кому нужен газ. [On-line]: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2012/12/121206_southstream_start.shtml (Дата посещения: 12.12.2014).

³⁶³ Эксперт: Страны ЕС потребляют куда больше нефти и газа, чем в состоянии добыть и экспортировать Кипр и Израиль. [On-line]: <http://www.oilru.com/news/410753/> (Дата посещения: 11.09.2014).

приходится около 90% и в некоторых странах этот показатель выше указанного. Великобритания находится в другой системе газовых координат. В настоящее время страна не закупает газ из России напрямую, а через Германию и другие европейские страны. Например, около 29% газа - поступает в страну из Норвегии, приблизительно 7% - из Нидерландов, 3% - из Бельгии и приблизительно 15% - из Катара. Испания, позиционирующая себя на европейском энергетическом рынке как актор с самой безопасной и диверсифицированной газовой системой, также не является импортером российских поставок газа. Благодаря развитой системе СПГ терминалов, страна импортирует газ из Алжира, Нигерии, Тринидад и Тобаго, Катара, Франции и др. стран. Отметим, что приблизительно 38% от общей мощности регазифицированных терминалов, являются испанскими.

Вполне естественно, что из-за геополитических проблем и риска военных действий Европе будет гораздо сложнее найти альтернативу российским энергоносителям. И здесь следует указать на слабые перспективы добычи сланцевого газа, отсутствие на настоящее время функционирующих, а не только планируемых, энергетических проектов в Европе, которые бы не зависели от России, а также отсутствие нужных объемов СПГ. В то же время, если допустить сценарий, когда поставки российского газа в Европу будут прекращены, следует отметить, что эта тенденция будет сопровождаться ростом цен на СПГ.

Анализируя изменения в газовом раскладе сил на европейском континенте, нужно отметить, что функционирование «Северного потока» существенно меняет облик газового рынка Европы. Фактически после сдачи в эксплуатацию первой нити «Северного потока», Балтийский регион стал превращаться в один из важных

транзитных маршрутов доставки российского газа в Зарубежную Европу. Запуская трубопровод на полную проектную мощность, Россия компенсирует поставки газа через Белоруссию, и частично - через Украину. Дополнительно, Россия уходит от зависимости транзитных стран. В некотором смысле это важно и для самой Европы, однако в большей степени лишь в том, чтобы транзитный фактор не сбивал динамику поставок, что особенно актуально в зимний период времени.

Российский фактор трансформации газового рынка Европы происходит за счет трубопроводного газа. В этом аспекте европейское континентальное пространство, находящееся в фокусе переформатирования газовой-геополитической карты, развивается с серьезной заявкой на геостратегический потенциал. С объективной точки зрения трубопроводам, являющимся выразителем интересов нефтегазовых компаний и государствам, предстоит выступить в качестве основы переформатирования энергетического рынка Европы. Тот факт, что «Северный поток» включен в список трансъевропейских сетей (TEN - Trans European Network) Европейского союза говорит о важности данного проекта. Следует признать, что именно благодаря нажиму Германии, в 2000 г. Еврокомиссия согласилась закрепить за данным проектом статус трансъевропейского. Получение проектом данного статуса очень важно, поскольку к нему не применяются положения третьего энергетического пакета, по которому имеются серьезные разногласия. Отметим, что расхождения российской и европейской сторон по данному вопросу и привели к тому, что газопровод «Южный поток» был концептуально изменен и получил новое дыхание через проектирование «Турецкого потока». Строительство «Турецкого потока» потребует инвестиций. Несмотря на то, что большая часть работы по газопроводу уже проведена в рамках создания

«Южного потока», вопрос инвестиций сохраняет свою актуальность. Необходимо реализовать морскую часть проекта, построить газотранспортные мощности. Напомню, что цены на газ в частности формируются из инвестиций и текущих расходов. В данном случае, вполне следует ожидать увеличение цены на газ.

С практической точки зрения, анализ наблюдаемых изменений, не без оснований приводит нас к выводу о том, что создание трубопроводных маршрутов является не только инструментом диверсификации странами своих поставщиков, потребителей и транзитеров, но и новой парадигмой разделения геополитических сфер влияния. В одной из своих работ Рафаэль Кандийоти, известный исследователь Имперского колледжа Лондона, пишет: «трубопроводы в первую очередь описывают аспекты глобальной борьбы за ископаемые виды топлива и попытки осуществлять такой контроль над их транспортировкой».³⁶⁴

Основная цель данного параграфа состоит в том, чтобы проанализировать и раскрыть роль трубопроводов, преимущественно газового содержания, с позиции бинарного подхода: как геополитического фактора, который усиливает влияние акторов в регионе и, как инструмента обеспечения национальной безопасности. В этой связи анализ основных акцентов в диалоге между акторами, участвующими в реализации трубопроводных проектов, будет немаловажным. Такой подход к означенной проблематике мы постараемся представить на примере трубопроводных маршрутов, участвующих в формировании региональной трубопроводной архитектуры, основные заделы которой - помогают снабжать Европу энергоресурсами и, которая на наш

³⁶⁴ Kandiyoti Rafael. Pipelines: flowing oil and crude politics. New York: I.B. Tauris, 2008, p. xxiii.

взгляд, потенциально активно проявляет себя в последнее время. Этот вопрос очень тесно переплетается с вопросом национальной безопасности, можно сказать, что вопрос национальной безопасности здесь первичен, а высокая зависимость от внешнего снабжения – вторична.

В этой связи достижение государствами внешнеполитических целей в сфере энергетики и компромисса между нефтегазовыми компаниями, участвующими в реализации трубопроводных проектов, помогает поддерживать систему национальной безопасности на необходимом уровне. Однако нужно отметить, что не всегда такие попытки увенчиваются успехом, что связано с неумением определенных структур просчитывать вероятные риски и вызовы, связанные с угрозой национальным интересам, в общем, и энергоресурсным, в частности. По сути, и сама тенденция «вмешательства» государств в деятельность нефтегазовых компаний, отмечаемая в последние несколько лет, как раз и является инструментом первых повлиять на обеспечение безопасности вторых. Поэтому неслучайно, на наш взгляд, в диалоге с нефтегазовыми компаниями, государства так упорно настаивают на том, чтобы первые, при разработке своих корпоративных стратегий, обязательно учитывали их национальные интересы.

В этом контексте следует особо выделить стратегию Еврокомиссии повлиять на развитие энергетических отношений с внешними партнерами (транс – или национальными энергокомпаниями). В этих целях, 7 сентября 2011 г. был принят документ, позволяющий Комиссии выступать в роли координатора развития энергетических отношений. Так, каждая страна обязана информировать Еврокомиссию о ведении переговоров перед заключением энергетических контрактов.

В пространственно-географическом смысле трубопроводы всегда расширяют географию поставок,

динамизируют геополитическое пространство, через которое они проходят, всегда концентрируют вокруг себя трубопроводные альянсы. Следовательно, трубопроводный вопрос - это всегда переплетение различных, подчас, противоположных друг другу энергетических стратегий и политик, и как результат - создание напряженности на энергетическом рынке. Поэтому не будет преувеличением отметить, что территории (их наземная или морская часть), через которые проходят трубопроводы, приобретают в международных отношениях другой смысл, значительно отличный от традиционного понимания территории, как пространства, окаймленного границами. Трубопровод превращает территорию в стратегически важный элемент отдельно взятого геополитического пространства. Что, по мнению известного эксперта в области энергетики Шафраника Ю.К., «довольно четко очерчивает новую стратификацию в геополитической мозаике планеты».³⁶⁵

В широком спектре «ансамбль» таких территорий является отражением будущей модели выстраивания энергетических отношений со своими характерными осями. Именно им предстоит задавать основной тон их развитию и балансировать между интересами вовлеченных и заинтересованных сторон. Таким образом, усиление трубопроводных тенденций газового или нефтяного характера в отдельно взятом сегменте геопро пространственного массива, объективно будет способствовать оживлению процессов в этой части мира и сосредотачивать вокруг себя альянсы, с различной степенью доминирования в их среде - позиций внешних сил.

³⁶⁵ Шафраник Ю.К. Энергетика и геополитика. В: Международная жизнь. Ноябрь 2012. [On-line]: <http://interaffairs.ru/author.php?n=arpg&pg=769> (Дата посещения: 11.11.2014).

Сегодняшнее соперничество энергетических трубопроводных проектов, разворачивающееся между Россией как поставщиком энергоносителей и Евросоюзом как их основным покупателем, является серьезной площадкой, испытывающей на прочность энергетические стратегии двух сторон. Взаимный интерес двух акторов предопределен географией: Россия располагает огромными запасами первичных энергоносителей и по добыче нефти и газа входит в группу мировых лидеров. Союз, в свою очередь, располагает выгодным, с позиции доступа к энергоресурсам, географическим положением. Он довольно близко расположен к энергетически сильным акторам и это позволяет согласиться с некоторыми данными. Например, что примерно 78,1% мировых запасов нефти сосредоточено вблизи Союза: из них – 4% приходится на Каспийский регион, 11% - на Иран, 50,1% - Ближний Восток (без Ирана), 6,6% - Россию.³⁶⁶ Опираясь на данные показатели и напряженную обстановку в мире связанную с последними событиями в мире, следует предположить, что в долгосрочной перспективе обеспечение газом Европы возьмут на себя три страны, а именно: Россия, Иран и Катар. В случае Европы, а точнее Евросоюза многое будет зависеть от подхода Союза к трубопроводному вопросу и энергетической политике.

В сущности, если в отношении Брюсселя, трудно утверждать о существовании единой энергетической стратегии (хотя с некоторыми оговорками, поскольку единая стратегия ЕС была окончательно оформлена в 2007 г. с принятием документа «Энергетическая политика для Европы») в силу того факта, что в ЕС по-прежнему

³⁶⁶ British Petroleum. 2007, p. 6. [On-line]: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2008/STAGING/local_assets/downloads/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_review_2008.pdf (Дата посещения: 11.12.2014).

национальные интересы государств-членов доминируют над общеевропейскими и, в связи с этим, государства продолжают самостоятельно реализовать свои энергетические проекты (особенно, Германия), то в случае России, имеющей консолидированную позицию по данному вопросу, подобной тенденции не наблюдается.

В этом отношении энергетическая модель трубопроводных отношений, выстраиваемая между Москвой и Брюсселем, чаще всего напоминает нам состояние *перманентно спадающей и нарастающей напряженности*. Расхождения наблюдаются не только по вопросам Третьего энергетического пакета, который запрещает поставщикам осуществлять контроль над транспортной инфраструктурой, используемой для доставки газа,³⁶⁷ но и по другим направлениям. В частности: схемы ценообразования и географического аспекта диверсификации трубопроводных маршрутов. По существу, эти три существенных, в широком смысле, расхождения, обуславливают разный подход, и разный набор инструментов двух субъектов в вопросе обеспечения своих жизненно важных интересов на международной арене. Все это, на наш взгляд, ставит акторов перед важной необходимостью – лавировать и маневрировать, стараясь смягчать чувствительно острые амбиции внерегиональных сил. Что по существу достаточно трудно достичь, зная наизусть подход Запада к трубопроводной проблематике и связанное с ним желание – не допустить создания какого-либо сотрудничества между газодобывающими странами.

В более широком контексте, для Вашингтона критически важно вытеснить Россию с европейского энергетического рынка с тем, чтобы в дальнейшем

³⁶⁷ Akin Melissa, Soldatkin Vladimir. EU, Russia say third package conflict can be solved. [On-line]:

<http://www.reuters.com/article/2011/12/01/russia-eu-idUSL5E7N12NY20111201> (Дата посещения: 11.11.2014).

получить доступ к механизмам образования и контроля цен на природный газ. Для этого принимается набор классических мер по дестабилизации ситуации на газовом рынке – срыв переговоров о поставках газа между Украиной, Европой и Россией, оказание давления на ряд стран, участвующих в реализации проекта, введение санкций и т.д.

Наряду с этим, события на Украине хорошо высвечивают желание Вашингтона создать свой евроатлантический рынок, где Европа выступит исключительно, как рынок сбыта, а США как главный поставщик природного газа. Предполагается, что после 2017 г., когда будет закончено строительство терминалов по производству сжиженного газа, США смогут в большом объеме экспортировать этот вид топлива на другие рынки. На сегодняшний день страна ограничивается экспортом трубопроводного газа в Мексику и Канаду, объемы которого пока весьма незначительны.

Далее отметим, что в конце апреля 2007 г. Комитет по юридическим вопросам Сената США единогласно принял законопроект, запрещающий зарубежным государствам и госкомпаниям создавать картельные организации по типу ОПЕК. Важно то, что законопроект был одобрен Палатой представителей в пропорции - 345 голосов «за» и 72 «против». ³⁶⁸ По сути, это никак не идет в противовес нашим представлениям о том, что в среде правящего класса США до сих пор сохраняется большинство, которое мыслит терминами и категориями целой эпохи, которую

³⁶⁸ Learsy Raymond J. NOPEC ('No Oil Producing and Exporting Cartels Act'): A Presidential Issue and a Test of Political Integrity. In: Huff Post Politics. October 9, 2012. [On-line]: http://www.huffingtonpost.com/raymond-j-learsy/nopec-no-oil-producing-an_b_1869803.html (Дата посещения: 09.10.2014).

Бернард Барух назвал в свое время холодной войной³⁶⁹ - действовать на подавление своего противника.

Между тем новым содержанием наполняется газовый диалог в треугольнике Москва-Киев-Брюссель, который вновь возвращает нас к вопросу о привязанности европейского энергетического рынка к российским энергоносителям. В контексте действующей системы трубопроводов, российский газ поступает в Европу по трём направлениям. Примерно половина газа прокачивается транзитом через украинскую территорию, приблизительно 30% поступает через Беларусь по газопроводу «Ямал» и 16% - по дну Балтийского моря через «Северный поток». В этой связи, напомним, что в 1998 г. транзитом через Украину в Европу и Турцию поступало около 95% российского газа, в то время как в 2013 г. этот показатель снизился до 52%. И запуск «Северного потока» сыграл в этом смысле важную роль. В процентном соотношении, Украина по сравнению с другими странами Восточной Европы, меньше зависит от российских поставок газа. Но украинская экономика отличается чрезвычайно высокой энергоемкостью, которая требует больших объемов энергоресурсов для обеспечения бесперебойной работы ТЭС. Исходя из того, что основные запасы угля сосредоточены на территориях самопровозглашенных республик Юго-востока Украины, стране будет сложно поддерживать функционирование энергетического комплекса.

В среднесрочной перспективе Европе будет сложно отказаться от российской нефти и газа. В плане использования нефти, отметим, что большинство НПЗ в Европе традиционно работает на российской нефти марки Urals. Для того, что переориентировать их

³⁶⁹ Axelrod Alan. The Real History of the Cold War: A New Look at the Past. New York: Sterling, 2009, p. 89.

функционирование на нефть другого сорта, нужны немалые инвестиции, которых у Европы нет. В отношении газа, отметим, что на сегодня поставка российского газа в страны Восточной Европы обеспечивается за счет его транзита через Украину. С запуском «Северного потока» для Германии эта зависимость несколько уменьшилась. Однако в отношении других стран наблюдается иная ситуация. И в случае нарушения стабильности транзита российского газа через Украину, последствия для европейских стран тоже будут довольно разными. В принципе, это один из слабых моментов привязанности потребителя к единственному поставщику энергоносителей. Всегда существуют опасения срыва поставок, как прямых, так и транзитных, а также риск давления на реверсный маршрут доставки доминантного актора на нефтегазовом рынке. Если допустить такую угрозу, то в первую очередь последствия окажутся существенными для Хорватии, Венгрии и Румынии. Отметим, что эти страны пока слабо интегрированы в европейскую газотранспортную сеть, которая могла бы гарантировать, в случае необходимости, реверсные поставки. Дополнительно, эти страны пока лишены возможности получать сжиженный природный газ (СПГ). Отметим, что предложение СПГ в Европе растет, примерно 15% всего европейского газового импорта приходится на этот вид топлива. Терминалы для приёма танкеров СПГ построены пока только в Бельгии, Болгарии, Великобритании, Германии, Голландии, Греции, Испании, Италии, Литве, Польше, Португалии, Украине, Франции.

Заметим, что в энергодиалоге между Брюсселем и Москвой все заметнее и часто превалирует внешнее давление, в особенности, что касается схемы «заземления»

диверсификационных энергопроектов.³⁷⁰ Это постоянно сигнализирует о присутствии в ее среде влияния на страны «новой Европы». Страны Балтии, а также Польша, Чехия, выступившие против реализации трубопровода «Северный поток», на наш взгляд, во многом проиграли от того, что не выступили транзитной стороной данного проекта. Объективно, страны лишились существенной части транзитных платежей. А в случае со Словакией, это обернулось еще и большим ударом по безопасности государства. В сложившейся ситуации перед государством встает проблема неопределенности газовых поставок через Украину, зависимость от России, которой только возрастает. К тому же, заметим, что страна от потери своего транзитного статуса лишается примерно 15% транзита и уже к 2013 г. потеря на платежах за транзит составила примерно 174 млн долл. Более того, страна фактически лишена новых альтернативных источников и новых соединений, которых, важно заметить, у Словакии совсем нет. На языке энергозащищенности это указывает не только на существование реальных рисков в адрес безопасности государства, но и существующих угроз. Запланированное открытие соединения с Венгрией произойдет только в 2015 г., а вопрос энергетической безопасности - это всегда вопрос настоящего, от которого будет зависеть совсем неотдаленное будущее.

Анализируя энергетическое положение стран-членов ЕС, выступавших с позицией «contra» в строительстве «Северного потока» после запуска первой нити трубопровода, можно отметить, что в обозначенном круге стран одна лишь Чехия находится в более и менее выигрышном положении, поскольку с «Северным потоком» страна будет связана через существующий

³⁷⁰ Smith Keith C. Russia and European energy security: divide and dominate. Washington, D.C.: CSIS, October 2008. 26 p.

газопровод «Газела». Однако, что касается транзитных потерь, то они существенны, поскольку Чехия теряет примерно 2/3 транзитных платежей.

Относительно Польши, на наш взгляд, можно всерьез усомниться в том, что страна укрепила свой энергетический статус, отказавшись от своего ключевого транзитного положения в трубопроводной системе потока, который уже сегодня ведет к подорожанию энергии над Вислой. Несмотря на то, что страна ускорила строительство газового терминала в порту Свиноуйсьце, который планируется завершить в 2014 г., и активно приступила к работе над атомной программой, предусматривающей строительство двух АЭС к 2020 г., объективные сомнения насчет газовой неуязвимости страны у нас имеются. В действительности, сегодня позиции «зеленого крыла» в ЕС, как никогда сильны, поэтому заявка страны за счет добычи сланцевого газа, сопровождающейся большими экологическими рисками, поднять уровень своей защищенности и с запуском АЭС решить энергетические проблемы, рассматриваются нами как преувеличенные. В пользу обоснованности выдвинутых суждений, свидетельствует тот факт, что существующие экологические требования Союза уже вынуждают Польшу внести ограничения на добычу угля, который, кстати, обеспечивает более 90% производства электроэнергии.³⁷¹ Между тем, атомная энергия ни в обозримом будущем, ни в дальнесрочной перспективе, не сможет заменить природный газ. В этом контексте вопрос, связанный с запасами сланцевого газа, рентабельностью и добычей, не до конца ясен. Так, ExxonMobil, отказавшись в

³⁷¹ Milton Catelin. Coal and Europe's environment policy. In: Coal: a pillar of Europe's future. News Letter No. 7 provided by EUCERS (European Center for Energy and Resource Security). October 2011. P. 1. [On-line]: <http://www.kcl.ac.uk/sspp/departments/warstudies/research/groups/eucers/newsletter7.pdf> (Дата посещения: 11.12.2014).

2012 г. от добычи сланцевого газа в Польше, которая, заметим, как раз и считается страной с самыми богатыми запасами сланцевого газа в Европе, сослалась на недостаточную рентабельность этого вида топлива. К тому же, ряд стран, таких как Франция,³⁷² Болгария³⁷³ законодательно закрепили отказ от добычи сланцевого газа.

На наш взгляд, оценка объективно сложившейся ситуации с запуском трубопровода и отказом некоторых стран решить за счет своего транзитного статуса серьезные проблемы энергетической безопасности указывает на необходимость обращения к ключевым аксиоматическим аспектам теории энергобезопасности, зафиксировав при этом одно из ее важных положений. Основной задачей каждого сегмента, т.е. государства, компании, участвующей в разработке экспортных трубопроводов должно стать - умение просчитывать все риски связанные с проведением прагматичной диверсифицированной энергетической политики, что, по сути, неизбежно становится главным в вопросе обеспечения национальной безопасности.

Сегодня в отношении оси Москва-Брюссель, нами наблюдается следующая картина: Россия, занимающая стратегически выгодное геополитическое положение в Евразии, приобретает совершенно другой вес в общей

³⁷² Baudet Marie-Béatrice. „Pro” et „anti” continuent de s'affronter en France. Dans: Le Monde. 07 Février 2012. [On-line]: [http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARCH_30\]&objet_id=1182100&xtmc=la france et la bulgarie le gaz de schiste&xtr=2](http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARCH_30]&objet_id=1182100&xtmc=la france et la bulgarie le gaz de schiste&xtr=2) (Дата посещения: 11.12.2014).

³⁷³ Bran Mirel. La Bulgarie dit non aux gaz de schiste. Dans: Le Monde. 07 Février 2012. [On-line]: [http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARCH_30\]&objet_id=1182097&xtmc=la france et la bulgarie le gaz de schiste&xtr=3](http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARCH_30]&objet_id=1182097&xtmc=la france et la bulgarie le gaz de schiste&xtr=3) (Дата посещения: 11.12.2014).

системе трубопроводного пространства. Это бесспорно геополитически значимая и интегрируемая часть энергетического пространства. В этом контексте, отметим важность отношений Москва-Берлин.

В газовой сфере начало строительства «Северного потока», проходящего по дну Балтийского моря, минуя какие-либо другие страны, стало возможным как раз благодаря сильным позициям Берлина в Союзе, сумевшего протолкнуть решение о необходимости его строительства. И нужно отметить, что Евросоюз практически до осени 2011 г., не оставлял надежды на укрепление «Набукко», который на сегодня лишился всяких перспектив на реализацию,³⁷⁴ и намеревался заблокировать конкурирующий с ним «Южный поток», строительство которого началось 7 декабря 2012 г., однако, как уже было отмечено нами ранее, отменено в декабре 2015 г.

Существенное значение имеет тот факт, что экономика Германии нуждается в энергоресурсах, которые страна в большинстве своем, вынуждена импортировать. Лоббирование Берлином «Северного потока» в целях обеспечения бесперебойных поставок газа, равновесие которых было нарушено в 2009 г., априори не могло не ощутить на себе сопротивление со стороны других акторов. В этой связи важно вспомнить события 17 марта 2009 г., когда в Европейском союзе было принято решение об исключении «Набукко» из списка приоритетных задач Союза по причине его не эффективности. Тогда под давлением США и правительств стран Центральной и Восточной Европы, а также заявления польского министра по делам ЕС Миколая Довгелевича, «Набукко» вновь был включен в орбиту приоритетных задач. Между тем

³⁷⁴ Abbasov Shahih. Will the Nabucco pipeline be able to make a comeback? [On-line]: <http://oilprice.com/Energy/Natural-Gas/Will-the-Nabucco-Pipeline-be-Able-to-Make-a-Comeback.html> (Дата посещения: 23.07.2014).

наибольшее сопротивление такому решению оказывали именно власти Германии, выступившие против целесообразности его строительства.

Несмотря на то, что «Северный поток» является проектом частных компаний, и пропорциональная прибыль носит также частный характер, благословение правительств, представленных в проекте стран, было обоюдным. Соображения относительно взаимной заинтересованности и близости внешнеполитических позиций сторон в энергетической политике не отгнаны сомнениями. Обращает на себя внимание и настроенность Берлина отстаивать право на существование трубопроводной газовой оси в отношении с Вашингтоном. В этом контексте стоит вспомнить реакцию страны на заявление посла США в Хельсинке Майкла Вуда в шведской газете *Swenska Dagebladet* 10 сентября 2008 г., в котором посол призвал власти Швеции не соглашаться на строительство российско-германского трубопровода, поскольку «Северный поток» является не более чем результатом специального соглашения между Россией и Германией. В свою очередь, глава МИДа ФРГ Вальтер Штайнмайер, немедленно среагировав на такое заявление, выступил с официальным протестом в адрес американского посольства. Развивая суждения в таком русле, очень важно отметить, что противостояние такого рода явилось первой конфронтацией Берлина с Вашингтоном, предметом которого выступил трубопроводный вопрос.

Германия, выступающая в роли классического проводника множества решений в Европейском союзе, изначально ориентировалась на энергоносители из России. Она, по сути, и стала первым покупателем газа российского происхождения в Западной Европе, вскоре превратившись в его крупнейшего потребителя. Сути ради, важно отметить, что идея «Северного потока» была в

свое время до мельчайших деталей проработана самим канцлером Германии Герхардом Шредером, и именно онвился первым прародителем российской газовой доктрины в Европе в начале XXI в.

Необходимо признать, что расширение Европейского союза естественным образом сместило Германию к географическому центру ЕС и усилило геополитические позиции страны на европейском континенте. В теперешней ситуации, связанной с украинским конфликтом, от позиции Германии, основного бенефициара европейской интеграции, будет зависеть многое во внешнеполитической повестке дня.

Анализ тенденций развития мирового энергетического пространства, вплотную затрагивающих геополитическую сущность вопроса национальной безопасности, позволил наработать ряд выводов, связанных с переструктурированием энергетической карты мира.

Так, исходя из того, что вопрос упрочения позиций акторов в богатых энергоресурсами зонах, становится вопросом национальной безопасности, все более отвечающим предписаниям политического реализма, комплекс угроз энергоресурсного содержания в адрес государств только возрастает. Как правило, они носят ярко выраженный геополитический характер и исходят из зон, с которыми актор, стремящийся к углеводородному обогащению, хоть как-то соприкасается. Или более того, из зон, прилегающих к таковым. Вместе с тем, поскольку любое такое закрепление провоцирует нарастающую в мире напряженность, то военное содержание таких угроз не исключается.

Процессы, протекающих в границах энергетического пространства, погружают пространство в постоянно

нарастающую напряженность, силовое вмешательство, переструктуризацию геополитического влияния с вытеснением враждебных своему могуществу сил. По существу именно эти качества наиболее наглядно отражают суть проектной энергетической геополитики современности. Посему стремления акторов закрепиться в богатых энергоресурсами зонах следует неминуемо расцениваться, как очередную попытку извлечь из такого присутствия максимальное количество геостратегических выгод.

В крайнем своем выражении совокупность таких зон выступает слагаемой мирового энергетического пространства, картографически предопределяющей прохождение нефтегазовых маршрутов и, следовательно, его магистральное развитие. В этом контексте процессы энергетической интеграции предусматривают «кольцевание» отдельных зон географического пространства в субрегиональные энергетические микропространства с характерными для себя моделями развития отношений. Геополитический характер национальной безопасности в масштабах мирового энергетического пространства сводится, прежде всего, к контролю над доступом к топливно-энергетическим ресурсам.

Динамичное влияние американского зонального фактора, конвертируемое в осязаемое воздействие на вторую экономику мира Китая, заметно активизирует процессы в Тихо-Азиатском регионе. По сути, Ближний Восток, явится тылом и плацдармом для продвижения США на азиатский восток. Ориентация на Азию, Кавказ будет только активизироваться и здесь следует ожидать еще большего витка конкуренции со стороны США, Китая, России, Евросоюза.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БОЛЬШОГО ПРИЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

В условиях обновляющегося потенциала стран, образующих Большой Причерноморский регион, расположенный между Большим Ближним Востоком и Объединенной Европой, Большое Причерноморье как конструкция, нарацивающая свои геополитические возможности, концентрирует вокруг себя внимание большинства внерегиональных акторов международных отношений. Геополитический мезальянс региональных сил с внерегиональными акторами – тенденция, с которой сталкивается рассматриваемый регион.

Большое Причерноморье - больше чем просто перекресток, богатый энергетическими ресурсами, это масштабная транспортная коммуникация, которая обеспечивает поток энергоносителей с Востока на Запад и с Севера на Юг.

Основная цель данной главы – проанализировать обновляющуюся архитектуру в регионе в контексте дискурса между Востоком и Западом, дать оценку энергетической безопасности региона, акцентировав исследовательское внимание на основных тенденциях его развития и интеграционных моделях.

4.1. Новая геополитическая архитектура в Черноморско-каспийском регионе: дискурс между Востоком и Западом

В международном плане украинский конфликт дал ясно понять, что роль Причерноморского региона как интегральной части евразийского геополитического пространства, будет неуклонно возрастать, актуализируя вопрос о конфигурации геополитических сил и будущей модели мироустройства. В отношении новой архитектуры миропорядка, сложившаяся ситуация показала, что альтернативы полицентрическому миру нет. В этом контексте обращает на себя внимание позиция Генри Киссинджера, настаивающего на пересмотре современной системы международных отношений, установленной и провозглашенной Западом. Она, по мнению американского политолога, находится в кризисе и терпит неудачу.³⁷⁵ Заметим, что напряженность в Причерноморье помимо других точек нестабильности в мире, только подтверждает эти воззрения. Между тем, проекты энергетических коммуникаций, которые закладывают фундамент нефтегазового диалога причерноморских государств с внешним миром, определяют энергетическое будущее региона.

В современных условиях, Причерноморье – это зона пространственной организации, где геополитике суждено было столкнуться с геоэнергетикой. Специфика геоэнергетического кода Черноморского региона раскрывается через дуализм Восток-Запад. Он состоит в том, что энергетические потоки, пересекающие причерноморское пространство, движутся в направлении Восток-Запад. И, напротив, с Запада на Восток –

³⁷⁵ Kissinger says concept of modern era order is in crisis. [On-line]: <http://www.pressstv.ir/detail/377091.html> (Дата посещения: 9.09.2014).

происходит движение финансового капитала. Как один, так и другой условно именуемые полюса, зависят друг от друга. Взаимобусловленность проявляет себя в том, что рынок ЕС на сегодняшний день является основным экспортным рынком для российской нефти и трубопроводного газа, а российские энергоносители, в свою очередь, пока выступают основным гарантом энергобезопасности ЕС. Помимо традиционных энергоресурсов нефти и газа, Россия является крупнейшим экспортёром каменного угля и урана. Так, в 2012 г. на долю ЕС пришлось около 19% потребленного российского каменного угля и 27% урана.³⁷⁶

Кроме вышеупомянутой специфики Большого Причерноморского региона, важно указать на то, что через Черное море открывается доступ к Кавказскому перешейку и перспективным углеводородам Каспия. В энергетическом дискурсе, такая особенность региона всегда являлась буквальной точкой притяжения геополитических интересов внешних сил. Впрочем, международные отношения в регионе давно развиваются по схеме, при которой стабильность, в том числе энергетическая, зависит от качества взаимоотношений региональных лидеров с внешними акторами. В концептуальном смысле, такое позиционирование региона, убедительно свидетельствует о взаимозависимости и взаимобусловленности условно именуемых полюсов.

Геостратегическое маневрирование в Черноморско-каспийском регионе всегда являлось константной величиной его динамичного развития. Сложность ситуации заключается в том, что регион, будучи центром

³⁷⁶ Из Европы в Азию: энергетическое будущее России. [On-line]: http://world-economic.com/ru/articles_wej-428.html (Дата посещения: 11.09.2014).

притяжения большинства внерегиональных государств и организаций, а также региональных государств и транснациональных корпораций одновременно становится зоной столкновения их несовпадающих интересов.³⁷⁷

Углеводородный фактор в этом раскладе играет совершенно не второстепенную роль, скорее дополняющую к его геополитическому позиционированию, в которой энергетические ресурсы становятся проводником транзитно-коммуникационной функции, реализовать которую можно за счет осуществления контроля над нефтегазоносными трубопроводными маршрутами.³⁷⁸ Важным в черноморско-каспийском вопросе остается проблема традиционного контроля. Энергетические ресурсы в сложившейся конфигурации являются той стимулирующей силой, которая за счет контроля над трубопроводными и морскими маршрутами поставок углеводородов, превращает регион в значимый фактор мировой энергосистемы.

Наглядно эволюция черноморско-каспийского вопроса последних лет разворачивается в русле трубопроводного соперничества и тенденций за обладание энергетическими ресурсами данного пространства. В связи с ухудшением ситуации на Ближнем Востоке внимание к региону внешних сил только

³⁷⁷ Таракчи Нежат. Факты, конфликты интересов и баланс сил в Причерноморском регионе. В: Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины: Сборник материалов. Международного круглого стола. Симферополь: СОНАТ, 2008, с. 98 – 105.

³⁷⁸ Мальгин А.В. Мезальянс Украины и НАТО: последствия для Причерноморья. В: Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины: Сборник материалов. Международного круглого стола. Симферополь: СОНАТ, 2008, с. 8.

усиливается. В последние годы (2008 – 2013 гг.) геополитическая ситуация в регионе динамично меняется.

Переструктуризация по черноморско-каспийски охватывает цепочку тянущихся друг за другом процессов. В их числе процесс формирования конфликтной зоны и не исключаящее противостояние между Турцией и Ираном, которое серьезно затрагивает тюркскую и арабо-иранскую этнокультурную общность. Формирование «тюркской дуги» по-прежнему остается актуальным вопросом. Нужно отметить, что Турция и Иран, отношения, между которыми, начиная с XVII в., развивались в лоне, заметно сменяющего друг друга, соперничества и сотрудничества, сегодня, в реальности крайней разобщенности арабского мира, претендуют на то, чтобы исполнять роль регионального актора. В этом и кроется один из основных мотивов соперничества, отводящий странам региона свое место на индивидуальных полюсах. Однако зона региональных интересов двух стран заметно варьирует. Анализ геополитических интересов показывает, что как Турция, так и Иран укрепляют свои позиции в Египте и очень заинтересованы в нем. Средоточием интересов Турции становится Ближний Восток и Северная Африка, в то время как Иран больше ориентируется на афгано-пакистанский сегмент и зону Персидского залива. При всех имеющихся расхождениях между Турцией и Ираном, следует заметить, что существующая заинтересованность стран друг в друге, больше объединяет, чем отталкивает.

Вместе с тем, наиболее болезненным элементом в двустороннем дискурсе двух стран, способным отрицательно сказаться на обстановке в регионе, является сирийской вопрос. В Сирии, как известно, проживает 1,5 млн курдов, в Турции их гораздо больше: 18 – 20 млн после арабов, турок и персов, курды - четвертая по величине

нация Ближнего Востока.³⁷⁹ Поэтому для Турции сейчас принципиально важно, чтобы курдский сепаратизм не перекинулся на территорию страны. Учитывая, что самая большая часть Курдистана находится в границах Турции, вероятность проецирования угроз в адрес национальной безопасности страны, только увеличивается.

В свете научных работ молдавский исследователь Серебрян О. и французский эксперт Франсуа Фризон-Роше, анализируя роль Турции в контексте обеспечения региональной безопасности Большого Причерноморского региона, отмечают, что «роль государства в понтийском пространстве является ключевой». ³⁸⁰ И строительство «Турецкого потока» во многом предопределяет энергетическое будущее страны.

В геополитическом дискурсе Россия и Турция обоюдно заинтересованы друг в друге. Турция занимает четвертое место в структуре экспортной компоненты России, тогда как, Россия занимает первое место в структуре турецкого импорта. Вдобавок ко всему Турция является вторым крупнейшим импортером российского газа в Европе после Германии. Исходя из того что в экономике страны преобладает тенденция развития энергоемкого производства, вопрос близости российских энергоисточников для Турции принципиально значим и экономически оправдан. С этой точки зрения необходимость взаимозависимого энергетического взаимодействия в таком формате наглядно превращается во взаимовыгодный альянс, символизируя, тем самым нить Ариадны в геополитически лабиринтном Черноморье и Каспии. К тому же, географический фактор,

³⁷⁹ Буркай Камаль. Курдский вопрос – история и современность. [Online]: <http://www.aha.ru/~said/kamal.htm> (Дата посещения: 23.01.2013).

³⁸⁰ Serebrian Oleg, Frison-Roche François. Autour de la mer Noire: géopolitique de l'espace pontique. 1 vol. Perpignan: Artège Sciences humaines, DL 2010. 256 p.

превращающий Турцию, в естественный трансконтинентальный мост между регионами богатыми энергоносителями (Ближний Восток и Каспийский бассейн) и их потребителями – Европу только способствует этому, влияя на региональную безопасность в регионе.

Практическое применение совместной энергетической кооперации можно расценивать как уже существующую тенденцию. Тем более что после аварии на АЭС «Фукусима» потребление природного газа и необходимость в новых экологических источниках сырья в Европу только возрастает.

Вопрос стабильности региона связан с его безопасностью. В этом ключе для евразийской проекции стабильность на Черноморско-каспийском пространстве, которое и без того «хранит» в себе достаточно взрывоопасный детонатор - неразрешенные конфликты, является, на наш взгляд, ключевым сегментом его безопасности и гарантией дальнейшего бесконфликтного развития.

Анализируя роль США в регионе, отметим последовательный внешнеполитический курс страны на получение доступа к нефтяным и газовым ресурсам, а также контроль над маршрутами их транспортировки, о чем свидетельствуют существующие трубопроводы: нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Супса, соединяющий нефтяные месторождения Азербайджана с турецким средиземноморским портом Джейхан через территорию Грузии, газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум. Тезис о важности региона для США продиктован уже теми соображениями, что в составе Совета национальной безопасности при президенте США функционирует специальный отдел, занимающийся вопросами региона, введен пост специального советника президента и госсекретаря по проблемам черноморско-каспийского

региона.³⁸¹ Более того в рамках ЦРУ действует специальное оперативное подразделение по отслеживанию политических процессов в причерноморских и прикаспийских государствах.³⁸²

В контексте каспийского сегмента большой причерноморской геополитической платформы, интересы Китая сводятся к вопросу энергетической безопасности. Быстроразвивающаяся экономика страны испытывает энергетический дефицит и сильно нуждается в увеличении энергоисточников, которые Пекин получает для себя в зоне Каспия, чем и создает конкуренцию западными нефтяным компаниям в регионе.

В углеводородном ключе новая геополитическая архитектура региона нагляднее всего представлена трубопроводными маршрутами. По мнению отечественного ученого Назарии С.М. «продолжающаяся в настоящее время борьба за маршруты транспортировки нефти и прокладки новых трубопроводов, по которым нефть каспийского региона пойдёт на внешние рынки, даст в руки победителя не только миллиарды долларов ежегодного дохода за транзит от перекачки нефти, но и контроль «за трубой», который станет важнейшим фактором геополитического влияния в Закавказье и Центральной Азии».³⁸³

Причерноморские и прикаспийские государства обладают разными геополитическими и энергетическими

³⁸¹ Rich Rozoff. Caucasus: The War That Was, The World War That Might Have Been. In: Global Research, August 15, 2009. [On-line]: <http://www.globalresearch.ca/caucasus-the-war-that-was-the-world-war-that-might-have-been/14779?print=1> (Дата посещения: 22.01.2014).

³⁸² Матвеев В. США захватывают Черное море. [On-line]: http://ruskline.ru/news_rl/2012/02/02/ssha_zahvatyvayut_chernoe_more/ (Дата посещения: 22.01.2014).

³⁸³ Назария С.М. Россия в системе международных отношений на рубеже XX – XXI веков. Кишинев: Nestor-Historia, 2002, с. 460-461.

возможностями. По замечанию профессора Дюлгеровой Н.А. сам факт того, что государство имеет достаточное количество нефти или газа, позволяет считать его частью привилегированного мира.³⁸⁴ В рассматриваемом контексте, как показывает пример с Грузией, достаточно быть геополитическим аттрактором, чтобы концентрировать на себе пристальное внимание Запада и выстраивать с ним долгосрочные планы. Согласно позиции Збигнева Бжезинского «если Запад потеряет контроль над Грузией, то он потеряет выход к Каспию и к Центрально-Азиатскому региону в целом».³⁸⁵ Разумеется, Грузия для Запада – это, прежде всего, средоточие геополитических выгод, бенефициаром которых он и выступает. Страна занимает привилегированное место во внешнеполитической стратегии Вашингтона. В сугубо стратегическом плане Грузия – «ворота» из Причерноморья в Каспийский регион с выходом в Среднюю Азию. С ее территории удобно осуществлять контроль над процессами и событиями, разворачивающимися в Иране, инфраструктура страны помогает регулировать транспортные потоки в Турцию и Армению, осуществлять транзит каспийских энергоресурсов. В углеводородном ключе, Грузия является территорией, через которую осуществляется транспортировка нефти по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан и газа по - Баку-Тбилиси-Эрзурум.

Возвращаясь к трубопроводной реальности, схематично предающей дополнительные очертания новой

³⁸⁴ Дюлгерова Н.А. Туркменистан между Востоком и Западом (газовые аспекты). С. 1. [On-line]: <http://nina-dulgerova.org/Statii/NinaTurkmenistan.pdf> (Дата посещения: 23.01.2014).

³⁸⁵ Русецкий А.В. Новый политический проект Тбилиси. В: Независимая газета. 24 декабря 2012. [On-line]: http://www.ng.ru/courier/2012-12-24/11_tbilisi.html (Дата посещения: 22.01.2014).

архитектуре региона, особо выделим проектируемые трубопроводные маршруты. Определенный импульс региону придает перспектива строительства «Турецкого потока», о котором мы говорили ранее. Дополнительно, нужно отметить, что Турция проявляет большой интерес к строительству газопровода TANAP, который предусматривает транспортировку газа в Европу по своей территории, а также к Трансадриатическому газопроводу (TAP), который рассматривается как продолжение первого. Однако нужно отметить, что строительные работы по этим проектам ведутся, не так активно, как по «Турецкому потоку». Общая пропускная способность TANAP составит 31 млрд куб. м газа, вероятнее всего этот показатель можно будет оправдать ближе к 2026 г. (с некоторыми оговорками). Изначальная пропускная способность газопровода - 16 млрд куб. м газа. Планируется, что газ, добываемый с азербайджанского шельфового месторождения Шах-Дениз-2, будет транспортироваться в Западную Европу. Разведанные запасы месторождения составляют 1,2 трлн куб. м. Однако нужно объективно понимать, что его разработка связана с огромными инвестициями, размер которых с каждым годом растет, а также технологическими трудностями. И тот факт, что контракт на его разработку был подписан в 1996 г., а первый газ получен только спустя 10 лет, во многом подтверждает наши размышления относительно трудности его заполнения. Разработка газоконденсатного месторождения находится в стадии реализации и охватывает целый спектр задач, которые необходимо решить: построить две платформы, пробурить десятки подводных скважин и проложить более 500 км подводных трубопроводов. Оцениваемые затраты составляют 25 млрд. долл. И только к 2017 г. можно будет получить первые 16 млрд куб. м газа, 6 млрд из которых планируется поставлять в Турцию и 10 млрд - в Европу.

Вместе с тем отметим, что 18 января 2013 г. вступило в силу межправительственное соглашение по газопроводу TANAP, подписанное в Стамбуле 26 июня 2012 г. Это стало возможным после того, как президент Азербайджана Ильхам Алиев утвердил соглашение «По системе Трансанатолийского газопровода между правительством Азербайджана и правительством Турции». ³⁸⁶ Уместно напомнить, что сейчас ежегодные поставки газа из Азербайджана в Турцию составляют около 4 млрд куб. м. ³⁸⁷ При этом на сегодня стоимость газа из Азербайджана в сравнительном аспекте наиболее дешевая – 350 долл. за тысячу кубометров, в то время как российский газ обходится стране в 400 долл., а иранский – 500 долл. ³⁸⁸

В дополнении отметим, что в качестве запасного источника заполнения трубы газом, рассматриваются месторождения соседнего государства – Туркменистана, объем которых составляет приблизительно 80 млрд куб. м, 50% из которых экспортируется.

Однако вопрос диверсификации поставщиков – это не только строительство новых трубопроводов, но и продолжение действующей трубопроводной сети. Так, например, строительство газопровода «Голубой поток-2» по дну Черного моря, который открывает возможность поставки российского газа на Ближний Восток, в Израиль и другие страны до сих пор остается в стадии разработки. В контексте долгосрочных проектов энергетической

³⁸⁶ Межправительственное соглашение по газопроводу TANAP вступило в силу. В: ARM Info Independent News Agency. 22 января 2013. [On-line]: <http://www.arminfo.info/index.cfm?objectid=48E21850-647E-11E2-A793F6327207157C> (Дата посещения: 23.01.2014).

³⁸⁷ Собко А. Дождется ли Европа «альтернативного газа» и когда. В: Однако. 21 января 2013. [On-line]: http://www.odnako.org/blogs/show_23264/ (Дата посещения: 23.01.2014).

³⁸⁸ Собко А. Дождется ли Европа «альтернативного газа» и когда. В: Однако. 21 января 2013. [On-line]: http://www.odnako.org/blogs/show_23264/ (Дата посещения: 23.01.2014).

безопасности, следует предположить, что здесь все-таки сработает эффект «суммы сходящихся интересов». Тем более что практически трехлетняя пауза в отношениях между Израилем и Турцией, причисляемой к группе исламских государств с наиболее лояльным отношением к Израилю, в последнее время сменяется заметным потеплением. Подчеркнем, что после международного инцидента с «Флотилией свободы» 31 мая 2010 г. Турция свела к минимуму отношения с Израилем. Что касается трубопровода «Голубого потока», запущенного в 2005 г. и, дополняющего газотранспортный коридор из России в Турцию через территорию Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии, то его мощность планируется увеличить. Отметим, что общая протяженность газопровода составляет 1213 км.³⁸⁹

В этом контексте, можно однозначно прийти к выводу, который формулирует профессор Дюлгерова Н.А. - «в последние годы евразийский сегмент региональной энергетической карты проходит через многочисленные модификации».³⁹⁰

Процессы геополитического переформатирования, характерные для Черноморского региона напрямую затрагивают вопрос обеспечения энергетической безопасности каждого причерноморского государства в отдельности, а также всей Европы. В современной интерпретации, с учетом сложной ситуации на Украине, трансформационный энергетический сценарий станет безусловным испытанием для европейского континента. Впрочем, энергетика всегда являлась наиболее уязвимой точкой западноевропейской цивилизации, а поиск путей

³⁸⁹ «Голубой поток». [On-line]: <http://www.gazpromexport.ru/projects/1/> (Дата посещения: 23.01.2014).

³⁹⁰ Дюлгерова Н.А. Туркменистан между Востоком и Западом (газовые аспекты). С. 4. [On-line]: <http://nina-dulgerova.org/Statii/NinaTurkmenistan.pdf> (Дата посещения: 23.01.2014).

диверсификации источников и поставщиков энергоносителей - основным направлением внешнеполитической деятельности Евросоюза.

4.2. Энергетическая безопасность в Причерноморском регионе: тенденции развития, траектории интеграции, полюса притяжения и противостояния

Под энергоресурсным углом зрения, геополитическая составляющая большинства процессов, включая самые конфликтногенные, разворачиваемые в различных регионах мира, не раз выступала первопричиной противостояний между державами, доходящими вплоть до вооруженных столкновений. Степень конфликтности таких процессов во многом зависит от местоположения региона в геополитической системе и заинтересованности внешних сил закрепиться в нем, продлив, тем самым свое присутствие на его геополитических просторах. В этом отношении Причерноморский регион, традиционно являющийся неотъемлемой территориальной единицей Большой Евразии, судя по последним событиям в мире, во многом отвечает положениям обозначенного подхода. И повышенное внимание к региону со стороны внерегиональных сил, как нельзя кстати, подтверждает его важность во внешнеполитических концепциях внерегиональных государств.

На наш взгляд, это весьма закономерно и логично, поскольку в прикладном срезе, понимание того, что все больше Евразия заявляет о себе как о пространстве диалога, выступая при этом серьезной альтернативой, уходящему в прошлое однополярному миру, заметно растет. И нужно отметить, что и в научной среде такая позиция находит довольно открытое обсуждение и серьезное позиционирование. Так, по мнению известного в мировых кругах болгарского профессора

Великотурновского университета им. Св. Кирилла и Св. Мефодия, эксперта Минчо Минчева «Черное море, как евразийский цивилизационный центр, имеет исключительное и решающее значение для будущего переструктурирования огромного евразийского пространства» - продолжая далее «и нет уже никакого сомнения, что такого масштаба глубинное переструктурирование предстоит».³⁹¹

Итак, геополитический потенциал региона с позиции энергоресурсов во многом определяется тем фактом, что через него пролегают важные трансконтинентальные коммуникационные коридоры. Как пишет турецкий исследователь Седат Лачинер в одной из своих работ: «Черное море – это коридор, связывающий Кавказ со всем остальным миром».³⁹² Во многом этот момент раскрывает заинтересованность третьих сил присутствовать в междуморье, чтобы в дальнейшем контролировать процессы, происходящие в нем. Это, в свою очередь, еще раз подчеркивает весьма усиленную динамичность и развитие региона. Более развернуто об этом пишет профессор Дергачев В.А., выделяя характерную особенность Причерноморья, а именно его «геополитическую биполярность на осях Запад-Восток и Север-Юг».³⁹³

³⁹¹ Минчо Минчев. Черное море как евразийский цивилизационный центр. В: Таракчи Нежат. Факты; конфликты интересов и баланс сил в Причерноморском регионе. В: Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины: Сборник материалов. Международного круглого стола. Симферополь: СОНАТ, 2008, с. 48-54.

³⁹² Laçiner Sedat. The Black Sea dimension. In: European Union with Turkey: the possible impact of Turkey's membership on the European Union. Ed. by Laçiner Sedat, Özcan Mehmet. Ihsan Ba. Turkey: International Strategic Research Organization, 2005, p. 39.

³⁹³ Дергачев В.А. Новая геополитическая архитектура Черноморского региона и безопасность Восточной Европы. [Он-

В пользу наших суждений относительно динамичности процессов говорит недавнее присоединение Румынии и Болгарии (2007 г.) к двадцати пяти форматному составу Европейского союза, которое инерционно приближает ЕС к границам междуморья.³⁹⁴ Затем вступление в 2004 г. тех же стран в НАТО, которое дополнительно расширило зону влияния военных сил в регионе. И, по сути, это не может не указывать на тенденции разноформатного динамизма в Причерноморье.

Привязка Черноморского региона к Каспийскому во многом раскрывает значимость геополитического пространства, представляющего собой коридор, через который Россия получает возможность усиливать свое влияние на Ближнем Востоке, а США - зону реализации своих жизненно важных интересов. В этом контексте важно отметить позицию президента США Барака Обама, давшего ясно понять на саммите в Майами в феврале 2012 г., что «удовлетворение потребностей США в энергоресурсах во многом зависит от событий в мире - таких, как беспорядки на Ближнем Востоке».³⁹⁵

И здесь необходимо подчеркнуть, что сам Евросоюз рассматривает Черное море и регион в целом, как «мост» связывающий Европу и Каспийский регион, богатый углеводородами. Для ЕС регион важен еще и тем, что он

line]:<http://dergachev.ru/analit/chernomor.html> (Дата посещения: 01.11.2014).

³⁹⁴ Henderson Karen. The Black Sea Region and EU policy: the challenge of divergent agendas. Ed. by Henderson Karen, Weaver Carol. England; Burlington, VT: Ashgate, 2010, p. 1.

³⁹⁵ Sosinsky-Semikhat Yuri. USA to leave Saudi Arabia behind in terms of crude production. [On-line]: <http://english.pravda.ru/business/companies/06-11-2012/122708-usa-saudi-arabia-oil-0/> (Дата посещения: 12.11.2014).

обеспечивает Союзу контроль над ключевыми транспортными путями и трубопроводами.³⁹⁶

На этом фоне заметно экономическое значение региона в качестве транспортного плацдарма. Это наличие альтернативных маршрутов транспортировки энергоносителей и транспортных коридоров, соединяющих Европу и Азию. В этом плане причерноморские страны выступают в роли энергетического «моста» для доставки каспийских углеводородов в Европу. На наш взгляд именно связка Прикаспий-Причерноморье становится каркасом новых международных отношений, которые находятся в стадии формирования, сохраняя за собой возможность, превратить два региона в отдельное геополитическое пространство.

В качестве дополнения, отметим, что соперничество причерноморских государств как раз основывается на перспективных оценках запасов нефти и газа Каспийского региона. И здесь следует отметить, что страны Причерноморья расценивают заметный рост объемов добычи каспийского газа в качестве серьезного и обнадеживающего фактора обеспечения энергетической безопасности. Другим немаловажным моментом, подчеркивающим углеводородную значимость региона, следует считать тот факт, что Черное море обладает значительными запасами водорода, серы, а также нефти.

Правильное использование перечисленных энергоносителей во многом можно связать с реальной возможностью преодоления энергетических кризисов, с которыми могут столкнуться страны Причерноморья.

³⁹⁶ ЕС огласил «стратегию» по завоеванию лидерства в Черноморском регионе. В: Военное обозрение. [On-line]: <http://topwar.ru/5419-es-oglasil-strategiyu-po-zavoevaniyu-liderstva-v-chernomorskom-regione.html> (Дата посещения: 14.11.2014).

Вопрос геополитической конфигурации сил в Черноморском регионе во многом связан с тенденциями влияния внешних сил на процессы, происходящие в границах региона, а также за его пределами. Если быть более осязаемым, с созданием новых экспортных трубопроводов. На языке полицентрического миропорядка, когда формирование мироустройства во многом предопределяет несколько центров силы, заинтересованность внешних сил в контроле над процессами, происходящими в субрегиональной подсистеме международных отношений, не ограничивается присутствием исключительно одного центра силы. В этом контексте правомерно говорить о Преимущественно речь идет о влиянии трех основных сил, не являющихся конституирующим элементом рассматриваемого пространства. Это США, заинтересованные в усилении своих позиций в регионе, Европейский союз и НАТО.

С этой точки зрения, известный американский политолог Айра Строс, анализируя ситуацию в регионе в конце 90-х гг. XX, не без оснований отмечал, что «присутствие силы Запада на его просторах еще долгое время будет испытывать на прочность свое влияние».³⁹⁷

В складывающемся раскладе для США принципиально важно не допустить превращения Союза в конкурирующую для себя геополитическую силу. Несмотря на то, что собственные энергетические запасы ЕС весьма ограничены, определенные опасения у США в этом отношении имеются. Разумеется, что благодаря американскому сланцевому буму, добыча газа в США растет. Однако не следует упускать из виду, что перспектива экспорта природного газа автоматически

³⁹⁷ Straus Ira. Unipolarity. The concentric structure of the new world order and the position of Russia. In: Космополис. Альманах 1997, p. 154.

поднимет цены на углеводороды внутри страны. Этого в свою очередь сильно опасаются в США. Тот факт, что цены на природный газ в стране, приблизительно в три раза ниже, чем в Европе, совершенно не является аргументом о готовности США выступить сегодня альтернативой российским энергоносителям. Между тем, в чисто техническом плане в США происходит перевод технологий добычи сланцевого газа на нефтедобычу, в связи с чем, в стране возникают сложности с производством сухого газа. Дополнительно возможность выхода американских энергоносителей на европейский рынок затрудняется тем, что сейчас в США отмечается подъем добычи сланцевой нефти. И здесь следует отметить, что проекты добычи этого вида топлива по своей себестоимости являются очень дорогими. По оценке Международного энергетического агентства, большая часть добычи сланцевой нефти остается рентабельной при цене 80 долл. за баррель.³⁹⁸ Не следует преуменьшать значимость данного момента, поскольку себестоимость добычи сланцевой нефти высокая, а цены на Хенри-Хаб (Henry Hub)³⁹⁹ примечательно низкие. Более того, это существенно затрудняет поступление инвестиций в разработку масштабных сланцевых месторождений. Дополнительным аргументом в пользу заинтересованности Вашингтона поддерживать высокие цены на нефть, является желание страны стать независимым от импорта нефти из стран Ближнего Востока.

³⁹⁸ Smith Grant, Murtaugh Dan. OPEC Finding U.S. Shale Harder to Crack as Rout Deepens. [On-line]: <http://www.bloomberg.com/news/2014-10-15/opec-finding-u-s-shale-harder-to-crack-as-rout-deepens.html> (Дата посещения:15.10.2014).

³⁹⁹ Хенри-Хаб - центр спотовой и фьючерсной торговли природным газом США. (Прим. авт.).

В контексте трубопроводного проектирования энергетического пространства, Европа общепризнанно выступает потенциальным потребителем энергоносителей, чья территория и привлекательный энергетический рынок являются критерием реализации государствами своей внешнеэнергетической политики. Россия в этом отношении находится в гораздо более выгодном положении, поскольку, волею географического расположения, российский газ отделен от основных центров потребления кольцом восточно-европейских стран, что заранее предопределяет возможность разрабатывать обходные маршруты доставки газа, минуя транзитные страны.⁴⁰⁰

На наш взгляд, в ближайшее время у США нет физической возможности выступить основным источником энергетической безопасности Европы. Россия в отношении СПГ сильно проигрывает, поскольку у неё нет океанских портов для экспорта этого вида газа а, вместе с этим, технологий для его сжижения.

В этой конфигурации основными интересами Брюсселя, безусловно, является обеспечение безопасной, дешевой и бесперебойной поставки углеводородов на свой рынок. Географически, Катар расположен ближе к Европе, чем российский газ и это актуализирует вопрос о строительстве трубопроводов через сирийскую территорию. В свою очередь заметим, что катарский газ все больше ориентирован на дорогой рынок юго-восточной Азии. Вопрос о поступлении австралийского газа на европейский рынок рационально сложен. Исходя из прагматических соображений, которые включают вопрос цены, австралийскому газу гораздо выгоднее китайский и

⁴⁰⁰ Хайтун А.Д. Россия на европейском энергетическом рынке. М.: Ин-т Европы РАН, 2013, с. 92.

японский рынки. Одновременно с этим, следует отметить, что для Европы австралийский газ будет крайне дорогим.

В рамках взаимоотношений ЕС – страны Черноморского региона, отметим, что если ранее к рассмотрению ЕС было принято подходить с позиции экономического конкурента, то уже сегодня исключительно такое восприятие является не совсем полным. Принятие инициативы «Восточное партнерство» в режиме реального времени позволило относиться к ЕС, как к геополитическому стратегу, плавно осуществляющему свой внешнеполитический курс на усиление позиций в регионе. Появление специально разработанного внешнеполитического вектора ЕС в сторону региона сопровождалось принятием в апреле 2007 г. Сообщения «Синергия Черного моря – новая инициатива регионального сотрудничества». По сути, начиная с этого времени, черноморская региональная политика Союза стала быть более активной.

Представляется, что по мере того, как Европа будет заниматься вопросом диверсификации поставок энергоносителей, роль Причерноморского региона как транзитного сообщения, будет возрастающей.⁴⁰¹ В этом контексте следует отметить, довольно взвешенный внешнеполитический курс ЕС в отношении региона. Так, некогда разрозненные инициативы Союза сменились долгосрочной политикой. Поэтому неслучайно принятие Союзом в январе 2011 г. Черноморской стратегии, в которой Черное море объявлено «частично европейским внутренним морем и географически преимущественно европейским».⁴⁰²

⁴⁰¹ Киндыбалок Оляна. Черное море: энергетический мост. [On-line]: <http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/732/> (Дата посещения: 23.02.2014).

⁴⁰² European Parliament resolution of 20 January 2011 on an EU Strategy for the Black Sea. [On-line]:

На наш взгляд, видя в ЕС своего конкурента, США, пользуясь энергетической уязвимостью региона и Союза в целом, стремятся создать эффективный механизм, способный впоследствии оказать на них давление. Очевидно, что ЕС не заинтересован в продолжении российско-украинского конфликта и ему не нужна нестабильность на своих рубежах. Прежде всего, США, на наш взгляд, будут настаивать на недопущении сохранения системы заключения двусторонних газовых соглашений для стран Европы с Москвой. По мнению США, Европа должна выступить единой в газовом диалоге с Россией. Следующим шагом США на пути сдерживания своего геополитического конкурента в регионе можно рассматривать попытку лоббировать проекты по добыче сланцевого газа. Показательным в этой связи можно рассматривать визит бывшего госсекретаря США Хиллари Клинтон в Софию в феврале 2012 г., которая неслучайно, указав на полную зависимость страны от российских энергоносителей, посоветовала полностью отказаться от российского газа и добывать сланцевый газ.⁴⁰³ В качестве промежуточного итога такого хода следует отметить тот факт, что в Болгарии стали приостанавливаться крупные совместные российско-болгарские проекты, и при этом в ущерб экономики страны.

Отметим, что согласно данным агентства энергетической информации США технически извлекаемые ресурсы сланцевого газа в Европе составляют

<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2011-0025+0+DOC+XML+V0//EN>

(Дата

посещения: 12.11.2014).

⁴⁰³ Clinton targets Bulgaria's dependence on Russia. In: The Times, Monday, February 6, 2012. [On-line]:

<http://www.timesofmalta.com/articles/view/20120206/world/Clinton-targets-Bulgaria-s-dependence-on-Russia.405529>

(Дата посещения:

11.11.2014).

15 трлн куб. м.⁴⁰⁴ Однако в этой связи представляется уместным поставить вопрос о том, откуда такие точные данные о газовых потенциалах Европы, когда даже самые предварительные прогнозы не могут дать приблизительные показатели и, это связано со спецификой добычи данного вида топлива. По сути, далеко не известно при его добыче, сколько самого газа можно получить на выходе при разработке скважин, как долго можно будет извлекать газ из них. Так, например, хорошо известно, что сланцевые скважины, пробуренные в США в 2003 г., уже теряют свою эффективность. Заметим, что пока технологии добычи сланцевого газа в полной мере доступны только США, где действительно имела место «сланцевая революция». Следует с опасением говорить о перспективе добычи сланцевого газа в Молдове. Фактически добыча сланцевого газа на настоящий момент является экономически неоправданной. Более того для того, чтобы добывать сланцевый газ нужны свободные территории, которых у Европы, по сути, нет. Напомним, что Европа является одной из самых густонаселенных частей Евразии и здесь плотность населения примерно в пять раз выше, чем в США. Между тем геологический состав залежей сланца в Европе, сильно уступает американским. Во-первых, он хуже, поскольку европейские сланцы более фрагментированные, они меньших размеров и залегают гораздо глубже, чем в Северной Америке. Дополнительную ясность вносит неизученность степени риска при его добыче, а также тот факт, что до сих пор безопасные технологии по его извлечению так и не были разработаны. Помимо вышеуказанных тенденций, следует отметить, что добыча

⁴⁰⁴ World Shale Gas Resources: An Initial Assessment of 14 Regions Outside the United States. Provided by Energy Information Administration. April 2011. [On-line]: <ftp://ftp.eia.doe.gov/natgas/shalegasreport.pdf> (Дата посещения: 07.03.2014).

сланцевого газа для европейских стран является экономически неоправданной. И тот факт, что она ведется преимущественно на севере США, еще раз подтверждает воззрения относительно того, что в этой зоне США как раз и имеется дефицит традиционных газовых месторождений.

Анализ присутствия США в Черноморском регионе позволяет выделить - причерноморские цели США простираются гораздо дальше, чем решение насущного вопроса - доступ к нефтегазовым ресурсам. Однако необходимо отметить, что и решение данного вопроса в регионе, весьма открыто приобретает свои очертания. Этим и обуславливается усиление интереса страны к шельфу Черного моря, отсюда и развитие расширенного экономического сотрудничества с причерноморскими странами. Кристаллизация смысла американского присутствия в регионе сводится к ситуации на ББВ, которую не следует рассматривать в отрыве от того, что сейчас происходит на его просторах. В этом раскладе Большой Причерноморский регион играет роль стержня между основной частью Европы и ББВ. Из этого следует, что если Западу удастся заполучить полный контроль над Причерноморьем, он укрепит южную границу НАТО.

Роль НАТО в регионе весьма значительна. В свое время конфликт между Грузией и Россией подтвердил усиление конфронтации в Причерноморье. В рассматриваемой плоскости обращает на себя внимание его активное вовлечение в энергетическое поле, выражаемое через стремление присутствовать в бассейне Каспия и регионе Южного Кавказа в качестве охраны основных экспортных трубопроводов, реализующихся в настоящее время. Отметим, что действующие трубопроводные проекты, такие как Баку-Джейхан и Баку-Супса, наделенные транснациональным статусом, также находятся в фокусе НАТО.

По нашему мнению, не иначе как важность региона с позиции углеводородной составляющей определяется его ролью в качестве транспортного плацдарма, т.е. наличием альтернативных энергоносителей и маршрутов их доставки, а также транспортных коридоров, соединяющих Европу и Азию. В этой связи растущие рынки стран, расположенные в регионе, все больше привлекают к себе внимание и Европейского союза.

И в этой связи логично пересечение геополитических интересов России, ЕС и США в Причерноморском регионе. В рассматриваемом контексте укажем на слабость позиции словацкого исследователя Люсии Найслоевой, считающей, что «несмотря на разность интересов основных геополитических сил в регионе: России США и ЕС на долгосрочную перспективу не следует ожидать столкновения их интересов».⁴⁰⁵

Напомним, что на сегодняшний день регион находится в фокусе расширения географии маршрутов поставок энергоносителей, создаются новые экспортные трубопроводы. Иными словами в регионе формируется новая архитектура трубопроводов не свободная от конкуренции, а скорее, наоборот. И, связано это с тем, что в последнее время борьба причерноморских государств за контроль над маршрутами доставки углеводородов на внешние энергетически рынки сильно возросла. Регион сам по себе представляет определенную гетерогенную структуру, поскольку вмещает в себя как деятельность стран-экспортеров, стран-импортеров, так и транзитных стран. Следовательно, и модель выстраиваемых отношений будет носить разновекторный характер. По сути, складывающаяся география маршрутов трубопроводов и отражает, по замечанию Тарлинского

⁴⁰⁵ Тарлинский В.Д. Указ. соч. С. 352.

В.Д. «геополитическое трубопроводное соперничество в регионе в начале XXI в.»⁴⁰⁶

В этом контексте добавим, что практически все страны Причерноморья приступили к разработке нефтегазовых месторождений Черного моря. К примеру, Румыния и Турция стремятся реализовать весьма амбициозные проекты по добыче нефти и газа на его шельфе. Показательно в этом смысле и то, что Анкара в довольно сжатые сроки сумела догнать остальные причерноморские страны, приступив к освоению турецкой части черноморского шельфа. София активно привлекает иностранные компании к добыче углеводородного сырья в болгарском секторе моря. И здесь имеет смысл напомнить, что прибрежная черноморская зона Болгарии по сравнению с другими странами Причерноморья наиболее скудна в плане наличия энергоресурсов.⁴⁰⁷ Даже Грузия, испытывающая существенные экономические трудности, уделяет большое внимание углеводородным ресурсам, расположенным в зоне черноморского шельфа. Свою заинтересованность в разработке месторождений шельфа проявляет и Россия.

Во многом готовность ряда причерноморских стран участвовать в разрабатываемых углеводородных проектах, в том числе и конкурирующих между собой помогает определить новое качество политического курса этих стран, а именно их *активную устремленность*. По сути стремления черноморских стран смоделировать свою систему поставок во многом и раскрывает вопрос о формировании причерноморскими странами полюсов притяжения и противостояния в регионе.

В этом контексте следует отметить инициированный Румынией проект AGRI (Azerbaijan–Georgia–Romania

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Necdet Pamir. Op. cit. P. 125-126.

Interconnector) о поставках СПГ из Каспийского региона в обход России. Проект так и не был реализован в силу ряда существенных причин, однако гипотетически предполагается, что газ будет транспортироваться из Азербайджана на черноморское побережье Грузии. Там, в свою очередь, газ будет сжижаться, и танкерами по морю направляться в румынский порт Констанца. Затем топливо вернут в газообразное состояние, и оно из Румынии будет доставляться в Венгрию и далее в Западную Европу.

По сути, как мы видим стремления причерноморских стран создать новые экспортные трубопроводы, укрепив тем самым свои позиции в регионе, очень часто являются неисполнимыми. В этом контексте важно затронуть вопрос моделирования причерноморскими странами своих интеграционных альянсов с заделом на энергетическую составляющую. На примере ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова) мы видим, что тенденция стран выстроить свой трубопроводный сценарий - маршрут транспортировки энергоносителей, когда политическая амбициозность превалирует над экономической целесообразностью, не всегда удается. Энергетический проект «Белый поток» (White Stream) является наглядным тому примером. Предлагаемый энергетический проект, основная идея которого диверсификация поставок природного газа в Европу и Украину с тем, чтобы снизить свою зависимости от России по-прежнему остается виртуальным. В этом контексте отметим, что дискуссии о строительстве маршрута «Белый поток» предложенного Украиной, ведутся с 2005 г. Планировалось, что трубопровод, протяженностью свыше 2,5 тыс. км, с максимальной пропускной способностью – до 22 млрд куб. м газа в год и приблизительной стоимостью – 5 млрд долл., удастся подключить к Юго-Кавказскому газопроводу, расположенному рядом с Тбилиси. Концепция трубопровода была следующей - 650 км планировалось

проложить по дну Черного моря в Крыму, и в Феодосии подключить его к газотранспортной системе Украины (прим. – авт. – Отметим, что Крым в то время являлся частью украинской территории). Согласно альтернативному плану, подводную часть трубопровода планировалось продлить до Румынии.

Так или иначе, сегодняшняя трубопроводная конфигурация сил в Причерноморье, будучи объективной тенденцией развития региона, затрагивает не только отдельно взятые локальные вопросы, а концептуальные, связанные с его будущим. Черноморский фактор в политике причерноморских стран и, а также внерегиональных акторов и организаций способствует формированию нового геополитического окружения, что априори указывает на значимость региона.

Таким образом, вопрос обеспечения энергетической безопасности Причерноморья разворачиваемый в русле конкуренции и противостояния, во многом раскрывает сущность переструктуризацию самого пространства.

Анализ геополитической обстановки в Большом Причерноморском регионе в контексте энергетической проблематики подтверждает нарастающую актуальность данного вопроса в научно-академических кругах. Новая геополитическая архитектура в регионе в более широком плане предопределяется не только его энергоресурсным потенциалом, выступающим в роли аттрактора внерегиональных акторов, но и возрастанием удельной роли государств, образующих регион.

Привязка Черноморского региона к Каспийскому морю во многом раскрывает значимость геополитического конструкта, представляющего собой коридор, через который Россия получает возможность усиливать свое

влияние на Ближнем Востоке, а США - зону реализации своих жизненно важных интересов. Безопасность Большого Причерноморского региона зависит в большей степени от усилий государств образующих данный регион.

Важность Причерноморского региона с позиций энергетической составляющей определяется его ролью в качестве транспортного плацдарма, т.е. наличием альтернативных энергоресурсов и маршрутов их доставки, а также транспортных коридоров, соединяющих Европу и Азию. В этом контексте растущие рынки стран, расположенные в регионе привлекают к себе внимание Европейского союза.

Соперничество причерноморских государств основывается на перспективных оценках запасов нефти и газа Каспийского региона. На этом фоне страны Причерноморья расценивают заметный рост объемов добычи каспийского газа в качестве серьезного фактора обеспечения своей энергетической безопасности. Исходя из этого, стремление ряда причерноморских стран участвовать в разрабатываемых углеводородных проектах, в том числе конкурирующих между собой, определяет новое качество внешнеполитического курса этих стран, именуемое *«активная устремленность»*.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: НОВЫЕ РЕАЛИИ И ПОДХОДЫ

В исследовательском контексте концептуализация энергетической безопасности Республики Молдова имеет ключевое значение для осмысления внутривнутриполитических сложностей и внешнеполитических ориентиров ее обеспечения. В геополитическом отношении внешнеполитическая природа энергобезопасности страны раскрывается через влияние различных региональных, интеграционных процессов, а также тенденций политико-энергетического масштаба, выступающих в роли основополагающего фактора, воздействующего на внешнюю среду безопасности и перспективы ее обеспечения.

Основная цель данной главы – исследование концептуальных основ энергетической безопасности Республики Молдова, рассматриваемой с позиции формирующихся реалий, расставляющих новые акценты в энергетической политике страны и в ее внешнеполитических приоритетах. Значительное внимание обращается на внутривнутриполитическое содержание энергетической безопасности страны, анализ накопленной задолженности за российский природный газ и пути ее погашения. Между тем, в работе исследуются внешнеполитические аспекты обеспечения энергобезопасности,

рассматриваемые во взаимодействии с процессами интеграционного масштаба и регионального значения.

5.1. Асимметричный элемент в структуре энергетической безопасности Республики Молдова и влияние региональных геополитических процессов на ее обеспечение

В контексте геополитических трансформаций, сопряженных с воздействием внешнего фактора на отдельные сегменты географического пространства, вопрос концептуализации фундаментальных основ энергетической безопасности государств, сталкивающихся в своих границах, с проблемой непризнанных территориальных образований, становится особенно актуальным.

Вышесказанное имеет преимущественно важное значение в отношении территориальных образований, находящихся под слабым контролем государства, но сильным влиянием внешнего фактора. Согласно терминологии профессора Ильина М.В. речь идет о «зонах проблемной государственности».⁴⁰⁸ По нашему мнению, присутствие диспропорционального элемента во внутриполитической среде государства *per se* когнитивно создает сложности в обеспечении безопасности. С позиции энергетических основ они особенно очевидны тогда, когда в границах непризнанного территориального образования сосредоточена основная инфраструктура, некогда обеспечивавшая и поддерживавшая энергетическое существование всего государства. Однако основным катализатором проблем в этой сфере следует считать отсутствие у государства внутренних источников энергии

⁴⁰⁸ Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности. Под ред. Ильина М.В. Кудряшовой И.В. М.: МГИМО-Университет, 2011. 248 с.

для удовлетворения собственных нужд и энергетических потребностей. В этой связи смысловым концептом энергетической безопасности страны становится проблема энергобезопасности с позиции собственного обеспечения энергоносителями. В сочетании с проблемой непризнанного территориального образования расширенное толкование энергетической безопасности страны позволяет выделить наличие асимметричной составляющей в своей структуре.

В контексте непрерывно усложняющихся политических реалий, данная проблема представляет несомненный интерес для Республики Молдова. В силу факторов, определяющих стабильность и предсказуемость энергопоставок, во многом конфликтогенный характер отношений между двумя берегами, а также воздействие внешней силы, привнесли диспропорциональную компоненту в энергетический ландшафт страны. Так, Приднестровье, будучи небольшим регионом площадью 4,1 тыс. кв. км обладает мощным энергетическим комплексом, включающим тепловую электростанцию Молдавскую ГРЭС и гидроэлектростанцию Дубоссарскую ГЭС, в то время как энергетический комплекс Республики Молдова значительно ему уступает. В этом контексте отметим, что до распада СССР регион снабжал электроэнергией не только всю территорию Молдовы и юг Украины, но и экспортировал ее в страны Балканского региона, такие как: Болгария, Румыния и др. Согласно данным, в 1990 г. Приднестровье производило 90% электроэнергии.⁴⁰⁹

Обосновывая разницу развития электроэнергетического сектора страны с позиции

⁴⁰⁹ Trevor Waters. Russian peacekeeping in Moldova: Source of stability or neo-imperialist threat? In: Mackinlay John. Cross Peter. Regional Peacekeepers: The Paradox of Russian Peacekeeping. New York: United Nations University Press, 2003, p. 135.

сегодняшних реалий, подчеркнем, что на территории Молдовы (Правобережья) располагается 3 ТЭЦ (Бельцкая ТЭЦ-24 МВт, Кишиневская ТЭЦ-1-66 МВт, Кишиневская ТЭЦ-2-240 МВт), блок-станции сахарных заводов суммарной мощностью 98 МВт; в то время как на территории Левобережья сосредоточен самый крупный источник электрической генерации – Молдавская ГРЭС мощностью 2 520 МВт и Дубоссарская ГЭС мощностью 48 МВт. Отметим, что суммарная установленная мощность электростанций Правобережья составляет 444 МВт, в то время как Левобережья – 2 568 МВт.⁴¹⁰ Также отметим, что в 2010 г. в регионе одновременно стали функционировать две когенерационные электростанции – на Тиротексе мощностью 8x4 МВт и - Котельной №1 мощностью около 3 МВт. С этой точки зрения, левобережье Днестра, не контролируемое государством, сосредотачивает в себе более 80% объектов по генерированию электроэнергии. Отсюда следует, что по своей электрической мощности, энергосистема Правобережья является дефицитной. В свете сказанного, необходимо подчеркнуть, что Молдавская ГРЭС, расположенная в г. Днестровск Приднестровья на границе с Одесской областью Украины, является одной из крупнейших электростанций в Восточной Европе. Одним из важных преимуществ станции следует считать то, что она имеет возможность производить электроэнергию с использованием разных видов энергоносителей, таких как: уголь, мазут, природный газ. Однако в связи с подорожанием природного газа в начале 2013 г., Молдавская ГРЭС частично перешла на твердое топливо.⁴¹¹

⁴¹⁰ Методологические подходы к решению проблемы энергетической безопасности Молдовы и Беларусь ... С. 16.

⁴¹¹ Мониторинг предприятий индустрии. В: Вестник Приднестровского республиканского банка. Апрель 2013, №4 (167), с. 26.

Таким образом, наблюдаемая нами разница в показателях вырабатываемой электроэнергии, является тем своеобразным параметром, который актуализирует вопрос о дискретном характере энергетической безопасности страны. В геополитическом смысле фрагментация энергетического ландшафта на разномерные составляющие – многосложный процесс, усиливающий планы непризнанных территориальных образований все больше отстаивать свою самостоятельность в энергетических вопросах. Между тем, более вероятны тенденции подчинения энергетических интересов таких образований политике внешней силы.

В этом контексте отметим, что Молдавская ГРЭС входит в состав российской компании «Интер РАО ЕЭС», которая приватизировала станцию в 2005 г., а также принадлежит «ДТК Пауэр-Трейд», крупнейшей украинской частной вертикально-интегрированной энергетической компании «ДТЭК». ⁴¹² На сегодняшний день станция является крупнейшим экспортером электроэнергии Левобережья. Вместе с тем с 2009 г. ЗАО «Молдавская ГРЭС» является основным поставщиком электроэнергии в страну, обеспечивая около половины её энергетических потребностей. В этом контексте уместно отметить, что около 80% дохода МГРЭС получает от продажи электроэнергии, поставляемой в Республику Молдову. ⁴¹³ При этом важно заметить, что вопрос производства и поставки электроэнергии лишь частично координируется Национальным агентством по регулированию в энергетике (НАРЭ). Понятие частично

⁴¹² Stepanov Gh. ANRE a eliberat CERS Moldovenească o nouă licență pe 6 luni pentru producerea energiei electrice. [On-line]: http://www.noi.md/md/news_id/24439 (Дата посещения: 01.07.2014).

⁴¹³ Centrala electrică de la Cuciurgan a sîstat livrarea energiei electrice către România. [On-line]: http://www.noi.md/md/news_id/19768/ (Дата посещения: 03.08.2014).

означает, что поставка электроэнергии на внутренний рынок Молдовы осуществляется в соответствии с тарифами согласованными с агентством, в то время как поставка на внешние рынки, т.е. за рубеж осуществляется по договорным ценам, которые агентство уже не регулирует.

Электроэнергетическая составляющая является ключевым элементом структуры энергетической безопасности Республики Молдова, ее системообразующей компонентой, испытывающей на себе существенное влияние региональных геополитических тенденций, и, находящейся в тесной имплицитной связи с проблемой непризнанного территориального образования.

Анализ истории создания и развития электроэнергетической системы Молдовы, показывает, что она была спроектирована как составная часть объединенной электроэнергетической системы «Юг» бывшего СССР и включала электроэнергетическую систему Украины. Вместе с тем, системы обоих государств, будучи частью Единой электроэнергетической системы (ЕЭС), работали параллельно.

В настоящее время электроэнергетическая система Республики Молдова является частью Объединенной электроэнергетической системы стран СНГ и работает с ней параллельно и синхронно. К тому же она функционирует параллельно с энергосистемой Украины, с которой соединена шестью высоковольтными линиями электропередачи.⁴¹⁴ Отметим, что начиная с 1 апреля 2011 г., коммерческие поставки украинской электроэнергии осуществляет компания ООО «ДТК Пауэр-Трейд». Согласно контракту украинская компания ежемесячно

⁴¹⁴ Постолатий В.М., Быкова Е.В., Голуб И.В. Транзитные возможности Юго-Западной части Объединенной электроэнергетической системы стран Содружества Независимых Государств. Приложение 3. [On-line]: <http://www.ie.asm.md/news-ru/5078/> (Дата посещения: 03.08.2014).

поставляет в страну электроэнергию в объемах необходимых для покрытия потребностей северных и северо-западных электрораспределительных сетей. Это RED-Nord и RED Nord-Vest. В рассматриваемом контексте надо подчеркнуть, что Украинско-Молдавское электроэнергетическое сечение является основным сечением расположенным в Юго-Западной части Объединенной Электроэнергетической системы стран СНГ.⁴¹⁵

Отметим, что по причине низких цен ЗАО «Молдавская ГРЭС» в 2013 г. была вынуждена приостановить поставку электроэнергии в Румынию. Примечательно, что в последний период на страну приходилось всего лишь 10% поставок МГРЭС, а общий объем экспорта составлял около 400 млн кВт/час.⁴¹⁶ Вместе с тем цена на электроэнергию, экспортируемую в Румынию, была на 10% ниже, чем для Республики Молдова.

Анализ электроэнергетического сегмента в структуре внешнеполитической составляющей энергетической безопасности страны позволяет отметить, что в настоящее время для страны является актуальным вопрос интеграции в европейскую систему транспорта электроэнергии ENTSO-E. Надо заметить, что Республика Молдова рассматривает присоединение к данной сети как перспективу диверсификации источников электроэнергии. В рассматриваемом контексте, отметим, что на сегодня страна совместно с Украиной являются ассоциированными членами данной структуры. Заявка на интеграцию энергосистем двух стран в синхронную зону

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Preasca I. Centrala de la Cuciurgan a sistat livrările de energie electrică în Romania. [On-line]: http://adevarul.ro/moldova/economie/centrala-cuciurgan-sistat-livrarile-energie-electrica-romania-1_51398d1c00f5182b85e16f34/index.pdf (Дата посещения: 05.08.2014).

Генеральной ассамблеи объединенной энергосистемы Европы (UCTE) была подана странами еще в мае 2006 г. С учетом того, что организация UCTE совместно с другими электрическими сетями объединения вошла в 2009 г. в состав ассоциации ENTSO-E с сохранением прежних обязательств по UCTE, Молдова и Украина сохранили свой статус в данной структуре. Подчеркнем, что согласно положениям Энергетической стратегии Республики Молдова на период 2030 г., 2020 г. отмечен как крайний срок завершения присоединения страны к данной системе.⁴¹⁷ С позиции энергетической безопасности, Молдова рассматривает перспективу присоединения к ENTSO-E как возможность разрешения односторонней электроэнергетической зависимости от Украины, являющейся единственным поставщиком электроэнергии в страну. С этой точки зрения, интеграция страны в европейскую континентальную систему, как отмечается в новой Энергетической стратегии, может способствовать превращению страны в транзитера электрической энергии на европейский рынок.⁴¹⁸

Анализ сложностей интеграции страны в общеевропейскую сеть системных операторов передачи электроэнергии, позволяет, на наш взгляд, обозначить несколько ключевых соображений по данному вопросу. Во-первых, нужно отметить, что в этом направлении у страны до сих пор имеются определенные трудности. Например, не было завершено строительство высоковольтной линии электропередач Бельцы-Сучава мощностью 400 кВ, общая протяженность которой составит 116 км, из них - 56 км должны пройти по территории Республики Молдова.⁴¹⁹ Вместе с тем, не была

⁴¹⁷ Strategia energetică a Republicii Moldova până în anul 2030. Op. cit.

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Там же.

проведена окончательная модернизация и восстановление электроэнергетической сети страны. В связи с чем, в настоящее время, она не отвечает требованиям магистральных сетей Европейского союза. Во-вторых, необходимо учитывать, что Молдова намеревается подключиться к сети самостоятельно, т.е. отдельно от Украины, что создает ряд дополнительных сложностей, поскольку в таком случае необходимо произвести разрыв электрических связей страны с энергосистемами Украины и Приднестровья, чтобы объединить ее с электрической сетью Румынии, как планирует Молдова. По мнению молдавского эксперта Михаила Тыршу, в таком случае энергосистема Правобережья может оказаться не в состоянии самостоятельно гарантировать электропотребление, а только на 25-30%.⁴²⁰ Исходя из этого, считается целесообразным совместное присоединение электрических систем двух стран к европейской сети.

Вместе с тем, очевидность присутствия диспропорциональности в структуре энергобезопасности страны проявляет себя не только в электроэнергетическом секторе, но и в его совокупности с сектором природного газа. В этом контексте, следует выделить проблему задолженности за потребленный российский газ. В этой связи, ссылаясь на данные Приднестровского республиканского банка, подчеркнем, что задолженность Приднестровья за российский природный газ за январь-сентябрь 2012 г. составила 599,4 млн долл.⁴²¹ За указанный период Россия экспортировала в Молдову, включая

⁴²⁰ Голуб Кристина. Присоединиться к европейской энергосистеме Молдова намерена самостоятельно. [On-line]: <http://www.kommersant.md/node/4710> (Дата посещения: 03.06.2014).

⁴²¹ Денежные доходы и расходы населения за январь-сентябрь 2012 г. В: Вестник Приднестровского республиканского банка. Январь 2013, № 1 (164), с. 21, с. 27.

Приднестровье, 2 млрд 160 млн куб. м газа. В дополнение к вышесказанному необходимо отметить, что общий долг за поставленный российский газ АО «Молдовагаз» перед ОАО «Газпромом» с учетом задолженности Левобережья на сегодня составляет 4 млрд 1 млн долл. По различным оценкам общая сумма задолженности приднестровской стороны составляет порядка 3,5 - 3,7 млрд долл.⁴²² В то же время, общая сумма накопленной задолженности числится исключительно за АО «Молдовагаз». В этом контексте примечательно заметить, что согласно данным, предоставленным Приднестровским республиканским банком, стоимость импортируемого российского природного газа для приднестровских предприятий практически вдвое ниже, чем в соседних государствах.⁴²³ В свою очередь, напомним, что начиная с 2011 г. Молдова получает газ по средневропейской цене. Цена на российский газ рассчитывается по европейской формуле, учитывающей цену реализации газа российской компанией в страны дальнего зарубежья за последние 9 месяцев года, предшествующего году поставки газа.⁴²⁴

По нашему мнению следует констатировать, что вопрос внешнего долга за потребленный российский

⁴²² Datoria Moldovei pentru gazele naturale rusești a depășit cifra de 4 miliarde de dolari. [On-line]: <http://moldnews.md/rom/news/54673> (Дата посещения: 03.06.2014); Stepanov Gheorghe. Datoria Moldovei pentru gazele rusești, la 1 octombrie, a fost de \$4,1 miliarde, din care \$3,7 miliarde - datoria Transnistriei. [On-line]: http://www.noi.md/md/news_id/17317 (Дата посещения: 03.06.2014); Ежегодное послание Президента Приднестровской Молдавской Республики к народу, органам государственной власти и управления. [On-line]: <http://gov-pmr.org/press/messages/item1024.html> (Дата посещения: 03.06.2014).

⁴²³ Мониторинг предприятий индустрии. ... С. 26.

⁴²⁴ Среднегодовая цена на российский газ для Молдавии в 2012 г. выросла на 16,1%. [On-line]: <http://m.oilcapital.ru/konyunktura/202912.html> (Дата посещения: 03.06.2014).

природный газ, особо актуализирует проблему энергетического диссонанса. Анализируя содержательные стороны образовавшейся задолженности, отметим, что с 2009 г. регион Левобережья полностью приостановил платежи за природный газ, импортируемый Молдовой из России. Во многом такая огромная сумма, приведенная нами выше, обусловлена тем фактом, что импортируемый газ реализуется в регионе по ценам значительно ниже закупочных. Таким образом, возникает заметная разница между внутренними тарифами на газ и контрактной ценой, по которой Республика Молдова импортирует данное топливо. В то же время, следует учитывать, что финансовые средства, получаемые от продажи природного газа, используются властями региона для покрытия дефицита бюджета, а также в целях реализации различных социальных программ. В связи с чем, общая задолженность за природный газ является существенной и постоянно растущей.

В целом, в контексте анализа проблематики внешнего долга, дополнительно свидетельствующей о присутствии ярко выраженного асимметричного параметра в структуре энергетической безопасности страны, необходимо особо выделить вопрос о важности ее разрешения. По сути, вопрос о реструктуризации задолженности за российский газ и, следовательно, о снижении негативной динамики ее поступательного роста и накопления - это вопрос, который касается молдавской, российской и приднестровской стороны. Исследование природы накопленной задолженности с учетом поставок природного газа прошлых лет, позволяет отметить, что в отношении молдавской стороны речь идет о финансовой стороне вопроса, в то время как в отношении приднестровской - политической.

В свою очередь следует подчеркнуть, что согласно действующему соглашению между АО «Молдовагаз» и

ОАО «Газпром», вопрос о разграничении долгов за потребленный природный газ Молдовой и приднестровским регионом не предусматривается. Надо отметить, что, в сущности, было бы целесообразным, чтобы та величина долга, которая, в общем, числится за АО «Молдовагаз», но образовалась вследствие потребления газа приднестровским регионом, была бы перечислена на счет ООО «Тираспольтрансгаз» и выплачена им. С этой точки зрения механизм управления газовым долгом предусматривает схему, которая бы отчетливо оговаривала разделение аккумулированной задолженности между сторонами, потребляющими газ. Иными словами, «Тираспольтрансгаз», обеспечивающий транзит российского газа по территории Молдовы, и выступающий в качестве отдельного потребителя должен самостоятельно оплачивать потребляемый им газ. Таким образом, считается вполне логичным подписание между ОАО «Газпромом» и ООО «Тираспольтрансгаз» отдельного соглашения, которое регулировало бы поставку российского природного газа в приднестровский регион. Следует отметить, что позиция молдавской стороны, придерживающейся подобной формулы реструктуризации долга, является вполне обоснованной. В свою очередь, урегулирование задолженности, числимой за «Молдовагаз» должно происходить посредством выплаты предприятием той суммы долга, которая накопилась вследствие потребления газа правым берегом.

С позиции геополитических основ, энергетический контекст безопасности Молдовы, наглядно отличающийся своей уязвимостью, в сфере поставок природного газа характеризуется на настоящий момент сильной зависимостью государства от двух внешнеполитических акторов: России – выступающей в качестве единственного источника природного газа и Украины, через территорию которой осуществляется поставка российского газа в

страну. Риск привязанности государства к двухэлементной газовой модели наиболее полно раскрыл себя в 2009 г. во время газового конфликта между Россией и Украиной, в результате которого были прекращены поставки российского газа в Республику Молдова. Ситуация на газовом рынке Молдовы напрямую зависит от отношений между Россией и Украиной. Сложные газовые отношения между Киевом и Москвой, украинский кризис вполне могут подтолкнуть Москву поменять линию поведения в отношении третьих государств. Безусловно, это самым неблагоприятным образом скажется на энергетической безопасности Молдовы.

По сути «сдавленность» между двумя энергозначимыми элементами пространства имеет не только географическую, но и ощутимую геополитическую природу.

Таким образом, внутривнутриполитические сложности, характерные для энергетической среды национальной безопасности Республики Молдова подчеркивают наличие существующих subtilностей, образовавшихся как в электроэнергетическом секторе страны, так и сфере природного газа.

5.2. Энергетическая политика Республики Молдова в системе внешнеполитических приоритетов и стратегия выработки внешнеполитического вектора энергетической безопасности

Проблема энергетической безопасности, будучи заведомо глобальной с точки зрения международных реалий, представляет особый интерес для государств, не располагающих достаточной ресурсной базой, способной гарантировать и обеспечивать их развитие и благосостояние. Отсюда явствуют сложные внешне - и внутривнутриполитические условия их существования. И это

очевидно, поскольку вопрос энергетической самообеспеченности, это далеко не только экономическое развитие страны, сопряженное с ростом потребления энергии, но и общая внешняя политика, фокусом которой является защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности. В этой связи нельзя не согласиться с исследователем Калоевой Е.Б. считающей, что «цели, задачи, приоритеты и направления внешней энергетической политики тесно переплетаются с общей внешней политикой государства, направленной на защиту своих национальных интересов».⁴²⁵

Очевидным препятствием на этом пути следует считать зависимость от импорта энергоносителей. Следует отметить, что месторождения нефти и газа в стране очень скромны. Молдова выступает чистым импортером нефти и транзитным маршрутом ее поставки в Центральную и Восточную Европу. Ежегодная добыча нефти осуществляется преимущественно на юге страны в Валенском месторождении, расположенном на изгибе реки Прут к западу от населенных пунктов Валены и Слободзея Маре в Вулканештском районе и составляет около 10 – 15 тыс. тонн. По общим подсчетам это около 3% - 4% от общего объема потребления в стране. В свою очередь оценочный объем запасов нефти в Молдове составляет примерно 2 - 3 млн тонн. Дополнительные объемы нефти сосредоточены в Добруджском разломе, охватывающем территории двух соседних государств – Румынию и Украину. И, если соседние Украина и Румыния активно осуществляют добычу нефти в этой зоне

⁴²⁵ Калоева Е.Б. Энергетический рынок Балкан между интересами Востока и Запада. В: Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы. Серия: Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М.: ИНИОН РАН, 2010, с. 139.

географического пространства, разработки которой производятся на глубине 2,5 км,⁴²⁶ то Молдова, в виду отсутствия финансовых средств и технологий, ведет себя пассивно в этом направлении. Что касается месторождений газа, то они сосредоточены преимущественно на юге страны. Работы по их освоению велись еще в 40-е гг. XX в. Однако после обнаружения советскими учеными крупных газовых месторождений газа на территории России, в 1972 г. они были приостановлены. Последние два десятилетия добычей доступного природного газа в стране занимается молдавская компания «Валиекскимп». Согласно показателям, южные районы Молдовы потребляют около 75 млн куб. м газа, среди них: АТО Гагаузия – 41 млн, Кантемирский район – 10 млн, Кагульский и Тараклийский районы приблизительно – 24 млн.⁴²⁷ По подсчетам, собственная добыча газа в стране покрывает примерно 0,1% потребностей. Остальная часть покрывается за счет импорта газа из России и Украины.

Вместе с тем, надо отметить, что поставка природного газа в Молдову осуществляется по нескольким направлениям. Первое направление – газ поступает по магистральным газопроводам Ананьев-Черновцы-Богородчаны (АЧБ), Рыбница-Кишинев (РК) с отводом Олишкань-Сахарна (ОС). При этом имеется подключение к международным магистральным газопроводам, таким как: Союз, Прогресс, Уренгой-Помары-Ужгород. Также в Богородчанах имеется подземное газовое хранилище.

⁴²⁶ Импорт бензина и сжиженного газа в первом квартале 2012 г. существенно сократился. [On-line]: <http://www.anre.md/news/index.php?vers=2&sm=56&ct=531>. (Дата посещения: 20.02.2014).

⁴²⁷ Молдавия планирует снабжать юг республики собственным газом. [On-line]: <http://xn--cladwdmv.xn--p1ai/news/1097135.html> (Дата посещения: 21.02.2014).

Второе направление – газ поступает по газопроводу Одесса-Кишинев, при этом имеется подключение к международным транзитным газопроводам Раздельная-Измаил (РИ), Шебелинка-Днепропетровск-Кривой Рог-Измаил (ШДКРИ) и Ананьев - Тирасполь-Измаил (АТИ). В этом контексте можно отметить и другое направление – это недавно разработанный газопровод Токуз-Кэинарь-Мерень (ТКМ).

Обращаясь к вопросу о зависимости государства от импортируемых видов топлива, считаем необходимым подробно остановиться на каждом из них. Главными поставщиками энергоресурсов в Молдову выступают: Россия (63% от общего объема), Румыния (17,2%), Беларусь (9,7%), Украина (4,3%). В свою очередь основными поставщиками нефтепродуктов являются - Россия, Белоруссия, Болгария, Румыния, Казахстан и Литва, а основными импортерами и дистрибуторами компании: BEMOL Trading, Lukoil-Moldova, Mabanaft-Moldova и Petrom-Moldova. При этом в стране пока нет экспорта нефтепродуктов. Согласно данным НАРЭ самым крупным поставщиком бензина и дизтоплива в Молдову, является Румыния.⁴²⁸ Дополнительно Молдова импортирует СПГ, основным поставщиком которого на 2012 г., выступил Казахстан (50,3%),⁴²⁹ далее следуют Россия и Румыния. Также Молдова является импортером сжиженного нефтяного газа, который поставляют: Украина, Россия, Румыния, Беларусь и Казахстан. Основными импортёрами этого вида топлива на молдавском рынке выступают частные компании, которые наряду с осуществлением поставок еще владеют обширной сетью трубопроводов для

⁴²⁸ Импорт бензина и сжиженного газа в первом квартале 2012 г. Указ. соч.

⁴²⁹ Там же.

его распределения, а также хранилищами. Общий объем хранения составляет примерно 4 450 тонн.

В упомянутом контексте по нашему мнению можно надеяться, что Молдова вполне может улучшить свои показатели по производству энергии за счет использования нетрадиционных источников. Отметим, что к основным видам ВИЭ, представляющих технический и экономический интерес для молдавского государства, следует отнести: энергию биомассы, гидравлическую энергию, солнечную энергию, энергию бытовых отходов, а также отходов сельскохозяйственного и промышленного производства, ветровую энергии и энергию низкопотенциальных источников тепла, включая геотермальное тепло. Подчеркнем, что у страны в этом отношении есть высокий потенциал выработки энергии из биомассы, которая получается из сельскохозяйственных отходов, таких как солома и другие отходы зерновых. Однако данное направление пока не разработано в должной мере. Что касается энергии солнца, отметим, что Молдова обладает значительным потенциалом солнечного сияния. Центральные и южные регионы страны в этом отношении приспособлены больше всего, поскольку у них самый высокий показатель солнечной радиации по стране. Однако следует констатировать, что количество солнечных батарей установленных в стране до сих пор остается незначительным. В своё время в Молдове было распространено использование солнечных коллекторов, которые внедрялись преимущественно в сельской местности для нагрева горячей воды. Естественно, что солнечная энергетика, несмотря на свою привлекательность, является дорогим способом получения энергии и во многом, как и энергия ветра, является нестабильным источником. Однако в качестве элемента диверсификации в будущем он вполне может рассматриваться. Поэтому, безусловно, работать в этом

направлении следует сейчас, когда страна выступает чистым импортером основных энергоносителей.

Между тем не следует сбрасывать со счетов и другой источник вероятной диверсификации поставок природного газа для страны, а именно возможность импорта СПГ. В этом отношении необходимо задействовать порт Джурджулешты, создав при нем всю необходимую инфраструктуру. Речь идет о строительстве терминала для сжиженного газа, подземного хранилища. Отметим, что в своё время велись переговоры с Украиной о строительстве терминала СПГ в Одесской области. В частности уже был арендован плавучий завод, предполагалось, что потенциальными экспортерами выступят страны Персидского залива (Катар), Северной и Западной Африки (Египет, Алжир, Нигерия), однако украинский кризис расставил свои акценты в географии диверсификации газовых поставок.

В действительности Молдова является импортером трех первичных источников энергии, составляющих основу мировой энергетики – нефти, природного газа и угля. Два других источника, представленных атомной энергией и гидроэнергией, покрывают небольшую часть потребностей страны.

Возвращаясь к вопросу энергетической уязвимости государства как внешнего, так и внутреннего характера, отметим, что во все возрастающей степени негативно сказывается на энергетической безопасности страны сильная изношенность газопроводных сетей. Согласно данным Энергетической стратегии страны на 2030 г., примерно 70% - 75% оборудования, задействованного в энергетическом секторе, является устаревшим. Так, за период 2001 - 2008 гг., потери газа по причине изношенности трубопроводов, составили приблизительно

7%.⁴³⁰ Сегодня этот показатель в системе распределения равен 5,5%, и 2,3% в системе транспортировки.⁴³¹

В круг оговоренных выше проблем, весьма отчетливо вписывается проблема слаборазвитой энергетической инфраструктуры страны, представленной постепенно выходящими из строя электростанциями и линиями электропередач. Среди них следует выделить Молдавскую ГРЭС и Дубоссарскую ГЭС.

Важную роль в поддержании энергобезопасности страны с относительно недавнего времени стал играть Джурджулештский нефтетерминал. Терминал расположен на самом юге Молдовы в 220 км от Кишинёва, в крайней южной точке украинско-молдавской границы на стыке Прута и Дуная. Это единственный своего рода порт, обеспечивающий стране доступ к Чёрному морю и через Дунай к Центральной Европе.⁴³² Отметим, что в 2007 г., после завершения строительства данного терминала, Молдова впервые столкнулась с тенденцией поступления нефти без посредников. Это событие *per se*, явилось одним из немногих, внесших свой значительный вклад в обеспечение энергетической безопасности страны. Согласно данным, в первом полугодии 2012 г. через нефтяной терминал было импортировано 35,6 тыс. тонн нефтепродуктов. По сравнению с аналогичным периодом 2011 г. это на 30% больше.⁴³³

⁴³⁰ Strategia energetică a Republicii Moldova până în anul 2030. Op. cit.

⁴³¹ Там же.

⁴³² Международные логистические центры для Западных стран СНГ и Кавказа в Армении, Азербайджане, Грузии, Молдове, Украине. Отчёт о ходе осуществления проекта I - Приложение 3: Определение потенциальных площадок МЛЦ. EuropeAid/126356/C/SER/Multi, Июль 2009 г., с. 45.

⁴³³ Объем импорта нефтепродуктов через порт Джурджулешты вырос на 30%. [On-line]: <http://www.nr2.ru/kishinev/401211.html> (Дата посещения: 03.03.2014).

В условиях современной реальности, отметим, что Молдова не является частью системы магистральных трубопроводов Евросоюза по транспортировке природного газа, поскольку до сих пор так и не была подключена к ним. Интегрирование газовой системы Молдовы в европейскую внутреннюю систему не произошло. Надо отметить, что в Энергетической стратегии Республики Молдова до 2030 г. подключение Молдовы к европейской газовой сети было объявлено в качестве долгосрочной перспективы обусловленной строительством нового подключения с Румынией и согласованием действий со странами региона (Румыния, Болгария, Венгрия).

Отметим, что в сегодняшних реалиях, Молдова является важным транзитером российского газа в Румынию, Болгарию, а также Турцию, которая совсем недавно отказалась от этого маршрута. При этом часть транспортируемого через молдавскую территорию газа поступает в Грецию и Македонию. В свою очередь именно магистральное направление Ананьев - Тирасполь-Измаил, Раздельная-Измаил, Шебелинка-Днепропетровск-Кривой Рог-Измаил и компрессорная станция Вулканешты обеспечивают транспортировку газа через молдавскую территорию в страны Балканского региона. Россия в этом контексте является основным поставщиком энергоресурсов на Балканы.⁴³⁴ Согласно данным, общий объем транзитного газа, поступающего на балканский рынок, составляет 16 – 17 млрд куб. м. В 2011 г. этот объем был равен 20 млрд куб. м. Более того электроэнергия, генерируемая Молдавской ГРЭС на базе российского газа, поставляется в саму Румынию. Посему наличие общих интересов между государствами постсоветского

⁴³⁴Калоева Е.Б. Указ. соч. С. 141.

пространства и Европы в области генерации, транзита природного газа и экспорт молдавской электроэнергии, выработанной на основе получаемого газа, могли бы выступить основой долговременного сотрудничества стран в энергетической сфере.

Переходя к рассмотрению вопроса о внешнеполитической составляющей энергетической политики Молдовы, на наш взгляд, следует выделить ряд важных событий, которые имели место для страны.

В октябре 2011 г. Молдова подписала протокол о вступлении в договор энергетического сотрудничества ЕС. 16 января 2013 г. была принята Энергетическая стратегия государства, разработанная Министерством экономики при содействии иностранных экспертов, а также одобрен первый Национальный план действий по энергетической эффективности на 2013 – 2015 гг.⁴³⁵ Целевая установка – интеграция Республики Молдова в энергетический рынок Европейского союза.⁴³⁶ В связи с чем, 2020 г. объявлен годом окончательного присоединения государства к внутреннему энергетическому рынку Евросоюза.⁴³⁷ Исходя из положений принятой стратегии, приоритеты Республики Молдова лежат в плоскости обеспечения двусторонних взаимоподключений сетей по транспортировке природного газа и электроэнергии с тем, чтобы впоследствии укрепить статус государства как важного транзитера этих видов энергоисточников, а также расширение внутреннего потенциала производства электрической энергии и ее более полное использование.⁴³⁸

⁴³⁵ Guvernul a aprobat Strategia energetică până în anul 2030. [On-line]: <http://www.moldova.md/md/news/1211/1/4041/> (Дата посещения: 17.01.2014).

⁴³⁶ Strategia energetică a Republicii Moldova până în anul 2030. Op. cit.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Там же.

Рассматривая вопрос регионального сотрудничества между Молдовой и Евросоюзом, отметим, что оно развивается в рамках «Бакинской инициативы», политического диалога между Евросоюзом с одной стороны и Причерноморскими и Прикаспийскими государствами с другой, а также их соседними странами. В свою очередь, двусторонне сотрудничество между двумя акторами развивается в рамках политики добрососедства, согласно положениям Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, охватывая тем самым и вопросы энергетики. Наряду с этим Молдова является участником Восточного партнёрства, одним из направлений которого рассматривается энергетическая безопасность. Вместе с тем государство участвует в программе Иногейт.⁴³⁹ Основная сфера деятельности программы - нефтегазовый и электроэнергетический сектор, ВИЭ и энергоэффективность, способствует развитию многостороннего сотрудничества на основе различных проектов, охватывая географическое пространство ЕС, Причерноморские и Прикаспийские государства, а также соседствующие с ними государства.

В рассматриваемом ракурсе следует подчеркнуть, что в мае 2010 г. Республика Молдова стала членом Энергетического сообщества, а 1 января 2011 г. - ее председателем сроком на один год.⁴⁴⁰ Интеграция молдавской энергетической сети с сетью ЕС стала одним из обязательств, которое взяла на себя республика, присоединившись к сообществу. Фактически членство Молдовы в региональном энергетическом рынке Юго-

⁴³⁹ Программа INOGATE. Отчет о состоянии дел за 2011 год. [On-line]: <http://www.inogate.org/media/documents/INOGATE%20Status%20Report%20RUS.pdf> (Дата посещения: 21.02.2014).

⁴⁴⁰ În 2011 Moldova va prelua preşedinţia în comunitatea energetică europeană. [On-line]: <http://www.allmoldova.com/ro/moldova-news/economics/1249049979.html> (Дата посещения: 17.01.2014).

Восточной Европы в формате Энергетического сообщества, является первым этапом вовлечения страны во внутренний энергетический рынок Евросоюза. Основная цель Сообщества - создать единый рынок электроэнергии и газа,⁴⁴¹ а точнее общее пространство по регулированию энергетического рынка в территориальных границах Евросоюза и Юго-Восточной Европы.⁴⁴² Данное решение было принято в 2010 г. в ходе VII заседания проходившего в Загребе. До этого Молдова, согласно решению Министерского совета Энергетического сообщества принятого в Скопье в ноябре 2006 г., участвовала в Сообществе в качестве наблюдателя.⁴⁴³

Другим немаловажным событием во внешнеполитическом контексте стал визит в Молдову европейского комиссара по энергетике Гюнтер Эттингера в середине октября 2011 г. На внешнеполитическом уровне обсуждался вопрос имплементации страной Третьего энергетического пакета, регулирующего правила функционирования энергетического рынка Евросоюза, а также строительство газопровода Унгены-Яссы. Отметим, что сдача в эксплуатацию трубопровода Унгены-Яссы пока не решает главной проблемы – заполнение трубопровода газом. Однако как элемент диверсификации в будущем его вполне следует рассматривать. Подчеркнем, что строительство газопровода поддерживалось Европейской комиссией. В свою очередь, частичное финансирование разворачивалось в рамках операционной программы «Румыния-Украина-Молдова», которая была рассчитана на 2007-2013 гг. Общая стоимость проекта составила 19 млн евро, 12 млн евро из которых пришлось на Румынию, а 7

⁴⁴¹ Art. 2 of the Treaty establishing the Energy Community. In: Official Journal of the European Union 20.7.2006. L 198/19.

⁴⁴² Energy Policies of IEA Countries - Greece 2006 Review. Country Review (Book). OECD/IEA, 2006, p. 33 - 34.

⁴⁴³ Пашковская И.Г. Указ. соч. С. 66.

млн евро – Республику Молдова. Отметим, что дискуссии о строительстве данного газопровода, велись с 2005 г. Данный газопровод по подсчетам обеспечивает поставку 1,5 млрд куб. м газа в год.

В этом контексте, анализируя вопрос о значимости диверсификации поставщиков энергоресурсов для Молдовы, отметим, что Румыния сама является импортирующей стороной российских энергоносителей, покрывающих внутренние нужды страны, которые в зимний период времени только возрастают.⁴⁴⁴ В рассматриваемом ключе важно подчеркнуть, что у Румыния пока не располагает необходимым объемом газа, который страна могла бы экспортировать в Молдову. Более того в зимнее время газопроводы питающие ТЭС в Яссах технически не способны поддерживать требуемое давление в трубе.

Считается, что Румыния, приступившая вслед за Литвой, Украиной и Польшей, к разработке собственных месторождений сланцевого газа сможет полностью покрыть потребность в импорте природного газа из России, смягчив, таким образом, местную экономику от потребности в дополнительных энергоисточниках.⁴⁴⁵ В рассматриваемом контексте важно учитывать экологические последствия добычи этого вида энергии, которые до сих пор остаются актуальными. В их числе – неясность в отношении воздействия химикалий,

⁴⁴⁴ Биткова Т.Г. Энергетика Румынии в контексте общеевропейского развития. В: Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы. Серия: Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М.: ИНИОН РАН, 2010, с. 122.

⁴⁴⁵ AFP: Romania mizează pe gazele de sist. [On-line]: <http://www.ziare.com/economie/gaz/afp-romania-mizeaza-pe-gazele-de-sist-11574955> (Дата посещения: 07.02.2014).

остающихся после извлечения газа, на экологию, а также неизученность вопроса взаимодействия субстанций, которые оказываются на поверхности пробуренных пород, с окружающей средой.⁴⁴⁶

Согласно данным, сегодня Румыния импортирует из России от 30% до 42% природного газа. В этом контексте целесообразно поставить вопрос о черноморском шельфе, который Румыния отсудила у Украины в 2009 г. и, который богат запасами газа. Однако в этой связи следует понимать, что вопрос разработки месторождения – это вопрос времени, которое в данном случае должно подтвердить рентабельность добычи.

Проведенный анализ позволяет заключить – геополитическая данность Республики Молдова в энергетическом сегменте должна раскрываться через двусторонне и многосторонне сотрудничество с Россией, являющейся на сегодняшний день основным поставщиком энергоносителей в страну, Украиной, Румынией, ЕС и привлекать в свое окружение акторов, располагающих запасами энергоресурсов. Вследствие ограниченности собственных источников, государству, рассматривающему вопрос энергетической безопасности в качестве фундаментального вопроса национальной безопасности, необходимо приспособливать свою геополитическую реальность к реалиям уже существующей системы отношений. В этой связи является сомнительным по своей убедительности тезис одного из молдавских аналитиков о том, что Молдова лишена хорошего географического расположения и вместе с тем топливных

⁴⁴⁶ Никифоров О. Недооцененная опасность. В: Независимая газета. 15 мая 2012. [On-line]: http://www.ng.ru/energy/2012-05-15/12_danger.html (Дата посещения: 07.02.2014).

ресурсов.⁴⁴⁷ Напротив, географическое местоположение любого государства, в том числе и Республики Молдова, это всегда его геополитическая судьба и код, который активизирует в индивидуальном порядке его роль на мировой арене. Тот факт, что Молдова расположена в Юго-восточной Европе и может развивать отношения как в восточном направлении – с Россией, богатой энергетическими ресурсами, так и западном – поддерживая внешнеполитический вектор в сторону сближения с ЕС, на самом деле только подтверждает неоспоримую реальность.

Молдове необходимо выступать аттрактором долгосрочных иностранных инвестиций в существующую инфраструктуру энергетических сетей. Что, по сути, в дальнейшем могло бы частично решить проблему задолженностей страны за импортируемые энергоресурсы. В качестве объектов инвестиций могли бы выступить ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 в Кишиневе, АО «Термоком», электrorаспределительные предприятия RED Nord, а также RED Nord Vest, железная дорога и многие другие инфраструктурные объекты.

Энергетический фактор играет важную роль в вопросе обеспечения национальной безопасности Республики Молдова. Асимметричный фактор во внутриполитической среде, ставший константной характеристикой энергетической безопасности Республики Молдова, не только фрагментирует

⁴⁴⁷ Vrabie Radu. Relațiile Republicii Moldova cu Federația Rusă. În: Evoluția politicii externe a Republicii Moldova (1998 – 2008). Chișinău: Cartdidact Tipogr. „Balacron” SRL, 2009, p. 84.

геополитическое пространство, отведенное государству, но и усложняет эффективное функционирование энергетического сектора страны. В связи с чем, позиционирование Молдовы в геоэнергетической среде находится под постоянной угрозой. На концептуальном уровне проблема непризнанного территориального образования, располагающего в своем составе значительным энергетическим комплексом, объективно создает энергетическое неравновесие между правым и левым берегом Днестра. Соотношение энергетических возможностей Правобережья и Левобережья показывает, что данные сегменты неравноценны в своих потенциалах. Критерий превосходства приднестровского региона в электроэнергетическом секторе проявляет себя через прямую связь с электроэнергетическим пространством Европейского союза. В этом контексте примечательно, что Молдавская ГРЭС напрямую подключена и синхронизирована с энергетической сетью Румынии, которая обуславливает Левобережью связь с европейской электроэнергетической платформой.

В силу зависимости Молдовы от внешних поставок энергоносителей, в геополитической проекции, поиск путей разрешения проблемы энергетической безопасности, связанной с ростом цен на углеводородное сырье и реальной перспективой появления новых маршрутов доставки природного газа, существенно ослабляющих транзитный потенциал государства, влияет на выработку внешней политики государства. В контексте сегодняшних реалий, адаптация внешнеполитического курса страны к региональной конфигурации интеграционных моделей – перспектива апробации геополитического кода государства. В данном ракурсе, энергетически уязвимой Молдове необходимо развивать курс – на сотрудничество с Западом и Востоком. В свою очередь необходима выработка консолидированной

позиции в отношении участия государства и его последующего членства в интеграционных моделях современности, которое следует развивать параллельно в проекции ассоциированного членства. В контексте геополитических трансформаций восточное и западное направления внешней политики Молдовы должны стать выражением геополитического кода страны через евро-евразийское пространство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях полицентрического миропорядка, характеризующегося высокой степенью уязвимости и нестабильности, геополитические трансформации становятся важной движущей силой его развития. Детерминированная геополитическим контекстом связь между переструктуризацией пространства и национальными интересами отдельных государств, указывает на сложность процессов протекающих в зоне Большого Причерноморского региона, Центральной Азии, а также Азиатско-Тихоокеанского региона. Нужно сказать, что, данные регионы, связанные с конфигурацией основных международных тенденций, и представляющие неизменную важность для мировых центров силы обречены находиться в фокусе геополитической напряженности. Разумеется, что в контексте современных реалий проекция геополитической силы со стороны США, Китая, ЕС и России на данные регионы только усилится, приняв новые характеристики и масштабы. Причины растущего сопротивления могут быть разными – от борьбы за основные экспортные энергетические потоки, до исторических сведений счетов, экономического соперничества и территориальных претензий. Одним из ключевых параметров проецирования силы, станет энергетический фактор. Основные нефтегазовые потоки заметно поворачиваются на Восток. На наших глазах разворачивается новый виток борьбы за маршруты их доставки. Это как раз тот самый пример, когда геополитический и энергетические факторы неотделимы

друг от друга. Россия и Китай будут наращивать сотрудничество в АТР, Центральной Азии, уделяя особое внимание вопросам энергетической безопасности, реализации газовых и нефтяных договоренностей. В энергетической сфере поворот в сторону стратегической кооперации – это не только диверсификация трубопроводных маршрутов, но и получение некоторых геополитических дивидендов. Апофеозной геоэнергетической сущностью этой исторической сделки следует рассматривать тот факт, что взаиморасчет по данным соглашениям будет осуществляться в юанях. Это в свою очередь не может не повлиять на финансовый и энергетический рынки, поскольку основное количество расчетов в мире осуществляется в долларах США. Заключение энергетического сотрудничества между Россией и Китаем объективно вносит свои коррективы в вопрос экспорта американского СПГ. В Китае традиционно продавался самый дорогой газ, а китайский энергетический рынок является одним из самых крупнейших и прибыльных для экспортеров СПГ. С определенной долей допущения корреляцию между двумя тенденциями – двусторонним энергетическим сотрудничеством и экспортом СПГ вполне можно обвинить в зыбкости, однако нельзя не отметить, что Китай, исходя из геополитических соображений, намеренно ведет себя сдержанно в отношении импорта СПГ из США, избегая чрезмерной зависимости от своего визави. Безусловно, США будут наращивать своё присутствие в АТР, тесня позиции Китая и России. Последние в свою очередь будут активно работать на расширение своих геостратегических и геополитических интересов в регионе. И с этой точки зрения, конкуренция за влияние в АТР со стороны вышеперечисленных игроков, будет иметь под собой далеко идущие последствия, создавая в регионе дополнительную напряженность. Однако Китай и Россия находятся в неравных союзах и ключевой

особенностью этой непростой модели отношений, является то, что Китай перевешивает Россию по своей совокупной мощности и статусу на международной арене. Нужно отметить, что Россию заметно беспокоит усиление потенциала своего азиатского союзника. На фоне смещения политико-экономического центра мира в сторону АТР, отметим, что в этой геополитической точке мира, между странами, в объективном ключе, как раз заметно больше противоречий, нежели точек соприкосновения. Разумеется, что Китай, традиционно демонстрирующий сдержанность и осторожность во внешней политике, будет избегать прямых столкновений с США как в АТР, так и на европейском пространстве.

Наиболее наглядным примером геополитических трансформаций явилась ситуация в зоне Черноморского региона. Положение в регионе усугубляется за счет украинского кризиса. Нарушен баланс сил. Украинский конфликт стал серьезным геополитическим вызовом века. Наглядно продемонстрировав неустойчивость международной системы, он как бы эволюционно определил ее место в цикле исторического развития, наглядно отправив ее к точке бифуркации. В результате произошедших трансформаций, прежняя модель мироустройства оказалась в новой системе координат, что обернулось испытанием для всего европейского континента и его отдельных государств. Наблюдаемое переустройство мира происходит в плоскости военного столкновения и с изменением территориальных границ. В содержательном плане украинский кризис показал, что шансы на возврат к прежнему состоянию мира очень незначительны. В более широком контексте это является наглядным доказательством того, что альтернативы полицентрической модели международных отношений нет. Иными словами обновление мира привело к пересмотру его архитекторами своих внешнеполитических стратегий. Некогда глобальный

контекст российско-западных отношений сузился до неузнаваемости. Вполне вероятно, что он не раз еще будет переигран сторонами, прежде чем, окажется адаптирован к взаимовыгодным условиям. Заметим, что размежевание произошло по нескольким направлениям и с одновременным охлаждением. На этом витке сложности трансформации геоэнергетического пространства не исчерпали себя. В энергетической плоскости в силу геоэнергетической значимости региона это не могло не отразиться на географии экспортных потоков. Отказ от «Южного потока» в пользу строительства «Турецкого потока» перенесло фокус внимания с Болгарии на Турцию. В итоге энергетическая безопасность ряда европейских стран оказался на пороге новых потрясений. Объективно решение в пользу реализации проектируемого газопровода выводит российско-турецкие отношения на новый уровень, о развитии которых в полном объеме нам еще предстоит узнать. Хотя, нужно отметить, что определенный потенциал сотрудничества между двумя причерноморскими государствами уже имеется. Турция давно выступает в роли проводника российского газа благодаря существованию «Голубого потока». Однако в новых условиях, помимо двусторонней кооперации в газовой отрасли речь идет о нечто большем, нежели о классическом снабжении Турции природным газом, речь идет о перспективах появления на границе Турции и ЕС транспортного газового хаба. Это как раз тот самый пример, когда геополитические трансформации предали энергетическому сотрудничеству новое концептуальное содержание, объективно обусловив его дальнейший ход. Как видим, тематика изменения экспорта доставки энергоносителей не потеряла своей актуальности. Впрочем, принятие таких решений всегда имело под собой далеко идущие геополитические сценарии.

В свете нарастания разногласий в газовой сфере в треугольнике ЕС-Украина Россия, Молдова вновь рискует оказаться в новых энергетических реалиях. Реальность не раз подтверждала правомерность тезиса о том, что значительная зависимость от одного поставщика энергоносителей негативно влияет на энергетическую безопасность страны. В целях обеспечения энергетической безопасности Молдове целесообразнее всего покупать энергоносители и с Востока и с Запада. В этом отношении необходимо задействовать джурджулештский потенциал. Важной задачей в развитии этого направления диверсификации поставок углеводородов должно стать создание необходимых объектов инфраструктуры для приема СПГ. В свою очередь, можно импортировать газ с Востока напрямую, избегая, посреднической стороны и вероятности того, что от ухудшения российско-украинских отношений, неизбежно пострадает Молдова. Между тем, источником поставки СПГ могут выступать разные страны, в том числе США. Более того, можно одновременно покупать трубопроводный газ и СПГ, задействовав для этого как восточное, так и западное направления.

В отношении газопровода Унгены-Яссы существует много вопросов, которые до сих пор остаются без ответа. Ключевой вопрос – это вопрос заполнения трубы, который даже в нынешней конфигурации, когда газопровод имеет исключительно локальное значение (для снабжения газом предусмотрены приграничные районы двух государств, Унгенский и Фалештский районы), остается не до конца решенным. Очевидно, что в настоящее время газопровод не может полностью покрыть потребности страны в газе. Румыния физически не в силах гарантировать самостоятельное заполнение трубы. Недостающие объемы газа страна компенсирует за счет импорта из России и в этой схеме Молдова выступает транзитной территорией для поставок природного газа в страну. По сути, Румыния не

покрывает свои внутренние потребности в газе из собственных месторождений. Напомним, что Бухарест перестал покупать газ из России напрямую с 1990-х гг. Между тем, отметим, что *запланированная мощность* газопровода составляет 1,5 млрд куб м газа в год. При этом, учитывая невысокую пропускную способность газопровода поставки со стороны Румынии, на данный момент не могут превышать 50 млн куб. м газа в год. В целом ежегодное потребление Молдовой (вместе с ПМР) газа составляет 3,2 млрд куб. Приблизительно 1,3 млрд куб. м приходится на Правобережье и 1,9 – на Левобережье. Такая разница вызвана тем, что в Приднестровье сосредоточен самый крупный источник электрической генерации – Молдавская ГРЭС мощностью 2 520 МВт и Дубоссарская ГЭС мощностью 48 МВт. Суммарная установленная мощность электростанций Правобережья составляет 444 МВт, а Левобережья – 2 568 МВт.

В тоже время, было бы неверно отождествлять вопрос строительства газопровода с обретением энергетической независимости страны от других поставщиков. Скорее это один из немногих элементов в копилку альтернативных решений на случай сбоя со стороны традиционных поставщиков и это с учетом того замечания, что газопровод будет протянут до Кишинева и дополнительно будут построены необходимые компрессионные станции. Уточним, что обнаруженные на черноморском шельфе потенциальные залежи газа, которые принадлежат Румынии, пока не подтвердили факт рентабельности своей добычи, чтобы рассматриваться в качестве источника заполнения трубы. В интересующем нас контексте отметим, что решением Международного Суда ООН в Гааге от 3 февраля 2009 г. под юрисдикцию Бухареста отошло 79,34% спорных территорий в Черном море, на которых обнаружены потенциальные месторождения нефти и газа. Между тем не так однозначен вопрос с добычей сланцевого

газа, который до сих пор остается неясным из-за экологических последствий. Дополнительной объективностью служит тот факт, что его добыча на европейском континенте пока является экономически неоправданной. Более того для его добычи нужны свободные территории, которых у Европы объективно не может быть, поскольку она является одной из самых густонаселенных частей Евразии.

Вместе с тем, следует учитывать, что в отношении продления газопровода до Кишинева могут возникнуть технические сложности, которые нам обязательно предстоит согласовывать с «Газпромом». Заметим, что для того, чтобы обеспечить функциональность планируемого участка, его необходимо будет подключить к газотранспортной системе, принадлежащей «Молдовагаз», который, в свою очередь, является дочерним предприятием «Газпрома». Отдельно отметим, что «Газпром» выступает крупнейшим акционером данного предприятия, ему принадлежит 50% акций вместе с 13,4% акций, переданных в доверительное управление властями ПМР. В свою очередь 35,33% акций принадлежит правительству Республики Молдова.

Безусловно, развитие ВИЭ в РМ не сможет полностью заменить традиционные энергоносители даже в самой долгосрочной перспективе. Однако они могут выступить дополнительным источником энергии преимущественно на уровне бытовых потребителей, имея при этом локальное значение для страны. Более того, есть опасения в плане экологичности использования ВИЭ. Так, например, солнечные панели негативно воздействуют на экологию, использование рапса, служащего для производства биотоплива, крайне плохо влияет на сельскохозяйственные пашни; ветряные энергоустановки неблагоприятно воздействуют на экосистему. Так, в радиусе установки

«ветровых плантаций» нарушается устойчивость экосистем полей, в связи, с чем наблюдается падение урожайности.

Другой проблемой, с которой приходится сталкиваться Молдове в своем развитии это задолженность за потребленный российский газ, которая полностью числится за предприятием АО «Молдовагаз», несмотря на то, что импортируемый газ снабжает как Правобережье, так и Левобережье. Оценивая природу аккумулированной задолженности, хотелось бы отметить, что в отношении ПМР она имеет политическую составляющую, а в отношении Республики Молдова – финансовую. Совершенно очевидно, что урегулирование проблемы внешнего долга за российский газ перед ОАО «Газпром» следует решать в контексте схемы, которая бы предусматривала разделение накопившейся задолженности между сторонами, которые потребляют российский газ. Следовательно, между АО «Молдовагаз» и ООО «Тираспольтрансгаз». В этом отношении возникает необходимость заключения отдельного соглашения между ОАО «Газпром» и ООО «Тираспольтрансгаз» о поставке российского природного газа в Приднестровье. Так, урегулирование задолженности за поставленный газ, которая числится за АО «Молдовагаз» должно происходить посредством выплаты предприятием той суммы долга, которая накопилась вследствие потребления газа правым берегом Днестра.

Таким образом, Молдове в свете существующих внешнеполитических вызовов, связанных с геополитическими трансформациями Евразии и отдельно Причерноморского региона, ответом на геоэнергетические вызовы должен стать прагматичный курс политики диверсификации источников и путей поставок энергоносителей.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АЛБА	- Боливарианская альтернатива для Америк
АСН	- Андское сообщество наций
АТР	- Азиатско-Тихоокеанский регион
АФРИКОМ	- Африканское командование вооружённых сил США
ББВ	- Большой Ближний Восток
БСВ	- Большой Средний Восток
БЦА	- Большая Центральная Азия
ВВП	- Валовой внутренний продукт
ВИЭ	- Возобновляемые источники энергии
ВМС	- Военно-морские силы
ВЦА	- Великая Центральная Азия
ГДР	- Германская Демократическая Республика
ГУАМ	- Организация за демократию и экономическое развитие, включающая Грузию, Украину, Азербайджан, Молдову
ГЭС	- Гидроэлектростанция
ДЭХ	- Договор к энергетической хартии
ЕврАзЭС	- Евразийское экономическое сообщество
ЕПД	- Европейская политика соседства
ЕС	- Европейский союз
ЕЭС	- Единая электроэнергетическая система

Кариком	- Карибское сообщество и общий рынок
КНР	- Китайская Народная Республика
КСА	- Королевство Саудовская Аравия
МГРЭС	- Молдавская государственная районная электростанция
МЕРКОСУР	- Южноамериканский общий рынок; Общий рынок Южного конуса
МЭА	- Международное энергетическое агентство
НАТО	- Организация Североатлантического договора
НАРЭ	- Национальное агентство по регулированию в энергетике
ННГ	- Новые независимые государства
ОПЕГАСУР	- Организация стран-экспортеров газа Южной Америки
ПРО	- Противоракетная оборона
ОПЕК	- Организация стран экспортеров нефти
СБ ООН	- Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СНГ	- Союз независимых государств
СПГ	- Сжиженный природный газ
СССР	- Союз советских социалистических республик
США	- Соединенные Штаты Америки
ТАПИ	- Газопровод (Туркмения – Афганистан – Пакистан - Индия)
ТКГ	- Транскаспийский газопровод
ТНК	- Транснациональные корпорации
ТС	- Таможенный союз
ТЭК	- Топливо-энергетический комплекс
ТЭС	- Топливо-энергетическая система
ТЭЦ	- Тепловая электростанция
Унасур	- Союз наций Южной Америки; Союз южноамериканских стран

ФРГ	- Федеративная Республика Германия
ФСЭГ	- Форум стран-экспортеров газа
ЦАИС	- Центральноамериканский общий рынок
ШОС	- Шанхайская организация сотрудничества
ЮАШН	- Южноамериканское сообщество наций
ЮАР	- Южно-Африканская Республика
AAR	- Alfa Access Renova = Российский консорциум
BP	- British Petroleum
BASF	- Badische Anilin - & Soda-Fabrik, BASF = «Баденская фабрика по изготовлению анилина и соды» - крупнейший в Германии и в мире химический концерн
CNOOC	- China National Offshore Oil Corporation; Китайская национальная оффшорная нефтяная компания
CNPC	- China National Petroleum Corporation; Китайская национальная нефтяная компания
EDF	- Electricité de France, «Электрисите де Франс» = «Электричество Франции»
ENI	- Ente Nazionale Idrocarburi, «Государственное нефтепромышленное объединение»
ENTSO-E	- European Tetwork of Transmission System Operators for Electricity = Европейская сеть системных операторов передачи электроэнергии
G8	The Group of Eight – Большая восьмерка
GDF Suez	- Жэ Дэ Эф Сюэз - «ГДФ-Суэц» - крупная французская энергетическая и газовая компания.
MENA	- Middle East and North Africa; регион Ближнего Востока и Северной Африки
PDVSA	- Petróleos de Venezuela, Sociedad Anónima; Государственная нефтегазовая компания «Петролеос де Венесуэла»
Petrobras	- Petróleo Brasileiro S.A.; Бразильская государственная нефтяная компания

- Sinopec** - China Petroleum & Chemical Corporation; Китайская нефтяная и химическая корпорация
- TAP** - Trans Adriatic Pipeline = Трансадриатический трубопровод
- TANAP** - Trans-Anadolu Pipeline = Трансанатолийский газопровод
- TEN** - Trans European Network = Трансьевропейская сеть
- TRACECA** - Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia
- UCTE** - Union for the Co-ordination of Transmission of Electricity = Энергообъединение европейских стран

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература на русском языке:

1. «Алтай». [On-line]: http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/alta_i/ (Дата посещения: 03.03.2014).
2. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. / Под общей ред. Воскресенского А.Д., Московск. Гос. Ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010. 444 с.
3. 600 миллиардов ... нашлись! [On-line]: <http://www.ilovegreece.ru/Actual/News/economics/600-billion-found> (Дата посещения: 25.01.2014).
4. Береза А.Н. Энергетическая безопасность в глобализирующемся мире: политико-правовой анализ. В: Философия права. 2009, № 1, с. 124 – 127.
5. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010. 256 с.
6. Бжезинский Зб. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. 192 с.
7. Бингол Хасан Фатих. Взаимодействие Турции и России в сфере энергетической политики: опыт, перспективы, влияние на региональную политическую стабильность. Автореф. дисс. канд. полит. наук. Москва, МГУ им. Ломоносова М.В., 2010. 26 с.
8. Биткова Т.Г. Энергетика Румынии в контексте общеевропейского развития. В: Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. /

РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы. Серия: Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М.: ИНИОН РАН, 2010, с. 120 – 138.

9. Богатуров А.Д. Кризисный цикл в мировой политике и геополитические интересы России. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 239 – 258.

10. Богатуров А.Д. Понятие мировой политики. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 15 – 39.

11. Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4. М.: НОФМО, 2010. 104 с.

12. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Московский рабочий, 2002. 390 с.

13. Болгарский эксперт: Причерноморье может стать стартовой точкой грандиозного проекта евразийского единства. [On-line]: <http://www.politkontakt.ru/2012/11/bolgarskiy-ekspert-prichernomore-mozhet-stat-startovoy-tochkoy-grandioznogo-proekta-evraziyskogo-edinstva/> (Дата посещения: 27.11.2014).

14. Болдырев Ю.Ю. США и Россия: нам есть что предложить друг другу. В: Аналитические записки. [On-line]: <http://analyticizm.ru/?p=176> (Дата посещения: 05.03.2010).

15. Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. М.: Навона, 2008. 296 с.

16. Боровский Ю.В. Политизация мировой энергетики. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 317 – 330.

17. Будущее Причерноморья. Вызовы и угрозы в оценках экспертов из разных стран. В: Крым вечерний. [On-line]: http://evening-crimea.com/news/20-11-2012_budushee-prichernomorja-vyzovy-i-ugrozy-v-otsenkah-ekspertov-iz-raznyh-stran (Дата посещения: 20.11.2014).

18. Буриан А., Дорул О. Нейтралитет Республики Молдова в геополитической архитектуре Черноморского региона в контексте современных интеграционистских трансформаций. În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2014, nr. 2 (32), с. 59 - 67.
19. Буриан А.Д. Введение в теорию международных отношений: курс лекций. Кишинев: СЕР USM, 2008. 286 с.
20. Буриан А.Д. Международные отношения, внешняя политика и дипломатия: курс лекций. Изд. 3-е, перераб. и доп. Кишинев: СЕР USM, 2008. 288 с.
21. Буриан А.Д. Многополярный мир и место Европы в новой системе международных отношений. В: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2014, nr. 1, с. 59-72.
22. Буриан А.Д. Молдавия между Востоком и Западом в контексте Вильнюсского саммита. В: Материалы международной научно-практической конференции «Вильнюсский саммит – итоги и перспективы». / Ред. кол. Метревели Л., Осидзе Л., Киндыбалюк О. и др. Тбилиси: Тбилисский государственный университет им. Ивана Джавахишвили, 2013, с. 17-24.
23. Буриан А.Д. Теория международных отношений: Курс лекций. Изд. 3-е, перераб. и доп. Ch.: СЕР USM, 2008. 544 с.
24. Буркай Камаль. Курдский вопрос – история и современность. [On-line]: <http://www.aha.ru/~said/kamal.htm>. (Дата посещения: 23.01.2014).
25. Василенко И.А. Геополитика современного мира: учебное пособие. М.: Гардарики, 2007. 317 с.
26. Вооружённый конфликт в Южной Осетии и его последствия. М.: Красная звезда, 2009. 160 с.
27. Воскресенский А.Д. Структурный анализ проблем мировой политики в Восточной Азии в контексте дискуссии о глобальном лидерстве. В: «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. / Под общей ред. Воскресенского А.Д., Московск. Гос. Ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010, с. 12 – 31.
28. Воскресенский А.Д. Энергетика и безопасность в «Большой Восточной Азии». В: «Большая Восточная Азия»:

мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. / Под общей ред. Воскресенского А.Д., Московск. Гос. Ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010, с. 149 – 156.

29. Встряска рынка. В: Ведомости, 10 ноября 2011. [On-line]: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/249230/vstryaska_rynka. (Дата посещения: 03.03.2014).

30. Гаврильева Н. Россия, Турция и – Черное море. [On-line]: <http://www.kr-eha.info/index.php?name=News&op=article&sid=9036>. (Дата посещения: 23.01.2014).

31. Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. (Институт мировой экономики и международных отношений РАН). М.: Международные отношения, 2010. 344 с.

32. Гаджиев К.С. Геополитика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Серия: Основы наук. М.: Издательство Юрайт, 2011. 479 с.

33. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. 2-е изд. испр. и доп. М.: Экономика, 2011. 479 с.

34. Гаджиев К.С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М.: Логос, 2010. 532 с.

35. «Газпром» в вопросах и ответах. 2011. 100 с. [On-line]: http://www.gazpromquestions.ru/fileadmin/files/2012/view_version_16.08.2012_1.pdf (Дата посещения: 12.12.2014).

36. «Газпром» договорился с последней страной по «Южному потоку». [On-line]: <http://lenta.ru/news/2012/11/15/bulgaria/> (Дата посещения: 15.11.2014).

37. «Газпром» и КННК подписали Расширенные основные условия поставок газа из России в Китай. [On-line]: <http://www.gazprom.ru/press/news/2010/september/article103480/> (Дата посещения: 03.03.2014).

38. «Голубой поток». [On-line]: <http://www.gazpromexport.ru/projects/1/> (Дата посещения: 23.01.2014).

39. Генри Киссинджер об Иране, России и Китае. [On-line]: <http://www.wpru.ru/?p=2586> (Дата посещения: 01.01.2014).

40. Гонда В. Энергетические интересы ЕС и России: проблемы сотрудничества. В: Сборник докладов международной научной конференции «Россия в многополярной конфигурации» (Москва, 28 - 29 октября 2010 г.) / Отв. ред. проф. Глинкина С.П. М.: ИЭ РАН, 2011, с. 610 - 623.
41. Гончаренко А.В. Мировая энергетика: взгляд на десять лет вперед. Гончаренко А. В. Мировая энергетика: взгляд на десять лет вперед. Данный материал подготовлен в рамках проекта «Внешние условия развития Российской Федерации в 2007–2017гг.». В: Россия в глобальной политике. 2006, № 6, с. 48 – 65.
42. Гриб Н.С. Газовый император. Россия и новый миропорядок. М.: ИД «Коммерсантъ»: Эксмо, 2009. 288 с.
43. Григорьев Л.М. Энергетика: каждому своя безопасность. [On-line]: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1154758380> (Дата посещения: 17.01.2014).
44. Гусейнов В. А. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. М.: Олма-пресс. 2002. 380 с.
45. Гусейнов В.А., Гончаренко А. Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992 – 2008 годы). М.: Красная звезда, 2008. 392 с.
46. Дергачев В.А. Почему не состоялся проект Большого Черноморья? [On-line]: http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/chernomor_region/02.html#.VPL1BSvQgn4 (Дата посещения: 02.01.2015).
47. Дергачев В.А. Геополитика. Киев: ВИРА-Р, 2000. 448 с.
48. Дергачев В.А. Геополитическая теория Больших многомерных пространств. Издательский проект профессора Дергачева, 2011.
49. Дергачев В.А. Глобальная геоэкономика (трансформация мирового экономического пространства). Научная монография. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2003. 238 с.
50. Дергачев В.А. Мировой геополитический цунами сепаратизма. Информация для размышления. [On-line]: http://dergachev.ru/geop_events/121114-05.html#.VGdPA_msVMZ (Дата посещения: 07.11.2014).

51. Дергачев В.А. Новая геополитическая архитектура Черноморского региона и безопасность Восточной Европы. [On-line]:<http://dergachev.ru/analit/chernomor.html> (Дата посещения: 01.11.2014).

52. Дергачев В.А. Новая геополитическая архитектура Черноморского региона. В: Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины: Сборник материалов. Международного круглого стола. Симферополь: СОНАТ, 2008, с. 19 – 46.

53. Дергачев В.А. Цивилизационная геополитика (Большие многомерные пространства). Научная монография. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2003. 262 с.

54. Доклад Конторовича А. Бурштейна Л. И. др. Роль нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока в энергетической стратегии России. В: Наука в Сибири. 15 октября 2004, №41 (2477), с. 4.

55. Долгушев Д.В. Российско-американские отношения в сфере энергетической политики (2001 – 2008 гг.). Автореф. дисс ... канд. ист. наук. Томск: ГОУ ВПО «Томский государственный университет», 2009. 24 с.

56. Дорофеев В.Ю. Предисловие к книге Слейтера Р. Кто диктует правила миру, сидящему на сырьевой игле. [Пер. с англ. А. Калинина]. М.: Коммерсантъ: Эксмо, 2011, с. 7 – 9.

57. Дробинина Е. Старт строительству «Южного потока»: кому нужен газ. [On-line]: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2012/12/121206_southstream_start.shtml (Дата посещения: 12.12.2014).

58. Дюлгерова Н.А. Болгария в газовой дихотомии: ЕС-Россия. 16 с. [On-line]: <http://nina-dulgerova.org/Statii/dihotomyRu.pdf> (Дата посещения: 25.11.2014).

59. Дюлгерова Н.А. Туркменистан между Востоком и Западом (газовые аспекты). [On-line]: <http://nina-dulgerova.org/Statii/NinaTurkmenistan.pdf> (Дата посещения: 23.01.2014).

60. Европейская стратегия безопасности энергоснабжения (Зеленая книга). Европейская Комиссия. М.: «Интерсоларцентр», 2002. 44 с.

61. Ергин Дэниел. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: ДеНово, 1999. 936 с.
62. ЕС огласил «стратегию» по завоеванию лидерства в Черноморском регионе. В: Военное обозрение. [On-line]: <http://topwar.ru/5419-es-oglasil-strategiyu-po-zavoevaniyu-liderstva-v-chernomorskom-regione.html> (Дата посещения: 14.11.2014).
63. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: ООО Ист Брук, 2005. 640 с.
64. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия США. В: США и Канада. 2000, №2, с. 72 - 94.
65. Жильцов С.С., Зонн И.С., США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009. 200 с.
66. Зонн И.С. Жильцов С.С. Новый Каспий: география, экономика, политика. М.: Восток - Запад, 2008. 544 с.
67. Из Европы в Азию: энергетическое будущее России. [On-line]: http://world-economic.com/ru/articles_wej-428.html (Дата посещения: 11.09.2014).
68. Импорт бензина и сжиженного газа в первом квартале 2012 г. существенно сократился. [On-line]: <http://www.anre.md/news/index.php?vers=2&sm=56&ct=531> (Дата посещения: 20.02.2014).
69. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. М.: Издательство «МГИМО - Университет», 2008. 252 с.
70. Калоева Е.Б. Энергетический рынок Балкан между интересами Востока и Запада. В: Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы. Серия: Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М.: ИНИОН РАН, 2010, с. 139 - 171.
71. Камаль Буркай. Курдский вопрос - история и современность. [On-line]: <http://www.aha.ru/~said/kamal.htm> (Дата посещения: 23.01.2014).
72. Канаев П. Америка теряет энергию. В: Взгляд, 27 июня 2007 г. [On-line]: <http://ipim.ru/discussion/363.html> (Дата посещения: 11.09.2014).

73. Каплан Р. Элегантный закат. США предстоит решить в Азии три взаимосвязанные геополитические задачи. [On-line]: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1240809900> (Дата посещения: 09.09.2014).

74. Киндыбалюк Ояна. Черное море: энергетический мост. [On-line]: <http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/732/> (Дата посещения: 23.02.2014).

75. Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. М.: Издательство «Европа», 2006. 80 с.

76. Колдунова Е.В. Энергетика и безопасность в «Большой Центральной Азии». В: «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. / Под общей ред. Воскресенского А.Д., Московск. Гос. Ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010, с. 149 – 156.

77. Конобеев В.Н. Геостратегия США в Евразии. В: Проблемы управления. 2008, №1 (26), с. 87 – 97.

78. Коньшев В.Н. и др. Арктическая стратегия европейских стран: проблемы и перспективы. В: Арктика: зона мира и сотрудничества. / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011, с. 156 – 169.

79. Корендясов Е.Н. Новый полюс мирового энергетического пространства. В: Мировая энергетика. 2009, февраль. [On-line]: http://www.worldenergy.ru/doc_20_57_2988.html (Дата посещения: 14.10.2014).

80. Косолапов Н.А. Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей. В: Богатуров А.Д. Косолапов Н.А. Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Московский рабочий, 2002, с. 190 - 206.

81. Котельников А.П. Борьба стран за энергобезопасность в свете международных энергетических организаций. В: Вестник Московского государственного областного университета. 2009, № 2, с. 63 – 65.

82. Кочетов Э.Г. Геоэкономическая парадигма (Основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и

новое «поле» для междивиллизационного глобального договора /диалога/). В: Безопасность Евразии. 2006, №4 (26), с. 572 – 575.

83. Коэн Ариэль. Интересы США и энергетическая безопасность Центральной Азии, ч.2. [On-line]: <http://www.gundogar.org/?0212043498000000000000011000000> (Дата посещения: 03.03.2014).

84. Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010. 448 с.

85. Кузьмин Э.Л., Каграманов А.К. Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. Политико-правовой аспект. М.: Научная книга, 2009. 255 с.

86. Кулагин В.М. Глобальная и мировая безопасность. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 182 – 201.

87. Лавут А.А. Новые интеграционные проекты в Латинской Америке. В: Информационно-аналитический бюллетень. М.: Центр проблем глобализации и интеграции ИЭРАН. 2007, №3 (11), с. 108 – 122.

88. Лакийчук П. Борьба за лидерство в Черноморском регионе и военно-морской флот. [On-line]: http://www.harvard-bssp.org/bssp_rus/publications/220 (Дата посещения: 22.01.2014).

89. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том IV: Геополитика XXI века. Алма-Ата: КИСИ, 2010. 352 с.

90. Ли Вл.Ф. Теория международного прогнозирования. М.: «Научная книга». 2002. 289 с.

91. Логунов А.Б. Региональная и национальная безопасность: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. 448 с.

92. Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как прообраз регионального интеграционного объединения в области экономики и безопасности. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. / Под общей ред. Воскресенского А.Д., Московск. Гос. Ин-т

международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010, с. 322 – 349.

93. Лунев С.И., Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. М.: Academia, 2001. 304 с.

94. Лыкошина Л.С. Энергетическая безопасность Польши. В: Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы. Серия: Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М.: ИНИОН РАН, 2010, с. 77 - 99.

95. Мальгин А.В. Мезальянс Украины и НАТО: последствия для Причерноморья. В: Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины: Сборник материалов. Международного круглого стола. Симферополь: СОНАТ, 2008, с. 8 – 11.

96. Мамонов М.В. Система внешнеполитических приоритетов современного Китая. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 415 – 437.

97. Матвеев В. США захватывают Черное море. [On-line]: http://ruskline.ru/news_rl/2012/02/02/ssha_zahvatyvayut_cherno_e_more/ (Дата посещения: 22.01.2014).

98. Материалы для консультаций по проблемам окружающей среды и безопасности в Кишиневе-Киеве-Минске «Анализ проблем и взаимосвязей окружающей среды и безопасности в Восточной Европе: Беларусь-Молдова-Украина». ENVSEC, 2006, с. 42.

99. Медведев включил в «зону привилегированных интересов» России страны б. СССР, Европу и США. [On-line]: <http://www.regnum.ru/news/1084377.html> (Дата посещения: 03.03.2014).

100. Международные логистические центры для Западных стран СНГ и Кавказа в Армении, Азербайджане, Грузии, Молдове, Украине. Отчёт о ходе осуществления проекта I - Приложение 3: Определение потенциальных площадок МЛЦ. EuropeAid/126356/C/SER/Multi, Июль 2009 г., с. 45.

101. Межправительственное соглашение по газопроводу TANAP вступило в силу. В: ARM Info Independent News Agency. 22 января 2013. [On-line]: <http://www.arminfo.info/index.cfm?objectid=48E21850-647E-11E2-A793F6327207157C> (Дата посещения: 23.01.2014).
102. Миллхоун Дж. Незадействованный энергетический резерв России / Джон Миллхоун; пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Моск. Центр Карнеги, 2010. 56 с.
103. Мировая политика, региональные трансформации и энергетическая безопасность. В: «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. / Под общей ред. Воскресенского А.Д., Московск. Гос. Ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010, с. 11 – 156.
104. Мировой рынок природного газа: новейшие тенденции / Рук. авт. кол-ва. Жуков. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 107 с.
105. Молдавия планирует снабжать юг республики собственным газом. [On-line]: <http://xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/1097135.html> (Дата посещения: 21.02.2014).
106. Молдавия сократила импорт нефтепродуктов. [On-line]: <http://oilnews.com.ua/news/article18114.html>. (Дата посещения: 17.01.2014).
107. Молдова увеличила импорт энергоресурсов за 9 месяцев 2011 г. на 46,2%. [On-line]: <http://www.tv7.md/ru/news/moldova-uvelichila-import-energoresursov-za-9-mesjacev-2011-g-na-46-2-8283.htm> (Дата посещения: 03.02.2014).
108. Морогов А. Формирование системы энергетической безопасности Японии. В: Индекс безопасности. 2010, № 1 (92). Том 16, с. 155 – 161.
109. Моцак М.В. О национальных интересах России в Арктике. В: Военная мысль. 2000, № 6, с. 8 - 10.
110. Мюллер Ф. Надежность снабжения. Риски международного энергоснабжения. В: International Politik. 2003, № 2, с. 5 – 12.

111. Назария С.М. История международных отношений и внешней политики великих держав в новейшее время. Кишинев, 2007. 687 с.

112. Назария С.М. Россия в системе международных отношений на рубеже XX – XXI веков. Кишинев: Nestor-Historia, 2002. 590 с.

113. Нартов Н.А. Геополитика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2004. 439 с.

114. Никитина Ю.А. Международные отношения и мировая политика: введение в специальность: учебное пособие для студентов вызов. М.: Аспект Пресс, 2009. 142 с.

115. Никифоров О. Недооцененная опасность. В: Независимая газета. 15 мая 2012. [On-line]: http://www.ng.ru/energy/2012-05-15/12_danger.html (Дата посещения: 07.02.2014).

116. Об итогах визита делегации ОАО «Газпром» в Китай. [On-line]: <http://www.gazprom.ru/press/news/2006/october/article55908/> (Дата посещения: 03.03.2014).

117. Объем импорта нефтепродуктов через порт Джурджулешты вырос на 30%. [On-line]: <http://www.nr2.ru/kishinev/401211.html> (Дата посещения: 03.03.2014).

118. Официальный сайт проекта «Южный поток». [On-line]: <http://www.south-stream.info/press/news/novost/gazprom-i-bolgarija-podpisali-okonchatelnoe-investi/> (Дата посещения: 25.11.2014).

119. Пашковская И.Г. Внешняя энергетическая политика Европейского союза. В: Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 1, с. 61 - 69.

120. Пашковская И.Г. Энергетическая политика Европейского союза в отношении России и новых независимых государств: монография. М.: Проспект, 2010. 168 с.

121. Постолатий В.М., Гылка К.И. и др. Анализ состояния энергетического комплекса Республики Молдова и пути обеспечения энергетической безопасности. Кишинев: Штиинца, 2001 г. 168 с.

122. Постолатий В.М., Дука Г.Г. и др. Аспекты проблемы энергетической безопасности Республики Молдова. В: Проблемы региональной энергетики. 2005, №1, с. 1 – 15.

123. Премьер-министр Республики Молдова Влад Филат встретился сегодня с послом, государственным советником кабинета премьер-министра Румынии Михней Константинуеску. Официальный сайт Правительства Республики Молдова. [On-line]: <http://www.gov.md/print.php?l=ru&idc=436&id=6027> (Дата посещения: 02.02.2014).

124. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. Новое доп. изд. М.: Российская газета, 2010. 254 с.

125. Примаков Е.М., Хрусталева М.А. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики. Выпуск 1. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, МГИМО МИД России, 2006. 28 с.

126. Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины: Сборник материалов. Международного круглого стола. Симферополь: СОНАТ, 2008. 144 с.

127. Программа INOGATE. Отчет о состоянии дел за 2011 год. [On-line]: <http://www.inogate.org/media/documents/INOGATE%20Status%20Report%20RUS.pdf> (Дата посещения: 21.02.2014).

128. Программа развития энергетики Республики Молдова на период до 2010 г. (Обосновывающие материалы). Кишинев: Штиинца, 1992. 210 с.

129. Российские стратегические исследования. Под. ред. Фитуни Л.Л. М.: Логос, 2002. 192 с.

130. Россия ставит Молдавии условие для предоставления скидки на газ. В: Независимая газета. 13 сентября 2012. [On-line]: http://www.ng.ru/economics/2012-09-13/4_gaz.html (Дата посещения: 03.02.2014).

131. Руденко Л.Н. Арабский нефтяной сектор в свете сдвигов на мировом рынке жидкого топлива. [On-line]: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1360181700>. (Дата посещения: 03.03.2014).

132. Русецкий А.В. Новый политический проект Тбилиси. В: Независимая газета. 24 декабря 2012. [On-line]: http://www.ng.ru/courier/2012-12-24/11_tbilisi.html (Дата посещения: 22.01.2014).

133. Сафонова Ю.А. Новая энергетическая политика Европейского союза: перспективы для стран «Новой Европы». В: Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы. Серия: Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М.: ИНИОН РАН, 2010, с. 7 – 28.

134. Сафонова Ю.А. Энергетическая политика Европейского союза и национальные интересы России. В: Материалы Всероссийской научной конференции «Стратегии России в историческом и мировом пространствах». Москва 5 июня, 2009, с. 833 – 849.

135. Сборник докладов международной научной конференции «Россия в многополярной конфигурации» (Москва, 28-29 октября 2010 г.) / Отв. ред. проф. С.П. Глинкина. М.: ИЭ РАН, 2011. 752 с.

136. Симонов К.В. Глобальная энергетическая война. М.: Алгоритм, 2007. 272 с.

137. Система Индикаторов Евразийской Интеграции ЕАБР 2009. Алматы: Евразийский Банк Развития, 2009. 160 с.

138. Скосырев В. Бартер за расплаты за нефть. Индия и Китай пытаются обойти санкции против Ирана. В: Независимая газета. 8 февраля 2011 г. [On-line]: http://www.ng.ru/world/2011-08-02/10_barter.html (Дата посещения: 09.02.2014).

139. Слейтер Р. Кто диктует правила миру, сидящему на сырьевой игле. [Пер. с англ. А. Калинина]. М.: Коммерсантъ: Эксмо, 2011. 240 с.

140. Собко А. Дождется ли Европа «альтернативного газа» и когда. В: Однако. 21 января 2013. [On-line]: http://www.odnako.org/blogs/show_23264/ (Дата посещения: 23.01.2014).

141. Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. 592 с.
142. Состоялся очередной раунд коммерческих переговоров «Газпрома» и КНKK о поставках газа в Китай. [On-line]: <http://www.gazprom.ru/press/news/2006/may/article55745/> (Дата посещения: 03.03.2014).
143. Степанов Г. Молдова увеличила импорт электроэнергии из Украины на 30% - до 783,5 млн кВт/ч. [On-line]: http://www.noi.md/ru/news_id/17352 (Дата посещения: 10.11.2014).
144. Судо М.М., Судо Р.М. Нефть и углеводородные газы в современном мире. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
145. Таракчи Нежат. Факты, конфликты интересов и баланс сил в Причерноморском регионе. В: Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины: Сборник материалов. Международного круглого стола. Симферополь: СОНАТ, 2008, с. 98 – 105.
146. Тарлинский В.Д. Трубопроводы - инструмент геополитики? М.: МИК, 2009. 384 с.
147. Телегина Е.А. Ресурсы арктического региона: перспективы и проблемы их освоения. В: Арктика: зона мира и сотрудничества. / Отв. ред. Загорский А.В. М.: ИМЭМО РАН, 2011, с. 40 - 58.
148. Телегина Е.В. Мировой энергетический рынок и геополитические интересы России. В: Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 5, с. 60 – 64.
149. Тобмерг И.Р. Диверсификация поставок газа на европейский рынок: каспийско-черноморский узел и позиция России. Мировой рынок природного газа: новейшие тенденции / Рук. авт. кол-ва. Жуков С. М.: ИМЭМО РАН, 2009, с. 99 – 107.
150. Торкунов А.В., Воскресенский А.Д. и др. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.: МГИМО-Университет, 2007. 1040 с.
151. Транзит газа РФ через Молдавию на Балканы в 2012 г. сократился на 1,4%. [On-line]:

<http://www.oilcapital.ru/export/202879.html> (Дата посещения: 11.03.2014).

152. Улунян Ар.А. Новая политическая география. Переформатируя Евразию. Историзированные зарубежные геоконцепты. Конец XX в. – начало XXI в. М.: ИВИ РАН, 2009. 303 с.

153. Уткин А. И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 640 с.

154. Фигуни Л. Ресурсные войны. [On-line]: http://atnews.org/news/resursnye_vojny/2012-02-14-1216 (Дата посещения: 03.03.2014).

155. Хамамдех Мухаммад. Стратегия нефтяной политики стран-ведущих аравийских нефтеэкспортёров (на примере Королевства Саудовская Аравия и Государства Кувейт). В: Ближний Восток и современность. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2001. Выпуск 10, с. 342 – 351.

156. Харламов И. Визит Эштон в Центральную Азию и интересы России. [On-line]: http://rus.ruvr.ru/2012_11_28/Vizit-Eshton-v-Centralnuju-Aziju-i-interesi-Rossii/ (Дата посещения: 03.03.2014).

157. Хрусталева М.А. Методология системного исследования мировой политики. В: Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. Богатуров А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 100 – 121.

158. Цыганков П.А. Теория международных отношений: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гардарики, 2007. 557 с.

159. Шафраник Ю.К. Энергетика и геополитика. В: Международная жизнь. Ноябрь 2012. [On-line]: <http://interaffairs.ru/author.php?n=arpg&pg=769> (Дата посещения: 11.11.2014).

160. Швеца Е.А. Тенденции развития интеграционных процессов в энергетике Латинской Америке (Меркосур, Андское сообщество, Кариком, ЦАИС). В: Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 2) / Отв. ред. Войтоловский Ф.Г. Кузнецов А.В. М.: ИМЭМО РАН, 2007, с. 79 – 85.

161. Шкута А.А. Европейский вектор газовой стратегии России. М.: ЭКОМ Паблишерз, 2008. 192 с.

162. Шумилин А.И. Энергетическая стратегия США и России на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. М.: Международные отношения, 2008. 168 с.

163. Щербакова Ю.А. Проблемы энергетической безопасности Чехии. В: Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы. Серия: Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М.: ИНИОН РАН, 2010, с. 100 - 119.

164. Эжиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. М.: ИПЦ «Андалус», 2007. 208 с.

165. Эксплозив: ЕС согласен наложить эмбарго на иранскую нефть. В: News Street, January 5, 2012. [On-line]: <http://newsstreet.ru/blog/516.html> (Дата посещения: 5.01.2014).

166. Эксперт: Страны ЕС потребляют куда больше нефти и газа, чем в состоянии добыть и экспортировать Кипр и Израиль. [On-line]: <http://www.oilru.com/news/410753/> (Дата посещения: 11.09.2014).

167. Энергетическая безопасность глобализирующегося мира и Россия. Под ред. Симония Н.А. Жукова С.В. М.: ИМЭМО РАН, 2008. 354 с.

168. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р. [On-line]: http://www.energystrategy.ru/projects/ES-28_08_2003.pdf (Дата посещения: 05.03.2014).

169. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. [On-line]: http://rusecounion.ru/sites/default/files/enerstrategy_rf.pdf (Дата посещения: 05.03.2014).

170. Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отдел Вост. Европы. Серия: Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. М.: ИНИОН РАН, 2010. 180 с.

171. Энергия и безопасность: на пути к новой внешнеполитической стратегии / Под ред. Х. Калицки Яна. Голдуина Дэвида Л. Вашингтон – Балтимор: Вудро Вильсон сентер пресс и Джонс Хопкинс юниверсити пресс, 2005. 604 с.

172. Ясинский В.А., Мироненко А.П., Сарсембеков Т.Т. Таможенный Союз и инвестиционные перспективы энергетической интеграции ЕврАзЭС. В: Академия энергетики. Апрель 2011, № 2 (40), с. 60 – 64.

Литература на румынском языке:

173. AFP: Romania mizează pe gazele de sist. [On-line]: <http://www.ziare.com/economie/gaz/afp-romania-mizeaza-pe-gazele-de-sist-11574955> (Vizitat la: 07.02.2014).

174. Burian Alexandru. Geopolitica lumii contemporane: curs de lecții. Colecția Alma Mater. Chișinău: Tip. Centrală, 2003. 456 p.

175. Datoria Moldovagaz față de Gazprom se ridică la PATRU MILIARDE de dolari, din care 3.5 miliarde revin regiunii transnistrene. [On-line]: <http://www.24h.md/ro/news/datoria-moldovagaz-fata-de-gazprom-se-ridica-la-patru-miliarde-de-dolari-din-care-3-5-miliarde-revin-regiunii-transnistrene-91664/> (Vizitat la: 17.01.2014).

176. Duca Gheorghe. Propunerile Academiei de Științe a Moldovei privind eficientizarea sectorului energetic. În: Academos. 2010, nr. 1 (16), p. 34 - 41.

177. Exporturile de gaze prin Iași - Ungheni spre Republica Moldova, stopate. [On-line]: <http://www.ziaruldeiasi.ro/stiri/exporturile-de-gaze-prin-iasi-ungheni-spre-republica-moldova-stopate-3913.html> (Vizitat la: 03.10.2014).

178. Guvernul a aprobat Strategia energetică până în anul 2030. [On-line]: <http://www.moldova.md/md/news/1211/1/4041/> (Vizitat la: 17.01.2014).

179. În 2011 Moldova va prelua președinția în comunitatea energetică europeană. [On-line]: <http://www.allmoldova.com/ro/moldova-news/economics/1249049979.html> (Vizitat la: 17.01.2014).

180. Juc Victor. Edificarea relațiilor internaționale postrăzboi rece: aspecte teoretico-metodologice și replieri geostrategice. Chișinău: Sirius SRL, 2011. 248 p.
181. Legea energiei regenerabile nr. 160-XVI din 12.07.2007. În: Monitorul Oficial nr. 127-130/550 din 17.08.2007.
182. Micu Nicolae. România și securitatea energetică europeană. În: Geopolitica. Revistă de Geografie Politică, Geopolitică și Strategie. 2007, anul V, nr. 23 (3), p. 179 - 181.
183. Mihailescu Vergiliu. Securitatea energetică a Republicii Moldova în contextul aderării la Comunitatea Energetică. Chișinău: „Bons Offices”, 2010. 64 p.
184. Planul de Acțiuni Uniunea Europeană - Republica Moldova. [On-line]: <http://www.gov.md/doc.php?l=ro&id=2763&idc=447> (Vizitat la: 07.03.2014).
185. Serebrian Oleg. Despre geopolitică. Ediția I. Chișinău: Editura Cartier, 2009. 176 p.
186. Serebrian Oleg. Dicționar de geopolitică. Iași: Polirom, 2006. 339 p.
187. Serebrian Oleg. Geopolitica spațiului pontic. București: Cartier, 2006. 204 p.
188. Serebrian Oleg. Politică și geopolitică. Chișinău: Cartier, 2004. 159 p.
189. Serebrian Oleg. Politosfera. Chișinău: Cartier, 2001. 266 p.
190. Strategia energetică a Republicii Moldova până în anul 2030. Publicată: 08.02.2013 în Monitorul Oficial nr. 27-30 art. nr: 146. [On-line]: http://www.gov.md/public/files/ordinea_de_zi/16012013/Intr03.pdf (Vizitat la: 17.01.2014).
191. Tămaș Sergiu. Geopolitica - o abordare prospectivă. București: Editura Noua Alternativă, 1995. 346 p.
192. Tîrșu M. Moldova vizavi de experiența Poloniei în utilizarea surselor regenerabile de energie. În: Problemele Energetice Regionale. 2009, nr. 3 (11), p. 76 - 89.
193. Ucraina sisteaza livrările de gaze către R. Moldova. [On-line]: <http://www.ziare.com/articole/ucraina+gaze+moldova> (Vizitat la: 17.01.2014).

194. Vrabie Radu. Relațiile Republicii Moldova cu Federația Rusă. În: *Evoluția politicii externe a Republicii Moldova (1998 - 2008)*. Chișinău: Cartdidact Tipogr. „Balacron” SRL, 2009, p. 79 - 88.

Литература на английском языке:

195. Aalto Pami. *The EU-Russian energy dialogue: Europe's future energy security*. Aldershot, Hampshire, England; Burlington, VT: Ashgate, 2008. xvi + 220 p.

196. About the Charter. [On-line]: <http://www.encharter.org/index.php?id=7&L=0> (Visited on: 13.03.2013).

197. *Africa and energy security: global issues, local responses*. New Delhi: Academic Foundation in association with the Institute of Defense Studies and Analyses, New Delhi, 2009. 260 p.

198. *Africa policy in the Clinton years: critical choices for the Bush administration*. Ed. by Morrison J. Stephen. Cooke Jennifer G. Washington, D.C.: CSIS Press, 2001. xiv + 153 p.

199. *African Americans and global affairs: contemporary perspectives*. Edited by Clemons Michael L. Hanover: University Press of New England; Boston: Northeastern University Press, 2010. xv + 385 p.

200. *African Security and the African Command: Viewpoints on the US Role in Africa*. Edited by Buss Terry F. Sterling, VA: Kumarian Press; Pittsburgh: Matthew B. Ridgway Center for International Security Studies, 2011. xvi + 277 p.

201. Agnew John A. Corbridge Stuart. *Mastering space: hegemony, territory and international political economy*. New York: Routledge, 1995. xiii + 260 p.

202. Akin Melissa. Soldatkin Vladimir. EU, Russia say third package conflict can be solved. [On-line]: <http://www.reuters.com/article/2011/12/01/russia-eu-idUSL5E7N12NY20111201> (Visited on: 11.11.2014).

203. Ambassador Morningstar on U.S. Eurasian Energy Policy. U.S. Department of State Remarks by Richard Morningstar Special Envoy for Eurasian Energy The Economist Conference Athens, Greece March 28, 2012. [On-line]: <http://translations.state.gov/st/english/texttrans/2012/04/201204103596.html#axzz2N9Lc5pkd> (Visited on: 07.03.2014).

204. Amir Samir. The geopolitics of the new collective imperialism of the Triad: The Middle East, the EU, and US imperialism. In: *The European's burden: global imperialism in EU expansion*. Ed. by Mauro Salvatore Engel-Di. New York: Peter Lang, 2006, p. 71 – 96.
205. Art. 2 of the Treaty establishing the Energy Community. In: *Official Journal of the European Union* 20.7.2006. L 198/19.
206. Axelrod Alan. *The Real History of the Cold War: A New Look at the Past*. New York: Sterling, 2009. xi + 451 p.
207. Bajpae Chietigi. China's Quest for Energy Security. In: *Power and Interest News Report*. February 25, 2005. [On-line]: <http://www.pinr.com/> (Visited on: 07.09.2014).
208. Bathily Karim. Oil factor in African conflicts. The case of Chad. In: *Africa and energy security: global issues, local responses*. New Delhi: Academic Foundation in association with the Institute of Defense Studies and Analyses, 2009, p. 177 – 198.
209. Blas Javier. Global resource spending soars. In: *Financial Times*. 14 December 2010.
210. Bohr Annette. Central Asia: responding to the multi-vectoring game. In: *America and a changed world a question of leadership*. (Chatham House Papers). Edited by Niblett Robin. London, The Royal Institute of International Affairs: Wiley-Blackwell, 2010, p. 109 – 124.
211. Boscheck Ralf ... [et al.]. *Strategies, markets and governance: exploring commercial and regulatory agendas*. New York: Cambridge University Press, 2008. xiv + 345 p.
212. Boscheck Ralf. Governing oil supply: Fiscal regimes, NOCs and the steering of resources-based economics. In: *Strategies, markets and governance: exploring commercial and regulatory agendas*. New York: Cambridge University Press, 2008, p. 227 – 259.
213. British Petroleum. 2007, p. 6. [On-line]: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2008/S_TAGING/local_assets/downloads/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_review_2008.pdf (Visited on: 11.12.2014).
214. Bumiller Elisabeth, Shanker Thom. Obama outlines new military strategy for US. Efforts will focus on Asia, Pacific region. In: *New York Times*. January, 06, 21012. [On-line]:

<http://www.bostonglobe.com/news/nation/2012/01/06/obama-outlines-new-military-strategy-focusing-asia-pacific-region-and-middle-east/bwYBkrOn6fyjzvWJliujWO/story.html> (Visited on 07.01.2014).

215. Burnell Peter J., Youngs Richard. *New challenges to democratization*. London; New York: Routledge, 2010. 240 p.

216. Buzan Barry, Hansen Lene. *The evolution of international security studies*. Cambridge [U.K.]; New York, N.Y.: Cambridge University Press, 2009. xvi + 384 p.

217. Buzan Barry, Lene Hanson. *Widening security*. Los Angeles, Calif. [u.a.] Sage Publ., 2007. 367 p.

218. Buzan Barry. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1991. 393 p.

219. Buzan Barry, Woever Ole. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. xxvi + 564 p.

220. Buzan Barry, Woever Ole. *Wilde de Jaap. Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, Colo.: Lynne Rienner Pub., 1998. viii + 239 p.

221. Byrne John, Schulz David A. Sussman Marvin B. ... [et al.]. *Families and the Energy Transition*. New York: Haworth, 1985. 307 p.

222. Campbell Colin J., Laherrere Jean H. *The End of Cheap Oil*. In: *Scientific American*. March 1998, vol. 278, no. 3, p. 78 – 83.

223. *Canadian energy policy and the struggle for sustainable development*. Edited by Doern G. Bruce. Toronto: University of Toronto Press, 2005. xi + 341 p.

224. Chatterjee Aneek. *International Relations Today: Concepts and Applications*. India: Dorling Kinderslay Pvt. Ltd licensees of Pearson Education in South Asia, 2010. 320 p.

225. Cherian John. *George W. Bush and Hugo Chavez evoke contrasting responses during their recent tours around Latin America*. In: *Frontline*. Mar. 24-Apr. 06, 2007, vol. 24, issue 06. [On-line]: <http://www.flonnet.com/fl2406/stories/20070406002802500.htm> (Visited on: 13.09.2014).

226. *China's National Energy Strategy and Policy 2000 – 2020*. In: *China's National Energy Strategy and reform. Background reports*. Development Research Center of the State Council. November 15 – 17,

2003. [On-line]: http://www.efchina.org/csepupfiles/report/2006102695218495.5347708042717.pdf/Draft_Natl_E_Plan0311.pdf (Visited on: 03.03.2014).
227. China's 12th Five-Year Plan for Renewable Energy Development (2011 – 2015). [On-line]: <http://www.ec2.org.cn/sites/default/files/news/12FYP-renewables-en.pdf> (Visited on: 03.03.2014).
228. Chinese soft power and its implications for the United States: competition and cooperation in the developing world: a report of the CSIS smart power initiative. Carola McGiffert; Center for Strategic and International Studies (Washington, D.C.). Washington, D.C.: CSIS (Center for Strategic & International Studies), 2009. vi + 129 p.
229. Chomsky Avram Noam. Interventions. San Francisco: City Lights, 2007. xxi + 232 p.
230. Clinton targets Bulgaria's dependence on Russia. In: The Times, Monday, February 6, 2012. [On-line]: <http://www.timesofmalta.com/articles/view/20120206/world/Clin-ton-targets-Bulgaria-s-dependence-on-Russia.405529> (Visited on: 11.11.2014).
231. Cohen Saul Bernard. Geopolitics of the World System. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2003. xi + 435 p.
232. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Black Sea Synergy - A New Regional Cooperation Initiative. In: Brussels, 11.04.2007 COM (2007) 160 final. 13 p.
233. Compton Matt. President Obama Outlines a New Global Military Strategy. January, 05, 2012. [On-line]: <http://www.whitehouse.gov/blog/2012/01/05/president-obama-outlines-new-global-military-strategy> (Visited on 07.01.2014).
234. Conclusions of the Ministerial Conference On Energy Cooperation between the EU, the Caspian Littoral States and their neighboring countries. [On-line]: http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caspian/doc/final_energy_conclusions_en.pdf (Visited on: 05.03.2014).
235. Cordesman Anthony H., Obaid Nawaf E. National security in Saudi Arabia: threats, responses, and challenges. Westport, CT: Praeger Security International, 2005. 428 p.

236. Covarrubias Jack. Lansford Tom. Strategic interests in the Middle East: opposition and support for US. Aldershot, England; Burlington, VT: Ashgate, 2007. xix + 248 p.
237. Crane Keith ... [et al.]. Imported oil and U.S. national security. Washington, DC: RAND, 2009. 126 p.
238. Curtis Gerald L. The Tyumen oil development project and Japanese foreign policy decision - making. In: The Foreign policy of modern Japan. Edited by Scalapino Robert A.; foreword by Edwin O. Reischauer Berkeley: University of California Press, 1977, p. 147 - 174.
239. Daemen Jaak J.K. Coal Industry, history of. In: Concise Encyclopedia of the History of Energy. Edited by Cleveland Cutler J. USA: Academic Press, 2009, p. 1 - 17.
240. Dahl Carol Ann. International energy markets understanding pricing, policies, and profits. New York: Pennwell Books, 2004. xvii + 587 p.
241. Dance S. Peter. National Security: Imperatives and Challenges. India: McGraw-Hill Education, 1974. 544 p.
242. Dannreuther Roland. International security: the contemporary agenda. Cambridge, U.K.: Polity Press, 2007. 263 p.
243. Das Shiva Tosh. National security in perspective. Delhi, India: Gyan Books, 1987. 173 p.
244. Davis Elizabeth Van Wie, Azizian Rouben ... [et al.]. Islam, oil, and geopolitics: Central Asia after September 11. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. vii + 308 p.
245. Declaration on the occasion of the fiftieth anniversary of the signature of the Treaties of Rome. [On-line]: http://europa.eu/50/docs/berlin_declaration_en.pdf (Visited on: 03.03.2014).
246. Dobbins James. Occupying Iraq: a history of the Coalition Provisional Authority. Coalition Provisional Authority, International Security and Defense Policy Center. Rand Corporation, 2009. 364 p.
247. Dockrill Saki. Eisenhower's new-look national security policy, 1953 - 1961. New York: St. Martin's Press, 1966. 400 p.
248. Dorian James P. ... [et al.]. CIS energy and minerals development: prospects, problems, and opportunities for international cooperation. Boston: Kluwer Academic Publishers, 1993. xix + 366 p.
249. Dyulgerova N.A. Caucasian gambit (vectors security and energy). Sofia. 2009. 228 p.

250. Emerging Nuclear Energy Countries. [On-line]: <http://www.world-nuclear.org/info/inf102.html> (Visited on: 01.01.2014).
251. Energy and Conflict in Central Asia and the Caucasus. Edited by Ebel Robert, Rajan Menon. Lanham-Boulder, Rowman & Littlefield Pub., 2000. 267 p.
252. Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy. Edited by Jan H. Kalicki, David L. Goldwyn. Washington - Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2005. 640 p.
253. Energy developments in the Middle East. Anthony H. Cordesman Center for Strategic and International Studies (Washington, D.C.). Westport, Conn.: Praeger, 2004. xvi + 308 p.
254. Energy Diplomacy in the 21st Century. November 8, 2012. [On-line]: <http://www.state.gov/r/pa/pl/2012/200637.htm> (Visited on: 05.03.2014).
255. Energy in Latin America: production, consumption, and future growth. Edited by Wu Kang, Obadia Cynthia. Westport, Conn.: Praeger, 1995. xxv + 310 p.
256. Energy Policies of IEA Countries - Greece 2006 Review. Country Review (Book). OECD/IEA, 2006, p. 33 - 34.
257. Energy security in Asia. Edited by Wesley Michael. New York: Routledge, 2007. 264 p.
258. Engdahl William. A Century of War Anglo-American Oil Politics and the New World Order. Revised Edition. London: William Engdahl, 2004. 303 p.
259. Ericson Eric, Ericson Libby. An Oil Geologist Abroad: exploration with family in Bolivia, Spain, and Nigeria, 1956-1966 Santa Fe: Sunstone Press, 2011. 220 p.
260. European Parliament resolution of 20 January 2011 on an EU Strategy for the Black Sea. [On-line]: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2011-0025+0+DOC+XML+V0//EN> (Visited on: 12.11.2014).
261. European security in a global context: internal and external dynamics. Ed. by Tardy Thierry. Geneva Centre for Security Policy. New York: Routledge, 2009. xx + 236 p.

262. European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership. October 2007. [On-line]: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf (Visited on: 03.03.2014).

263. European Union with Turkey: the possible impact of Turkey's membership on the European Union. Ed. by Sedat Laçiner, Mehmet Ozcan, Ihsan Ba. Turkey: International Strategic Research Organization, 2005. 280 p.

264. Evans Douglas. The Politics of Energy: The Emergence of the Superstate. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1976. ix + 155 p.

265. Fact Sheet: Sanctions Related to Iran. [On-line]: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/07/31/fact-sheet-sanctions-related-iran> (Visited on: 03.03.2014).

266. Fenenko Alexey. Globalization, Identity, and Changing Understandings of Security of Russia. In: Russia and globalization: identity, security, and society in an era of change. Washington, DC/Baltimore, MD: Woodrow Wilson Center Press/Johns Hopkins University Press, 2008, p. 307 - 328.

267. Fereidun Fesharaki. Foreword to the book „Energy in Latin America: production, consumption, and future growth“. Edited by Wu Kang. Obadia Cynthia. Westport, Conn.: Praeger, 1995, p. xix - xxi.

268. Ferrero-Waldner Benita. Opening address. The 2006 Brussels Conference Towards an EU External Energy Policy. 20 - 21.11.2006. [On-line]: http://ec.europa.eu/comm/external_relations/library/publications/28_towards_energy_policy.pdf (Visited on: 11.03.2014).

269. Ford Gerald R. Containing the public messages, speeches, and statements of the president, 1976-1977. 3 Volumes. Washington: U.S. National Archives and Records, 1979. xvi + 3010 p.

270. Foreword Gary Hart. Warren Rudman. New world coming: American Security in the 21 century. In: Supporting research and analysis. The Phase I Report on the Emerging Global Security Environment for the First Quarter of the 21st Century. The United States Commission on National Security/21st Century. Washington, September 15, 1999, p. IV.

271. Fulda Michael. Oil and international relations: energy trade, technology, and politics. Manchester, NH, USA: Co Pub, 1979. 383 p.
272. Galtung Johan. Geopolitical transformations and the 21 st century world economy. In: Kaarle Nordenstreng, Herbert I. Schiller. Beyond national sovereignty: international communication in the 1990s. Norwood, NJ: Ablex Pub. Co., 1993, p. 29 – 58.
273. Gawdat Bahgat. American oil diplomacy in the Persian Gulf and the Caspian Sea. Gainesville: University Press of Florida, 2003. xvi + 213 p.
274. Gawdat Bahgat. Energy security: an interdisciplinary approach. Chichester, West Sussex, U.K.: Wiley, 2011. 256 p.
275. Geopolitics of Oil. Hearings before the Committee of Energy and Political Resources. US Senate one hundred tenth Congress first session to receive testimony on the geopolitics of oil and its implications for U.S. Economic and Security. U.S. Government Printing Office, January 10, 2007. 86 p.
276. Geopolitics of oil: Hearings before the Committee on Energy and Natural Resources, United States Senate, Ninety-sixth Congress, second session. Washington: U.S. G.P.O., 1980. 340 p.
277. Global warming. In: Energy explained. Ed. by Vikram Janardhan. Bob Fesmire. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers, Inc, 2011, p. 117 – 130.
278. Gonta Valeriu. Moldova to choose between European Union and Eurasian Union. [On-line]: <http://politicom.moldova.org/news/moldova-to-choose-between-european-union-and-urasian-union-231902-eng.html> (Vizitat la: 19.02.2014).
279. Graebner Norman A. The national security: its theory and practice, 1945-1960. New York: Oxford University Press, 1986. 316 p.
280. Green Paper: „Towards a European strategy for the security of energy supply”. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2001. 105 p. [On-line]: http://ec.europa.eu/energy/green-paper-energy-supply/doc/green_paper_energy_supply_en.pdf (Visited on: 05.03.2014).
281. Grygiel Jakub J. Great Powers and Geopolitical Change. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press, 2006. xv + 258 p.

282. Gvosdev Nicolas N. A stake in the system: redefining American leadership. In: Power and principles: international leadership in a shrinking world. Edited by Shorr David, Schiffer Michael. Lanham, MD: Lexington Books, 2009, p. 11 – 44.

283. Haass Richard N. ... [et al.]. Restoring the balance: a Middle East strategy for the next president. United States: _Brookings Institution Press. 2008. 288 p.

284. Haghighi Sanam Salem. Energy security: the external legal relations of the European Union with major oil- and gas-supplying countries. Oxford; Portland, Or.: Hart, 2007. xxx + 480 p.

285. Heinberg Richard. Party's Over: Oil, War and the Fate of Industrial Societies. Gabriola Island, British Columbia: New Society Publishers, 2003. 288 p.

286. Heinberg Richard. Power down: Options and actions for a post-carbon world. Gabriola Island, B.C.: New Society Publishers, 2004. xii + 208 p.

287. Henderson Karen. The Black Sea Region and EU policy: the challenge of divergent agendas. Ed. by Henderson Karen, Weaver Carol. England; Burlington, VT: Ashgate, 2010, p. 1 – 9.

288. Henderson Karen, Weaver Carol. The Black Sea Region and EU policy: the challenge of divergent agendas. England; Burlington, VT: Ashgate, 2010. xxii + 173 p.

289. Herd Graeme P. Europe and Russia. From strategic dissonance to strategic divorce? In: European security in a global context: internal and external dynamics. Ed. by Tardy Thierry; Geneva Centre for Security Policy. London; New York: Routledge, 2009, p. 93 – 112.

290. Hill Fiona. Russia. The 21st Century's Energy Superpower? In: Brookings Review. Spring 2002, vol. 20, p. 28 – 31.

291. Hillary Clinton backs Southern Gas Corridor. In: The Voice of Russia. October 19, 2012. [On line]: http://english.ruvr.ru/2012_10_19/Hillary-Clinton-backs-Southern-Gas-Corridor/ (Visited on: 19.10.2014).

292. Hippel David von F. Suzuki Tatsujiro. Williams James H. ... [et al.]. Evaluating the energy security impacts of energy policies. In: The Routledge Handbook of Energy Security. Edited by Sovacool Benjamin. New York: Routledge, 2011, p. 74 – 95.

293. Homer-Dixon Thomas. Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases. In: International Security. Summer 1994, vol. 19, no. 1, p. 5 - 40.
294. Hoyos C. The new Seven Sisters: oil and gas giants dwarf western rivals. In: Financial Times, March 11, 2007.
295. Hulsman John. Cherry-Picking: Preventing the Emergence of a Permanent Franco-German-Russian Alliance. August 28, 2003. [On-line]:
<http://www.heritage.org/research/reports/2003/08/cherry-picking-preventing-the-emergence-of-a-permanent-franco-german-russian-alliance>. (Visited on: 03.12.2014).
296. Iran, Russia, China beat a path to Latin America's door. In: The Christian Science Monitor. [On-line]:
<http://www.csmonitor.com/World/Americas/2010/0423/Iran-Russia-China-beat-a-path-to-Latin-America-s-door?> (Visited on: 29.09.2014).
297. Jonts Sandra. Navy's Africa partnership sows self-reliance. In: Stars and Stripes. March 11, 2010. [On-line]:
<http://www.stripes.com/news/navy-s-africa-partnership-sows-self-reliance-1.99913> (Visited on: 11.12.2014).
298. Kaldor Mary, Terry Lynn Karl, Yahia Said. Oil Wars. London: Pluto Press Ann Arbor, MI, 2007. 294 p.
299. Kalicki Jan H., Goldwyn David L. Energy and security: toward a new foreign policy strategy. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 2005. 604 p.
300. Kandiyoti Rafael. Pipelines: flowing oil and crude politics. New York: I.B. Tauris, 2008. xxiv + 285 p.
301. Kelly Regina Anne. Energy supply and renewable resources. New York: Facts On File, 2007. x + 406 p.
302. Kennedy Michael Paul. Rise and fall of the Great Powers, Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. London: Fontana Press, 1989. xxv + 677 p.
303. Kennedy Michael Paul. The end of oil: on the edge of a perilous new world. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2004. 400 p.
304. Kindibalyuk Olyana, Burian Alexander. The evolution of the concept of „national security” in the context of transformation and globalizing factors of social development. In: Revista moldovenească de drept internațional și relații internaționale. 2010, №3, p. 70 - 82.

305. Kissinger Henry, Burr William. The Kissinger transcripts: the top secret talks with Beijing and Moscow. New York: New Press, 1999. xix + 515 p.

306. Kissinger Henry. The necessity for choice; prospects of American foreign policy. 1st edition. New York: Harper, 1961. 370 p.

307. Kissinger says concept of modern era order is in crisis. [On-line]: <http://www.presstv.ir/detail/377091.html> (Visited on: 9.09.2014).

308. Klare Michael. Blood and oil: the dangers and consequences of America's growing petroleum dependency. New York: Metropolitan Books/Henry Holt & Co., 2004. xvi + 265 p.

309. Klare Michael. Bush-Cheney Energy Strategy: Procuring the Rest of the World's Oil. January 2004. [On-line]: <http://www.commondreams.org/views04/0113-01.htm> (Visited on: 03.03.2014).

310. Klare Michael. Resource Wars: The New Landscape of Global Conflict. New York: Metropolitan Books, 2001. 304 p.

311. Klare Michael. Rising powers, shrinking planet: the new geopolitics of energy. New York: Metropolitan Books, 2008. 339 p.

312. Kozloff Nikolas. Hugo Chávez: oil, politics and the challenge to the United States. New York: Palgrave Macmillan, 2007. 268 p.

313. Laçiner Sedat. The Black Sea dimension. In: European Union with Turkey: the possible impact of Turkey's membership on the European Union. Ed. by Laçiner Sedat. Ozcan Mehmet. Ihsan Ba. Turkey: International Strategic Research Organization, 2005, p. 39 – 41.

314. Latin America in the new international system. Edited by Tulchin Joseph S. Espach Ralph H. Boulder, Colo.: Lynne Rienner Publishers, 2001. v + 240 p.

315. Learsy Raymond J. NOPEC ('No Oil Producing and Exporting Cartels Act'): A Presidential Issue and a Test of Political Integrity. In: Huff Post Politics. October 9, 2012. [On-line]: http://www.huffingtonpost.com/raymond-j-learsy/nopec-no-oil-producing-an_b_1869803.html (Visited on: 09.10.2014).

316. Lesage Dries. Thijs Van De Graaf. Westphal Kirsten. Global energy governance in a multipolar world. England: Ashgate, 2010. xiii + 217 p.

317. Lugg Amy, Hong Mark. Energy issues in the Asia-Pacific region. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2010. xviii + 329 p.
318. Mangold Peter. National security and international relations. New York: Routledge, 1990. x + 117 p.
319. Mankoff Jeffrey. Eurasian energy security. New York: United States Council on Foreign Relations (CFR), 2009. 50 p.
320. Mankoff Jeffrey. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. xii + 359 p.
321. Manning Robert. The Asian energy factor: myths and dilemmas of energy, security and the Pacific future. New York: Palgrave Macmillan, 2000. 246 p.
322. Manoli Panagiota. The dynamics of Black Sea subregionalism. Burlington, VT: Ashgate, 2012. 249 p.
323. Marketos Thrassy. China's energy geopolitics: the Shanghai Cooperation Organization and Central Asia. New York: Routledge, 2009. 167 p.
324. Marvin Charles. The region of the Eternal Fire an account of a journey to the petroleum region of the Caspian in 1883. London: W.H. Allen & Co., 1884. 438 p.
325. Matthews Jessica Tuchman. Redefining Security. In: Foreign Affairs. Spring 1989, vol. 68, no. 2, p. 162 - 188.
326. Maugeri Leonardo. The age of oil: the mythology, history, and future of the world's most Controversial Resource. Westport, CT: Praeger Publishers, 2006. 360 p.
327. McGowan F. Can the European Union's Market Liberalism Ensure Energy Security in a Time of „Economic Nationalism“. In: JCER. 2008, vol.4, no 2, p. 92 - 93.
328. Medium and Long-Term Development Plan for Renewable Energy in China (Abbreviated Version). September, 2007. National Development and Reform Commission. [On-line]: <http://www.cresp.org.cn/uploadfiles/2/967/medium%20and%20long-term%20development%20plan%20for%20re%20in%20china%20eng.pdf> (Visited on: 03.03.2014).
329. Message to the Congress Transmitting Annual International Economic Report of the President. March 20, 1975. In: Gerald R. Ford: containing the public messages, speeches, and statements of the

president, 1976-77. In 3 Volumes. Washington: U.S. National Archives and Records, 1979, p. 385 – 387.

330. Mikkal E. Herberg. China's search for energy security. The implications for Southeast Asia. In: China, the United States, and Southeast Asia: contending perspectives on politics, security, and economics. London: Routledge, 2008, p. 70 – 88.

331. Milton Catelin. Coal and Europe's environment policy. In: Coal: a pillar of Europe's future. News Letter No. 7 provided by EUCERS (European Center for Energy and Resource Security). October 2011. 17 p. [On-line]: <http://www.kcl.ac.uk/sspp/departments/warstudies/research/groups/eucers/newsletter7.pdf> (Visited on: 11.12.2014).

332. Ministerial Declaration on Enhanced energy co-operation between the EU, the Littoral States of the Black and Caspian Seas and their neighbouring countries, 30 November. [On-line]: http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caspian/doc/2006_11_30_astana_conclusions.pdf (Visited on: 05.03.2014).

333. Moran Daniel, Russell James A. Energy Security and Global Politics: the Militarization of Resource Management. New York: Routledge, 2009. 252 p.

334. Moran Daniel. The battlefield and the market place. Two cautionary tales. In: Energy Security and Global Politics: the Militarization of Resource Management. Edited by Moran Daniel. James A. Russell. New York: Routledge, 2009, p. 19 – 38.

335. Müller-Kraenner Sascha. Energy security: re-measuring the world. London: Earthscan, 2008. 170 p.

336. Najšlová Lucia. The EU in the Wider Black Sea region: clumsy but attractive? In: The Black Sea Region and EU policy: the challenge of divergent agendas. Ed. by Henderson Karen. Weaver Carol. England; Burlington, VT: Ashgate, 2010, p. 29 – 44.

337. National Security Strategy 2010. May, 2010. 60 p. [On-line]: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf Visited on: 01.12.2014).

338. National security: a modern approach: (papers presented at the Symposium on national security held at Pretoria, 31 March-1 April 1977). Edited by Louw Michael H. University of Pretoria: Institute for Strategic Studies, 1978. 203 p.

339. Necdet Pamir. Energy and pipeline security in the Black Sea and Caspian Regions: Challenge and Solutions. In: The Black Sea Region: Cooperation and Security Building. Ed. by Pavliuk Oleksandr. Klympush-Tsintsadze Ivanna. Armonk, N.Y.: M.E. Sharp, 2004, p. 123 - 155.

340. New world coming: American Security in the 21 century. In: Supporting research and analysis. The Phase I Report on the Emerging Global Security Environment for the First Quarter of the 21st Century. The United States Commission on National Security/21st Century. Washington, September 15, 1999. 146 p.

341. Nordenstreng Kaarle. Sovereignty and beyond. In: Beyond national sovereignty: international communication in the 1990s. Norwood, NJ: Ablex Pub. Co., 1993, p. 461 - 463.

342. Noronha Ligia, Sudarshan Anant. ... [et al.]. India's energy politics. New York: Routledge, 2009. xvi + 241 p.

343. North Africa: politics, region, and the limits of transformation. Edited by Yahia H. Zoubir. Haizam Amirah Fernández. New York: Routledge, 2008. 394 p.

344. Olsen Sara. Hillary Clinton begins Burma visit. In: The Guardian. [On-line]: <http://www.guardian.co.uk/world/2011/nov/30/hillary-clinton-burma-visit-reform-hopes> (Visited on: 17.01.2012).

345. Whitlock Craig, Greg Jaffe. Obama announces new, leaner military approach. In: The Washington Post. January, 05, 2012. [On-line]: http://www.washingtonpost.com/world/national-security/obama-announces-new-military-approach/2012/01/05/gIQAFWcmcP_story.html (Visited on 07.01.2014).

346. [On-line]: <http://www.south-stream.info/partners/france/> (Visited on: 12.12.2014).

347. Otiemo Herick O. Awange Joseph L. Energy resources in East Africa: opportunities and challenges. New York: Springer, 2006. xvi + 292 p.

348. Overholt William H. Asia, America, and the Transformation of Geopolitics. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 366 p.

349. Papava Vladimer, Tokmazishvili Michel. Russian Energy Politics and the EU: how to Change the Paradigm. In: Caucasian Review of International Affairs. Spring 2010, Vol. 4 (2), p. 103 - 111.

350. Parra Francisco R. Oil politics: a modern history of petroleum. London: I. B. Tauris, 2005. 352 p.

351. Parvizi Mehdi Amineh ... [et al.]. Introduction: Theoretical and methodological approaches to the study of the Greater Middle East. In: The Greater Middle East in global politics: social science perspectives on the changing geography of the world politics. Boston: Brill, 2007, p. 1 - 42.

352. Parvizi Mehdi Amineh. The Greater Middle East in global politics: social science perspectives on the changing geography of the world politics. Boston: Brill, 2007. xxiv + 544 p.

353. Pavliuk Oleksandr, Klympush-Tsintsadze Ivanna. The Black Sea Region: Cooperation and Security Building. New York: M.E. Sharp, 2004. xiii + 314 p.

354. Perović Jeronim, Orttung Robert W., Wenger Andreas. Russian energy power and foreign relations: implications for conflict and cooperation. New York: Routledge, 2009. xvii + 251 p.

355. Piebalgs Andris. Energy Commissioner. Oil and gas geopolitics. The Lisbon Energy Forum. Speech at the Lisbon Energy Forum 2007. Lisbon, 2 October 2007, Speech /07/586. 6 p.

356. Power and principles: international leadership in a shrinking world. Edited by Shorr David. Schiffer Michael. Lanham, MD: Lexington Books, 2009. viii +367 p.

357. Prabhakaran Paleri. National Security: Imperatives and Challenges. New Delhi: Tata McGraw-Hill, 2008. 521 p.

358. Press release. Romania Ratifies Project Support Agreement to Allow Swift Implementation. [On-line]: http://www.nabucco-pipeline.com/portal/page/portal/en/press/NewsText?p_item_id=D7E1945E33CC4821E040A8C00101786E (Visited on: 15.03.2013).

359. Purnendra Jain. Japan's energy security policy in an era of emerging competition in the Asia-Pacific. In: Energy security in Asia. Edited by Wesley Michael. New York: Routledge, 2007, p. 28 - 41.

360. Raskin Markus G. The politics of national security. N. J.: Transaction Books, 1979. 211 p.

361. Renshon Stanley A. National Security in the Obama Administration Reassessing the Bush Doctrine. New York: Routledge, 2010. 291 p.

362. Reuber Cf. Paul. Conflict studies and critical geopolitics – theoretical concepts and recent research in political geography. In: GeoJournal. 2000, vol. 50, no. 1, p. 37 – 43.
363. Rich Rozoff. Caucasus: The War That Was, The World War That Might Have Been. In: Global Research, August 15, 2009. [On-line]: <http://www.globalresearch.ca/caucasus-the-war-that-was-the-world-war-that-might-have-been/14779?print=1> (Visited on: 22.01.2013).
364. Roberts Paul. The end of oil: on the edge of a perilous new world. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2004. 400 p.
365. Robu Sergiu, Bikova Elena ... [et al.]. MARKAL Application for Analysis of Energy Efficiency in Economic Activities of the Republic of Moldova and Feasible use of Renewable Energy. In: Problemele Energetice Regionale. 2010, nr. 2 (13), p. 90 – 103.
366. Romm Joseph J. Defining national security: the nonmilitary aspects. Washington: Council on Foreign Relations, 1993. 122 p.
367. Rosneft and BP Complete TNK-BP Sale and Purchase Transaction. [On-line]: <http://www.bp.com/genericarticle.do?categoryId=2012968&contentId=7085321> (Visited on: 23.03.2013).
368. Rosner Kevin. The European Union: on energy, disunity. In: Energy security challenges for the twenty-first century: a reference handbook / Luft Gal, Korin Anne. Calif.: Praeger Security International, 2009, p. 160 – 175.
369. Scalapino Robert Anthony. Perspective on Modern Japanese foreign policy. In: The Foreign policy of modern Japan. Edited by Scalapino Robert Anthony, foreword by Reischauer Edwin O. Berkeley: University of California Press, 1977, p. 391 - 412.
370. Shaffer Brenda. Energy politics. Philadelphia, Pa.: University of Pennsylvania Press, 2009. 187 p.
371. Shah Sonia. Crude: The Story of Oil. New York: Seven Stories Press, 2004. 232 p.
372. Sheldon W. Simon, Goh Evelyn ... [et al.]. China, the United States, and Southeast Asia: contending perspectives on politics, security, and economics. London: Routledge, 2008. xvi +206 p.
373. Shwadran Benjamin. Middle East oil: issues and problems. Cambridge, Mass.: Schenkman Pub. Co., 1977, p. 122.

374. Singh Shri Jaswant. Defending India. Bangalore: Macmillan India Ltd, 1999. 338 p.

375. Smil Vaclav. Energy in World History. Boulder, CO: Westview Press, 1994. 300 p.

376. Smith Grant, Murtaugh Dan. OPEC Finding U.S. Shale Harder to Crack as Rout Deepens. [On-line]: <http://www.bloomberg.com/news/2014-10-15/opec-finding-u-s-shale-harder-to-crack-as-rout-deepens.html> (Visited on: 15.10.2014).

377. Smith Keith C. Russia and European energy security: divide and dominate. Washington, D.C.: CSIS, October 2008. 26 p.

378. Smith Peter H. Strategic options for Latin America. In: Latin America in the new international system. Edited by Tulchin Joseph S. Espach Ralph H. Boulder, Colo.: Lynne Rienner Publishers, 2001, p. 35 - 72.

379. Sosinsky-Semikhat Yuri. USA to leave Saudi Arabia behind in terms of crude production. [On-line]: http://english.pravda.ru/business/companies/06-11-2012/122708-usa_saudi_arabia_oil-0/ (Visited on: 12.11.2014).

380. Speech of Secretary of State of Hillary Rodham Clinton Foreign Policy Address at the Council on Foreign Relations. Washington, DC. July 15, 2009. [On-line]: <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126071.htm> (Visited on: 03.03.2014).

381. Statements by the participating countries in the Ministerial Conference On Energy Co-operation between the EU, the Caspian Littoral States and their neighboring countries. [On-line]: http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caspian/doc/final_energy_annex2_statements_en.pdf (Visited on: 03.03.2014).

382. Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon 19-20 November 2010. 36 p. [On-line]: http://www.nato.int/strategic-concept/pdf/Strat_Concept_web_en.pdf (Visited on: 07.03.2014).

383. Straus Ira. Unipolarity. The concentric structure of the new world order and the position of Russia. In: Космополис. Альманах 1997, p. 154.

384. Strengthening Global Alliances. Enhancing National Energy Security and International Relationships. In: Report of the National Energy Policy Development Group „National Energy Policy“. Washington, DC: U. S. Government Printing Office, May 2001, p. 127 - 147.
385. Sudarshan Anant, Noronha Ligia. Contextualizing India's energy security. In: India's energy politics. New York: Routledge, 2009, p. 3 - 18.
386. Sugihara Kaoru, Allan J.A. ... [et al] Japan in the contemporary Middle East. London: Routledge, 1993. 191 p.
387. Surya Sethi. India's energy challenges and choices. In: India's energy politics. New York: Routledge, 2009, p. 19 - 28.
388. Tai-Wei Lim. Oil and gas in China: the new energy superpower's relations with its region. Singapore; Hackensack, NJ: World Scientific, 2010. xviii + 161 p.
389. Tarbell Ida M., Schechter Danny. The History of the Standard Oil Company. Vol. 1 (in two volumes). United States: Cosimo Classics, 2009. 462 p.
390. Tertzakian Peter. A Thousand Barrels a Second: The Coming Oil Break Point and the Challenges Facing an Energy Dependent World. New York: McGraw-Hill, 2006. 240 p.
391. Tetsuo Hamauzu. The changing structure of oil connections. In: Japan in the contemporary Middle East. London: Routledge, 1993, p. 50 - 76.
392. The Energy Charter Treaty a reader's guide. [On-line]: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/Publications/EC_T_Guide_ENG.pdf (Visited on: 13.03.2014).
393. The European's burden: global imperialism in EU expansion. Ed. by Salvatore Engel-Di Mauro. New York: Peter Lang, 2006. viii + 256 p.
394. The Foreign policy of modern Japan. Reischauer Berkeley: University of California Press, 1977. xix + 426 p.
395. The future of natural of gas in the world energy market. Edited by Markaz al-Imārāt lil-Dirāsāt wa-al-Buḥūth al-Istirāṭīyah. Abu Dhabi, United Arab Emirates: The Emirates Center for Strategic Studies and Research, 2001. xv + 151 p.
396. The Routledge Handbook of Energy Security. New York: Routledge, 2011. xviii + 436 p.

397. The Treaty of Amsterdam. Amending the treaty on European Union, The treaties establishing the European Communities and certain related acts. Amsterdam 2 October 1997. 81 p. [On-line]: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf> (Visited on: 03.03.2014).

398. Tolf Robert W. The Russian Rockefellers: The Saga of the Nobel Family and the Russian Oil Industry. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 1976. 269 p.

399. TTIP: 'I'm delighted that EU governments decided to make the TTIP negotiating mandate public' - says EU Trade Commissioner De Gucht. Brussels, 9 October 2014. [On-line]: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1162> (Visited on: 09.10.2014).

400. Tunc, Aybak. Politics of the Black Sea: dynamics of cooperation and conflict. New York: I.B. Tauris, 2001. xiii + 272 p.

401. U.S. Participates in 49th Munich Security Conference. February 3, 2013. [On-line]: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2013/feb/203742.htm> (Visited on: 05.03.2014).

402. U.S. policy toward Latin America: a new direction for a new reality. New York: Council on Foreign Affairs, 2008. xix + 85 p.

403. Walts K.N. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley Pub. Co., 1979. 251 p.

404. Weintraub Sidney, Hester Annette ... [et al.]. Energy cooperation in the Western Hemisphere: benefits and impediments. Washington, D.C.: CSIS Press, Center for Strategic and International Studies, 2007. xxi + 585 p.

405. Wenger Andreas. Russia's energy power. Implications for Europe and for transatlantic cooperation. In: Russian energy power and foreign relations: implications for conflict and cooperation. New York: Routledge, 2009. p. 225 - 244.

406. White paper on energy. December 26, 2007. [On-line]: <http://www.china.org.cn/english/environment/236955.htm> (Visited on: 03.03.2014).

407. World Energy Outlook 2011. Paris: International Energy Agency: OECD, 2011. 660 p. Основные положения. / Russian translation/. [On-line]:

http://www.iea.org/weo/docs/weo2011/es_russian.pdf (Visited on: 01.12.2014).

408. Xuequan Mu. U.S. support Trans-Caspian gas pipeline project. In: English.news.cn. 09 November 2012. [On-line]: http://news.xinhuanet.com/english/world/2012-09/11/c_123697520.htm (Visited on: 11.12.2014).

409. Xuetao Guo. The Energy Security in Central Eurasia: the Geopolitical Implications to China's Energy Strategy. In: China and Eurasia Forum Quarterly. 2006, No. 4, vol. 4, p. 117 - 137.

410. Youngs Richard. Energy security: Europe's new foreign policy challenge (Routledge Advances in European Politics). New York: Routledge, 2009. 256 p.

411. Youngs Richard. Energy security: Europe's new foreign policy challenge. In: New challenges to democratization. New York: Routledge, 2010, p. 171 - 187.

412. Youngs Richard. Energy Security: Europe's New Foreign Policy Challenge. London: Routledge, 2011. 242 p.

413. Zemin Jiang. Research on energy issues in China. Elsevier Science & Technology, 2009. 94 p.

414. Zorn I.S., Kostianoy A.G., Kosarev Aleksey N. The Caspian Sea Encyclopedia. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2009. 295 p.

Литература на испанском языке:

415. Dupont Christophe... [et al.]. Négociation et transformations du monde deuxième biennal international de la négociation. Paris: Publibook, 2007. 302 p.

416. Edmar Luiz Fagundes de Almeida. Lapip Michel Vieira. En papel de Petrobras en la integración energética de América de Sus. En: Rosío Vargas, José Luis Valdés Ugalde ... [et al.]. Dos modelos de integración energética: América del Norte/América del Sur. México, D.F.: UNAM, Centro de Investigaciones sobre América del Norte, 2007, p. 149 - 164.

417. García Gerardo Clemente Ricardo Vega. Seguridad nacional: concepto, organización, método. México: Edición autor - Secretaría de la Defensa Nacional, 1988. 403 p.

418. García Miguel Reyes. Estados Unidos, petróleo y geopolítica: las estrategias petroleras como un instrumento de reconfiguración geopolítica. México, D. F.: Plaza y Valdés, 2005. 414 p.

419. Halliday Fred. Las relaciones internacionales en un mundo en transformación. Madrid: La Catarata, 2002. 296 p.

420. Hardy Alfredo Toro. Harvey Robert. Hegemonía e imperio. Bogotá, D.C., Colombia: Villegas, 2007. 439 p.

421. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe. 2004: tendencias 2005. Santiago: Naciones Unidas, CEPAL, agosto 2005. 206 p.

422. Saavedra Gustavo Fernández. Bolivia en el Nuevo escenario político latinoamericano. In: Tincazos: revista boliviana de ciencias sociales. Julio 2007, no. 22, p. 9 - 22.

423. Vargas Rosío, Valdés José Luis Ugalde ... [et al.]. Dos modelos de integración energética: América del Norte/América del Sur. México, D.F.: UNAM, Centro de Investigaciones sobre América del Norte, 2007. 177 p.

424. Wiegiers A. Mario. Integración energética en el Cono Sur. Buenos Aires, Argentina: Instituto para la Integración de América Latina y el Caribe, BID-INTAL, 1996. 130 p.

Литература на французском языке:

425. Baudet Marie-Béatrice. „Pro” et „anti”continent de s'affronter en France. Dans: Le Monde. 07 Février 2012. [On-line]: http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARC_H_30J&objet_id=1182100&xtmc=la france et la bulgarie le gaz de schiste&xtr=2 (Caunsaulté au: 11.12.2014).

426. Bran Mirel. La Bulgarie dit non aux gaz de schiste. Dans: Le Monde. 07 Février 2012. [On-line]: http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARC_H_30J&objet_id=1182097&xtmc=la france et la bulgarie le gaz de schiste&xtr=3 (Consulté au: 11.12.2014).

427. Chautard Sophie. Géopolitique et pétrole. Paris: Studyrama Perspectives, 2007. 158 p.

428. Déclaration du Sommet de Chicago publiée par les chefs d'États et de gouvernement participant à la réunion du Conseil de l'Atlantique Nord tenue à Chicago le 20 mai 2012. [On-line]:

http://www.nato.int/cps/fr/natolive/official_texts_87593.htm?mod_e=pressrelease (Caunsaulté au: 03.03.2014).

429. Favennec Jean-Pierre. Géopolitique de l'énergie: besoins, ressources, échanges mondiaux. Paris: Edition Technip, IFP Publications, 2009. 316 p.

430. Furfari Samuele. Le monde et l'énergie: enjeux géopolitiques. Volume 1, Les clefs pour comprendre. Paris: Technip, 2007. 431 p.

431. Gérard Mathilde. Pourquoi les dettes des pays européens intéressent les Brics. Dans: Le Monde, 15.09.2011. [On-line]: http://www.lemonde.fr/economie/article/2011/09/15/pourquoi-les-dettes-des-pays-europeens-interessent-les-brics_1572511_3234.html (Consulté au: 22.01.2014).

432. Giraud André Xavier. Boy de La Tour. Géopolitique du pétrole et du gaz. Paris: Edition Technip, 1987. 418 p.

433. Hampton Court – Conférence de presse de M.Chirac suite à la reunion informelle des chefs d'Etat de l'UE (27 oct.). [On-line]: <http://www.ambafrance-uk.org/Hampton-Court-Conference-de-presse> (Caunsaulté au: 03.03.2014).

434. Lestrangé de Cédric, Paillard Christophe-Alexandre. Zelenko Pierre. Géopolitique du pétrole: un nouveau marché, de nouveaux risques, des nouveaux mondes. Paris: Edition Technip, 2005. 263 p.

435. Lussac Samuel. Géopolitique du Caucase: Au carrefour énergétique de l'Europe de l'Ouest. Paris: Edition Technip, 2009. 186 p.

436. Mondialisation-Chine-Geoéconomie. L'ambivalente percée de la Chine en Amérique Latine. Dans: ECO INFOS MONDE. [On-line]: http://www.ecoinfosmonde.com/2011_09_01_archive.html (Consulté au 29.09.2014).

437. Serebrian Oleg, Frison-Roche François. Autour de la mer Noire: géopolitique de l'espace pontique. 1 vol. Perpignan: Arège Sciences humaines, DL 2010. 256 p.

Литература на других языках (итальянский, украинский, болгарский):

438. Cazzulani Matteo. Putin contro Obama: Russia e Cina varano un'alleanza energetica. [On-line]:

<http://matteocazzulani.wordpress.com/2013/03/26/putin-control-obama-russia-e-cina-varano-unalleanza-energetica/> (Visited on: 23.03.2014).

439. Maugeri Leonardo. L'era del petrolio. Mitologia, storia e futuro della più controversa risorsa del mondo. Milano: Feltrinelli Editore, 2006. 328 p.

440. За січень-липень 2012 року Україна збільшила експорт електроенергії на 73%. Офіційний веб-сайт Міністерства енергетики та вугільної промисловості України. [On-line]: http://mpe.kmu.gov.ua/fuel/control/uk/publish/article?art_id=226649&cat_id=35109&search_param=%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0&searchForum=1&searchDocarch=1&searchPublishing=1 (Дата відвідування: 10.11.2014).

441. Забезпечення енергетичної безпеки / Рада національної безпеки і оборони України. К.: НІПІМБ, 2003. 264 с.

442. Остаточне рішення про продовження терміну перебування ЧФ РФ на 25 років мають прийняти парламенти обох країн, – МЗС. [On-line]: <http://zik.ua/ua/news/2010/04/21/225759> (Дата посещения: 23.01.2014).

443. Перспективи енергозабезпечення України в контексті світових тенденцій: Монографія / За заг. науковою ред. Шевцова А. Д.: РФ НІСД, 2008. 208 с.

444. Дюлгерова Н.А. Европа и Евразия – энергетика и геополитика. 12 с. [On-line]: http://nina-dulgerova.org/Statii/Evropa_i_Evrazia.pdf (Дата посещения: 07.05.2014).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Карта 1. Большой Ближний Восток

Источник: Путь к миру и согласию в Афганистане. Доклад. (Руководитель проекта Юрий Крупнов). [On-line]: <http://www.antidrugfront.ru/content/images/publiations/08.jpg>. (Дата посещения: 21.10.2014).

Карта 2. Большая Центральная Азия

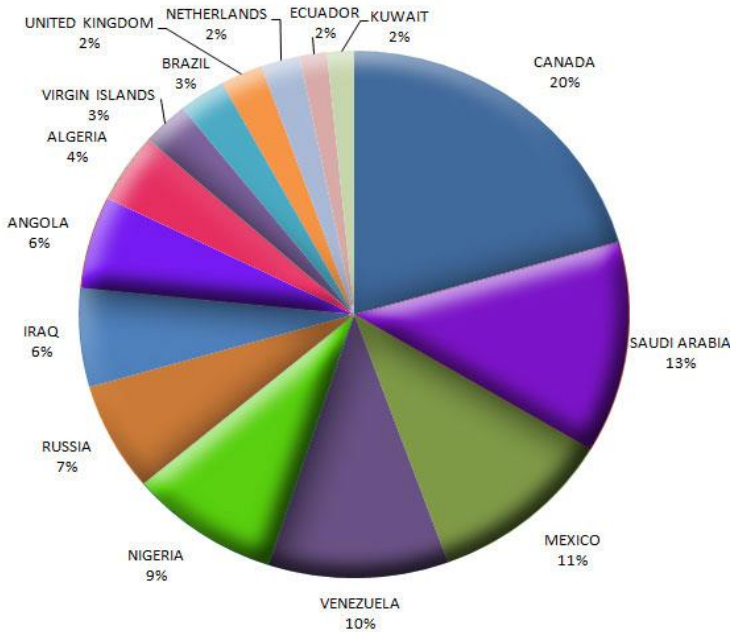
Источник: Путь к миру и согласию в Афганистане. Доклад (руководитель проекта Юрий Крупнов). [On-line]: <http://www.antidrugfront.ru/content/images/publiations/07.jpg> (Дата посещения: 21.10.2014).

Рис. 1. Экспорт иранской нефти

Источник: Рисунок составлен на основе данных, взятых со следующих источников: Эксклюзив: ЕС согласен наложить эмбарго на иранскую нефть. В: News Street, January 5, 2012. [On-line]: <http://newsstreet.ru/blog/516.html> (Дата посещения: 5.01.2014); Global Trade Atlas, U.S. Energy Information Administration, The New York Times, January 7, 2012.

Рис. 2. Американский импорт нефти

Источник: Северная Африка: картография будущих революций. [On-line]: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=1039&view=article> (Дата посещения: 03.03.2014).

Оляна КИНДЫБАЛЮК

**Энергетическая безопасность
в контексте современных геополитических
трансформаций**

Bun de tipar 31.10.2014. Formatul 84x108 1/32
Coli de tipar 11,51. Coli editoriale 11,55.
Tipar *Digital*. Hîrtie ofset. Garnitura *Book Antiqua*
Comanda _____. Tirajul 300 ex. (I lot – 100 ex.)

**Centrul Editorial Poligrafic al USM
(CEP USM)**

Str. Alexei Mateevici, 60
MD-2009, mun. Chişinău, Republica Moldova
Tel: (373-22) 577641
E-mail: usmcep@mail.ru